

✓
P. STUČKAS LATVIJAS VALSTS UNIVERSITĀTE
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

ZINĀTNISKIE RAKSTI
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

SEJUMS 50 TOM

PADOMJU SAVIENĪBAS KOMUNISTISKĀS PARTIJAS
VĒSTURES KĀTEDRAS DARBI

ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

I LAIDIENS — ВЫПУСК I

Rīgā 1963 Rīga

P. STUČKAS LATVIJAS VALSTS UNIVERSITĀTE
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

ZINĀTNISKIE RAKSTI

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

SĒJUMS 50 TOM

PADOMJU SAVIENĪBAS KOMUNISTISKĀS PARTIJAS
VĒSTURES KATEDRAS DARBI

ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

I LAIDIENS — ВЫПУСК I

Rīgā 1963 Rīga

~~B. 62~~
~~2. 17~~

PT-75
50

1

Redakcijas kolēģija:

vēstures zinātņu kandidāte I. Apine
vēstures zinātņu kandidāte, docente Z. Duhanova
docents J. Lībietis
vēstures zinātņu kandidāts, docents V. Rajevskis
vēstures zinātņu kandidāte D. Smidre

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук И. Апине
кандидат исторических наук, доцент З. Духанова
доцент Я. Либет
кандидат исторических наук, доцент В. Раевский
кандидат исторических наук Д. Шмидре

1146-8-63

И. Апине

БОРЬБА П. И. СТУЧКИ ПРОТИВ ПРОЯВЛЕНИЙ БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА В СДЛК В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

Национальный вопрос — один из важнейших вопросов теории марксизма, программы и политики Коммунистической партии. В истории КПСС национальный вопрос стал особенно актуальным в годы нового революционного подъема перед первой империалистической войной. Это объясняется следующими причинами. Во-первых столыпинская политика подавления революционного движения терпела крах. Царское самодержавие искало новые методы борьбы с нарастающей революцией. Больше, нежели когда-либо раньше, царизм применял политику натравливания одного народа на другой, стремясь в крови национальных столкновений потопить революционный подъем. С особой силой культивировался великодержавный шовинизм. Во-вторых усилился и местный буржуазный национализм. С одной стороны украинская, грузинская, латышская, эстонская и т. п. национальная буржуазия рабски преклонялась перед царизмом и в интересах своего кошелька была готова на любую сделку с реакцией. С другой стороны, в конкурентной борьбе против великорусской буржуазии, национальная буржуазия окраин стремилась использовать недовольство своего народа национальным угнетением и проповедывала идеи «национального единства». В-третьих, империалисты крупных держав готовились в это время к новой войне. Происходила и идеологическая подготовка к предстоящей войне — пропаган-

дировались идеи превосходства одной нации над другой, идеи шовинизма и ненависти к другим народам.

В такой обстановке разгула воинствующего шовинизма реакции и обострения буржуазного национализма усилились националистические шатания и в среде социалдемократов. Важнейшей задачей большевиков стала упорная борьба против великорусского шовинизма и местного национализма, разоблачение вреда разного рода оппортунистических теорий и шатаний в национальном вопросе и углубленная разработка теории и программы партии по национальному вопросу. Только так можно было создать благоприятные условия для революционного движения и обеспечить интернациональный союз пролетариев России в общей борьбе против самодержавия и власти капитала.

В. И. Ленин уделял самое пристальное внимание разработке национального вопроса. В 1912—1914 г. г. им написано 39 работ и статей по этому вопросу, среди них такие основополагающие работы, как «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и другие, в которых разработана теория и программа партии в национальном вопросе. К национальному вопросу обращались и другие марксисты, в особенности, марксисты национальных окраин, в том числе П. И. Стучка.

Ветеран латышского рабочего движения и основатель Коммунистической партии Латвии П. И. Стучка в эти годы жил и работал в Петербурге. Будучи адвокатом, он выступал в процессах по делам рабочих против предпринимателей, крестьян против помещиков, был защитником обездоленных. Но это была только одна, притом не самая богатая и интересная сторона его жизни. П. И. Стучка теснейшим образом был связан с Петербургской организацией большевиков, с большевистской шестеркой в IV Думе и «Рабочей страховой группой». Как юрист он великолепно знал российские законы и был постоянным консультантом думцев и работников страховых органов. Множество его статей по вопросам страхового движения, деятельности социал-демократической партии были напечатаны в легальных большевистских изданиях — «Звезда», «Правда», «Просвещение», «Вопросы страхования».

Ни на один миг не прерывалась связь П. И. Стучки с Социал-демократией Латышского края. В «Сīņa», «Arodnieks», «Laika Balss», «Jaunais Laiks», «Dzīves Balss» и других орга-

нах печати публиковались его статьи о предвыборной кампании, о тактике рабочего движения. Он внимательно следил за ходом борьбы против меньшевиков-ликвидаторов в СДЛК и всеми силами способствовал победе большевистского направления.

Значительное место среди его работ периода нового революционного подъема занимают статьи по национальному вопросу: «Национальный вопрос и латышский пролетариат» («Просвещение» 1914 г., № 2), «Национальный вопрос в Латвии» («Jaunā Balss», 1914 г. № 11), «Будущее национальных устремлений и национальные устремления будущего» («Darbs», 1914 г., № 1), «Вопросы программы» («Darbs», 1914, № 3), «Автономия провинций в программе социалдемократов» («Nākotne», 1914 г., № 4), «Русско-латышское пролетарское единство» («Путь Правды», 1914 г., № 50), «Победа национализма» («Mūsu Kalendārs», Рига, 1915 г.).

Особая актуальность национального вопроса в эти годы, а также сложность национальных отношений в Латышском крае объясняют нам, почему П. И. Стучка неоднократно обращался в эти годы к национальному вопросу.

Латвия - окраина царской России, находилась под двойным национальным гнетом. Латышский народ попрежнему испытывал гнет немецкий городской буржуазии и немецкого дворянства, владевшего огромными земельными площадями и сохранившего привилегии. В то же время с 80-х годов XIX века царизм усилил русификаторскую политику в Латвии. Все государственные должности и административные посты были заняты представителями русского чиновничества, немецких дворян и немецкой буржуазии. Надо всем довлела строжайшая цензура реакционных царских чиновников. В официальных и не только официальных изданиях прямо и косвенно проповедывался и насаждался великодержавный шовинизм. В довольно обширной литературе, вышедшей в связи с 200-летием присоединения Прибалтики к России, беззастенчиво утверждалось, что сама природа указывает на то, что Прибалтика должна быть неделимой частью России, прославились 200 лет владычества царской России и «процветание Прибалтики под сенью двуглавого орла»¹. Некоторые авторы в плане извечной борьбы славянства с герма-

¹ Baltija zem Krievijas iespaida un valdības. Rīga, 1910 г.

низмом писали о необходимости и в дальнейшем укреплять в Прибалтике русский суд, насаждать русскую школу в противовес немецкому влиянию². В работе Г. А. Евреинова «Национальные вопросы на инородческих окраинах России» эти же великодержавные идеи проводятся в несколько замаскированном виде. Он также ратовал за безусловное обладание инородческими окраинами, одобрял реформы 80-х годов, усилившие русификацию Латвии, утверждая, что в них латыши увидели «зарю освобождения» от немецкого ига. Однако Евреинов в чисто буржуазно-либеральном духе полагал, что эту русификацию следовало бы проводить «культурными средствами», воздерживаясь от «чрезмерного ограничения прав инородцев»³.

Гнет царской администрации в Латвии, прямая русификация школы и другие подобные мероприятия, плюс неприкрытая проповедь великодержавного шовинизма вызывали законное возмущение трудового народа Латвии. Тяжким грузом лежали на его плечах неликвидированные еще привилегии немецких баронов.

Латышская национальная буржуазия пыталась использовать естественное недовольство латышского народа двойным национальным гнетом, спекулировала на идее «национального единства», стремилась ядом буржуазного национализма отравить сознание трудящихся. Это однако не мешало ей занимать определенно контрреволюционные позиции, многократно выражать свои верноподданнические чувства царю, а на выборах в IV Государственную думу блокироваться с немецкими реакционерами против социал-демократического депутата А. Предкална. Свое отношение к латышской национальной буржуазии СДЛК достаточно ясно и определенно выразила в резолюции IV съезда СДЛК «Об отношении к буржуазным партиям», где говорилось о том, что крупная латышская буржуазия прямо смыкается с царско-помещичьей реакцией, а средняя буржуазия также все определеннее поворачивает в сторону реакции против народа. Социал-демократия Латышского края будет вести беспощадную борьбу против национальной буржуазии, разоб-

² 25 лет в Прибалтийском крае, Вып. I, Юрьев, 1916, 35 стр.

³ Г. А. Евреинов. «Национальные вопросы на инородческих окраинах России», С.-Пет., 1908 г., стр. 7—68.

лatchet «ее политическое лицемерие и двоедушие и ее националистическую фразеологию»⁴, сказано в резолюции.

При всей определенности своей контрреволюционной позиции латышская буржуазия не скупилась на демагогические рассуждения о единстве латышской нации. Даже известный реакционер А. Ниедра пустился в туманные рассуждения о пробуждении национального духа латышей⁵. Тем более увлекались идеями «национального единства» идеологи либеральной буржуазии, группирующейся вокруг газет «Latvija» и «Dzimtenes Vēstnesis». Эти идеи оказывали несомненное влияние на мелкобуржуазные круги. Например, на страницах «Jaunā Dienas Lapa» проповедывались идеи т. н. «демократического национализма». Его суть, коротко говоря, сводилась к следующему. Предстоит борьба латышского народа против немецких привилегий. В этой борьбе рабочие должны идти вместе с латышской либеральной буржуазией (консервативные буржуазные круги уже онемечены). Борьба эта понималась в чисто реформистском духе, сторонники «демократического национализма» ратовали за народные дома, курсы и т. п., общие с латышской буржуазией дела и мероприятия⁶.

Таким образом, в буржуазных и мелкобуржуазных кругах усердно проповедывались идеи единства всех латышей независимо от классовой принадлежности. С этой стороны латышскому пролетариату грозила наибольшая опасность. Националистические идейки могли проникнуть и в ряды рабочих.

Надо учесть к тому же сложные национальные отношения в Латвии. В городах Латвии жило довольно пестрое по национальному составу население. В особенности это относится к Риге, которая привлекала рабочую силу из соседних непромышленных губерний России, Литвы, Польши. Накануне первой мировой войны Рига была типичным интернациональным городом. Из 520 тыс. населения города 42,5% были латыши, 19,5% — русские, 11,5% немцы, 9,5% поляки, 7% литовцы, 6,6% евреи⁷. Хотя среди рабочих, в особенности про-

⁴ Latvijas Kom. partijas kongresu, konferenču un CK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, 1 daļa, Rīgā, 1958, 95 стр.

⁵ «Niedra pret Veinbergi», Rīgā, 1909., 185 стр.

⁶ «Jaunā Dienas Lapa», 1913, g. 2. (14.) oktobrī, Nr. 228.

⁷ Ученые записки ЛГУ, XVI т., Первый выпуск, Рига, 1957 г., стр. 106 (статья Е. И. Рипа).

мысленных рабочих, преобладали латыши, на предприятиях города, в строительстве, на транспорте работали и немцы, русские, литовцы, а также представители других национальностей. Важно было создать условия для теснейшего пролетарского единства рабочих всех национальностей. На эту сложность национальных отношений указывал В. И. Ленин в своем «Проекте платформы к IV съезду с. - д. Латышского края» в мае 1913 года, подчеркивая, что латышские социал-демократы окружены представителями буржуазного национализма латышей, русских, эстов, немцев и т. д.⁸

В такой обстановке в 1913 году в Петербурге была издана книга латышского меньшевика М. Скуениека «Национальный вопрос в Латвии»⁹. Книга М. Скуениека отражала принципиальную позицию латышских меньшевиков-ликвидаторов в национальном вопросе. Как известно латышские меньшевики-ликвидаторы вместе с троцкистами и бундовцами принимали активное участие в подготовке августовской конференции 1912 года, на которой была одобрена оппортунистическая программа культурно-национальной автономии. М. Скуениек много занимался национальным вопросом. Его статьи печатались в журнале «Domas» в 1912—1914 г. г., в газете «Laika Balss», «Jaunā Dienas Lapa» и других изданиях. Свои исследования по национальному вопросу он продолжал впоследствии и в годы существования буржуазной Латвии. Книга «Национальный вопрос в Латвии», вышедшая в свет в 1913 году, насыщена богатым статистическим и иным фактическим материалом по истории национальных отношений на территории Латвии, истории развития латышской нации. Тем большую опасность представляли идеи буржуазного национализма, преподносимые М. Скуениеком в замаскированной, завуалированной форме, под видом «пролетарского национализма». Эта книга могла оказать услугу латышскому буржуазному национализму.

Мимо столь серьезной опасности не прошел П. И. Стучка. Представитель малой, угнетенной нации, он главный удар направил против замаскированного буржуазного национализма, объявив ему беспощадную войну. В своей статье «Национальный вопрос и латышский пролетариат» в № 2 журнала «Просвещение» за 1914 год П. И. Стучка пишет об осо-

⁸ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 19, стр. 93.

⁹ M. Skujenieks. «Nacionālais jautājums Latvijā», Pēterburgā, 1913. g.

бом, новом виде национализма — мелкобуржуазном национализме. Его классовая основа в Латвии — сельская мелкая буржуазия, настроенная враждебно к немецкому дворянству, и городская мелкая буржуазия, враждебно настроенная против своих, очень часто инациональных конкурентов. Демократические устремления этих слоев прогрессивны, но националистические фразы их идеологов, идеи «национальной солидарности» вредны и играют на руку буржуазии. Стучка говорит о необходимости принципиальной борьбы против этого прикрытого буржуазного национализма¹⁰.

П. И. Стучка по всем принципиальным вопросам солидаризировался с В. И. Ленинским, идеями Поронинского совещания ЦК РСДРП. Против позиции М. Скуениека выступил также известный социал-демократ В. Дерман. На страницах «Jaunā Dienas Lapa» в 1913 году он вступил со Скуениеком в развернутую дискуссию, а затем в журнале «Domas» за 1914 год напечатал статью «Национальный вопрос и социал-демократия», в которой с марксистских позиций критиковал идеалистическую концепцию О. Бауэра—М. Скуениека, отстаивал материалистические и марксистские взгляды на нацию, ее историю и истоки национального движения.

Основными вопросами, вокруг которых шла борьба, были — сущность нации, национального вопроса, позиция рабочего класса в национальном вопросе, программа социал-демократов по национальному вопросу, будущее нации, т. е. все главные аспекты проблемы.

М. Скуениек понимал нацию как общность психического порядка прежде всего. Многократно цитируя австрийского социал-демократа Отто Бауэра, он настаивал на том, что хотя нация — категория развивающаяся, но определяющим фактором является национальный характер, объединяющий людей в нацию. «Под нацией¹¹ следует понимать общность людей с общим характером, общей культурой и общим языком¹², писал М. Скуениек.

В. Дерман в журнале «Domas» решительно возражал против идеалистической концепции О. Бауэра—М. Скуение-

¹⁰ «Просвещение», 1914 г., № 2, стр. 46.

¹¹ М. Скуениек употребляет слово «tauta» (народ) в значении «нация».

¹² М. Скуениек. *Nacionalais jautājums Latvijā*, Петербург, 1913 г., стр. 38.

ка, указывал на то, что общность характера черезчур неопределенное явление, и настаивал на материалистическом подходе к нации.

П. И. Стучка касается сущности нации в статье «Будущее национальных устремлений и национальные устремления будущего» («Darbs», 1914 г., № 1) и в рецензии на книгу М. Скуениека в газете «Jaunā Balss» за 29 марта 1914 года. Он дает четкое определение категорий «народность», «народ», «нация», с самого начала подчеркивая, что нация — историческая категория, развивающаяся под влиянием материальных условий жизни общества и меняющаяся в зависимости от них. Полемизируя с О. Бауэром и М. Скуениеком, он дает материалистическое, марксистское определение нации, выделяя такие основные факторы, как общность территории, хозяйственной жизни, языка и национальной культуры. Более того, П. Стучка не ограничился указанием на идеалистический характер рассуждений О. Бауэра и М. Скуениека. Он показал, что именно из такого рода теорий и выросла оппортунистическая программа культурно-национальной автономии, которую отстаивают меньшевики-ликвидаторы, бундовцы и кавказские меньшевики, и которая привела к национальной грызне и расколу между чешскими и немецкими рабочими в Австрии¹³.

Эта глубокая органическая связь между лженаучной идеалистической теорией и оппортунистическими, националистическими выводами, на которую указывал П. Стучка, с полной очевидностью проявилась во взглядах М. Скуениека. Коль скоро определяющим для нации он считал национальный характер, логически неизбежно он пришел и к выводу о том, что в вопросах развития культуры нация выступает как единое целое, представители малой нации имеют общие для всей нации интересы. Жонглируя терминами «культурный национализм», «пролетарский национализм», М. Скуениек приходит к выводу, что рабочие, защищая интересы своего народа, являются националистами и заявлял совсем уже определенно: «рабочие всех малых, политически неполноправных наций, должны быть националистами¹⁴. Говоря далее об отношении рабочих к отечеству, М. Скуениек косвенно вы-

¹³ «Darbs», 1914 г., № 1, стр. 10—12.

¹⁴ М. Скуениек. «Nacionālais jautājums Latvijā», Петербург, 1913 г., стр. 143, 145, 148, 152.

ступает против тезиса К. Маркса «Рабочие не имеют отечества», приписывая ему космополитическое содержание и противопоставляя ему свой «культурный национализм» рабочих¹⁵. Если М. Скуениек пытался затушевать классовые противоречия внутри малой угнетенной нации, выступал поборником буржуазно-националистических идей «единства нации», то в качестве его антипода (полемизируя с линией М. Скуенека) выступил на страницах «Laika Balss» некий Кг. со статьей «Национальная или классовая борьба?» В этой статье совершенно отрицался национальный вопрос как таковой, какие бы то ни было национальные интересы и даже само существование нации. Автор утверждал, что в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, нет никакого национального характера, а только классовый, нет национальной культуры и даже общего языка, нет национального, а только лишь классовое угнетение. Разве страдают от антисемитизма еврейские банкиры, разве испытывают национальное угнетение grosвальды, красткалны и прочие «маммуляки», спрашивал автор и настаивал на том, что в современном обществе существуют исключительно классовые противоречия¹⁶.

П. И. Стучка не оставил без внимания ни одного аргумента М. Скуениека, решительным образом отверг его националистическую линию, но одновременно дал отпор и вульгаризаторам марксизма, отрицающим национальный вопрос и какие бы то ни было национальные интересы пролетариата.

П. И. Стучка показал, что марксисты ни в коем случае не отрицают самого факта существования наций и национальных интересов, важности национального вопроса, но, подходу материалистически, с позиций классовой борьбы, раскрывают глубочайшие экономические причины национальной борьбы, национальных столкновений, за которыми часто скрывается конкурентная борьба буржуазии разных наций.

Категорически отвергая принцип «национального единства», П. Стучка далее подчеркивает, что любой вопрос должен рассматриваться с позиций интересов пролетариата, с

¹⁵ Там же, стр. 167.

¹⁶ «Laika Balss», № 26, 1911 г., 10 (23) мая.

точки зрения борьбы классов¹⁷. С возмущением отмечает П. И. Стучка намеки М. Скуениека на то, что русские рабочие в Латвии являются якобы участниками царской политики русификации. П. Стучка без всяких обиняков заявил, что это точка зрения националистического буржуа, недостойная марксиста. К чему бы это привело, если подобные речи стали бы произносить и русские социал-демократы, спрашивает П. Стучка и отмечает, что к счастью этого не происходит, ибо именно представитель русских социал-демократов «великий антинационалист... В. Ильин¹⁸ выступил в «Просвещении» с ясной и определенной программой — никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку¹⁹.

Своим первейшим долгом, как об этом говорит содержание всех его статей, П. Стучка считал непримиримую борьбу против малейших проявлений национальной ограниченности. С последовательно интернационалистских позиций П. И. Стучка решает вопрос о переселении в Латвию рабочих из России и других областей. М. Скуениек, выступая против переселения в Латвию рабочих других национальностей, а также против переезда латышей в другие области, занимает реакционные позиции, пишет П. Стучка. Он разъяснил, что такого рода переселения, смешения наций имеют под собой хозяйственную экономическую почву и являются проявлениями естественного исторического процесса хозяйственного сближения наций. Задача социал-демократов не в том, чтобы этот процесс задержать (это и невозможно), а в том, чтобы создать правильные отношения между рабочими разных национальностей, проводить интернациональную, а не националистическую политику по отношению к рабочим, приехавшим из других областей²⁰. Точно также и в вопросе о национальности чиновников, работников государственного аппарата следует занять правильную, не националистическую позицию, пояснял П. И. Стучка. С точки зрения рабочих неважно, к какой национальности принадлежит чиновник. Важно одно — знание языка, знание местных условий²¹.

К чести латышских социал-демократов следует сказать,

¹⁷ «Darbs», 1914 г., № 1, стр. 13.

¹⁸ Псевдоним В. И. Ленина. Имеется в виду его работа «Критические заметки по национальному вопросу».

¹⁹ «Jaunā Balss» 29 марта 1914 г., № 11.

²⁰ «Darbs», 1914, № 1, стр. 20.

²¹ Там же.

что националистические рассуждения М. Скуеннека так и остались рассуждениями, а практическая деятельность СДЛК была именно такой, о какой писал П. И. Стучка.

В единых организациях СДЛК работали пролетарии разных наций, интернациональными были и коллективы рабочих на предприятиях. Для удобства агитационно-пропагандистской работы при Рижском городском Комитете СДЛК были созданы Русский и Литовский Культурные центры, которые проводили пропаганду среди русских и литовских рабочих на родном языке. СДЛК выпускала прокламации на латышском, русском, литовском, немецком языках. На литовском языке выходила газета «Вилнис». По отношению к приехавшим в Ригу из других областей рабочим были заняты правильные позиции, их вовлекали в общее русло рабочего движения рабочих Латвии. Все это обеспечило интернациональное единство пролетариата Латвии, широкий размах революционного движения в латышском крае.

М. Скуенник в своей книге касается истории развития латышской нации и национального движения. На первый взгляд может показаться, что его оценка сущности младолатышского движения совпадает с оценкой этого движения у П. И. Стучки. М. Скуенник описывает положение латышей и немецкие привилегии в XIX веке и отмечает, что движение младолатышей, направленное против немецкого засилья, на первых порах отвечало интересам всего народа и было прогрессивным. Позднее же, с обострением классовых противоречий, оно стало движением крупных буржуа во имя интересов этого только класса²².

П. И. Стучка в своей статье в «Просвещении» рассказывает о семи веках страшного унижительного гнета немецкого дворянства, во время которого все образованные элементы латышской нации поглощались немецкой нацией, латыши же оставались почти исключительно крестьянами. С возникновением латышской буржуазии, возникает и национальное движение младолатышей. Их деятельность, направленная против опемечивания, на развитие латышской национальной культуры, освобождение народа от политического и экономического гнета, была прогрессивной. Однако П. Стучка от-

²² М. Скуенник. «Nacionalais jautājums Latvijā», Петербург, 1913 г., 45—52 стр.

мечает то, мимо чего прошел М. Скуениек — самые верно-подданныческие идеалы младолатышей, их ориентацию на славянофилов, и более резко и определенно указывает на то, что с выделением крупной латышской буржуазии, с одной стороны, и пролетариата, с другой, движение становится реакционным, на первый план выступают спекуляции на национальных чувствах народа²³.

Зато совсем уже резко расходятся взгляды М. Скуениека и П. Стучки на новое течение. М. Скуениек неодобрительно отзываясь о ярко выраженном антинационализме новотеченцев, не согласен с их враждебностью любому национализму. П. И. Стучка, напротив, ставит им это в величайшую заслугу. Латышский марксизм, пишет П. И. Стучка, сразу начал с разоблачения буржуазного национализма, противопоставил ему борьбу классов. Новое течение возникло и укрепилось именно в борьбе с националистической демагогией буржуазии и благодаря этому в латышском рабочем классе с самого начала упрочилось отрицательное отношение к национализму, он «раз навсегда был удержан от дальнейших националистических увлечений». В программе ЛСДРП с самого начала, с 1904 года, содержалось требование права наций на самоопределение. В 1905 году, отмечает П. И. Стучка, не было ни малейших националистических увлечений у рабочих Латышского края, а также и в дальнейшем, на выборах в Думу вся агитация латышских социал-демократов всегда носила чисто классовый характер²⁴.

Латышские социал-демократы всегда выступали против тенденции буржуазного национализма у Бунда, сотрудничество же с Бундом (например, в Федеративном Комитете Риги в революции 1905 года), подчеркнул П. Стучка, избавило латышский пролетариат от всяких уклонений в сторону антисемитизма²⁵.

Каким же должно быть решение национального вопроса, какой должна быть практическая программа социал-демократов по национальному вопросу? Вот что больше всего волновало в то время членов партии и передовых рабочих. В. И. Ленин упорно боролся против попыток оспаривать право наций на самоопределение (Роза Люксембург) и против программы культурно-национальной автономии, которая

²³ «Просвещение», 1914 г., № 2, стр. 32.

²⁴ Там же, стр. 42.

²⁵ Там же, стр. 42, 48.

была, во-первых, утопична в условиях царской России, во-вторых, реакционна и вредна, так как пыталась искусственно соединить в один коллектив рабочих и буржуазию данной нации, воспитывала рабочих в духе буржуазного национализма.

Программа партии большевиков по национальному вопросу, исходя из конкретно-исторических особенностей национального вопроса в России, выдвигала требования права всех угнетенных наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения, областной автономии, равноправия всех наций и интернационального единства пролетариев разных наций. Руководимая В. И. Лениным редакция журнала «Просвещение» предпослала статье П. И. Стучки в № 2 журнала за 1914 год следующее примечание:

«С удовольствием помещаем статью т. Ветерана, дающего исторический очерк национального вопроса у латышей вообще и латышских социалдемократов в особенности. Проекты изменений или дополнений к решению летнего (1913 г.) совещания со стороны латышских марксистов были бы весьма желательны.»²⁶

П. И. Стучка по-ленински решал вопросы национальной программы, самым решительным образом отметал националистические и реформистские идеи М. Скуениека и его австро-марксистских учителей. М. Скуениек, подобно О. Бауэру и К. Реннеру был рьяным сторонником программы культурно-национальной автономии. Помимо того, его рассуждения о способе решения национального вопроса в Латвии поразительно напоминали либеральные идейки «лужения умывальников», как иронически писал В. И. Ленин.

Скуениек, полностью игнорируя революцию и демократизацию страны, как основу решения национального вопроса, все сводит к реформе местного самоуправления, которая, по его мнению способна решить национальный вопрос.²⁷

Явных сторонников культурно-национальной автономии среди латышских социалдемократов более не нашлось, по иной раз проскальзывало примиренческое отношение к этой программе. Например, в газете «Jauna Balso» за 11 апреля

²⁶ «Просвещение», 1914 г., № 2, стр. 32.

²⁷ М. Скуениек. «Nacionālais jautājums Latvijā», Петербург, 1913 г., стр. 278.

1914 года появилась статья «Территориальная или культурная автономия» за подписью «Civis». Автор, правда, полагал, что латышские марксисты должны придерживаться территориальной автономии и присоединялся к мнению П. Стучки. Однако и культурно-национальную автономию он считал приемлемой, вполне совместимой с территориальной автономией.

П. Стучка, напротив, резко обрушивается на оппортунистическую программу культурно-национальной автономии. В обстоятельной статье «Будущее национальных устремлений и национальные устремления будущего» в журнале «Darbs» П. Стучка показывает, что эта идея заимствована у О. Бауэра, что она неизбежно ведет к расколу. В устах бундовцев эта идея звучит особенно реакционно, так как в этом конкретном случае осуществление такой автономии теснейшим образом было бы связано с религией.

М. Скуенек выступал за культурно-национальную автономию, ссылаясь на то, что всех членов нации следует объединить вокруг общих культурных дел, ведущихся на родном языке. Он утверждал, что народ не желает получать знания иначе, как исключительно на родном языке. П. И. Стучка с возмущением отвергает этот националистический тезис. Он призвал рабочих черпать знания всюду, где только можно, расширять свой кругозор. «Национальной культуре», которой предлагали ограничиться националисты, П. Стучка противопоставил мировую интернациональную культуру и ратовал за тесные международные связи, расширение узких национальных горизонтов.

Идея культурно-национальной автономии может только затемнить классовое сознание рабочих, заключает П. И. Стучка.²⁸ П. И. Стучка отстаивал требования права наций на самоопределение и территориальную автономию для национальных областей. Полностью соглашаясь с программой по национальному вопросу, намеченной Поронинским совещанием ЦК РСДРП, он предлагал сам термин «самоопределение» конкретизировать в духе статей В. И. Ленина.²⁹

П. И. Стучка, так же как другие латышские большевики, вся СДЛК, рабочие Латвии, никогда, ни раньше, ни позже не выступал за отделение Латвии от России, а выдвигал тре-

²⁸ «Darbs», 1914 г., № 1, стр. 24.

²⁹ «Просвещение», 1914 г., № 2, стр. 48.

бование областной автономии для таких определившихся единиц как Польша, Финляндия, Латвия. Размеры, степень этой автономии должны быть определены самим народом.³⁰ Главное, что неоднократно подчеркивает П. И. Стучка в своих статьях по национальному вопросу — необходимость демократизации страны в результате революции, ликвидации национального угнетения, каких бы то ни было привилегий одной нации или одному языку.

С подлинно марксистских позиций П. И. Стучка смотрит на будущее нации.

М. Скуениек придерживался мнения, что нация — вечная категория, что она будет существовать и после исчезновения классов.³¹ По этому вопросу он спорил с Я. Берзиным, который в статье об источниках культуры в журнале «Domas» выдвинул мысль о становлении мировой интернациональной культуры, об обществе без наций в далеком будущем. Возражая ему, М. Скуениек настаивал: нет оснований считать, что нации исчезнут, напротив, в будущем ожидается еще большее расчленение человечества на нации.³²

П. Стучка в журнале «Darbs», вопреки мнению О. Бауэра, М. Скуениека, доказывает, что нация, будучи исторической категорией, когда-то возникла и когда-то, пусть в далеком будущем, перестанет существовать так же, как исчезнут в свое время столкновения между нациями, границы государств и т. п. Об этом процессе говорят тенденции сегодняшнего дня, ход сближения наций. П. И. Стучка высказал свою точку зрения на ассимиляцию, из которой сделали пугало националисты. Марксисты не могут быть против естественно-исторического процесса сближения наций, но решительно выступают против угнетения наций, насильственной ассимиляции, поясняет П. И. Стучка. Страх же перед ассимиляцией, показывает П. Стучка, толкает в объятия национализма.³³

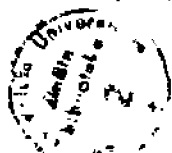
П. И. Стучка ни в малейшей мере не был кигилистом в национальном вопросе, как утверждали некоторые его противники. Как и подобало марксисту, ясно и недвусмысленно он показывает объективную прогрессивную тенденцию к сближению наций и в то же время отстаивает права всех малых

³⁰ П. Дауге. P. Stučkas dzīve un darbs, Rīga, 1958 г., стр. 428—429.

³¹ М. Скуениек. «Nacionālais jautājums Latvijā», Пет., 1913, стр. 23.

³² «Domas», 1914, № 4.

³³ «Darbs», 1914. № 1, стр. 24.

народов на свободное существование, развитие своей культуры и языка. Так, например, он подчеркивал необходимость всемерного развития латышского языка, латышской культуры, говорил о необходимости писать для латышских рабочих с тем, чтобы быстрее развивалось их классовое самосознание, росла революционная решимость.

Лейтмотивом книги и статьи М. Скуениека был, пусть прикрытый, завуалированный, но все же буржуазный национализм. В дальнейшем, в годы буржуазной Латвии, эта тенденция проявила себя в полной мере и в неприкрытом уже виде.

Лейтмотивом, основной идеей статей П. И. Стучки по национальному вопросу был пролетарский интернационализм. Как уже говорилось выше, П. И. Стучка объявил войну всякому национализму, под каким бы соусом его ни подавали — в виде «культурного», «пролетарского» или иного национализма. Мы проводим «самый последовательный интернационализм против любого и всякого национализма», писал П. И. Стучка³⁴.

С особой силой звучат идеи пролетарского интернационализма в статье «Русско-латышское пролетарское единство», помещенной в особом приложении к № 50 газеты «Путь Правды» под заголовком «Прибалтийский край», а также в статье «Победа национализма» в сборнике «Musu Kalendars» за 1915 год.

П. Стучка показал тесные узы, которые всегда, в особенности после кровавых событий января 1905 года, связывали латышских и русских рабочих, подчеркнув громадное значение пролетарской солидарности в освободительной борьбе пролетариата.³⁵

Статья П. Стучки в сборнике «Musu Kalendars» написана уже в годы войны, в обстановке разгула шовинизма. П. И. Стучка с величайшей убежденностью заявляет, что победа национализма (шовинистическая позиция лидеров II Интернационала) — временное явление, будущее остается за пролетарским интернационализмом. Национализм, писал Стучка, является таким врагом, по отношению к которому равнодушие и нейтральность совершенно неуместны. Социал-демократы должны быть врагами национализма, поскольку

³⁴ Там же.

³⁵ «Путь Правды», № 50, 30 марта 1914 года.

идея национализма всегда буржуазна, и любой вопрос должны рассматривать с позиций интересов рабочего класса.³⁶

Со времени написания этих статей прошло полвека, но они не утратили своего боевого воспитательного значения. Статьи П. И. Стучки по национальному вопросу учат нас непримиримости ко всякого рода национальной ограниченности, национальному узколобию, непримиримости к буржуазному национализму, учат во главу угла ставить интересы единства трудящихся всех наций.

³⁶ «Mūsu kalendārs», Рига, 1915 г., стр. 2.

В. МИЛЛЕР, Э. СТУМБИНА

КОМИССАРИАТ ПО ЛАТЫШСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДЕЛАМ — ПРОВОДНИК ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬ- НОЙ ПОЛИТИКИ

Объединение и сплочение равноправных народов в едином многонациональном советском социалистическом государстве, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет экономики и культуры — важнейший итог ленинской национальной политики.

Программу национальной политики Коммунистическая партия Советского Союза выработала еще задолго до Октябрьской революции. Главным в ней было признание права всех наций, населяющих Россию, на самоопределение вплоть до государственного отделения.

В первые же дни Октябрьской революции советское правительство приняло «Декларацию прав народов России», которая провозгласила равенство и суверенность народов России; их право на свободное самоопределение, вплоть до государственного отделения; отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих страну.

Принципы национальной политики, изложенные в «Декларации», легли в основу решения национального вопроса в советском многонациональном государстве.

«Что важно для пролетария? — писал В. И. Ленин в своих записках «К вопросу о национальностях» или «об автономизации», — Для пролетария не только важно, но и

существенно необходимо обеспечить его максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. Что нужно для этого? Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу, то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации.»¹

Поскольку большую часть населения России (57%) составляли нерусские национальности, для укрепления сотрудничества и дружбы между ними и русским народом, для содействия их материальному и духовному развитию, для наблюдения за проведением в жизнь национальной политики советской власти² в ноябре 1917 года был образован Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац).

В составе Наркомнаца создавались комиссариаты и отделы по делам отдельных национальностей.

Первыми национальными комиссариатами являлись созданные в ноябре 1917 г. Комиссариат по польским национальным делам и Комиссариат по литовским национальным делам, в январе 1918 г. — Комиссариат по делам белоруссов и др. 15 марта 1918 г. был создан Комиссариат по латышским национальным делам.³ Создание этих комиссариатов имело большое политическое значение, т. к. способствовало быстрейшему завоеванию на сторону советской власти 5 млн. беженцев из западных губерний (поляков, литовцев, белоруссов и др.).

Комиссариат по латышским национальным делам или короче — Комиссариат по латышским делам был образован таким же демократическим способом, как и другие национальные комиссариаты. Социал-демократии Латышского края, как и политическим партиям других национальных окраин, стоящим на советской платформе, было предоставлено право организовать Комиссариат по национальным делам, выдвинув на пост комиссара одного из наиболее авторитетных, знающих интересы и запросы своего народа, членов

¹ «История советской Конституции» (в документах) 1917—1956, Госюриздат, 1957, стр. 402.

² См. «Справочник Народного Комиссариата по делам национальностей», 1921, стр. 5.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. I, ед. хр. 1374, л. 1—2.

партии. ЦК СДЛК выдвинул на пост комиссара Фрициса Розиня (Азиса), его заместителями — Отто Карклина и Роберта Карклина.

Совет Народных Комиссаров РСФСР принял специальное постановление, в котором говорилось: «Товарищ Фридрих Адамович Розин (Азис) назначается Комиссаром по латышским национальным делам.

Товарищ Отто Янович Карклин и товарищ Роберт Янович Карклин назначаются товарищами комиссара по латышским национальным делам».⁴ Постановление было подписано председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным.

Забегая вперед, следует указать, что Ф. Розиня на посту комиссара по латышским национальным делам сменил в ноябре 1918 г. О. Карклин, поскольку Ф. Розинь был назначен на дипломатическую работу. В январе 1919 г. комиссаром стал К. Гайлис, а с конца 1919 г. — вновь О. Карклин, который оставался на этом посту до 1924 г.

Перед Комиссариатом по латышским делам, как и перед другими комиссариатами, стояли следующие задачи: «1) информирование Советской власти о нуждах данной национальности, 2) информирование национальностей о всех шагах и мероприятиях Советской власти, 3) удовлетворение через органы Советской власти культурно-просветительных нужд масс населения данной национальности, 4) самая широкая агитация и пропаганда идей Советской власти среди масс данной национальности, 5) улаживание всякого рода конфликтов, возникающих между органами Советской власти и национальностями, 6) выработка на началах Советской Конституции оснований и положений административно-территориальной национальной автономии, где это требуется особыми экономическими и территориальными условиями.»⁵

Для выполнения этих больших и ответственных задач в конце марта — начале апреля 1918 г. был укомплектован штат Комиссариата по латышским национальным делам.

Почему именно в марте, а не раньше был создан Комиссариат по латышским национальным делам, почему вообще комиссариаты создавались в разное время, а не вместе с созданием Народного Комиссариата по делам национальностей?

⁴ Известия ВЦИК, 1918 г., № 56.

⁵ «Народный Комиссариат по делам национальностей», 1918, стр. 5.

Ответ на этот вопрос дает один из отчетов комиссара по латышским делам. «Уже до войны, — говорится в этом отчете, — а особенно во время нее, в России образовалось много колоний латышей. Пока существовала еще Латвия, как составная часть Социалистической Федеративной Советской республики, все эти колонии находились под влиянием и руководством Латвии. После занятия Латвии немцами исчез этот руководящий центр и необходимым стал Комиссариат по латышским национальным делам. Главной задачей своей Комиссариат ставит культурное и политическое воспитание рассеянных по всей республике латышей.

... Кроме главных задач... и другие обязанности: дело беженцев, забота о судьбе товарищей в оккупированных областях, участие в выяснении убытков, связанных с войной...»⁶

Пока существовала Советская Латвия — советская государственность в форме политической автономии (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.) — вопрос о необходимости создания на территории России органа для организации латышских трудящихся вокруг советов, не поднимался. Предполагалось что по мере освобождения территории Латвии от оккупантов, латышские беженцы возвратятся на родину. Местные Советские и партийные органы будут вести организационную и агитационно-пропагандистскую работу в массах такими же методами как и в других советских республиках.

После падения советской власти в Латвии и оккупации немецкими войсками в феврале 1918 г. всей ее территории, положение изменилось. Латышские беженцы не могли вернуться на родину, пребывание их в России затягивалось на неопределенное время. Всякая связь между ними и культурными центрами Латвии была нарушена. Кроме того, стало ясно, что на местах советским и партийным работникам, не знающим латышский язык, не знакомым с историей политической борьбы в Латвии, трудно вести политическую работу среди латышского населения, более или менее значительными группами (по несколько тысяч человек) вкрапленного в инонациональное, преимущественно русское, большинство; трудно противостоять антисоветской агитации, которую пытались вести латышские буржуазные националисты среди беженцев.

Все эти обстоятельства и потребовали создания, рядом с

⁶ ЦГАОР, ф. 1318, оп. I, ед. хр. 1356, л. 21—22.

комиссариатами по польским, по литовским, по армянским и другим национальным делам, Комиссариата по латышским национальным делам — органа, проводящего ленинскую национальную политику среди латышского населения, в подавляющем большинстве эвакуировавшегося в центральные и восточные районы России, спасаясь от немецкого нашествия в 1915—1918 гг.

«Латышский Комиссариат, — подчеркивалось в другом отчете Комиссариата, — не ставит своей задачей создание какой-либо экстерриториальной республики. Латышский комиссариат, как составная часть Всероссийского Совета Народных Комиссаров, признает и всецело поддерживает ту политику, которую определяет ЦИК и его орган — совет Народных Комиссаров... Латышский Комиссариат не будет создавать «национальной» республики, но будет помогать развитию сознательных творческих сил, которые так необходимы рабочему классу».⁷

2 апреля 1918 г. состоялось первое заседание коллегии Комиссариата по латышским национальным делам.

В нем участвовали Ф. Розинь (председатель), О. Карклинь, Р. Карклинь, Р. Баузе, Я. Штраус, Э. Эфферт, А. Герке и Я. Мазудрис.⁸

Коллегия решила два вопроса: о структуре Комиссариата и о разделении обязанностей между сотрудниками Комиссариата.

В отношении структуры Комиссариата было решено, что он должен состоять из пяти отделов: общего отдела, культурно-просветительного, контрольного, внегородского и иностранного (*ārpilsētu un ārzemju*) и беженцев. Работой двух отделов — общего и иностранного — руководил Ф. Розинь.

Созданные отделы Комиссариата сразу же приступили к работе. Почти каждый день заседала коллегия Комиссариата. 4 апреля на заседании коллегии рассматривался вопрос о ликвидации «Исколата» (Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии). Все дела и денежные документы «Исколата», эвакуированные из Валки, Р. Баузе сдал заместителю комиссара по латышским делам Р. Карклиню.⁹

⁷ Там же, л. 34—36.

⁸ Там же, л. 1.

⁹ Там же, ед. хр. 1374, л. 2.

5 апреля среди других вопросов, был решен вопрос об издании газет на латышском языке.

Отчет о работе Комиссариата в первые недели после его создания (15 марта — 10 апреля) был представлен в Народный Комиссариат по делам национальностей. В нем указывалось какие отделы уже созданы, какую работу они начали проводить, какие трудности стоят на их пути.¹⁰

К концу первого месяца деятельности Комиссариата стало ясно какие организационные мероприятия следует провести, чтобы усовершенствовать его аппарат, сделать полностью соответствующим тем задачам, для выполнения которых он был создан.

15 апреля коллегия утвердила «План организации Комиссариата по латышским национальным делам» и «Инструкцию Комиссариата по латышским национальным делам».

В этих документах была уточнена и подробно регламентирована структура Комиссариата и порядок деятельности всех его звеньев.

«План организации Комиссариата» чрезвычайно интересный документ, заслуживающий того, чтобы его процитировать. В «Плане» записано: «1) При Народном Комиссариате Национальностей создается Комиссариат по латышским национальным делам.

2) Коллегия Комиссариата по латышским национальным делам состоит из комиссара, двух его товарищей и заведующих отделами Комиссариата.

3) Комиссар и его товарищи утверждаются особым декретом Совета Народных Комиссаров.

4) Заведующие отделами приглашаются Комиссаром и его товарищами.

5) Ни один сотрудник Комиссариата не может быть принят без общего согласия на то коллегии Комиссариата.

6) При Комиссариате утверждается бюро эмиссаров или доверенных, которые считаются сотрудниками отделов и в коллегия Комиссариата не входят.

Примечание. В коллегия Комиссариата не входят и заведующие подотделами.

¹⁰ Там же, ед. хр. 1356. л. 32 36.

- 7) При Комиссариате образуются следующие отделы:
- а) культурно-просветительный,
 - б) печати,
 - в) контрольно-административный,
 - г) финансовый,
 - д) иностранный или международных отношений,
 - е) беженцев.

Примечание 1: Каждый отдел создает необходимые подотделы.

Примечание 2: Число подотделов может быть увеличено с расширением сферы деятельности Комиссариата.

Примечание 3: Комиссар и его товарищи должны обязательно заведывать каждый одним из отделов.

8) Заседания коллегии Комиссариата созываются комиссаром по мере надобности, не менее одного раза в неделю.

9) Заседания комиссара и его товарищей проходят ежедневно для решения текущих вопросов.

Примечание: Секретарь Комиссариата на каждом заседании комиссаров и коллегии Комиссариата пишет особый протокол.

10) Кроме заседаний и работ в Комиссариате, комиссар и его товарищи как и заведующие отделами обязаны работать в комиссиях других ведомств, в которые необходимо войти представителям Комиссариата.

11) Общая работа, деловой день и часы приема определяются особой инструкцией.

12) Средства Комиссариата испрашиваются из государственной казны в общем порядке по представлении соответствующей сметы на утверждение Совета Народных Комиссаров.»¹¹

В соответствии с этим «Планом» была усовершенствована первоначальная структура Комиссариата. Конец апреля 1918 г. можно считать периодом завершения организации центрального аппарата Комиссариата по латышским делам. Одновременно укреплялась связь с местами — с городами и сельскими местностями, где проживали значительные массы латышского населения. В те годы в России насчитывалось до 700 тысяч латышей — беженцев, латышских стрелков, ко-

¹¹ Там же, ед. хр. 1357, л. 4—5.

лонистов. Весной 1918 г. в Москве, не считая четырех полков латышских стрелков, проживало более 80 тысяч латышей.¹² В основном это были рабочие, эвакуировавшиеся из Латвии вместе с предприятными во время первой мировой войны.

В Петрограде проживало до 30 тысяч латышей.¹³ В Калужской губернии — до 10 тысяч,¹⁴ в городе Орле — около 4 тысяч,¹⁵ в г. Нижнем-Новгороде — около 10 тысяч¹⁶ и т. д. Латышское население не было однородным. В городах оно состояло преимущественно из рабочих. В Сибири, Белоруссии и некоторых других местах России имелись латышские селения и даже целые районы, где жили крестьяне-колонисты, переселившиеся из Латвии еще до войны. Среди этого населения, разбросанного по всей территории необъятной России, и должен был вести работу Комиссариат по латышским делам.

Уже 15 апреля 1918 г. на том же заседании коллегии Комиссариата, где был принят «План организации Комиссариата», заслушивалось сообщение Ф. Розиня о связи с местами. В дальнейшем этот вопрос никогда не сходил с повестки дня заседаний коллегии. К 29 апреля 1918 г. эмиссары Комиссариата по латышским делам работали в Омске, в Саратове, на Кубани, в Екатеринбурге (ныне Днепропетровск), в Курске, в Западной области. Были направлены эмиссары также в Архангельск и в район Самара-Уфа.¹⁷ Эмиссарами работали видные большевики К. Каулинь, М. Викман, Я. Стиппник и др. В обязанности эмиссаров входило: 1) организация в колониях курсов и лекций, 2) устройство библиотек, 3) контроль за различными латышскими общественными организациями, 4) проведение в жизнь мероприятий Комиссариата через посредство местных Советов.¹⁸ Там, где жило много латышей, при исполкомах местных Советов депутатов создавались отделы (или подотделы) по латышским национальным делам. Аналогичные же отделы создавались и по польским, и по литовским делам, и по делам других национальностей.

¹² Там же, л. 231.

¹³ Там же, ед. хр. 1365, л. 1.

¹⁴ Там же, л. 52.

¹⁵ Там же, л. 56.

¹⁶ Там же, ед. хр. 1363, л. 37.

¹⁷ Там же, ед. хр. 1357, л. 9.

¹⁸ Там же, ед. хр. 1356, л. 21—22.

К концу июля 1918 г. отделы по латышским национальным делам при местных Советах депутатов были созданы в Петрограде, в Туле, в Армавире, в Смоленске (латышский подотдел отдела по делам национальностей при исполкоме Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области).¹⁹ Через четыре месяца, в ноябре 1918 г., отделы по латышским национальным делам были созданы в 12 городах, кроме указанных, еще и в Орле, Калуге, Брянске, Тамбове, Перми, Саратове, Нижнем-Новгороде, Курске и Самаре,²⁰ а в декабре — в Рыбинске.²¹

В ноябре 1918 г. Народный Комиссариат по делам национальностей издал Инструкцию об организации отделов по делам национальностей на местах, которая регламентировала порядок организации таких отделов при местных Советах. В местностях РСФСР, — говорилось в Инструкции, — отличающихся различным национальным составом населения, по мере необходимости, организуются при Совдепах, на равных с другими отделами основаниях, отделы по делам национальностей... При нацотделах образуются национальные секции — если такие национальности проживают на этой территории.²² В соответствии с этой инструкцией и строились в дальнейшем отделы и секции по латышским национальным делам. В Рыбинске это был латышский нацотдел, а в Нижнем-Новгороде — латышская секция, рядом с секцией литовской, мусульманской, еврейской и польской.²³

О том, какую работу проводил в этот период Комиссариат, нацотделы местных Советов и представители Комиссариата в разных районах Советской России, говорят протоколы заседаний коллегии. 22 апреля обсуждалось сообщение Ф. Розиня о деятельности комиссии по проведению в жизнь Брестского мирного договора, членом которой он являлся, в отношении беженцев; 27 апреля — вопрос о беженцах и о назначении эмиссаров; 29 апреля — отчет Э. Эфферта о работе культурно-просветительского отдела. На май намечалось чтение лекций для латышского населения, организация общеобразовательных курсов и курсов пропагандистов. Под-

¹⁹ Там же, ед. хр. 46, л. 15.

²⁰ Там же, л. 32.

²¹ Там же, л. 35.

²² Там же, ед. хр. 1355, л. 119.

²³ Там же, ед. хр. 1362, л. 3.

готовливалось издание книг на латышском языке и латгальском наречии. Была уже издана книга Г. Роланд-Гольст в переводе Ф. Розиня «История классовой борьбы пролетариата». При Комиссариате была открыта библиотека, которая развернула широкую воспитательную работу среди московских латышей.²⁴

10 июня 1918 г. на заседании коллегии было решено создать секцию искусств при культурно-просветительном отделе,²⁵ 22 июля — начать издание произведений Янсона-Брауна;²⁶ 9 октября — начать переговоры с Я. Райнисом об издании его работ;²⁷ 2 ноября — о переводе на латышский язык и издании работ К. Маркса и В. И. Ленина.

О работе Комиссариата в этот период свидетельствуют и другие документы. В мае 1918 г., например, Комиссариат обратился в президиум Московского Совета рабочих и солдатских депутатов с просьбой о предоставлении помещения для латышского театра. В заявлении, подписанном Ф. Розинем и Э. Эффертом, говорилось, что в Москве проживает много латышей, две трети которых составляют рабочие и их семьи. «Все это громадное количество трудящегося народа при настоящем положении вещей лишено возможности удовлетворять свои культурные потребности вследствие отсутствия здесь, в Москве, латышского театра. Не все могут посещать русские театры из-за незнания языка. Кроме того, латышский театр достиг высокого развития. Имеется пролетарская группа актеров, пьесы на латышском языке, бывшие раньше под цензурным запретом, постановка которых имела бы большое агитационное значение, и другие условия, но нет помещения. Просьба — реквизировать помещение театра у частных владельцев для двух спектаклей в неделю.»²⁸

В сентябре 1918 г. отдел по латышским национальным делам г. Саратова сообщал о своей деятельности: «Начиная с 20 сентября 1918 г., началась регистрация детей школьного возраста и подготовка помещения для школ. Зарегистрировано 120 детей. В начале декабря занятия в школе посещали 73 ребенка. Остальные не могли из-за материальных труд-

²⁴ Там же, сд. хр. 1357, л. 7--11.

²⁵ Там же, л. 20.

²⁶ Там же, л. 34.

²⁷ Там же, л. 56.

²⁸ Там же, сд. хр. 1375, л. 232.

ностей. В Саратове не было латышских учебников. Несмотря на это, школа работала. Издавался даже ежемесячный рукописный журнал школьников «Сколону литературас ун маклас журналс» (журнал литературы и искусства школьников).»²⁹

О том же сообщали и из г. Орла: «Работают богадельня и детский приют. Средства им выделял местный совет (отдел социального обеспечения). Школа еще не открыта, но готовится ее открытие с 15 октября (120 детей).»³⁰ В следующем отчете (за октябрь месяц) сообщалось, что имеются некоторые улучшения в снабжении. Открыта школа (80 детей) — 4 класса, в школе 4 учителя. Средства отпускает губернский отдел народного образования. Работает латышский коммунистический клуб.»³¹ В конце 1918 г. нацотдел Нижегородского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов сообщал, что и там организируются латышские школы, налаживается снабжение латышского населения литературой, устраиваются интернациональные митинги, проводятся концерты, рабочая молодежь создает самодеятельные кружки.³²

Аналогичные сообщения поступили со всех концов Советской России.

На основании сообщений, поступаемых с мест к Комиссару по латышским делам, он писал в одном из своих очередных отчетов, что деятельность эмиссаров и нацотделов очень продуктивна: создаются клубы (Самара, Екатеринбург, Омск и др.), вечерние курсы и циклы лекций по общественно-политическим вопросам, библиотеки и другие культурно-просветительные учреждения, в Самаре и Саратове организованы рабочие театры. В Москве читаются лекции по трем циклам — общественно-политическому, естественно-научному и истории культуры. Лекторы — видные марксисты.³³

Значимость проводимой Комиссариатом работы по изданию газет и книг на латышском языке, по открытию детских садов, школ, рабочих клубов, театров, библиотек, читален и т. п. была особенно велика в условиях разрухи, голода, гражданской войны, охвативших тогда всю страну.

²⁹ Там же, ед. хр. 1363, л. 37.

³⁰ Там же, ед. хр. 1361, л. 5.

³¹ Там же, л. 9.

³² Там же, ед. хр. 46, л. 41.

³³ Там же, ед. хр. 1359, л. 105.

Но Комиссариат по латышским делам занимался не только вопросами культурного и политического образования латышских трудящихся. Он развернул также непримиримую борьбу против контрреволюции и буржуазного национализма. 5 сентября 1918 г. Комиссариат принял следующее постановление: «Все латышские общественные, благотворительные, религиозные, просветительные и другие подобные учреждения, находящиеся в Москве и ее окрестностях, должны зарегистрироваться в Комиссариате по латышским национальным делам, Б. Никитская улица № 56. Вышеупомянутые учреждения, находящиеся в других местностях Российской республики, должны зарегистрироваться в соответствующем отделе Комиссариата по латышским национальным делам при местных Советах рабочих и крестьянских депутатов.

Общества, не зарегистрированные в течение десяти дней со дня опубликования настоящего постановления, будут рассматриваться как действующие против Советской власти.»³⁴

Вскоре после принятия постановления о регистрации всех организаций и учреждений, действующих среди латышского населения, Комиссариат обратился к отделу по латышским национальным делам при Петроградской трудовой коммуне с требованием, в котором указывалось, что «в свое время латышской контрреволюционной буржуазией была создана организация «Латышский национальный совет», который свою реакционную деятельность развивал как на месте в Латвии, так и в других крупных центрах Российской республики. Когда была выяснена действительная работа «Национального совета», то ЦК Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии не замедлил закрыть эту организацию. Исходя из этого, Комиссариат по латышским делам принял меры к закрытию существующих отделов «Национального совета». Так закрыто отделение в Смоленске. Такое отделение существует в Петрограде, и дальнейшее существование такового необходимо пресечь. Поэтому просим принять срочные меры к закрытию Петроградского отдела Латышского Национального Совета в Петрограде.»³⁵

Деятельность Комиссариата и его местных органов среди латышского населения давала неплохие результаты.

³⁴ Там же, ед. хр. 1357, л. 49—50.

³⁵ Там же, ед. хр. 1359, л. 90.

В ноябре 1918 г. Орловский нацотдел, например, сообщал: «Наблюдается резкий перелом политических убеждений в той части, которая до сих пор или держалась в стороне от политической работы или открыто высказывалась против советской власти.»³⁶

Комиссариат по латышским делам принимал участие в формировании латышских национальных воинских частей. Формирование латышских частей происходило в соответствии с решением коллегии Народного Комиссариата по делам национальностей от 7 мая 1918 г., которым устанавливалось, что образование национальных отрядов Советской Армии допустимо лишь на территории данной национальности (Украина, Башкирия, Армения), а национальных отрядов из беженцев и эмигрантов — только в виде исключения и с гарантией национального Комиссариата, что эти отряды не попадут под влияние националистов и буржуазии.³⁷ На том же заседании коллегии Наркомнаца членам коллегии и комиссарам по национальным делам — Розиню (по латышским),³⁸ Мицкевичу-Капсукасу (по литовским), Бобинскому (по польским) было поручено разрешить вопрос о национальных формированиях с Народным Комиссариатом по военным делам.

В формировавшиеся во второй половине 1918 г. латышские полки вступило много рабочих и крестьян — латышей, коммунистов и беспартийных, в том числе немало работников Комиссариата по латышским делам, местных нацотделов и эмиссаров. В этот период, особенно в конце 1918 г., когда началось освобождение территории Латвии, Комиссариату по латышским делам очень мешала работать нехватка кадров. Ведь работниками Комиссариата могли быть, как правило, только коммунисты, а коммунисты, способные носить оружие, всеми силами стремились уйти на фронт. В отчетах Комиссариата за этот период очень часто сообщается об освобождении от работы то одного, то другого сотрудника в связи с уходом на фронт.

К середине января 1919 г. почти вся территория Латвии была освобождена от оккупантов и I съезд Советов рабочих,

³⁶ Там же, ед. хр. 1361, л. 26.

³⁷ Там же, ед. хр. 1318, ед. хр. 1355, л. 19-20.

³⁸ Ф. Розинь одновременно являлся заместителем народного комиссара по делам национальностей.

безземельных и стрелковых депутатов объединенной Латвии законодательно закрепил установление на ее территории диктатуры пролетариата и создание Социалистической советской республики Латвии.

В ССРЛ были созданы центральные и местные органы советской власти. На родину возвращались или готовились к возвращению многие латышские беженцы. Таким образом задачи, поставленные перед Комиссариатом по латышским делам при его организации, были выполнены.

Окончился первый период деятельности Комиссариата по латышским национальным делам (март-декабрь 1918 г.).

Встал вопрос о его ликвидации. Однако ликвидировать Комиссариат по латышским делам сразу же после образования независимой Латвийской Советской республики оказалось нецелесообразным. Он должен был организовать работу по реэвакуации населения и тех предприятий, которые были в свое время вывезены из Латвии и возвращение которых обратно признавалось необходимым правительствами ССРЛ и РСФСР, а проведение этой работы требовало немало времени. О преждевременности ликвидации местных нацотделов писали в Комиссариат работники этих отделов. В декабре 1918 г., например, отдел по нацделам Орловского губисполкома возражал против намерения Орловского губисполкома ликвидировать отдел по нацделам. Его поддерживала и латышская секция РКП(б) в г Орле.³⁹

В марте 1919 г. о том же писал нацотдел Нижегородского губисполкома. В то время в г. Нижнем Новгороде работало пять больших заводов, эвакуированных из Латвии («Фельзер», «Эрбе», «Эльрих и К^о», «Молот» и «Новая Этна»), на которых было занято несколько тысяч латышских рабочих. В городе было открыто три латышские школы и другие культурно-просветительные учреждения. Для налаживания в освобожденной Латвии промышленности, для работы в разных отраслях народного хозяйства государственные органы ССРЛ вызывали специалистов — латышей. Всю эту работу среди очень значительного латышского населения города и губернии, решение многих вопросов, связанных с реэвакуацией латышей, осуществлял нацотдел.⁴⁰

³⁹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. I, ед. хр. 1361, л. 28.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 1362, л. 3.

Жизнь диктовала необходимость сохранения и Комиссариата по латышским делам и местных органов. Но в этот период (январь-декабрь 1919 г.) изменился характер деятельности Комиссариата. По существу, он стал органом, представляющим Социалистическую Советскую республику Латвии в Советской России. Особенно много внимания уделял в эти месяцы Комиссариат вопросам реэвакуации.

4 января 1919 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет «Об учете и реэвакуации учреждений, предприятий и имуществ, эвакуированных из Латвии», в котором указывалось, что «Комиссариату по латышским национальным делам поручается произвести учет и регистрацию эвакуированных по военным и вывезенных по политическим обстоятельствам из территории Латвии государственных и общественных учреждений, всякого рода фабрик и т. д.»⁴¹ Декрет подписал В. И. Ленин. До лета 1919 г. велась реэвакуация из России в Латвию, а после падения Риги и захвата войсками контрреволюции значительной территории республики — из Латвии опять в Россию. Этими же вопросами были заняты в основном и участки всех центральных губерний. В более же отдаленных губерниях, в частности, в Сибири, где преобладали не беженцы, а колонисты, и в этот период участки занимались главным образом политическим воспитанием и просвещением латышского населения.

Этот период так характеризовался в одном из отчетов Комиссариата. В связи с ухудшением положения на фронте, пришлось приостановить реэвакуацию, а оборудование некоторых предприятий — вернуть с дороги. После падения Риги пришлось заниматься эвакуацией и размещением советских учреждений и материальных ценностей. В частности, Комиссариат по латышским делам занимался устройством в Смоленской, Тверской и Московской губерниях скота, эвакуированного из Латвии.⁴² И одновременно шла организация лекций для населения: П. Дауге читает о диалектическом материализме, Р. Пельше — об истории культуры. Издаются книги и журналы на латышском языке, в том числе работы В. И. Ленина, П. И. Стучки, Ф. А. Розина, «Сборник декретов Исколата», «Пролетарская революция в Латвии», «Рабочий

⁴¹ «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года, 1917—XI-1920», Госиздат, М., 1920, стр. 54.

⁴² ЦГАОР, ф. 1318, оп. I, ед. хр. 1391, л. 2.

календарь на 1919 г.» и др. Тиражи изданий достигают 10—25 тысяч экземпляров.⁴³

С падением Советской власти в Латвии и образованием буржуазной республики в деятельности Комиссариата (с 19 мая 1920 г. — отдела) по латышским делам наступил третий период (конец 1919 г. — 1924 г.). Он характеризуется тем, что все больше и больше внимания уделяется сибирским губерниям — Красноярской, Омской, Иркутской и др. Деятельность в центральных губерниях идет, в основном, по трем направлениям: среди беженцев, красноармейцев, заложников. В связи с подписанием РСФСР и буржуазной Латвией положения о реэвакуации беженцев, с середины 1920 г. началось оформление документов и реэвакуация тех, кто высказывал желание возвратиться на родину. Так, из г. Ярославля к ноябрю 1920 г. возвратилось в Латвию 170 человек, осталось в городе около 600 человек латышей.

Но Латотделу приходилось заниматься не только теми, кто уезжал в Латвию. Немало латышей стремилось из буржуазной Латвии в Советскую Россию. Кроме того, латышские коммунисты и просто преданные советской власти люди, считавшие Советскую Россию своей второй родиной, пытались вызвать своих родственников — детей, жен, родителей, оставшихся в Латвии.

В отчете Отдела по латышским национальным делам за первую половину октября 1920 г., напечатанном в газете «Жизнь национальностей», читаем, что в это время «вся сбычная работа была отодвинута на задний план беженскими делами. Попрежнему наблюдается массовый наплыв беженцев за разными справками, документами, удостоверениями фактического беженства, и документами учтенного имущества. Попрежнему являются много красноармейцев-латышей за разъяснениями относительно мира, приказов об увольнении из армии и документами, устанавливающими происхождение».⁴⁴

Большую политико-воспитательную работу Латотдел проводил среди красноармейцев латышских стрелковых полков. Снабжал их литературой. Организовывал художественную

⁴³ Там же, л. 3—4.

⁴⁴ «Жизнь национальностей», 1920 г., № 34.

самодеятельность. Для раненых стрелков был организован дом отдыха.⁴⁵

Много внимания от Латотдела требовали и бывшие заложники и узники тюрем буржуазной Латвии, освобождаемые в порядке обмена на контрреволюционеров и белогвардейцев, содержащихся в тюрьмах Советской России, или принудительно высылаемые из Латвии. Многих из них власти буржуазной Латвии не транспортировали до государственной границы между Латвией и РСФСР, а высаживали из поезда за несколько километров до границы. Людям, просидевшим по нескольку месяцев в застенках, часто больным, плохо одетым, приходилось пешком в дождь и непогоду добираться до границы, переходить ее, рискуя получить пулю в спину от латышской пограничной стражи. Местным нацотделам пограничных с Латвией губерний и Отделу по латышским делам приходилось заботиться о продовольствии, одежде, работе для прибывающих из буржуазной Латвии.

В отчете Латотдела за первую половину ноября 1920 г. сообщалось, например, что только за две недели ноября месяца «прибыла из Латвии партия заложников в 47 человек. Латнацотдел в контакте с загранбюро КП Латвии принял участие в их устройстве.»⁴⁶

Эти три направления до конца 1920 года заслонили все другие.

Отдел по латышским национальным делам и нацотделы на местах в этот период руководствовались циркулярным письмом Наркомнаца всем губисполкомам и существующим при них нацотделам от 23 сентября 1920 г. В циркулярном письме подчеркивалось, что отделы на местах должны не только защищать интересы своих национальностей, но вводить беспартийную массу данной национальности «в русло советской ориентации». Они должны также способствовать повышению культурного уровня и классового самосознания, заниматься широкой пропагандой мероприятий советской власти — с одной стороны, информацией советских организаций о нуждах населения — с другой, иметь контакт со всеми местными советскими учреждениями.»⁴⁷

⁴⁵ ЦГАОР, ф. 1318, оп. I, ед. хр. 1391, л. 60.

⁴⁶ «Жизнь национальностей», 1920 г., № 38.

⁴⁷ ЦГАОР, ф. 1318, оп. I, ед. хр. 1391, л. 83.

Для выполнения задачи введения беспартийной массы «в русло советской ориентации» нужны были подготовленные кадры — партийные и советские работники, учителя и другие специалисты.

По инициативе Латотдела по латышским национальным делам в конце 1920 — начале 1921 г. Народный Комиссариат просвещения РСФСР организовал в Москве Латышский институт народного образования. В институте было создано четыре отделения: школьных работников, дошкольных работников социального воспитания, школьных инструкторов физического труда, внешкольных работников (лекторов, организаторов).⁴⁸

Для подготовки латышской молодежи, не имевшей среднего образования, к поступлению в Институт народного образования, а также на латышское отделение комвуза (Коммунистического Университета нацменьшинств Запада) им. Ю. Марклевского и других высших учебных заведений страны, был создан рабфак, где обучение велось на латышском языке. Рабфак был расположен в имении «Знаменское» Тверской губернии.⁴⁹

Объясняя причины, требовавшие создания латышского рабфака, один из отчетов Комиссариата указывал на следующие: возвращение в белую Латвию почти всей латышской интеллигенции, острая нехватка учителей в латышских школах России. Отсутствие среди латышского пролетариата людей, имеющих среднее образование, из которых можно было бы комплектовать Латышский институт.⁵⁰

Аудитории рабфака, института народного образования и других учебных заведений заполнили молодые люди в солдатских гимнастерках и кожаных куртках, еще не потерявших порохового запаха боев за советскую власть в России, в Латвии, на Украине. Все они были молоды, но прошли суровую школу революционной борьбы, большинство из них являлись членами Коммунистической партии большевиков.⁵¹ Имея, зачастую, образование всего-навсего в объеме начальной школы, студенты с исключительной настойчивостью стре-

⁴⁸ «Жизнь национальностей», 1921 г., № 5.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ЦГАОР, ф. 1318, оп. I, ед. хр. 1435, л. 8.

⁵¹ 90% слушателей латышского рабфака составляли члены РКП(б) и РКСМ.

мились овладеть наукой, чтобы, став образованными специалистами, продолжать борьбу за социализм с новым оружием в руках, знаниями, более, чем винтовка, подходящим к новым условиям — переходу к мирному строительству. В стенах этих учебных заведений получили образование многие будущие видные советские и партийные работники.

В Советской России в эти годы издавались газеты, журналы и книги на латышском языке, работали латышские школы, клубы, библиотеки.

В центральной части России латышское население все более овладевало русским языком, постепенно растворялось среди русского населения и населения других национальностей. Главное внимание отдел по латышским национальным делам в 1921—22 и последующих годах стал уделять сельским местностям, где сохранялись довольно значительные латышские «колонии».

Так, в Витебской губернии к апрелю 1921 г. в деревне проживало около 19 тысяч латышей. Там существовали крупные селения по 3 и более тысяч жителей, образованные еще в конце прошлого столетия латышами-переселенцами,⁵² а также более 2 тыс. латышских хуторов.⁵³

В Уфимской губернии было десять латышских селений, в каждом из которых насчитывалось от 14 до 258 крестьянских дворов.⁵⁴

В Новгородской губернии насчитывалось к ноябрю 1922 г. 66 латышских «колоний», созданных в 1888—1891 гг.⁵⁵

В Томской губернии латыши жили в 50 волостях.⁵⁶

Чтобы более точно определить объем деятельности отдела по латышским делам, приведем цифры, свидетельствующие о размещении и численности латышского населения к февралю 1923 г.

Петроград и Петроградская губерния	— 25.000 человек
Псковская губерния	— 30.000 „
Новгородская губерния	— 25.000 „
Витебская губерния	— 35.000 „

⁵² ЦГАОР, ф. 1318, оп. I, ед. хр. 1415, л. 6.

⁵³ Там же, л. 36.

⁵⁴ Там же, ед. хр. 1411, л. 17.

⁵⁵ Там же, ед. хр. 1429, л. 2.

⁵⁶ Там же, л. 31.

Смоленская губерния	— 20.000	„
Минская губерния	— 25.000	„
Гомельская губерния	— 20.000	„
Ставропольская губерния	— 10.000	„
Кубанская губерния	— 10.000	„
Уфимская губерния	— 40.000	„
Омская губерния	— 30.000	„
Томская губерния	— 30.000	„
Енисейская губерния	— 35.000	„
Барнаульская губерния	— 30.000	„
Харьковская губерния	— 10.000	„
Киевская губерния	— 5.000	„
Дальний Восток	— 50.000	„
Баку	— 5.000	„

В других местах латышское население не концентрировалось столь значительными группами. Всего, по подсчетам Латотдела, количество проживающих в советских республиках латышей в этот период достигало 450—500 тысяч, из них рабочие и служащие составляли 15%, остальные — «колонисты», крестьяне.⁵⁷

Большая работа велась среди латышских крестьян. В отчете за восемь месяцев 1921 года, представленном в Латотдел латышским подотделом Витебского губисполкома, рассказывалось, например, что в Витебской губернии за отчетный период подотдел вел работу по разъяснению крестьянам-латышам декретов и постановлений центральных и местных органов советской власти. Эта работа проводилась совместно с латышским бюро РКП(б). Была проведена также губернская конференция латышских рабочих и крестьян, на которой обсуждались вопросы проведения в жизнь новой экономической политики. Вслед за конференцией состоялось 18 общих собраний крестьян, на которых также главными вопросами были вопросы, связанные с НЭП'ом, глубоко интересовавшие тогда всех.

Кроме того, работники латышского подотдела участвовали в создании производственных молочных артелей (12 артелей в губернии), в организации помощи голодающим губерниям Поволжья и т. д.⁵⁸

⁵⁷ Там же, ед. хр. 1435, л. 59.

⁵⁸ Там же, ед. хр. 1414, л. 32—33.

Но подотдел активно вмешивался не только в экономическую жизнь латышского населения губернии. Много внимания он уделял и культурно-просветительной работе. В конце 1921 г. в губернии имелось 12 латышских школ первой ступени, одна средняя школа (второй ступени), один интернат. Работало 19 библиотек (12.200 книг), 17 читален, 2 латышских клуба, один театр, 9 драмкружков, 5 хоров и 4 музыкальных кружка.⁵⁹ Их деятельность направлял латышский подотдел. В 1921 году он провел губернскую конференцию латышских работников просвещения.

Основные направления деятельности подотдела характеризует его структура: группы статистики, экономической работы, политической работы и издательской работы.⁶⁰ Все эти группы работали не только в полном контакте с губернским Советом рабочих и крестьянских депутатов, но как его составная часть, действующая среди латышского населения.

В этот период без национальных подотделов было еще трудно обойтись. В Сибири, в частности, сохранялись еще такие районы, где латышское население, проживающее там в течение нескольких десятилетий более или менее значительными компактными группами, в большинстве своем не владело русским языком. В одном из отчетов Латотдела за 1922 год сообщалось, например, что в Енисейской и Омской губерниях 80% латышских крестьян плохо или совсем не владеют русским языком.⁶¹ Чтобы сделать для них советскую власть родной и понятной, нужно было донести ее политику, ее законы и распоряжения. Лучшим, наиболее надежным способом, конечно, являлось донесение политики Советской власти до латышского крестьянства на его родном языке.

Никакой особой специфики, кроме языка, т. е. формы, в какую облекалась политико-воспитательная работа среди латышского населения, работа, проводимая подотделами не имела. Об этом свидетельствуют, в частности, вопросы, решавшиеся в те годы на различных конференциях и собраниях латышских трудящихся. Так, в 1922 г. в сибирских губерниях было проведено три беспартийных конференции латышских крестьян. Вот перечень вопросов, включенных в повестку дня этих конференций: международное у внутреннее положе-

⁵⁹ Там же, л. 38.

⁶⁰ Там же, л. 35.

⁶¹ Там же, ед. хр. 1434, л. 13.

ние РСФСР; деятельность латсекции губнаца; налоговая и финансовая политика советской власти; народное образование; экономическое и политическое положение буржуазной Латвии.⁶² Пожалуй, только последний вопрос не был обычным для подобных конференций, проводимых среди русских крестьян Сибири в том же 1922 году.

Вопрос о народном образовании был особенно актуальным для сибирских латышских колоний. Там и общий уровень культуры и один из его наиболее ярких показателей — грамотность, значительно отставали от уровня, достигнутого в Витебской, Петроградской и других губерниях европейской части РСФСР. В Витебской губернии, например, количество грамотных среди латышей значительно превышало 90%⁶³, а в сибирских губерниях — едва достигало 50%⁶⁴, в Томской же губернии — равнялось всего-навсего 37,5%⁶⁵. В Сибири было немало таких углов, таких далеких латышских селений, где не было ни школ, ни других культурно-просветительных учреждений. Чтобы приобщить живших там людей к активной политической жизни, надо было их сначала научить грамоте, сделать доступными для них книги и газеты.

После революции, особенно в 1920—22 гг. в далеких таежных селениях открывались школы, клубы и т. д. Во второй половине 1921 г. в Омской губернии работали 3 детских сада, 18 школ (еще 6 школ не работали из-за нехватки учителей), 8 вечерних школ для взрослых, 24 читальни.⁶⁶ Хуже обстояло с культурно-просветительными учреждениями в Томской, Иркутской, Новониколаевской (Новосибирской), Енисейской (Красноярский край), Барнаульской губерниях.⁶⁷ Главная причина — нехватка кадров. Их подготовку должен был организовать отдел по латышским национальным делам и наотделы местных Советов депутатов.

Местные Советы работали под руководством партийных организаций. Не выпадала из поля деятельности партийных организаций и деятельность наотделов губернских исполнительных комитетов Советов депутатов. Партийные организации существовали во всех латышских районах и являлись

⁶² Там же, ед. хр. 1438, л. 13.

⁶³ Там же, ед. хр. 1415, л. 33.

⁶⁴ Там же, ед. хр. 1426, л. 9.

⁶⁵ Там же, ед. хр. 1429, л. 31.

⁶⁶ Там же, ед. хр. 1416, л. 2.

⁶⁷ Там же, ед. хр. 1426, л. 9.

активными проводниками там политики советской власти. О численности этих партийных организаций некоторые сведения содержат отчеты отдела по латышским делам. В ноябре 1922 г. на территории РСФСР существовало 30 латышских секций при губкомах РКП(б).⁶⁸

В латышских колониях Омской губернии, по данным Латотдела, насчитывалось 152 коммуниста, в Енисейской губернии — 186, в Барнаульской — 94,⁶⁹ в Псковской — 1200, в Петроградской — 894, в Уфимской — 298 и т. д.⁷⁰

Отдел по латышским национальным делам существовал до 1924 года и был ликвидирован одновременно с Народным Комиссариатом по делам национальностей, как его составная часть, 9 апреля 1924 года. Причиной ликвидации Наркомнаца являлось образование Союза Советских Социалистических Республик, в высшем органе государственной власти которого ВЦИК — был создан Совет Национальностей. Наркомнац выполнил свою историческую миссию по подготовке дела образования национальных республик и областей, сплочение всех народов нашей страны и объединения советских республик в Союз ССР.

Комиссариат (отдел) по латышским национальным делам Народного комиссариата по национальным делам РСФСР за период своей деятельности с марта 1918 года по апрель 1924 года провел большую работу по воспитанию латышских трудящихся (беженцев, «колонистов», рабочих, стрелков), проживавших в то время на территории Советской России, в духе идей пролетарского интернационализма и дружбы народов.

Комиссариат (отдел) был настоящим и последовательным проводником ленинской национальной политики.

⁶⁸ Там же, ед. хр. 1429, л. 2.

⁶⁹ Там же, ед. хр. 1426, л. 9.

⁷⁰ Там же, л. 10.

DZ. SMIDRE

PSKP PROGRAMA PAR PADOMJU SOCIĀLISTISKO NĀCIJU ATTĪSTĪBU UN TUVINĀŠANOS KOMUNISMA PLAŠAS CELTNIECĪBAS PERIODĀ

Komunistiskas sabiedrības celtniecība mūsu zemē izvirza partijai un padomju tautai veselu virkni sarežģītu problēmu, kuras neatrisinot, nevar uzcelt komunismu. PSRS ir daudz-
nāciju valsts. Tajā dzīvo vairāk nekā 120 nāciju un tautību. Tādēļ daudzo komunisma celtniecības problēmu vidū viena no redzamākajām vietām ir problēma par padomju tautu brālīgās draudzības tālāku nostiprināšanos, par sociālistisko nāciju tālāku attīstību.

Izvirzās jautājumi: kādas ir nāciju attīstības likumsakarības mūsu zemē tās pašreizējā attīstības etapā? Kā veidosies un attīstīsies nacionālās attiecības starp PSRS tautām komunisma plašas celtniecības periodā?

Atbildes uz šiem jautājumiem dod PSKP 22. kongresa materiāli, it sevišķi PSKP Programa.

Partijas uzdevumi nacionālo attiecību laukā, par kuriem runa PSKP Programa, izstradāti, bazējoties uz Marksa, Engelsa, Ļeņina idejām nacionālajā jautājumā, visparinot socialisma celtniecības vēsturisko pieredzi, kā arī analizējot tos objektīvos procesus, kādi nacionālo attiecību jomā vērojami mūsu zemē.

Socialisma celtniecības pieredze gan musu zeme, gan Tautas demokrātijas zemes rada, ka nāciju un nacionālo attiecību attīstības likumsakarības socialismā un komunismā radikāli atšķiras no nāciju un nacionālo attiecību attīstības likumsakarībām kapitālisma apstākļos.

Ļeņins, analizējot nacionālās attiecības kapitālistiskajā sabiedrībā, atklāja divas objektīvas, progresīvas tendences nacio-

nāļajā jautājumā. Viena tendence izsaka tautu tuvināšanās procesu, kas notiek, pateicoties ražošanas spēku nepārtrauktai augšanai, kapitāla centralizācijas un internacionalizācijas pastiprināšanai, aizvien plašākai pasaules saimniecības un transporta sakaru attīstībai.

Otra tendence — tā ir apspiesto tautu tendence pēc nacionālās neatkarības, pēc savu patstāvīgu valstu veidošanas.

Kapitālismā starp divām minētajām tendencēm pastāv antagonistiskas, nesamierināmas pretrunas. Kapitālisms, sevišķi tā attīstības monopolistiskajā stadijā, nostiprina un paplašina sakarus starp tautām ne uz brīvības, vienlīdzības, brīvprātības pamatiem, bet vardarbīgi, tautu apspiešanas un aplaupīšanas ceļā. Kapitālismam nav pa spēkam novērst šo antagonismu starp abām tendencēm, un līdz ar to kapitālisms nav spējīgs atrisināt nacionālo jautājumu.

Oktoobra revolūcijas uzvara un proletariāta diktatūras nodibināšanās radīja labvēlīgus apstākļus, lai īstenotu dzīvē abas šīs tendences nacionālajā jautājumā. No vienas puses Krievijas tautām tika dotas pašnoteikšanās tiesības. No otras puses dzīvē īstenotā tautu vienlīdzības un pilnīgas līdztiesības politika ekonomiskajā, politiskajā un kultūras laukā, vairāk attīstīto tautu nesavtīgā palīdzība agrāk atpalikušām tautām, masu audzināšana proletāriskā internacionālisma garā, veicināja uz ticības un draudzības nostiprināšanos starp tautām un noveda pie to apvienošanās vienā daudzniecīgu valstī.

PSKP 22. kongress, vispārinot sociālisma celtniecības pieredzi, norādīja, ka arī sociālismā darbojas divas savstarpēji saistītas tendences nacionālajā jautājumā.

Ņ. Hruščova referātā par PSKP Programu teikts:

«Sociālisma apstākļos darbojas divas savā starpā saistītas progresīvas tendences nacionālajā jautājumā. Pirmkārt, norisinās strauja un vispusīga katras nācijas attīstība, tiek paplašinātas savienoto un autonomo republiku tiesības. Otrkārt, zem proletāriskā internacionālisma karoga notiek aizvien lielāka socialistisko nāciju tuvināšanās, pastiprinās to savstarpējā ietekmēšanās un savstarpējā bagātināšanās.»¹

Arī sociālisma apstākļos šīs tendences ir objektīvas un progresīvas. Atšķirībā no kapitālisma, kur divas tendences ir nesamierināmā pretrunā, sociālisma apstākļos tās darbojas vienā

¹ Ņ. S. Hruščovs Par Padomju Savienības Komunistiskās partijas Programu. LVI 1961, 82 lpp.

virzienā, nesaraujami saistītas savā starpā, nosaka viena otru un ir viena vēsturiskā procesa — sociālistisko nāciju uzplaukuma un to tālākās tuvināšanās — divas puses. Mūsu sociālistiskā sabiedriskā un valsts iekārta nodrošina iespēju pilnīgi īstenoties abām šīm tendencēm.

Ļeņiniskās nacionālās politikas īstenošanas rezultātā tika likvidēta no pagātnes mantotā nāciju un tautību faktiskā nevienlīdzība ekonomiskajā un kultūras ziņā. Padomju zemē pirmoreiz cilvēces vēsturē atpalikušās tautas nonāca pie sociālisma, apejot kapitālistiskās attīstības stadiju. Šis vēsturiskais lēciens bija iespējams tikai pateicoties vairāk attīstīto nāciju, galvenokārt, lielās krievu tautas vispusīgajai un nesavtīgajai palīdzībai.

Īsā vēstures periodā visās nacionālajās padomju republikās radās vareni industriāli centri, jaunas pilsētas, elektrostacijas, izauga varena strādnieku armija, strauji uzplauka kultūra.

Piemēram, tāda kādreiz atpalikusi zeme kā Kazahija tagad rūpniecības produkcijas apjomā ieņem trešo vietu PSRS republiku vidū. Te attīstās varena mašīnbūvniecība, tērauda un reto un krāsaino metālu ražošana, naftas pārstrādāšanas rūpniecība, kokvilnas un mākslīgo šķiņu dru ražošana un tml. Kazahijas PSR ir 9 reizes mazāk iedzīvotāju kā Pakistānā, taču tajā iegūst gandrīz 30 reizes vairāk tērauda, 10 reizes vairāk elektroenerģijas un 50 reizes vairāk ogles kā Pakistānā. Kazahija dod 1,5 reizes vairāk tērauda, 4 reizes vairāk elektroenerģijas un 50 reizes vairāk ogles kā Turcija, kaut Turcijas iedzīvotāju skaits gandrīz 4 reizes lielāks nekā Kazahijas PSR.²

40 gadus atpakaļ bijušā cariskās Krievijas nomale — Armēnija bija atpalikusi un nabadzīga zeme, kuras tauta bija novesta pie fiziskas bojā ejas sliekšņa, PSKP 22. kongresā teica Armēnijas KP CK pirmais sekretārs. Sociālistisko nāciju brālīgajā saimē Armēnija kļuvusi par ziedošu republiku ar augsti attīstītu rūpniecību un mehanizētu lauksaimniecību, augsti attīstītu zinātņi un kultūru. 1961. g. Armēnijas rūpniecības produkcijas apjoms vairāk nekā 70 reizes pārsniedza 1913. gada līmeni.³

Padomju Latvija — jauna padomju republika. Un tādēļ tās piemērs sevišķi pārliecinoši rāda sociālistiskās iekārtas priekš-

² Н. И. Матюшкин, Международное значение опыта СССР в разрешении национального вопроса, М., 1961, стр. 9.

³ «Правда», 1961. г. 23. октябрь.

rocības; tās panākumos skaidri izpaužas padomju tautu draudzības lielais spēks. Ar brālīgo padomju tautu palīdzību Latvija, kura agrāk bija pazīstama tikai kā bekona un sviesta piegādātāja rietumvalstīm, isā laikā sadziedēja smagās kara brūces un kļuva par augsti attīstītas rūpniecības un lauksaimniecības republiku. Rūpniecības ražošanas apjoms Latvijā salīdzinot ar 1940. gadu palielinājies 12 reizes, bet mašīnbūvniecības un metalapstrādājošās rūpniecības apjoms — 80 reizes. Tātad tagad Padomju Latvija vienā mēnesī dod tik daudz rūpniecības produkcijas, cik visā 1940. gadā.⁴

Vēl izteismīgāki ir padomju tautu sasniegumi kultūras laukā. Līdz Oktobra revolūcijai Kazahijas un Vidus-Āzijas tautas bija gandrīz pilnīgi analfabētas. Tagad šais republikās augstākajās mācību iestādēs mācās 229 tūkstoši studentu⁵, t. i. 88 studenti uz 10 tūkstošiem dzīvotāju, neskaitot tos, kuri mācās ārpus republikas — Maskavas, Ļeņingradas, Kijevas u. c. augstskolās. Lai novērtētu šo skaitļu nozīmi jāatceras, ka uz 10 tūkst. iedzīvotāju Francijā ir 40 studenti, Itālijā — 34, Rietumvācijā — 31, Turcijā 15 un Irānā tikai 7 studenti.⁶

Latvijas PSR līdz 1960. gadam bija sagatavoti 24,5 tūkstoši speciālistu, t. i. 3 reizes vairāk nekā visos divdesmit buržuāziskās kundzības gados. Tikai 4 gados (no 1957.—1960. gadam) Padomju Latvijas augstskolas beidza vairāk kā 9 tūkstoši cilvēku, tani skaitā 1680 inženieru. Buržuāziskās Latvijas 20 gados augstskolas beidza apmēram 800 inženieru.⁷

Padomju varas gados visās nacionālajās republikās izaudzināti savi zinātnisko darbinieku kadri, strauji attīstās literatūra un māksla, nacionāla pēc formas un sociālistiska pēc satura.

Ši agrāk atpalikušo tautu un tautību straujā attīstība noveda pie tā, ka visas padomju tautas, kas Oktobra priekšvakarā atradās uz dažādām vēsturiskās attīstības pakāpēm — no patriarhālās ģintis iekārtas līdz kapitālistiskajai iekārtai — vienlaicīgi nonāca pie sociālisma. Veco buržuāzisko nāciju vietā izveidojās jaunas sociālistiskas nācijas.

Sociālisms uzmodināja dzīvei apspiestas nācijas, strauji uzplauka to ekonomika, valoda, kultūra, nostiprinājās to suve-

⁴ «Сіца», 1961. г. 28. септембрис.

⁵ Высшее образование в СССР. Статистический сборник, М., 1961, 107., 109. лрр.

⁶ Турпат, 250. лрр.

⁷ А. Э. Восс, В духе интернационализма и дружбы народов, М., 1961, 16. лрр.

renitāte. Bet sociālisma apstākļos tas nerādīja un nevarēja radīt nacionālo žogu pastiprināšanos, nacionālās norobežotības un nacionālā egoisma rašanos. Līdzās padomju nāciju straujās, vispusīgas attīstības tendencei, darbojās otra — padomju nāciju tuvināšanās tendence. Nāciju straujā, vispusīgā attīstība nostiprināja padomju zemes nāciju vienību, paplašināja to savstarpējos sakarus, veicināja nāciju tuvināšanos un sadarbību.

Šo divu tendenču darbības rezultātā, kā norādīja N. Hruščovs, Padomju Savienībā «izveidojusies jauna vēsturiska cilvēku kopība — padomju tauta, kas aptver dažādas tautības ar kopējām raksturīgām iezīmēm. Viņām ir kopēja sociālistiskā Dzimtene — PSRS, kopēja ekonomiska bāze — sociālistiskā saimniecība, kopēja sociāli šķiriskā struktūra, kopējs pasaules uzskats — marksisms-ļeņinisms, kopējs mērķis — komunisma uzcelšana, daudz kopēju iezīmju garīgajā apveidā, psiholoģijā».⁸

Varam runāt arī par zināmu valodas kopību, jo krievu valoda kļūst par otru dzimto valodu visām padomju tautām.

Tādu stabilu vēsturisku kopību, kura sastāv no daudzām sociālistiskām nācijām un tanī pat laikā ir vienota pēc savas sociālās, garīgās un morālās sejas, nepazīst cilvēces vēsture.

Minēta padomju tautas kopība ir jauna vēsturiska kopība, daudz augstāka un plašāka pēc sava tipa kā nācija.

Sociālisma divas tendences nacionālajā jautājumā parāda ne tikai nacionālo attiecību pagātni, t. i., nacionālās attiecības pārejas periodā no kapitālisma uz sociālismu, bet arī tagadni un nākotni, parāda nāciju attīstības galveno virzienu komunisma celtniecības periodā. Citiem vārdiem sakot, šīs tendences ietver sevī nāciju un nacionālo attiecību attīstības dialektiku pārejas periodā no kapitālisma uz komunismu.

Apskatīsim, kā mūsu dienās, komunisma plašās celtniecības periodā nacionālo padomju republiku ekonomikā, kultūrā, valodās izpaužas šī nāciju attīstības dialektika, jeb citiem vārdiem sakot, sociālisma divas tendences nacionālajā jautājumā.

Padomju republikām raksturīgie straujie ekonomikas attīstības tempi komunisma plašās celtniecības periodā būs vēl daudzkārt straujāki. Piemēram, ir paredzēts, ka Ukraina 1980. gadā ražos par 14—18% vairāk tērauda un velmējumu nekā tagad ražo visa PSRS.⁹ Kazahija dos apmēram 30—35 mil-

⁸ N. S. Hruščovs, Par Padomju Savienības Komunistiskās partijas programmu, LVI, 1961, 9. lpp.

⁹ «Правда», 1961. g. 20. oktobrī.

jonu¹⁰ t tērauda, t. i., gandrīz divas reizes vairāk nekā visā mūsu zemē izkausēja 1940. gadā. Azerbaidžānas PSR palielinās savas rūpniecības kopapjomu gandrīz 17 reizes, Latvijas PSR — 5 reizes.

Bet jo lielāks būs katras republikas ieguldījums kopējā komunisma celtniecības lietā, jo plašāki un daudzpusīgāki būs padomju nāciju savstarpējie ekonomiskie sakari un ciešāka to sadarbība un vienība.

Padomju republiku savstarpējo ekonomisko atkarību labi ilustrē Padomju Latvijas piemērs. No brālīgajām republikām Latvijas PSR ik gadus saņem izejvielas un materiālus tautas saimniecības vajadzībām par vairāk nekā 4 miljardiem rubļu. 1960. gadā Latvija saņēma iekārtas no 45 ekonomiskajiem rajoniem, naftas produktus no 22, melno metālu no 30 ekonomiskajiem rajoniem, ogles no 5 baseiniem.

Nepaliek parādā arī Latvijas darbaļaudis. LPSR dod ievērojamu daudzumu Padomju zemē ražoto elektrovilcienu, 20% tramvaja vagonu un 44% automātisko telefona centrāļu, 14% veļas mazgājamo mašīnu, 13% radiouztvērēju.¹¹ Visu to ievērojot, PSKP 22. kongress norādīja, ka ikvienas Padomju republikas izlaistā produkcija ir padomju tautu kopējo pūliņu rezultāts.

Padomju republiku ekonomiskie sakari nostiprinās un ekonomika savstarpēji bagātinās un ietekmējas arī, apmainoties ražošanas pieredzē, apmainoties ar kadriem, tehnisko dokumentāciju, izvēršot sociālistisko sacensību starp republikām utt.

Komunisma materiāli tehniskās bāzes celtniecības prakse ir pierādījusi, ka viena ekonomiski administratīva rajona robežās, kas bieži vien sakrīt ar republikas robežām, nav iespējams pilnīgi pareizi atrisināt daudzas lielas sociālistiskās ražošanas un plānošanas problēmas, izvērst nepieciešamo uzņēmumu specializāciju, racionāli izvietot ražošanas spēkus. Pie tam, dažus uzdevumus vispār nevar atrisināt republika saviem spēkiem vien, piemēram, mūsdienu lielo rūpniecības uzņēmumu un elektrostaciju būve, maģistrālo gāzes un naftas vadu, kā arī apūdeņošanas kanālu ierīkošana un tml. Visu to ievērojot, PSKP un Padomju valdība 1961. gada aprīlī pieņēma lēmumu «Par PSRS iedalīšanu ekonomiskajos rajonos un par koordinācijas un plānošanas padomju noorganizēšanu lielajos ekonomiskajos rajonos». Latvijas PSR kopā ar Igauniju un Lietuvu veido

¹⁰ Turpat, 1961. g. 31. oktobrī.

¹¹ «Ціпа», 1961. g. 28. septembrī.

vienu no 17 lielajiem PSRS ekonomiskajiem rajoniem. Šādu lielu ekonomisku rajonu organizēšana vēl vairāk veicinās gan padomju republiku attīstību, gan to sadarbību un tuvināšanos. PSKP Programā tieši uzsvērts, ka partijas uzdevums «ekonomikā arī turpmāk ieturēt kursu uz padomju republiku saimniecības vispusīgu attīstīšanu; gādāt par racionālu ražošanas izvietojumu un dabas bagātību plānveidīgu izmantošanu, uzlabot sociālistisko darba dalīšanu republiku starpā, apvienojot un saskaņojot viņu darba pūliņus, pareizi savienojot visas valsts intereses ar katras padomju republikas interesēm».¹²

Arī padomju tautu kultūras dzīvē spilgti izpaužas divas tendences nacionālajā jautājumā — straujš ikvienas nācijas kultūras uzplaukums un intensīvs to tuvināšanās, savstarpējās ietekmēšanās un bagātināšanās process, kas veido visām padomju tautam kopēju, internacionālu kultūru.

Kultūru savstarpējā ietekmēšanās mūsu zemē norit ļoti plaši pa daudziem kanāliem un dažādos virzienos. Viena nācijas kultūras un mākslas darbinieki radoši apgūst citu nāciju kultūras vērtības, literatūras un mākslas darbus, muziku, kino un teātra mākslas sasniegumus, mācās no tiem.

Nacionālo literatūru savstarpējo bagātināšanos veicina citu tautu literāro darbu tulkojumi. Padomju varas gados visi ievērojamākie latviešu literatūras sacerējumi ir izdoti krievu valodā, pārtulkoti daudzās PSRS tautu valodās. V. Lāča, A. Sakses, A. Brodeles, Ž. Grīvas darbi izdoti ukraiņu, baltkrievu, moldāviešu, gruzīnu, uzbeku un citu PSRS tautu valodās. Latvijā savukārt sistemātiski tiek laisti klajā krievu un citu padomju rakstnieku labākie darbi. Piemēram, laikā no 1944. g. līdz 1960. gadam Latvijā izdotas 1176 krievu rakstnieku grāmatas koptirāžā ap 18 miljoniem eksemplāru. Ļeva Tolstoja darbi Padomju Latvijas 20 gados iznākuši 42 izdevumos kopējā tirāžā vairāk par miljonu eksemplāru.¹³

Plaši tiek organizētas izstāžu apmaiņas starp republikām, literatūras nedēļas, notiek dzīva, radoša pieredzes apmaiņa starp literatūras un mākslas darbiniekiem.

Par padomju tautu nacionālo kultūru savstarpējo ietekmēšanos un bagātināšanos, to internacionālizāciju liecina daudzas parādības.

¹² Padomju Savienības Komunistiskās partijas programa, LVI, 1961. g., 101., 102. lpp.

¹³ «Literatūra un Māksla», 1961. g. 10. jūnijs.

Visu padomju tautu literatūrā un mākslā rodas kopēja problematika, kopējas tēmas, kopēji sižeti, konflikti, sociāli raksturi. Tas arī saprotams, jo pašas PSRS tautu eksistences apstākļos ir daudz kopēja un tuva. Visas padomju tautas vieno kopēja cīņa par sociālisma un komunisma uzcelšanu, kopējs pasaules uzskats, kopēja cīņa par tautas labklājību. Visas padomju tautas tā vai citādi izgājušas kopējas savas sociālistiskās attīstības stadijas. Tādēļ, piemēram, kolektivizācijas problēma, šķiru cīņa laukos attēlota gan M. Šolohova «Plēsumā», gan V. Bērces stāstā «Pirmie vienpadsmit» un A. Sakses romānā «Pret kalnu».

Par kultūru internacionalizāciju liecina arī tas, ka mākslinieki savā daiļradē pārkāpj nacionālās tematikas ietvarus un velti savus mākslas darbus citu nāciju dzīvei un darbam. Piemēram, Latvijas PSR dzejnieki Mirdza Ķempe un Ojārs Vācietis, F. Rokpelnis, Žanis Grīva, J. Grots u. c. raksta par daudzām padomju tautām.

Nacionālo kultūru savstarpējo bagātināšanos un ietekmēšanos veicina arī dažādu tautu mākslinieku kopēji veidotie mākslas darbi. Mūsu republikas komponisti ir sacerējuši mūziku vairākām citu republiku filmām, mūsu aktieri piedalījušies citu republiku filmās. PSRS filmu režisori palīdzēja mūsu republikai vairāku filmu uzņemšanā.

So procesu apstiprina arī fakti, kas rāda, ka vienas tautas mākslinieki savā daiļradē izmanto citu nāciju nacionālās kultūras mantojumu, nacionālās formas elementus. Tā armēņu komponists Hačaturjans radījis ne tikai dziesmas, kas kļuvušas par tautas dziesmām Armēnijā, bet uzrakstījis arī «Krievu simfoniju». Viņam pieder arī tadžiku, turkmēņu, kā arī ungāru, korejiešu, grieķu tautas dziesmu apdares.

Par nacionālo kultūru, sevišķi literatūras un mākslas tuvināšanos liecina arī tas, ka kļūst radniecīgi, tuvinās tanīs attēlotie sociālie raksturi. Māksla attēlo tautu dzīvi, tās dzīves konkrētos apstākļus, sadzīvi, ģeogrāfisko vidi, dabu, kurā dzīvo tauta, kā arī kvalitatīvās tautas īpatnības, kuras radījuši tautas savdabīgie vēsturiskās un kulturālās attīstības apstākļi, attēlo nacionālo raksturu. Bet padomju tautu eksistences apstākļos sociālisma un komunisma celtniecības periodā līdzās īpatnībām rodas aizvien vairāk kopēja un tuva. Visām padomju tautām ir kopēji mērķi un uzdevumi, kopēji centieni, domas, tieksmes pārveidot dzīvi uz komunistiskiem pamatiem.

Uz dzīves apstākļu un sociālo interešu kopības pamata dažādu tautību padomju cilvēkiem izveidojušas kopējas garīgās

sejas iezīmes. Tas arī saprotams, jo nacionālais raksturs nav bioloģiska, bet sociāla parādība.

Piemēram, kolektīvisma un biedriskuma jūtas, komunistiska attieksme pret darbu, pret sabiedrisko īpašumu, mīlestība pret sociālistisko dzimteni, cieņas un uzticības jūtas pret citām tautām, internacionālā solidaritāte, pašizliedzīga savstarpēja palīdzība utt. raksturīga visu padomju tautību pārstāvjiem.

Nacionālais raksturs ietver sevī divus faktorus: faktoru, kurš atšķir tautas un to kultūras un faktoru, kurš tuvina un apvieno tās. Komunisma plašās celtniecības periodā otrajam faktoram ir tendence neierobežoti izvērsties un attīstīties.

PSKP Programmā pasvītots: «Dažādu tautību padomju cilvēkiem izveidojušās kopējas garīgās sejas iezīmes, ko radījušas jauna tipa sabiedriskās attiecības un kas ietver sevī PSRS tautu labākās tradīcijas».¹⁴ Un tālāk: «Reizē ar komunisma uzvaru PSR Savienībā nācījas vēl vairāk tuvināsies, palielināsies viņu ekonomiskā un idejiskā kopība, attīstīsies kopējas komunistiskas iezīmes viņu garīgajā sejā».¹⁵ Šīs kopīgās iezīmes atspoguļojas arī nāciju kultūrā, literatūrā un mākslā.

Arī nacionālo kultūru, literatūras un mākslas nacionālā forma attīstās, mainās, modificējas, tuvinās savā starpā.

Galvenais nacionālās formas elements ir valoda un arī kompozīcijas un tēlošanas paņēmieni. Visi šie elementi veidojušies nācījas vēsturiskās attīstības procesā un tiem piemīt zināma stabilitāte. Taču reizē ar izmaiņām saturā, mainās arī kultūras nacionālā forma, jo starp kuras katras parādības, tanī skaitā kultūras, saturu un formu pastāv nesaraucjams dialektisks sakars. Saturs nosaka formu. Jo saturīgāka un bagātāka ir tautas dzīve, jo daudzveidīgākas un bagātākas ir šīs dzīves attēlošanas formas un līdzekļi. Jauno, kas ienāk dzīvē, nevar atspoguļot tradicionālajās kultūras formās, kas radušās pagatnē. Krievu biļinas — liels krievu tautas dārgums. Bet tas nenozīmē, ka mūsdienu dzīvi var attēlot tradicionālajās biļinas formās. Arī latviešu folkloras — tautas dziesmu, teiku, pasaku forma nedod iespēju paust mūsu šodienas dzīves daudzveidību. Kultūru nacionālajās formās aizvien vairāk parādās internacionāli elementi, kas kopēji dažādām nācījām. Visām tautām veidojas

¹⁴ Padomju Savienības Komunistiskās partijas Programa, LVI, 1961. g. 101. lpp.

¹⁵ Turpat, 101. lpp.

kopēji literatūras un mākslas žanri. Pat tās tautas, kurām pirms Oktobra nebija savas rakstības, tagad radījušas savu dzeju, prozu, dramaturģiju. Tas pats arī glezniecībā, mūzikā.

Kā jau teikts, viens no nacionālās formas elementiem ir valoda. Arī šeit aizvien biežāk novērojam parādību, ka nekrievu tautību rakstnieki rada savus darbus gan dzimtajā, gan krievu valodā.

Kā redzams, sociālistiskā dzīves veida ietekmē, pastāvīgi apmainoties ar kultūras vērtībām, un kultūru savstarpējās ietekmēšanās un bagātināšanās rezultātā kultūras tuvinās gan pēc satura, gan pēc formas.

Raksturojot nacionālo kultūru attīstības tendences, PSKP Programā teikts «Attīstās visām padomju nācijām kopēja internacionāla kultūra. Katras nācijas kultūras vērtību krātuve kļūst aizvien bagātāka ar tādiem jaunrades darbiem, kas iegūst internacionālu raksturu».¹⁶

PSKP Programā uzsvērts, ka partija arī turpmāk centīsies panākt tālāku vispusīgu PSRS tautu sociālistiskās kultūras uzplaukumu, veicinās šo kultūru savstarpējo bagātināšanos un tuvināšanos, «to internacionālā pamata nostiprināšanos un reizē ar to komunistiskās sabiedrības nākamās vienotās visas cilvēces kultūras veidošanos».¹⁷

Tādad komunistiskās sabiedrības kultūra veidosies ne administratīvā ceļā, likvidējot nacionālās atšķirības, kultūru nacionālo savdabību, bet tādējādi, ka pakāpeniski atmirs, izzudīs visi tie elementi, kas atšķir nacionālās kultūras un pastiprināsies tie elementi, kas kopēji visām nacionālajām kultūrām un kas noteiks, veidos komunistiskās sabiedrības kultūras internacionālos pamatus.

Arī PSRS tautu valodu jomā skaidri izpaužas divas sociālistiska tendences nacionālajā jautājumā: straujš visu nacionālo valodu uzplaukums un to savstarpēja ietekmēšanās un bagātināšanās. To padomju tautu valodas, kas savu rakstību ieguva tikai pēc Oktobra revolūcijas, lielāko daļu filozofisko, politisko, zinātnisko, tehnisko terminu aizguva no krievu valodas un caur to arī no ārzemju valodām. Apmēram 70—80% šais valodās ieviestie jaunie termini ir aizguvumi.¹⁸

¹⁶ Turpat, 102. lpp.

¹⁷ Turpat, 103. lpp.

¹⁸ «Политическое самообразование», 1960. г., 4. пр., 72. лpp.

Teiktais nenozīmē, ka valodu attīstībā vērojama vienusīga krievu vai citu jau pagātnē attīstītu valodu ietekme valodās, kuras savu rakstību ieguvušas tikai Padomju varas gados.

Ir vērojams abpusējs savstarpējās ietekmēšanās un bagātināšanās process. Krievu un arī citas valodas kļūst bagātākas ar vārdiem, kas aizgūti no nacionālām valodām un atspoguļo šo tautu vēstures, sadzīves, kultūras, dabas apstākļu savdabības. Piemēram, vārds «akīns» — tautas dziedonis aizgūts no tjurku valodas, pilsētas nosaukums «Alma-Ata» — no kazahu valodas, Haltubi — gruzīnu nosaukums padomju laikā izveidotajam kūrortam. Gandrīz visās padomju tautu valodās vienādi skan tādu tautu un tautību nosaukumi, kā kazahi, kirgizi, jakuti, mansi, lezģīni u. c.

Kā noritēs nacionālo valodu tālākā attīstība komunisma celtniecības periodā? Padomju valodnieki atzīst, ka PSRS tautu valodu attīstībā skaidri vērojama valodu internacionalizācijas tendence. Visās padomju tautu valodās ieviešas aizvien vairāk kopēju terminu, un nākotnē veidosies arī aizvien vairāk kopēju iezīmju gramatiskajā struktūrā, frazeoloģijā. So procesu pamatā nacionālo valodu straujā attīstība un savstarpējā bagātināšanās un ietekmēšanās. «Tautu brālīgas draudzības un savstarpējās uzticības apstākļos nacionālās valodas attīstās uz līdztiesības un savstarpējās bagātināšanās pamata»,¹⁹ teikts PSKP Programmā.

Līdzās valodu internacionalizācijas procesam, kas aptvers samērā ilgu vēstures periodu, vērojams otrs process, kas norit ļoti strauji, proti, visu nekrievu tautību tieksme apgūt krievu valodu. Tas ir augstākā mērā progresīvs process, kas tuvina padomju nācijas, veicina savstarpēju pieredzes apmaiņu un dod visām padomju tautām iespēju ar krievu valodas starpniecību apgūt visu citu PSRS tautu kultūras sasniegumus un arī pasaules kultūru.

Tātad, kā redzams, mūsu padomju dzīves īstenība liecina, ka padomju sociālistisko nāciju tālāka attīstība nenovēršami rada to ciešāku tuvināšanos.

PSKP Programā teikts: «Plašā komunistiskā celtniecība nozīmē nacionālo attiecību attīstībā PSR Savienībā jaunu posmu, ko raksturo tas, ka nācijas vēl vairāk tuvinās un tiek sasniegta to pilnīga vienība».²⁰

¹⁹ Padomju Savienības Komunistiskās partijas Programa, LVI, 1961. g., 103. lpp.

²⁰ Turpat, 101. lpp.

Marksisti noliedz buržuāzisko sociologu antizinaatnisko tēzi, ka nacionālais dalījums ir mūžīgs. Marksisms māca, ka nācija, tāpat kā jebkura cita etniskās kopības forma — vēsturiski pār-ejoša kategorija, ka nācijas tālākā perspektīvā saplūdis vienotā komunistiskās sabiedrības cilvēcē. Ļeņins vairākkārt norādīja, ka tas notiks tikai pēc komunisma uzvaras visā pasaulē, jo nāciju saplūšanas process ir daudz ilgstošāks un sarežģītāks nekā būtisko atšķirību izzušana starp fizisko un garīgo darbu, starp pilsētu un laukiem, starp šķirām.

PSKP 22. kongress atbildēja uz jautājumu, kā noritēs nāciju saplūšana. Šī saplūšana notiks, aizvien vairāk tuvinoties sociālistiskajām nācijām, pastiprinoties to savstarpējās ietekmēšanās un bagātināšanās procesam. Nāciju tuvināšanās ir solis uz nāciju saplūšanu, jo starp nāciju tuvināšanos un saplūšanu nav nepārķāpamas sienas, tāpat kā šādas sienas nav, pārejot no sociālisma uz komunismu. Nāciju tuvināšanās procesā pakāpeniski un nenovēršami tiek sagatavoti un uzkrājas priekšnoteikumi nāciju saplūšanai nākotnē.

Nāciju saplūšanas process, ievērojot nacionālo atšķirību dzīvīgumu, noritēs pakāpeniski, soli pa solim, no arvien vairāk pieaugošajiem saplūšanas priekšnoteikumiem, kuri radīsies un attīstīsies komunisma celtniecības gaitā. Kaut nāciju saplūšana vienā cilvēcē varēs notikt tikai pēc komunisma uzvaras visā pasaulē, līdz šāda posma sasniegšanai ļoti daudz kas nāciju tuvināšanās un saplūšanas laukā var tikt sasniegts mūsu zemes un sociālisma pasaules sistēmas ietvaros, kaut arī šis process minētajos ietvaros nevar noslēgties, tikt pilnīgi pabeigts.

Šim nāciju tuvināšanās un saplūšanas procesam nav nekā kopeja ar asimilāciju, kas raksturīga ekspluatatoru sabiedrībai. Asimilācija nozīmē, ka viena nācija uzsūc sevī otru nāciju, padara to līdzīgu sev, ka viena nācija nostiprinās, otra iet bojā kā nācija. Sociālisma un komunisma apstākļos nāciju tuvināšanās notiek līdztekus nāciju uzplaukumam un pie saplūšanas sociālistiskās nācijas nonāks tikai caur augstu vispusīgu ekonomikas, kultūras, valodas attīstību.

Līdztekus šim sociālistisko nāciju tuvināšanās procesam mūsu zemē norit un arī turpmāk noritēs daļējs asimilācijas process. Asimilācija norit pa vairākām līnijām.

Ražošanas spēku strauja attīstība mūsu zemē, jaunu rūpniecības centru rašanās, dabas bagātību atklāšana un izmantošana, vecaiņu un neskarto zemju apgūšana, visu veidu trans-

porta attīstība veicina iedzīvotāju pārvietošanos, noved pie tā, ka visas padomju republikas pārvērtušās par daudznāciju republikām.

1959. gada Vissavienības tautu skaitīšanas dati rāda, ka, piemēram, KPFSR dzīvo (izņemot tautības, kuru skaits mazāks par 10 tūkst.) 45 tautību pārstāvji, Ukrainā, Kazahijā, Gruzijā — 10, Latvijā, Tadžikijā, Turkmēnijā — 7 tautību pāraleutu,²³ utt.

Kā norādīja A. Pelše LKP 18. kongresā Latvijas Komunistiskajā Partijā bez krievu un latviešu komunistiem darbojas vēl 58 tautību komunisti.²²

Republiku daudznāciju sastāvs veicina asimilāciju, galvenokārt, jauktu laulību un tamlīdzīgu aktu rezultātā. Tā ir dabīga un progresīva parādība daudznacionālā sabiedrībā.

Tāpat aizvien vairāk pastiprinās skaitliski nelielu etnisku grupu, cilšu un tautību brīvprātīga saplūšana, asimilēšanās ar teritoriāli tuvām lielām sociālistiskām nācijām. Tas sevišķi skar skaitliski nelielas tautības un etniskas grupas, kas nedzīvo kompakti, bet gan starp lielām nācijām. Kā liecina Vissavienības tautu skaitīšanas dati, savu nacionālo valodu nosauca par dzimto valodu tikai 20,8% ebreji, 16,5% karaimi, 22,3% aleutu,²³ utt.

Pastāvot teritorijas, ekonomiskās un kultūras dzīves kopībai, valodas kopības rašanās nozīmētu, ka nacionālo grupu saplūšanu ar lielām nācijām ir noslēgusies.

Bet ne visām tautībām un ciltīm, sevišķi, ja tās dzīvo vairāk vai mazāk kompakti, lielas kaimiņu nācijas valodas apgūšana nozīmē pilnīgu saplūšanu. Jau minētie Vissavienības tautu skaitīšanas dati liecina, ka daudzas tautības, ciltis, kurām pat nav savas rakstības, un kas jau sen veido savu kultūru un mācās skolās citas nācijas valodā, tomēr sadzīvē, ģimenē lieto savu nacionālo valodu. Piem., savu nacionālo valodu uzskata par dzimto valodu 99,5% agulu (pavisam 8 tūkst. cilvēku), 99,5% rutulu (7 tūkst.), 99% cahuru (6 tūkst.),²⁴ kaut tām nav savas rakstības. Šie fakti liecina par nacionālo valodu dzīvīgumu. Šādas tautības turpina attīstīties kā īpašas nacionālas vienības, kaut arī stipri tuvinājušās lielām kaimiņu nācijām ne tikai ekonomiski, politiski un kulturāli, bet arī valodas kopībā.

²¹ Сообщение ЦСУ, «Правда», 1960. г. 4. февруārī.

²² «Сіпа», 1961. г. 28. септембрі.

²³ «Правда», 1960. г. 4. февруārī.

²⁴ Турра²¹.

Asimilācijas process Padomju zemē notiek dabīgi, brīvprātīgi bez piespiešanas un ir progresīvs process. Šī procesa rezultātā neizzūd sociālistiskās nācijas, bet gan dažas no tām kļūst skaitliski lielākas, monolitākas.

Kā redzams, ne jau asimilācija raksturo sociālistisko nāciju nākotni. Šo nākotni komunisma plašas celtniecības periodā un vēl ilgi pēc komunisma uzvaras mūsu zemē un visā pasaulē raksturo neierobežota, strauja, vispusīga nāciju ekonomikas, nacionālās kultūras un valodas attīstība, kas novedīs pie tik plašas un vispusīgas savstarpējas bagātināšanās un ietekmēšanās, ka zudīs nacionālās atšķirības un nācijas saplūdis vienotā komunistiskās sabiedrības cilvēcē.

Д. ШМИДРЕ

ПРОГРАММА КПСС О РАЗВИТИИ И СБЛИЖЕНИИ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ В ПЕ- РИОД РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

В условиях социализма имеют место две взаимосвязанные прогрессивные тенденции в национальном вопросе. Первая из них находит свое проявление в бурном и всестороннем развитии каждой нации, а вторая — во все большем сближении их. Эти две тенденции выражают суть и основные направления развития социалистических наций и национальных отношений в СССР. Обе эти тенденции действуют в одном направлении, неразрывно связаны между собой, взаимно обуславливают друг друга и являются двумя сторонами единого исторического процесса расцвета социалистических наций и их дальнейшего сближения.

Путем тесного сотрудничества советских наций, их братской взаимопомощи было ликвидировано существовавшее при царизме фактическое неравенство наций и народностей. Все народы Советского Союза, стоявшие накануне Октября на различных стадиях общественно-экономического развития — от патриархально-родового строя до капиталистического, одновременно пришли к социализму.

Социализм возрождал к жизни угнетенные нации, их экономику, языки, культуру, укреплял их суверенитет. Но в условиях социализма это не ведет к усилению национальных перегородок, к развитию национальной обособленности и эгоизма. Развитие наций при социализме содействует их дружбе и взаимопомощи, способствует их сближению.

Действие двух тенденций в национальных отношениях при социализме привело к созданию новой исторической, экономической и культурной общности советских социалистических наций.

Такой устойчивой исторической общности, состоящей из множества социалистических наций и в то же время единой по своему социальному, духовному, моральному облику еще не знала история человечества.

Две тенденции в национальном вопросе выражают не только прошлое и настоящее, но и будущее социалистических

наций и национальных отношений в СССР, основные направления и перспективы их развития в период развернутого строительства коммунизма.

Марксизм-ленинизм учит, что нация, равно как и другие формы этнической общности, исторически преходящая категория, что после победы коммунизма во всем мире они сольются воедино.

К будущему слиянию социалистических наций можно прийти лишь путем всемерного и всестороннего их развития, путем, который приведет к еще большему сближению, взаимовлиянию и взаимообогащению наций в области экономики, культуры, языка. Факты нашей действительности дают убедительные примеры того, как уже сейчас в ходе строительства материально-технической базы коммунизма в нашей стране происходит процесс взаимообогащения и взаимовлияния между нациями, который в перспективе приведет к стиранию существенных различий между ними.

В. РАЕВСКИЙ

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я. А. БЕРЗИНЯ-ЗИЕМЕЛИСА

Ян Берзинь-Зиемелис принадлежит к замечательной плеяде революционеров-профессионалов, составлявших ленинскую гвардию. Стойкий борец за свободу и счастье народа, он был нестигаемым большевиком и неустанным проводником ленинских идей в рядах латышской социал-демократии. Я. Берзинь-Зиемелис был последовательным интернационалистом, непримиримым врагом всякого рода национализма и шовинизма. После победы социалистической революции партия использует организаторский талант, знания и незаурядные способности Я. Берзиня-Зиемелиса на различных участках партийной и государственной работы.

Как и многие ветераны революционного движения, Я. Берзинь-Зиемелис пал от предательских рук ежовско-бе-

Настоящая статья представляет часть брошюры о жизни и деятельности Я. Берзиня-Зиемелиса, подготавливаемой к печати в Латгосиздате. Помещая этот раздел в Ученых записках, автор сократил его за счет описания событий 90-х годов XIX века — первых лет XX столетия.

Автор счел возможным также опустить описание возникновения и развития социал-демократии в Латвии, описание деятельности партийных организаций, в которых начал свой путь революционер Я. Берзинь-Зиемелис, так как данный сборник статей рассчитан на читателя, хорошо осведомленного в этих вопросах. В предлагаемом очерке рассказывается о жизни Я. Берзиня-Зиемелиса до осени 1906. года. С этого времени начинается следующий период его революционной деятельности — петербургский, хорошо описанный им самим в воспоминаниях о В. И. Ленине (см. О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии, Латгосиздат, Рига, 1959 г.).

рневских авантюристов и провокаторов, использовавших в своих грязных целях культ личности Сталина. Долгие годы имя его было предано забвению.

После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза честное имя Я. Берзиня-Зиемелиса восстановлено. Его деятельность в Коммунистической партии Латвии правильно освещается в ряде новых исторических исследований, опубликованы воспоминания Я. Берзиня-Зиемелиса о В. И. Ленине, его труды по истории Компартии Латвии внимательно изучаются исследователями революционных событий.

* *
*

Ян Андреевич Берзинь-Зиемелис родился 29 сентября 1881 года в семье видземского крестьянина-середняка. Его детство и юность прошли в отцовской усадьбе «Кушли», расположенной в Цирстенской волости Цесисского уезда. С ранних лет познал он тяжкую крестьянскую долю, безрадостный и изнурительный труд формально уже «свободного», но по-прежнему бесправного и безжалостно эксплуатируемого крестьянина пореформенной России.

Из 27 гектаров, принадлежавшей отцу земли, пахотных было лишь 9, остальные считались пастбищем, а по сути дела это было болото. Не легко было Андрею Берзиню содержать большую семью, поэтому Яну, как и его брату Карлу и сестрам Ольге и Лизе, с 6—7 лет пришлось начинать трудовую жизнь. На первых порах это была работа пастуха — обычный удел крестьянского мальчика, а когда подрос, его ждали работы потяжелей.

После окончания Цирстенской волостной школы в 1894 году последовали еще четыре года учебы в Вецпиебалгском приходском училище. В 1898 году Ян Берзинь был принят в Валкскую учительскую семинарию, располагавшуюся тогда в Риге, в Торнякалсе.

Это было необыкновенно время. Никогда еще так не бурлили рабочие массы Риги и Лиепаи. В мае 1899 года стачечная борьба 90-х годов достигла наивысшего подъема. Знаменитый Рижский бунт, ставший поворотным пунктом в рабочем движении Латвии, пробудил к сознательной революционной борьбе сотни передовых рабочих, молодых интеллигентов. На фабриках, заводах, в высших учебных заведениях действовали многочисленные марксистские кружки. Горячо обсуж-

дались происходящие события в студенческой среде, из рук в руки переходили изданные за рубежом работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Либкнехта, А. Бебеля, К. Каутского, Г. В. Плеханова.

Валкская учительская семинария не представляла исключения: и сюда проникала запретная литература, и здесь горячо обсуждалось будущее России, выступления рабочих Риги и Лиепай, волнения крестьян находили живой отклик в стенах семинарии.

Одним из самых горячих сторонников идей социализма среди семинаристов становится Ян Берзинь. Яну не пришлось колебаться и долго размышлять о том, какую из жизненных дорог избрать. Путь революции, путь борьбы с самодержавием, борьбы с буржуазно-помещичьим строем был для него естественным и закономерным. С детских лет он люто ненавидел помещиков — немецких баронов и их прислужников. Эта ненависть жила веками в латышском крестьянстве и передавалась из поколения в поколение.

Как то Ян с отцом был на охоте. В лесу они случайно увидели прогуливающегося «своего» барона. Навсегда запомнилась Яну брошенная тогда отцом фраза: «Эх, жаль, ружье не заряжено!»

Уже спустя много лет, когда Берзинь-Зисмелис был советским послом в Вене, он никак не мог пересилить себя и подавать руку одному из скандинавских послов — бывшему прибалтийскому помещику. Никакие требования этикета не могли взять верх над непримиримой ненавистью к угнетателям латышского народа¹.

Сам Ян Берзинь впоследствии так описывал свои первые шаги в революционном движении: «С социалистическими идеями познакомился очень рано и уже в семинарские годы (1898—1901) участвовал в социал-демократических кружках и распространял воззвания партии»².

Окончив семинарию, Ян Андреевич возвращается в Цирсты учительствовать в той самой школе, где провел несколько лет за ученической партией.

Трудно точно установить время вступления Берзиня в партию, но, очевидно, это произошло вскоре после его приезда в Цирсты. «Организационно связался с партией в 1901 или

¹ Эпизод рассказан автору дочерью Я. Берзиня Майей Яновной.

² ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 174, л. 2.

1902 г., вошел в сельскую организацию Центральной области Лифляндской губернии», — вспоминал он в своей автобиографии, написанной в 1929 году³.

Осенью 1902 года социал-демократы Латвии развернули широкую агитационную кампанию среди крестьян, призываемых на военную службу. Новобранцы и провожающие их родственники и друзья жадно ловили обличительные речи революционеров, передавали из рук в руки отпечатанные на гектографе и в типографиях нелегальные листовки. Вечера-проводы служили хорошим, надежным прикрытием для массовой агитации. В числе агитаторов, направленных для работы среди новобранцев, был и учитель Ян Берзинь. Присутствие молодого цирстенского учителя в Цесисе, его визиты в гостиницы и постоялые дворы, где толпились призывники, не вызывало у полиции подозрений: в эти ноябрьские дни многих его сверстников-земляков забирали в армию, в поисках родственников, друзей и знакомых они до отправки в часть бродили по гостиницам, корчмам, о чем-то спорили, охотно вступали в беседы.

Большое впечатление на новобранцев производила листовка «Внимание, солдат!» Это страстное и метко разящее обращение к солдатам было написано Л. Н. Толстым. Царская цензура запретила издание этого произведения, но социал-демократы сумели отпечатать его нелегально и использовали талант великого писателя в своей агитационной деятельности. Воззвание было переведено на латышский язык и пользовалось огромным успехом. Его-то и раздавал Я. Берзинь вместе с другой литературой в цесисской гостинице «Петербург», корчме «Пилс» и других местах.

Ясно, что широкое распространение нелегальной литературы не могло остаться вне поля зрения полиции. 29 декабря 1902 г. Лифляндское губернское жандармское управление начало дознание «О распространении в г. Вендене во время призыва новобранцев в 1902 г. воззваний...»⁴

Усиленные допросы крестьян и солдат наводят жандармов на след Берзиня. 24 марта 1903 г. солдат 3-го Новогеоргиевского крепостного пехотного полка Фридрих Каустынь показал, что воззвание «Внимание, солдат!» раздавал в Цесисе Ян Берзинь. Полиция начала наводить справки о цир-

³ Там же.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 4568, оп. 1, д. 82, л. 1.

стенском учителе. А 23 мая помощник начальника Лифляндского губернского жандармского управления подполковник Бойков шлет распоряжение в Цесис: «Прошу немедленно принять меры к розыску учителя Цирстенского волостного училища Яна Анжева Берзина, подвергнуть его личному обыску, безусловно арестовать и доставить за надлежащим конвоем в г. Ригу».⁵

При обыске на квартире Берзиня были обнаружены многие нелегальные издания: первый, второй, третий и одиннадцатый номера журнала «Социалдемократ», вышедшего за границей под редакцией Ф. Розиня, четвертый номер журнала «Латвиешу Страдниеку», ряд брошюр.⁶

Интересно, что в качестве вещественного доказательства по делу Берзиня фигурировал также найденный у него рассказ А. М. Горького «О писателе, который зазнался», отпечатанный на гектографе.⁷ Это произведение Горького пользовалось большой известностью в революционных кружках России и неоднократно ими перепечатывалось.

Находясь в тюрьме, Берзинь старается использовать время для совершенствования своих знаний, он просит разрешить ему получить из дому учебники и научную литературу, просит вернуть отобранную при аресте книгу Эм. Золя «Париж».

Среди заключенных шли горячие споры вокруг раскола партии на большевиков и меньшевиков. Сидевшие в тюрьме бундовцы твердили, что главной причиной раскола является неуживчивость Ленина. Берзинь не соглашался с ними, видел, что они искажают положение в партии, но дать им серьезного отпора не мог. Слишком мало он еще знал о жизни партии, не вполне представлял, в чем подлинные причины разногласий.

Тюремный режим сразу же сказался на здоровье Берзиня. Он заболевает и обращается к прокурору Рижского окружного суда и губернскому жандармскому управлению с просьбой выпустить его на поруки. 19 июня тюремный врач составляет акт о состоянии здоровья больного: «Со времени поступления в тюрьму страдает воспалением левого среднего уха, какое с каждым днем усиливается, и в настоящее время

⁵ Там же, л. 100.

⁶ Там же, л. 11.

⁷ Там же.

перешло на заушную кость. При малейшем надавливании за ухом Берзин ощущает сильные боли. За последние дни Берзин сильно исхудал, потерял аппетит, по ночам не может спать. Вывод — болезнь требует специального лечения, во всякий момент может потребоваться операция. Нужно перевести в хирургическую клинику»⁸.

25 июня его отправляют в тюремную больницу при тюрьме в г. Юрьеве (Тарту), а 30 июня освобождают из-под стражи «на поруки родителей» и направляют в отцовскую усадьбу под особый надзор полиции.⁹ До суда ему запрещается покидать «Кушли». О каждом его шаге полицейская агентура сообщает жандармерии. Берзиню приходится быть чрезвычайно осторожным, т. к. все, с кем он встречается, немедленно также становится объектом слежки. Особые подозрения у полиции вызывает другой учитель Цирстенской школы — Ю. Рундель, с которым Берзин дружил еще со времени учебы в Валкской семинарии. Волостной писарь Апин в своем доносе сообщал, что однажды он зашел на квартиру к Рунделю. Там находились Берзин и еще несколько человек. Когда Апин вошел в комнату, говорил Берзин, но, увидев писаря, сразу замолчал. Апину удалось расслышать только последние слова: «у нас, латышей, нет отечества».¹⁰

В конце ноября дознание было окончено, и в декабре дело отправлено прокурору С.-Петербургской судебной палаты. Однако материалов для передачи его в суд все еще не хватало.

За время пребывания под следствием Берзин неоднократно просил разрешения на поездки в Ригу, мотивируя их необходимостью консультаций у врачей. Обычно эти просьбы оставались без ответа. Но, несмотря на это, он уезжал в Ригу и Цесис, где с большими предосторожностями встречался с товарищами. В сообщении начальника уезда за июнь 1904 г. мы читаем: «6 июня (Берзин — В. Р.) отлучился без разрешения в г. Венден и вернулся 9 июня... Он часто уходит из дому неизвестно куда. Его дружба с учителем Рунделем продолжается».¹¹

⁸ Там же, л. 35.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. I, сд. хр. 174, л. 2.

¹⁰ ЦГИА ЛССР, ф. 4568, оп. I, л. 82, л. 134.

¹¹ Там же, л. 141.

Царские следователи так и не смогли добыть надежных улик для осуждения Яна Берзиня, поэтому было решено без суда в административном порядке выслать его под гласный надзор полиции на 5 лет в Олонецкую губернию. 1 июля 1904 года последовало распоряжение о его аресте и высылке.

Первые месяцы ссылки прошли в небольшой деревушке на северо-восточном берегу Онежского озера, а затем Берзинь поселяется в городе Вытегре. Здесь он близко сходитя с А. Д. Цюрупой, также сосланным в олонецкую глушь. Знакомство со стойким подпольщиком, впоследствии заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР, оказало большое влияние на только еще вступающего на путь революционера-профессионала Яна Берзиня. А. Д. Цюрупа разъясняет Берзиню причины разногласий в партии, суть большевистских и меньшевистских взглядов на характер движущейся революции, на задачи партии, ее тактику. Сам Берзинь так оценил значение для него дружбы с Цюрупой: «Мои большевистские настроения укрепились в ссылке главным образом под влиянием А. Д. Цюрупы».¹²

Дни проходили в напряженной работе. Я. Берзинь старался как можно быстрее наверстать упущенное, глубоко изучить то, на что не хватало времени на свободе. В числе многих марксистских работ он старательно изучал сборник статей В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи» и «Развитие капитализма в России». От А. Д. Цюрупы Я. Берзинь с удивлением узнал, что автор этих книг — В. Ильин и есть не кто иной как Ленин. С еще большим вниманием он вчитывался в каждую страницу.¹³

Здесь же в Вытегре Ян Берзинь познакомился со своей будущей женой Розой Абрамовной Гармизой. Роза Абрамовна выросла на Волге, в Саратове, в семье банковского служащего, училась на медицинских курсах. В Вытегре она гостила у своей сестры Марии, муж которой служил в компании, занимавшейся перевозкой керосина. Молодые люди полюбили друг друга, но со свойственной ей горячностью Роза решительно заявила Яну, что на замужество она не согласна, так как решила посвятить себя революции, а семья может помешать этому.¹⁴

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 174, л. 2.

¹³ О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии, Латгосиздат, Рига, 1959, стр. 43.

¹⁴ Со слов дочери Я. Берзиня — Майи Яновны, записанных в 1957 г.

В одном доме с Берзиным жил политический ссыльный князь Вячеслав Кугушев, который подвергся репрессии за свои связи с социал-демократами.¹⁵ Постепенно у Берзиня и Кугушева созрел план бегства из ссылки. Муж Марии Абрамовны брался на барже с керосином доставить их в Петербург. Переpravку за границу Кугушев рассчитывал организовать сам, требовались только надежные документы. Их должен был достать брат Берзиня — Карл. Знакомый волостной писарь дал Карлу два пустых бланка паспортов, и в июле 1905 года тот привез их в Вытегру. План удалось осуществить полностью. Получив условную телеграмму, что Берзинь и Кугушев благополучно перешли границу, Карл Андреевич вернулся в Циреты.¹⁶ 21 августа он был арестован по обвинению в содействии побегу ссыльных. Но ни обыск, ни допросы ничего не дали. Карл упорно отрицал свою причастность к организации побега: «Я не могу признать себя виновным и никогда не могу отвечать за брата, . . . нет и не может быть никаких доказательств в том, что будто бы я пособил брату бежать. . .»¹⁷ Жандармы вынуждены были отступить и 9 сентября выпустить его на свободу.

Я. Берзинь же вместе с Кугушевым благополучно через Финляндию добрались до Берлина. Первая эмиграция была очень непродолжительна. Нарастающая революция властно звала Берзиня на родину. О днях, проведенных в Берлине, он рассказывает в своей автобиографии.

«Во время пребывания в Берлине мне не удалось связаться с большевистской организацией (бежал я из ссылки вместе с бывшим князем Кугушевым по полученным им меньшевистским и бундовским явкам), но, жадно накинувшись на изучение нелегальной литературы, я там окончательно оформил свое большевистское мировоззрение и, вернувшись к партийной работе, стал в латышской партии ярким защитником большевизма».¹⁸

Осенью 1905 года Берзинь снова в Латвии, ведет агитационную работу в сельских организациях ЛСДРП. В дни, когда во всей Латвии крестьянство разгоняло старые волост-

¹⁵ После Октябрьской революции В. А. Кугушев работал служащим в банке.

¹⁶ Со слов Карла Берзиня, записанных автором в 1957 г.

¹⁷ ЦГИА ЛССР, ф. 4568, оп. 1, д. 864, л. 11.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 174, л. 3.

ные правления и создавало зачатки новой революционной власти — распорядительные комитеты, Ян Берзинь вместе с учителем — поэтом Антоном Салумом возглавили крестьян и батраков Юмурдской и Цирстенской волостей.

В деле Лифляндского ГЖУ «О смещении в декабре м-не 1905 г. в Цирстенской волости Венденского уезда должностных лиц» говорится, что Я. Берзинь «в конце ноября м-ца 1905 года занимался революционной деятельностью в деревнях Венденского уезда. В Цирстенской волости на сходке подговаривал крестьян ввести незаконный распорядительный комитет вместо законного волостного правления».¹⁹ Выступая на митингах и народных собраниях, Берзинь призывал крестьян изгонять баронов, отнимать землю у помещиков.²⁰

В конце ноября партия направляет его в Валку для работы среди рабочих города и крестьян уезда. Он руководит забастовкой валкских железнодорожников, неустанно выступает на сходках. По доносу, поступившему в полицию, в одной из речей, произнесенной в Валкском клубе, Берзинь призывал к свержению самодержавия. «Нам не нужно ни полиции, ни войска, а нужно переменить правление, учредив новое — республику, — говорил он. — Царя нам не нужно, долой его! Дармоедов нам не надо!»²¹

17 декабря Берзиня арестовывают. При нем был обнаружен заряженный револьвер и запасные патроны²². Царские палачи зверски избивали его, издевательски приговаривая: «Давай погреемся.» Нанесенные при этом аресте побои в течение всей жизни сказывались на здоровье Берзиня. К счастью, документы у него были на имя Петра Мелькиса, и жандармы не установили, что в их руках Ян Берзинь. Тем не менее он должен был предстать перед военным судом, где ему грозила высшая мера наказания — расстрел. На время ведения следствия Берзинь был заключен в Псковскую тюрьму.²³ По счастливому стечению обстоятельств дело его перешло к жандармским властям, и это спасло его от смертной казни.

Но и в тюремной камере Ян Берзинь не прекращает борьбы. Об этом красноречиво свидетельствует письмо времен-

¹⁹ ЦГИА ЛССР, ф. 4568, оп. I, д. 1454, л. 8.

²⁰ Там же, д. 1687, л. 3.

²¹ Там же, д. 979, л. 4.

²² Там же.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. I, ед. хр. 174, л. 3.

ного прибалтийского генерал-губернатора лифляндскому генерал-губернатору от 26 мая 1906 г., в котором сообщается, что в псковской тюрьме «арестованные по политическим делам Фридрих Карлсон и П. Мелькис (Я. Берзинь — В. Р.) ведут себя крайне беспокойно, возбуждая заключенных к разного рода незаконным требованиям и, при отказе в удовлетворении их администрацией тюрьмы, подстрекают заключенных к голодовкам».²⁴

Будучи не в силах справиться с Берзиным, псковские тюремщики просили перевести его в Рижскую тюрьму. Начальство, правда, решило иначе — в июне Берзиня отправили в Старорусскую уездную тюрьму.

А тем временем жандармское управление Лифляндии разыскивало Берзиня по делу «о деятельности, направленной к ниспровержению существующего в государстве политического и общественного порядка» в Юмурдской и Цирстенской волостях. В качестве обвиняемых в нем фигурировали наряду с Берзиным А. Салумс, Я. Ерин, А. Дрейман и другие, всего 7 человек.

Учитывая, что А. Салума к этому времени уже не было в живых²⁶, а большинство остальных скрывались, и место их пребывания оставалось неизвестным, лифляндское губернское совещание в 1907 г. постановило дело приостановить.²⁷

Сидя в тюрьме, Берзинь прочел в петербургских газетах сообщение о том, что «учитель из Цирстенской волости Я. А. Берзинь расстрелян за сопротивление отряду казаков при аресте». Царские палачи обозначили и приняли за Берзиня одну из своих бесчисленных жертв. Эта газетная заметка доставила немало волнений его родным и друзьям. Роза Абрамовна Гармиза через возвратившегося уже в Петербург Кугушева пыталась навести у властей справки о судьбе Бер-

²⁴ ЦГИА ЛССР, ф. 4568, оп. I, д. 979, л. 15.

²⁵ Там же.

²⁶ А. Салумс был расстрелян 6 (19) января 1906 г. в Вецпиебалге вместе с несколькими крестьянами. Он был присужден к 150 ударам нагайкой, что означало верную смерть. Этой мучительной казни Салумс предпочел расстрел, о чем попросил карателей. Они согласились вычлнить эту просьбу. Последними словами Салума были: «Исправиться не смогу, жить иначе также... Думаю, и вы это понимаете. Нужно уметь жить и умирать!» (См. П. Янсон, Карательные экспедиции в Прибалтийском крае в 1905—1906 г. г. Л., 1926; P. Birkerts, 1905. g. revolūcija cietušie Latvijas skolotāji, R. 1927.)

²⁷ ЦГИА ЛССР, ф. 4568, оп. I, д. 1687, л. 25.

зиня, но вразумительного ответа добиться не удалось. Прошло немало времени, пока родственники и товарищи узнали, что их тревога была напрасной.

Документы на имя Петра Юрьевича Мелькиса сыграли прекрасную службу. Ни в одной из жандармских картотек Мелькис не значился, ни в одном «черном списке» он не упоминался. Сколько ни бились следователи, найти каких-либо свидетелей по делу «Мелькиса» они не смогли, а одного только доноса начальника Валкского уезда о противоправительственных речах и найденного при аресте револьвера было явно недостаточно для судебного разбирательства. Обвинение по статье 129 Уголовного Уложения рушилось. 5 августа 1906 года жандармам пришлось освободить Берзиня из тюрьмы «на поруки».²⁸

Не дожидаясь конца следствия, Берзинь уезжает в Петербург. Оставаясь на нелегальном положении, он становится пропагандистом «латышского района» петербургской организации РСДРП, а затем членом и секретарем Петербургского Комитета. Здесь, в Петербурге, начинается новый период его жизни и революционной деятельности, период, когда благодаря постоянному общению с вождем революции В. И. Лениным, он вырастает в крупного партийного работника, талантливого организатора и пламенного пропагандиста идей большевизма.

²⁸ Там же, д. 979, л. 18

I. JONĀNE

PAR PARTIZĀNU CĪNAS NOSLĒGUMA POSMU 1905.—1907. GADA REVOLŪCIJĀ LATVIJĀ¹

Partizānu cīņas noslēguma posms Latvijā aptver 1906. gada rudens mēnešus, kas 1905.—1907. gada revolūcijas cīņu vēsturē Krievijā raksturojās ar pastiprinātu kontrrevolūcijas uzbrukumu un zināmu revolucionārās kustības atslābumu.

Pēc I Domes padzišanas, Sveaborgas un Kronštates sacelšanās neveiksmēm, cariskā patvaldība mobilizēja jaunus spēkus revolūcijas apspiešanai. Cīņā pret revolucionāriem cariska patvaldība pielietoja viszvēriskākās metodes. Ta 1906. gada 19. augustā Ministru Padome publicēja nolikumu par lauka kara tiesu ieviešanu. So patvaldības soli V. I. Leņins raksturoja kā militāri policejiskas diktatūras pastiprināšanos. Parasto lauka kara tiesas spriedumu — nāves sodu 24 stundu laikā, piesprieda uz vismazākas sūdzības pamata, bez izmeklēšanas, bez apelācijas iespējam un juristu piedalīšanās. Tiesātāji bija soda ekspedīciju nodaļu komandieri, kuri saņēma slepenu cirkulāru ar stingriem norādījumiem par plašu lauka kara tiesu pielietošanu.²

II Domes materiāli par lauka kara tiesām atklāj drausmīgu revolūcijas apspiešanas ainu. Lai gan Latvijā lauku kara tiesas faktiski darbojās jau arī agrāk, taču pēc nolikuma izdošanas, tās nepilnu sešu mēnešu laikā nošāva vēl 773 revolucionārus.³

¹ Par partizānu cīņas norisi Latvijā skat. I. Jonāne, Partizānu cīņas pret kontrrevolūciju 1905.—1907. g. revolūcijā Latvijā. LVU Zinātniskie raksti. XXVI sēj., R. 1959. g.

² Н. Н. Полянский. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905—1907 г., стр. 196, 1958 г.

³ Skat. Государственная дума, стеногр. отчет. 1907. 2319/2323

Līdztekus kara tiesām cariskā patvaldība izdarīja zināmas izmaiņas pārvaldē. Tika pastiprināta policija. Izmeklēšanas iestādēm deva iespēju iejaukties visās valsts dzīves nozarēs. Dažās guberņās nomaiņa augstāko administrāciju. To skaitā bija arī Baltijas guberņas. Neapmierināta ar līdzšinējā Baltijas ģenerālgubernatora Sologuba cīņu pret revolūciju, cariskā patvaldība 1906. gada oktobrī viņa vietā iecēla asiņaino Sibīrijas revolūcijas apspiedēju Melleru-Zakomeļski. Ar Mellera-Zakomeļska iecelšanu kontrrevolūcijas terors krasi pastiprinājās. Iekšlietu Ministrijas atskaitēs norādīts, ka

- 1) aktivizējusies lauka kara tiesa,
- 2) pastiprināts policijas dienests,
- 3) uzlabota spiegošana,
- 4) pieaudzis izsūtāmo skaits,
- 5) pastiprināta pagastu kolektīvā atbildība par revolūcionāro darbību.⁴

Par Mellera-Zakomeļska asiņaino teroru rakstīja vairākas tā laika ārzemju buržuāziskās avīzes, norādīdamas, ka tas sasniedzis kulminācijas punktu.⁵

1906. gada rudens mēnešos guberņu pārvaldes saņēma no cariskās patvaldības vienu cirkulāru pēc otra. Tajos bija gan pārmetumi par nepietiekami enerģisko rīcību pret revolucionāriem, gan sīki norādījumi par pilnīgu revolucionārās kustības apspiešanu. Reizē ar norādījumiem cariskā patvaldība asigneja arī naudas līdzekļus revolūcijas apspiešanai 47.000.000 rubļu apmērā.⁶

Baltijas guberņās 1906. gada rudenī papildināja arī soda ekspedīciju spēkus.⁷ Lai aizkavētu ieroču iesūtīšanu revolucionāriem no ārzemēm caur Baltijas jūras ostām, izveidoja speciālu Baltijas jūras piekrastes aizsardzības nodaļu, kurā ietilpa arī kuģi.⁸

Bez pastiprinātām represijām cara patvaldība ķērās arī pie citiem līdzekļiem revolūcijas apspiešanai. Reizē ar nolikumu par lauka kara tiesām guberņām izsūtīja arī norādījumus «pār-kārtojumu» izvešanai. To mērķis galvenokārt bija piekrapt zemniecību un novērst to no revolucionārās cīņas.

⁴ LPSR CVA, f. 6989, apr. 14., l. 37. 1905.—1908. g.

⁵ Государственная дума, стенографический отчет, 1907 г., 2319, 2323.

⁶ LPSR CVA, f. 1276, apr. 3., l. 14., l. 1pp.

⁷ ЦГВИАЛ, ф. 130, оп. 1, д. 640-а, 1906 г.

⁸ ЦГВИАЛ, ф. 417, д. 29566, стр. 14, 1906 г.

Arī Latvijā nodibināja padomi pašvaldības reformu izstrādāšanai, gatavojās izdalīt kroņa zemi sīkzemniekiem utt. Latvijas darba zemniekus un strādniekus piekņāpt neizdevās. Pilsetu un lauku buržuāzija apsveica cariskas patvaldības rīcību un iesaistījās revolucionārās kustības apspiešanā. Buržuāziskās avīzes, kā piem. «Rīgas avīze» dedzīgi iegalvoja, ka «... jāapvienojas, lai pasargātu ekonomisko labklājību un kopējos spēkus varētu vērst pret revolūciju.»⁹

Cariskās patvaldības negēlīgās represijas noveda pie revolucionārās kustības atslābuma. V. I. Ļeņins darbā «Par streiku statistiku Krievijā», raksturojot revolūcijas avangarda — proletariāta revolucionāro cīņu, norāda: «1906. gada visā visumā skaidri nodalās gada pirmā un otrā puse: pirmajā — atkāpšanās pārtraukšana un lieli uzplūdi, otrajā, liels atslābums». V. I. Ļeņins pasvītroja, ka revolūcija atkāpās lēni un avangarda slāņi ar vislielāko enerģiju centās apturēt atkāpšanos un pārverst to par uzbrukumu.

Sakarā ar masu revolucionārās kustības apskāšanu arī partizānu cīņai nebija vairs tāda plašuma kā 1906. gada pavasara un vasaras mēnešos.

Tomēr tā vēl joprojām turpinājās. Gatavošanās uz bruņotu sacelšanos, uzbrukumi atsevišķām soda ekspedīciju nodaļām, atsevišķas revolucionārās uzstašanās ar tautas masām, propaganda un aģitācija, cīņa pret spiegiem utt. joprojām neapsīka.

Partizāni cīnījās vēl pastiprinātākā Latvijas Sociāldemokrātijas kontrolē un vadībā, jo 1906. gada rudenī LSD bija paguvusi atjaunot daudzas kontrrevolūcijas pirmajos triecienos sagraudātās organizācijas.

Kontrrevolūcijas milzīgā pārspēka dēļ, ne visas līdzšinējās partizānu cīņas formas bija iespējams izvest. Tā, piemēram, muižas un krogus ļoti rūpīgi apsargāja karaspēka nodaļas. Tādēļ uzbrukumi tiem bija jāierobežo, jo tie prasīja lielus upurus.

Partizānu cīņas gars joprojām bija mozs. Kad 1906. gada rudenī bija paredzēta rekrūšu iesaukšana, partizānu grupās aprieda, kā iztūreties pret rekrūšu iesaukšanu. Daļa meža brāļu ierosināja organizēt rekrūšu streiku. Tomēr Latvijas Sociāldemokrātija neatbalstīja šo pasākumu. Tā uzskatīja, ka tādos kontrrevolūcijas apstākļos, kādi bija izveidojušies Latvijā, tāpat arī bez plaša masu atbalsta, streikam nebus panākumu un

⁹ «Rīgas Avīze», Nr. 201, 12. IX 1906. g.

tas prasīs daudz upuru. Latvijas Sociāldemokrātija kopā ar partizāniem izveda rekrūšu vidū plašu propagandu un apzinīgākos rekrūšus sagatavoja revolucionāram darbam armijā.¹⁰

1906. gada rudenī meža brāļi turpināja arī aģitācijas darbu iedzīvotāju vidū. Tā, tuvojoties cariskās patvaldības 17. oktobra Manifesta gadadienai, daudzos pagastos notika iedzīvotāju sapulces, kurās pārrunāja revolucionārās cīņas perspektīvas un atmaskoja cariskās patvaldības laipošanas politiku. Tas nāca zināms arī vietējām varas iestādēm. Reakcionārās buržuāzijas laikraksts «Rīgas Avīze» sacēla trauksmi, ka «revolucionāri ar «asiņainām spēlēm» esot nolēmuši svētīt 17. oktobra dienu..., nāksot no meža ar ieročiem rokās..., sacelšot kājās visus iedzīvotājus» utt.¹¹

Meža brāļu aģitācijas iespaidā dažos Jelgavas apkārtnes pagastos 1906. gada oktobra mēnesī notika pat v i s a pagasta iedzīvotāju sapulces, kurās nolēma:

- 1) protestēt pret karastāvokli,
- 2) pieprasīt amnestiju politiskajiem,
- 3) pieprasīt realizēt 17. oktobra manifestā apsolītās brīvības.¹²

Bet kontrrevolucionārā pārspēka dēļ plašākas revolucionārās akcijas nebija iespējamās.

1906. gada rudenī meža brāļu iespaidā Liepājas, Dundagas apkārtnē zemnieki atteicās kult labību un nodot muižām no-devas.

Pēdēja partizānu cīņas posma ļoti plašu vērienu pieņēma naudas līdzekļu atsavināšana no kontrrevolucionāriem. Naudas līdzekļi bija nepieciešami revolucionārās cīņas turpināšanai.

Tā 1906. gada novembrī Liepājā partizāni konfiscēja no Liepājas akciju sabiedrības ierēdņa 4560 rbļ. Diezgan ievērojamas naudas summas partizāni iekasēja no krodziniekiem par krogu slēgšanas pavēles neizpildīšanu. Rīgas apkārtnē vien partizāni no krodziniekiem konfiscēja 500 rubļu.¹³

Dažos Vidzemes un Kurzemes guberņas apvidos 1906. gada rudenī bija koncentrēti tik ievērojami soda ekspedīcijas spēki, ka partizāni nevarēja vairs izvērst cīņu. Tādēļ daļa partizānu pārcēlas uz Vitebskas guberņu. Ar savu revolucionāro darbību tie stipra merā ietekmēja vietējos iedzīvotājus. Vitebskas guber-

¹⁰ «Пролетарий», 1906. г., № 6.

¹¹ «Rīgas Avīze», Nr. 227, 1906. g. 12. okt.

¹² «Pēterburgas avižu cīņa», 1906. g. 17. X.

¹³ LPSR CVL, f. 6989, apr. 2, l. 240, 23. lpp.

nators ziņo Baltijas ģenerālgubernatoram, ka līdz šim samērā mierīgajā Vitebskas guberņā parādījušos partizānu dēļ draud atkartoties tādi paši notikumi kā Vidzemes un Kurzemes guberņās 1905. gada rudenī.¹⁴

Katrs partizānu uzbrukums bija saistīts ar aizvien nežēlīgākam izrēķināšanas akcijām pret vietējiem iedzīvotājiem. Asiņaini notikumi norisinājās Drustu pagasta. Par policijas uzrauga nošaušanu soda ekspedīcijas nodaļa sadzina vienkopus 1500 vietējo iedzīvotāju no diviem pagastiem, paņēma 60 ķilniekus un pieprasīja uzrādīt partizānus. Pēc diennakts ilgas gaidīšanas, nepanākuši cerēto, soda ekspedīcijas nodaļa visu sapulcēto priekšā daļu no ķilniekiem nošāva. Pārējos iedzīvotājus nežēlīgi nopēra. Ziņojumā priekšniecībai soda ekspedīcijas vadītāji paši atzina, ka tā esot bijusi smaga scēna. Pagastiešu katram vel uzlika 3000 rubļu naudas sodu.¹⁵

Līdzīgi gadījumi atkātojās arī citos pagastos. Bet divus, partizānu vajāšanā pazudušos Skrīveru pagasta policijas uzraugus, soda ekspedīcijas nodaļa pavēlēja meklēt četrus apkārtnējo pagastu vīriešiem vecuma no 15 līdz 60 gadiem. Meklēšana ilga veselu nedēļu. Tā kā panākumu nebija, tad meklētajus nopēra un dažus nošāva. Daži no pagasta iedzīvotājiem saņēma 400 rikšu sitienus, no kuriem tie nomira.¹⁶

Dažos pagastos, ka, piemēram, Stāmerienes, Litenes un citos, kontrrevolucionāri ar draudiem mēģināja iesaistīt iedzīvotājus cīņā pret partizāniem. 1906. gada oktobrī minētajos pagastos sadzina visus iedzīvotājus vienkopus, un soda ekspedīcijas nodaļas virsnieki piedraudēja, ka iespējamo partizānu uzbrukumu rezultātā iedzīvotāji saņemšot šādus sodus: par kroga nodedzināšanu soda nauda — 10 000; par muižas parvaldnieka nogalināšanu (draudu vēstuli esot saņēmis) — 200 zemnieki tikšot nošauti, bet pārējie no 16 gadu vecuma noperti ar 200 nagaikas sitieniem katrs, utt.

Uzlikdami atbildību par partizānu uzbrukumiem pārējiem iedzīvotājiem, kontrrevolucionāri cerēja radīt pret partizānu cīņu vispārēju nemieru, atraut partizāniem tautas masu atbalstu. Lai pasargātu iedzīvotājus no izrēķināšanās, partizāni bija spiesti ierobežot uzbrukumus.

Soda ekspedīcijas zvērīgo rīcību atbalstīja arī latviešu buržuāzija. Reakcionārā «Rīgas Avīze» 1906. gada rudens mēnešos

¹⁴ LPSR CVA, f. 6989, apr. 2, l. 240, 23. lpp.

¹⁵ Turpat, l. 17, 324.—325. lpp.

¹⁶ «Patiesība», Nr. 4, 1906. gada oktobris.

izvērsa plašu apmelojumu kampaņu pret partizāniem — meža brāļiem. Savās slejās avīze aicināja saprast, ka partizāni neesot vis tautas interešu aizstāvji, bet vienkārši laupītāji — vilki avju dranās, kuru priekšā visas durvis jānoslēdzot ciet.¹⁷ Visnoderīgākais būtu, ja visos pagastos, kur manāmi meža brāļi vai līdzīgi noziedznieki, paši pagasti jau pie laika sāktu cīņu. Avīze pauda naidu pret partizāniem un sašutumu par tautas masu simpātijām un atbalstu partizāniem.

Liberālās buržuāzijas avīze «Balss» ieteica citu taktiku. Vienā no ievadrakstiem tā ievietoja kāda pelēkā barona vēstuli «Laucinieku lūgums,¹⁸ kura bija izteikti konkrēti priekšlikumi, kā cīnīties pret meža brāļiem.

Ļoti patīkami, ka «Rīgas avīze», arī «Balss» uzskatīja meža brāļus par laupītājiem, tomēr ieteica pielietot elastīgāku politiku un prasīja amnestiju. «Visus šos meža brāļus laupītājus arestēt vai iznīcināt ne policijai, ne karaspēkam ne mūžam neizdosies... Ir jau diezgan pierādījumu, ka turpat... karaspēka priekšā un dienas laikā notiek uzbrukumi un aplaupīšanas, bet vainīgo noķert nevar... Vienīgi amnestija mūs vēl var glābt, tādēļ saucam un lūdzam: amnestiju, amnestiju!»

No «Balss» nostājas var spriest, ka daļa buržuāzijas centās parādīt sevi kā tautas masu aizstāvi un piekopa laipības politiku. Īstenībā latviešu buržuāzija aktīvi cīnījās pret meža brāļiem.

Pastiprinātos kontrrevolūcijas apstākļos partizānu cīņa sarežģījās. Tautas masu atklātā revolucionārā kustība 1906. gada rudens mēnešos apsīka. Gaidītā zemnieku sacelšanās pēc ražas novākšanas neizraisījās. Iezīmējās acīmredzama revolūcijas atkāpšanās.

Tādos apstākļos partizānu cīņai nevarēja būt turpmāko panākumu, un tā bija jāpārtrauc.

Sociāldemokrātiskās organizācijās daudz debatēja par partizānu cīņas turpmākajiem likteņiem. Bija skaidrs, ka, atslābstot masu revolucionārai kustībai, partizānu cīņas turpināšana kļūtu nesekmīga. Arī pašas partizānu organizācijas pārdzīvoja zināmas grūtības. Partizānu kustībai sakarā ar tās lielo popularitāti centās pieslieties dažādi anarhistiski elementi.

Lielu pakalpojumu kontrrevolūcijai sniedza arī meņševiki. Viņu spriedumi par to, ka partizānu uzbrukumi ir anarhisms,

¹⁷ «Rīgas Avīze», 1906. g., Nr. 205, 274. u. c.

¹⁸ «Balss», 1906. g., Nr. 165.

blankisms un ka konfiskācijas ir vienkārši laupīšana, objektīvi sasaucās ar kontrrevolucionāru uzbrukumiem partizāniem. Meņševiki neredzēja atšķirības starp partizānu meža brāļu cīņām un anarhistu teroru.

1906. gada partizānu cīņas panākumu iespaidota, Latvijā sāka aktivizēties anarhistu organizācija. Anarhisti centās kļūt tikpat populāri tautā kā partizāni. Anarhisti draudēja ienest dezorganizāciju revolucionārajā kustībā, jo pasludināja sevi par īsteniem darbaļaužu aizstāvjiem.

Latvijas Sociāldemokrātija nekavējoties deva pretsparu anarhistu darbībai. 1906. gada septembrī CK pieņēma lēmumu «Par anarhismu», kurā parādīja anarhistu taktikas kaitīgumu. Lēmumā bija pasvītrots, ka anarhisti neatzīst politisko šķiru cīņu, masu politisko organizāciju, neatzīst patvaldības gašanas nepieciešamību, bet atzīst privātīpašuma atsavināšanu saviem personīgiem mērķiem, atsevišķu kontrrevolucionāru iznīcināšanu utt. Minētajā lēmumā Latvijas Sociāldemokrātija norādīja, ka tai nav un nevar būt nekā kopēja ar anarhistiem, un aicināja nesekot anarhistu taktikai.

Lēmumam bija liela nozīme. 1906. gada rudens mēnešos pēdējā partizānu cīņas posmā atsevišķās partizānu — meža brāļu grupās bija parādījušās anarhistu tendences. Dažās organizācijās, kur kontrrevolūcijas triecienu rezultātā atslāba partijas vadība, bija vērojama aizraušāns ar konfiskācijām. Līdzīgi anarhistu taktikai konfiskācijas dažās partizānu grupās saka pārvērsties par pašmērķi. Latvijas Sociāldemokrātijai konfiskāciju jautājumā bija boļševistisks viedoklis.

1906. gada rudens mēnešos kontrrevolūcijas pārspēka dēļ revolucionārā kustība bija stiprā mērā atslābusi un jauna bruņotā sacelšanās tuvākajā laikā nebija iespējama. Tādos apstākļos partizānu cīņa kā viens no bruņotās sacelšanās sagatavošanas veidiem, bija jāpārtrauc. Tās turpināšana bez izredzēm uz drīzo bruņoto sacelšanos nozīmētu pašai izdzīvojošo revolucionāro cīnītāju spēku veltīgu izšķiešanu. Bija jāsaudzē arī partizānu atbalstītāji, pret kuriem visnežēlīgākā veidā vērsās soda ekspedīciju terors.

1906. gada oktobrī partizānu organizācijas saņēma smagu triecienu. Provokācijas rezultātā tika sagrauta viena no spēcīgākām partizānu organizācijām — Madlienas meža brāļu organizācija. Kontrrevolūcija nežēlīgi izrēķinājās ar Madlienas zemniekiem, kas bija atbalstījuši partizānus. Rīgas politpārvaldes rokās krita vairāki desmiti kaujinieku, to skaitā arī Latvijas Sociāldemokrātijas tehniskās komisijas vadītājs F. Grī-

niņš. Tika atklātas arī vairakas partizānu ieroču noliktavas. Viss tas stiprā mērā vājināja Latvijas Sociāldemokrātijas kaujas organizācijas.

Tā arī Latvijas Sociāldemokrātijas lauku delegātu un propagandistu konference 1906. gada novembrī nolēma izbeigt partizanu cīņu un griežas pie CK, lai tā izdod revolucionāriem uzsaukumu, kurā būtu paskaidrota partizānu cīņas pārtraukšana.¹⁹

Jāpasvītro, ka ar šo lēmumu Latvijas Sociāldemokrātija neatteicās vispār no partizānu cīņas. KSDSP V (Londonas) kongresā gandrīz $\frac{2}{3}$ no Latvijas Sociāldemokrātijas delegātiem bija par boļševiku iesniegto rezolūcijas projektu kongresam partizānu cīņas jautājumā. Tajā bija pasvītrots, ka partizānu cīņa pieļaujama tiešas masu cīņas apstākļos.²⁰ Šim rezolūcijas projektam nebija nekā kopīga ar kongresā iesniegto meņševiku rezolūciju. Meņševiki kategoriski noliedza partizānu cīņu arī masu cīņas uzplūdu laikā.

Partizanu cīņai Latvijā tāpat kā citos Krievijas apvidos, bija liela nozīme. Pirmkārt, tā gatavoja spēkus jaunai izšķirošai cīņai pret carisko patvaldību.

V. I. Ļeņins norādīja, ka «tas partizānu karš, tas masu terors, kas pēc decembra dienām it visur Krievijā gandrīz nepārtraukti risinas, bez šaubām palīdzēs iemācīt masām pareizu taktiku sacelšanās brīdī.»²¹

V. I. Ļeņins deva augstu vērtējumu partizānu cīņai Latvijā. Uz Latvijas partizānu cīņas piemēru pamata V. I. Ļeņins uzrakstīja rakstu «Partizānu karš», kurā vispārināja un parādīja partizānu cīņas nozīmi revolūcijā.

Otrkārt, Latvijas partizanu cīņa deva ievērojamus trīcienus kontrrevolūcijai un kopā ar visas Krievijas proletariāta un zemniecības cīņu aizkavēja reakcijas iestāšanos.

¹⁹ Latvijas Sociāldemokrātijas II kongress. M., 1935., 290. lpp.

²⁰ Протоколы пятого съезда РСДРП, М., 1933, стр. 614.

²¹ V. I. Ļeņins. Raksti, II. sēj., 141. lpp.

И. ИОНАНЕ

О ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ В ЛАТВИИ

Заключительный этап партизанской борьбы в революции 1905—1907 годов в Латвии охватывает осенние месяцы 1906 года. Этот период характеризуется усиленным наступлением контрреволюции и ослаблением революционного движения. После разгона I Государственной Думы, подавления восстаний в Сваеборге и Кронштадте, самодержавие в контрреволюционных целях мобилизовало новые силы и средства.

19 августа 1906 года Совет Министров опубликовал положение о военно-полевых судах. В действительности военно-полевые суды в Латвии действовали и до опубликования этого положения. Каратели в Латвии творили неопишемые зверства. Только за 6 месяцев, прошедших после издания вышеупомянутого положения в Латвии военно-полевыми судами было казнено 773 революционера.

Чтобы подавить революцию, самодержавие использовало и другие средства. С целью отвлечь массы от революции в Латвии были созданы специальные совещания из представителей помещиков и латышской буржуазии, обсуждались различные проекты реформ. Возлагая ответственность за нападение партизан на местных жителей, власти надеялись посеять недовольство партизанами и тем самым лишить партизан поддержки масс.

Но латышских крестьян обмануть не удалось, партизанская борьба продолжалась. «Лесные братья» по-прежнему нападали на отряды карательных экспедиций, возглавляли революционные выступления масс, боролись со шпионами и предателями, вели агитационно-пропагандистскую работу среди крестьян. Однако в связи с наступлением контрреволюции пришлось изменить формы партизанской борьбы; нужно было ограничить нападения на имения, корчмы, которые сильно охранялись. Часть партизан перебазировалась на территорию Витебской губернии. Большую деятельность «лесные братья» вели также и среди рекрутов, цель которой была подготовка их для революционной борьбы в армии. На заключительном этапе партизанской борьбы широкое распростра-

нение получила конфискация денежных средств, которые использовались в основном для покупки оружия.

Политику карателей поддерживала также и латышская буржуазия. Так реакционная «Ригас Авизе» (Рижская Газета) осенью 1906 года развернула широкую кампанию клеветы против партизан, старалась убедить своих читателей, что партизаны — обыкновенные грабители, а не выразители народных интересов, народные мстители, какими они были на самом деле. Эту же позицию, маскируясь фразами об амнистии партизан, на деле проповедывала и «либеральная» газета «Балсс» (Голос), которая даже рекомендовала специальные мероприятия для борьбы с «лесными братьями».

Плохую услугу партизанской борьбе оказали и меньшевики, которые обвиняли партизан в анархизме, бланкизме и даже бандитизме, что объективно помогало буржуазии.

Руководя партизанским движением, Социал-демократия Латышского края давала резкий отпор анархизму. В сентябре 1906 года ЦК принял специальное постановление «Об анархизме», где были раскрыты непригодность и вредность программы и тактики анархизма, показаны их принципиальные отличия от программы и тактики революционной социал-демократии.

Продолжение партизанской борьбы в условиях спада революционного движения, когда вооруженное восстание в ближайшем будущем не предвиделось, привело бы к ненужному истощению сил. Поэтому конференция сельских партийных организаций Латвии приняла решение прекратить партизанскую борьбу и обратилась к ЦК СДЛК с просьбой издать воззвание, разъясняющее причину этого шага.

Партизанская борьба сыграла важную роль в революционном движении Латвии. Высокую оценку ей дал В. И. Ленин. На примерах партизанской борьбы в Латвии он написал статью «Партизанская война», где обобщил и показал роль партизанской борьбы в революции.

А. ВАРСЛАВАН

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИКУ БУРЖУАЗНОЙ ЛАТВИИ

(1920—1923 гг.)

Историки и экономисты буржуазной Латвии, выполняя поручение своего класса, всеми средствами старались изобразить буржуазное государство Латвии как независимое и самостоятельное. Одни из них идеализировали, другие просто не отмечали роль международной реакции при создании этого государства. Они также старались обойти молчанием экономическую зависимость Латвии, в которую она попала в первые дни своей «самостоятельности». В наши дни по этому исторически ложному пути в интересах самых реакционных кругов международного империализма стараются идти «ученые» латышских буржуазно-националистических эмигрантов. Поэтому до сих пор является актуальным — разоблачение порочной теории «самостоятельности» буржуазной Латвии.

С первых лет существования буржуазной республики Латвии империалисты Англии держали ее не только в политическом, но и в экономическом подчинении. Двойная зависимость должна была стать твердой опорой господства английского империализма в этой маленькой стране. Вначале вторжение английского капитала в экономику Латвии осуществлялось под видом «предоставления помощи». С этой излюбленной формой маскировки своих настоящих действий международный империализм, в том числе и английский, старался в Латвии добиться не только своей главной цели — развертывания борьбы против Советской России — но и экономически зака-

балить новое «независимое» государство. Предоставленная «помощь» создала основу государственной задолженности буржуазной Латвии. Используя метод «помощи», английский капитал открыто ограбил своего «подопечного».

Англия и внешняя государственная задолженность Латвии

Внешние государственные займы были главным источником финансирования военных мероприятий, которые буржуазное правительство Латвии предпринимало в интересах международного капитала в 1919—1920 гг. против трудящихся своего народа и против Советской России. Среди кредиторов Латвии того времени занимала первое место Англия. Ею Латвии были предоставлены в кредит вооружение, военные материалы и товары других видов. Эта «помощь» в дальнейшем стала удобным средством в руках английских империалистов для экономического порабощения Латвии. Она тесно сплелась с политическим и дипломатическим влиянием Англии в этой маленькой стране. Таким образом, с первых дней своего существования буржуазная Латвия была вовлечена в орбиту английского фунта стерлингов. Корреспондент «Вестника НКИД» в мае 1921 года писал из Риги, что курсом фунта в Латвии определяется «заработная плата рабочего и стоимость плуга, цена хлеба и пары сапог».¹

Во время предоставления кредитов марионеточным правительствам Прибалтики английские империалисты ничего не говорили об оплате этих кредитов. Этого требовало международное положение. Тогда шла ожесточенная борьба за сохранение целостности мирового господства империализма. Политическое положение вновь создавшихся государств было не ясное. Разговоры об оплате кредитов правительствами буржуазных окраинных государств могли отпугнуть эти правительства от выполнения заданий международного империализма в борьбе против первого советского государства. Но, когда положение стало выясняться, англичане не забыли свою «помощь». Уже в середине апреля 1920 года представитель английской военной миссии писал министру вооруженных сил Латвии, что военная помощь, оказанная прибалтийс-

¹ Вестник НКИД, 15 мая 1921, № 3—4, стр. 99.

ким буржуазным государствам, «не может рассматриваться как подарок».² В начале февраля 1923 года английское правительство потребовало от Латвии возмещения расходов по содержанию латышских стрелков в Сибири во время Колчака в сумме 134.500 фунтов стерлингов.³

В официальных отчетах о внешней задолженности буржуазной Латвии за 1919—1920 финансовый год нет никаких указаний о задолженности этого государства Англии.⁴ Только в январе 1920 г. буржуазное временное правительство Латвии выдало Англии долговое обязательство как оплату за перевозку английскими судами вооружения, приобретенного Латвией во Франции. Размер задолженности исчислялся в 20.169-1-10 фунтов стерлингов,⁵ или 394.104,05 лат (по курсу 1920 года).⁶ Эта задолженность должна была погаситься к 1 января 1925 года. Ежегодно 1 июля и 1 января, начиная с 1 июля 1921 года, Латвия должна была выплачивать проценты из расчета 6% годовых. Размер очередного процентного взноса исчислялся в 605-1-6 фунтах стерлингов. Последний платеж процентов должен был состояться 1-го января 1925 года.⁷

Из отчетов видно, что правительство Латвии платило проценты в предвиденные сроки и в полном объеме указанной суммы.

В течение 1920—1923 гг. в связи с изменением курса лата по отношению фунта стерлингов произошло следующее изменение суммы задолженности буржуазной Латвии английскому правительству:⁸

Дата исчисления долга	В ф. стерл.	В латах
На 1/IV-1921 г.	20.169-1-10	412.659,61
На 1/IV-1922 г.	20.169-1-10	453.804,56
На 1/V-1923 г.	20.169-1-10	486.075,10
На 1/IV-1924 г.	20.169-1-10	451.787,65

² Цит. по А. Лейт. Агрессия империалистических государств в Латвии (1917—1920), Рига, 1952, стр. 69.

³ Известия, 23 февраля 1923 г.

⁴ ЦГИА ЛССР, ф. 4597, оп. 3, д. 3237, л. 78.

⁵ Там же, листы 98—99.

⁶ Там же, оп. 3, д. 3236, л. 77.

⁷ Там же, л. 69—109.

⁸ Там же, л. 74—78.

Латвийским правительством под возможные поставки в дальнейшем льноволокна были получены значительные кредиты у «Нэшнл Мэтал энд Кэмикал Бэнк». Почти на всю сумму этого кредита Латвия закупала в Англии вооружение и военные материалы. Сотрудничество с этой фирмой для Латвии кончилось тем, что она осталась в долгу банку «Ллойд» 775.000 фунтов стерлингов или 17.546.000 лат (по курсу дня появления долга).⁹ Проценты займа, в который был превращен этот долг, должны были выплачиваться ежегодно 30 и 31 декабря, начиная с 1922 года и кончая 1926 годом, из расчета 6% годовых. Займ должен был погашаться в следующих сроках:

31 марта 1922 г. — 150.000 ф. ст.,
 31 декабря 1922 г. — 425.000 ф. ст.,
 31 декабря 1923 г. — 50.000 ф. ст.

31 декабря 1924 и 1925 годов Латвия также должна была внести в счет погашения займа суммы в размере 50.000 ф. ст. Последний взнос предполагался на 31 декабря 1926 года, также в сумме 50.000 ф. ст.¹⁰

В результате частичного погашения займа и изменения курса лата по отношению к фунту стерлингов в задолженности буржуазной Латвии английскому банку «Ллойд» произошли следующие изменения:¹¹

Дата исчисления долга	В ф. стерл.	В латах
На 1/IV-1922 г.	775.000	17.437.500
На 1/IV-1923 г.	174.302-13-6	4.200.694,47
На 1/IV-1924 г.	150.000	3.360.000

Из этого видно, что правительство буржуазной Латвии к погашению задолженности банку «Ллойд» относилось добросовестно. Это и не могло быть по-другому, так как нельзя было компрометировать себя в глазах «великого партнера».

По официальным отчетам на 1 апреля 1924 года Латвия была должна:

⁹ Там же, ф. 4597, оп. 3, д. 3236, л. 76.

¹⁰ Там же, л. 96—109.

¹¹ Там же, л. 74—76.

	В ф. стерл.	В латах
Английскому правительству Банку «Ллойд»	20.169-1-10 150.000	451.787,65 3.360.000
Итого:	170.169-1-10	3.811.787,65

Вся официальная внешняя задолженность буржуазной Латвии на данное число была 34.369.407,69 лат.¹² По этим данным задолженность Латвии Англии как будто составила 11,2% внешних долгов Латвии (без процентов). Но эти данные не отражали действительного положения дел. В течение всего периода с 1920 по 1923 годы буржуазная Латвия была должна Англии огромную сумму за военные поставки в 1919—20 гг. В 1920—1923 годы эта задолженность не была «отрегулирована» и потому в официальных отчетах нигде не фигурировала. После ее «отрегулирования» в 1925 году официальные данные резко изменились. 1 апреля 1926 г. они уже показывали следующую задолженность Латвии Англии:¹³

	В ф. стерл.	В латах
Английскому правительству Банку «Ллойд»	2.300.000 48.626,13	58.098.000 1.190.783,52
Итого:	2.348.626,13	59.288.783,52

По тем же данным общая внешняя задолженность Латвии составила сумму 85.930.486,06 лат. Таким образом, задолженность Латвии Англии составила 69,0% всех внешних долгов Латвии. Эти данные уже выявляют те скрытые вожжи, с помощью которых Англия управляла действиями правительства буржуазной Латвии в течение периода 1920—1923 годов.

После сравнения данных о внешних долгах Латвии на 1 апреля 1924 г. с данными на 1 апреля 1926 года видно, что официальная задолженность буржуазной Латвии Англии выросла на 55.476.995,87 лат, а общая задолженность этого государства увеличилась на 51.561.078,37 лат. Отсюда можно делать вывод, что в 1920—1923 годы главным «тайным» кредитором Латвии была Англия.

¹² Там же, ф. 4597, оп. 3, д. 3236, л. 74—78.

¹³ Там же, оп. 2, д. 1662, л. 67.

Здесь открывается специфический оттенок английской внешней политики. Молчаливое и выжидающее отношение со стороны Англии к задолженности Латвии только укрепляло английское влияние в Латвии. Правительственные круги буржуазной Латвии были готовы выполнять любое желание «добротного защитника», не говорящего о своих прежних кредитах. Покорно идя за политическим направлением Англии, правители Латвии питали надежду выслужиться в глазах «заморского хозяина» и может быть получить «отпущение» старых долгов. Но этого «отпущения» не последовало. Англия начала говорить о долгах открыто. Должно было об этом говорить и правительство буржуазной Латвии. По данным официального издания статистического управления буржуазной Латвии в 1932 г. задолженность Латвии Англии указывалась в полном объеме. По этим данным она в общем внешнем долге Латвии составила:¹⁴

Годы (на 1 апреля)	В %
1920	67,7
1921	69,3
1922	69,0
1923	65,0

Эти данные уже ближе к действительному положению.

В 1920—1923 гг. официальная государственная задолженность Латвии была не единственным финансовым бременем, которое нес трудовой народ этой страны в пользу Англии. Незадолго до первой мировой войны царское правительство разрешило Рижской Думе сделать внешний заем. Этот заем предоставил английский банк «Братья Лазерс энд Ко» в размере 1.322.751 фунтов стерлингов. До начала мировой войны Рижская Дума успела использовать только часть полученных средств. Остальную часть займа царское правительство использовало на нужды войны. После 1917 г. осталась непоплаченной часть займа в размере 1.281.840 фунтов стерлингов. Из этой суммы в сентябре 1923 года банк «Братья Лазерс» исчислял проценты в размере 317.255 фунтов стерлингов.¹⁵

¹⁴ По данным *Latvijas valsts finanses 1918./1920.—1931./1932.*, Rīga, 1932.

¹⁵ А. Leits, *Buržuaziska Latvija ārzemju kapitāla jūga*, Rīga, 1957, 77.—78. lpp.

Как выплата процентов, так и погашение займа в будущем легла на плечи трудящихся Риги. Правительство буржуазной Латвии, хотя считало на основе мирного договора с Советской Россией эту задолженность царского времени необоснованной, все-таки не хотело или не могло отказаться от выплаты этого долга.

Все внешние долги буржуазного режима Латвии английским империалистам, как и проценты по долгам, тяжелым бременем в виде различных налогов легли на плечи трудового народа Латвии. Правительство Латвии выплачивало их за счет грабежа трудящихся масс. Так, только на выплату процентов по займу английскому правительству было израсходовано:¹⁶

1921 г. --	605 ф. ст.,
1922 г. —	1.210 ф. ст.,
1923 г. —	1.210 ф. ст.

Итого: — 3.025 ф. ст. — 70.694,25 лат.¹⁷

На частичное погашение займа банку «Ллойд», не включая выплату процентов, правительство буржуазной Латвии использовало следующие суммы:¹⁸

1922 г. —	575.000 ф. ст.,
1923 г. —	50.000 ф. ст.

Итого: — 625.000 ф. ст. — 14.706.250 лат.¹⁹

Положение, что буржуазная Латвия уже в первые дни своего существования стала государством политически зависимым от Англии, был в 1920—1923 гг. главным фактором, содействующим финансовому подчинению Латвии английскому империализму.

Латвия — сырьевая база Англии

Военная помощь Англии буржуазному правительству Латвии в период гражданской войны и иностранной интервенции

¹⁶ ЦГИА ЛССР, ф. 4597, оп. 3, д. 3236, л. 96—109.

¹⁷ По среднему курсу 1923 года.

¹⁸ ЦГИА ЛССР, ф. 4597, оп. 3, т. 3236, л. 96—109.

¹⁹ По среднему курсу 1923 года.

в ее борьбе против «большевизма» для латышского народа оказалась крайне тяжелой. Эта «помощь» давала возможность английским капиталистам выколачивать из Латвии крайне необходимое сырье. Беззастенчивое выколачивание сырья для надобностей «высокого покровителя» не прекращалось с момента образования прибалтийских государств. В докладе на 1-м Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. В. И. Ленин отметил: «Офицеры, которые приезжали из Англии и Франции в наши окраинные государства инструктировать их войска... направо и налево спекулировали.»²⁰ Не случайно на политическом горизонте Латвии уже в начале 1919 года как дипломатический представитель Англии появился майор Кинэн, который хорошо знал Прибалтику, так как до войны в Пярну спекулировал лесоматериалами и льном.²¹ Подобной деятельностью раньше занимались и другие дипломатические лица, прибывшие в Латвию. Так, Ринам торговал льном в Пярну, а Элли лесоматериалами в Риге.²²

Рос интерес английского капитала к Прибалтике как базе сырья. Ричард Вассерсмит, председатель одного из крупнейших банков Англии — банка Ллойд, заявил на годовом собрании, что «некоторые окраинные области России при наличии твердого правительства и денежного курса могли бы немедленно вывозить в Англию строевой лес, лен и хлебные злаки».²³ При этом газета «Таймс» призывала маскировать беззастенчивое ограбление Латвии покрывалом добродетельности. «Английским коммерсантам, как пионерам хозяйственного восстановления, с необходимой изобретательностью и смелостью надо получить не только достаточную прибыль, но еще важнее — признание, что они служат в интересах человечества».²⁴ Даже орган правительственной партии буржуазной Латвии «Брива Земе», сообщая своим читателям этот факт, не скрывал, что Англия надеется за низкие цены в Прибалтике достать бумагу, лен, льняное семя, кожу, древесину

²⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 364.

²¹ См. Stephen Tallents, Man and Boy, London 1943, p. 288.

²² А. Лейт, Агрессия империалистических держав в Латвии (1917—1920), стр. 75.

²³ «Известия», 7 февр. 1920.

²⁴ «Times», Sent. 13, 1920.

и целлюлозу.²⁵ Этого не скрывала и английская «Вестминстер гзет».²⁶

Буржуазное правительство Латвии могло только поддерживать эти стремления. В начале 1920 г. официальный журнал деловых кругов Латвии «Экономистс» писал: «В настоящее время мы вынуждены добыть прямые и косвенные продукты сельского и лесного хозяйства, которые пригодны для вывоза за границу. Среди этих продуктов лен и дерево в ближайшем будущем займут самое важное место».²⁷ Министр финансов латвийского буржуазного правительства Рынгольд Калнынь в конце 1921 года, находясь в Лондоне, сказал сотруднику известной английской газеты «Финэншл Таймс», что главный экспортный товар Латвии — лен и лесоматериалы.²⁸

Чтобы убедиться в действительном положении дел, достаточно проанализировать структуру экспорта Латвии в период с 1920 по 1923 год. Из всего экспорта сырье и полуфабрикаты составили в процентах:²⁹

Годы	По количеству	По стоимости
1920	97,42	97,44
1921	96,06	89,87
1922	88,51	77,41
1923	93,63	80,97

Эти данные неоспоримо свидетельствуют о том, что буржуазная Латвия уже в первые годы своего «независимого» существования полностью была сырьевой базой для Запада.

Англия в использовании сырьевых ресурсов Латвии занимала в последующем периоде ведущее место. Для достижения этого положения огромную роль, как уже указывалось, играло политическое и дипломатическое влияние Великобритании в Прибалтике. Факторы политического и экономического влияния взаимосоиливали друг друга. В. И. Ленин в

²⁵ «Brīvā Zeme», 1921. g. 17. janv.

²⁶ См. «Westminster Gazette», January 14, 1921.

²⁷ «Economists», 1920. g., Nr. 1, 12. lpp.

²⁸ «Valdības Vēstnesis», 1921. g. 9. nov.

²⁹ По данным Latvijas statistiskā gada grāmata 1920., Rīga, 1921. g., Latvijas statistiskā gada grāmata 1921., Rīgā, 1922. g., Latvijas statistiskā gada grāmata 1922., Rīgā, 1923. g., Latvijas statistiskā gada grāmata 1923., Rīgā, 1924. g.

статье «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» писал, что «при политической аннексии экономическая часто удобнее, дешевле (легче подкупить чиновников, добиться концессии, провести выгодный закон и пр.), сподручнее, спокойнее».³⁰

Из всего экспорта Латвии в Англию шло (в %):³¹

Годы	По количеству	По стоимости
1920	59,52	67,50
1921	67,56	35,64
1922	56,95	39,95
1923	57,25	46,28

В Англию было направлено из всего экспортированного из Латвии сырья и полуфабрикатов (в %):³²

Годы	По количеству	По стоимости
1920	60,77	68,80
1921	69,00	37,82
1922	61,12	42,12
1923	59,19	48,17

Еще яснее станет роль Латвии как сырьевой базы Англии, если рассмотреть отношение вывезенного из Латвии в Англию сырья и полуфабрикатов ко всему датвийскому экспорту в Англию. Если весь вывоз в Англию принять в соответствующих годах за 100, то вывоз сырья и полуфабрикатов составил:³³

Годы	По количеству	По стоимости
1920	99,46	99,40
1921	98,55	95,33
1922	95,07	81,61
1923	96,79	84,29

³⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 32—33.

³¹ По данным Latvijas statistiska gada grāmata 1920., 1921., 1922., 1923.

³² По данным Latvijas statistiska gada grāmata 1920., 1921., 1922., 1923.

³³ Там же.

Из приведенных данных видно, что сырье и полуфабрикаты занимади основное место в латышском экспорте в Англию.

Одним из первых объектов, привлекающих в Латвию английские деловые круги, был лес. Благодаря наличию прежних связей и хороших традиций у большинства рижских лесоторговых фирм экспорт лесоматериалов из Латвии был восстановлен после периода иностранной интервенции и гражданской войны сравнительно скоро и на первых порах существования «независимой» Латвии играл решающую роль во внешней торговле и в дополнении валютных запасов Государственного банка Латвии.

Подавляющая часть лесного экспорта Латвии шла на английский рынок. Из всего экспорта сырья и полуфабрикатов для деревообрабатывающей промышленности в Англию было направлено (в %):³⁴

Годы	По количеству	По стоимости
1920	65,57	58,40
1921	73,91	69,72
1922	66,07	62,48
1923	62,25	67,06

Из всего латвийского экспорта в Англию это в процентах составляло:³⁵

Годы	По количеству	По стоимости
1920	94,24	26,54
1921	97,67	76,18
1922	91,77	51,48
1923	94,06	55,20

Сырья и полуфабрикатов для деревообделочной промышленности из Латвии в Англию было вывезено в 1920 году

³⁴ По данным Latvijas statistiska gada grāmata 1920., 1921., 1922., 1923.

³⁵ По данным Latvijas statistiskā gada grāmata 1920., 1921., 1922., 1923.

около 110 176 тонн.³⁶ Вывоз в 1923 году вырос до 471 173 тонн,³⁷ т. е. увеличился почти в 4,3 раза.

В 1920 году древесины, вывезенная из Латвии в Англию, по стоимости занимала 0,58% всего английского импорта лесоматериалов. К 1923 году роль латвийского леса в этой области повысилась до 3,71%.³⁸

Это доказывает, что роль импортированных из Латвии лесоматериалов в общей стоимости этой отрасли английского импорта в 1923 году увеличилась по сравнению с 1920 г. почти в 6,4 раза. На английском рынке Латвия, по стоимости вывезенных в Англию лесоматериалов, начала занимать место после СССР, Швеции, Финляндии.³⁹

Рост роли латвийского экспорта древесины в Англии, а также увеличение его стоимости в общем балансе экспорта из Латвии были вызваны не только значительным количественным увеличением вывоза, но и некоторым ростом цен на экспортные лесоматериалы. По данным Государственного статистического управления буржуазной Латвии можно установить следующие средние цены тонны сырья у полуфабрикатов для деревообрабатывающей промышленности, вывезенной из Латвии в Англию.⁴⁰

Годы	1921—1922 гг. — латв. рбл., 1923 г. — латы	Ф. ст. ⁴¹
1921	3770	2,87
1922	3591	3,20
1923	88	3,77

Несмотря на эту тенденцию роста цен на лесоматериалы, Англия в первые годы существования буржуазного государ-

³⁶ Latvijas statistiskā gada grāmata 1920., 120. lpp.

³⁷ Latvijas statistiskā gada grāmata 1923., 160. lpp.

³⁸ По данным Statistical Abstract of the United Kingdom for each of the fifteen years from 1911 to 1925, London 1927, p. 309; Latvijas statistiskā gada grāmata 1920., 1923.

³⁹ И. Маркон, Народное хозяйство и финансы Латвии, Рига 1930, стр. 69.

⁴⁰ По данным Latvijas statistiskā gada grāmata 1921., 1922., 1923.

⁴¹ Перевод денежных единиц в ф. ст. на основе данных Гос. статистического управления бурж. Латвии, ЦГИА СССР, ф. 1308. оп. 3, д. 256

ства Латвии сумела приобрести у своего «младшего партнера» за бесценок необходимую для развития хозяйства Англии древесину. Средняя цена тонны сырья и полуфабрикатов для деревообделочной промышленности, вывезенных из Латвии в Англию в 1920 году, составила 1749 латвийских рублей. В то же время цена равного количества того же сырья, вывезенного из Латвии в другие страны, составила 2371 латвийских рублей. Таким образом, экспортируя древесину в Англию, Латвия на каждой тонне лесоматериалов теряла 622 латв. рубля или 1,57 ф. ст.⁴² Несмотря на это, в Англию в 1920 году ушло, как мы видели выше, 65,57% всего сырья и полуфабрикатов для деревообделочной промышленности. Здесь ярко выражается значение политического влияния в экономическом подчинении и ограблении «независимой» Латвии. Она должна была в первую очередь отплатить дань своему политическому покровителю и только потом думать о своих выгодах.

В результате этого Англия выжала из Латвии большинство сырья и полуфабрикатов для деревообделочной промышленности по цене, которая в среднем составила только 78,06% цены того же вида экспорта в другие страны.⁴³

Таковыми же методами, но с меньшим успехом английские фирмы работали и в последующих годах. Так, в 1921 году на каждой тонне экспортированных из Латвии в Англию лесоматериалов буржуазная Латвия теряла 870, а в 1922 году 607 латвийских рублей (соответственно 0,66 и 0,51 ф. ст.).⁴⁴

Правительство буржуазной Латвии в вопросе использования, точнее разбазаривания, лесов оказалось между двумя соперниками. С одной стороны, надо было удовлетворить требования заморского хозяина — английского капитала, чтобы скорее получить долгожданный заем для улучшения финансового состояния правительства, с другой стороны, необходимо было выполнять волю местной буржуазии. Различие мнений довольно часто выражалось в предложениях противоположных сторон и отражалось в буржуазной печати Латвии. Так, в феврале 1921 года газета «Валдибас Вестнесис» сообщала.

⁴² Расчет по данным Latvijas statistiskā gada grāmata 1920., 120.—121. lpp.

⁴³ Расчет по данным Latvijas statistiskā gada grāmata 1920., 120.—121. lpp.

⁴⁴ Расчет по данным Latvijas statistiskā gada grāmata 1921., 1922.

что несколько недель тому назад солидное английское предприятие лесопромышленности предлагало правительству Латвии заем в размере 50 000 фунтов стерлингов на условиях, которые ему одному предоставили бы право на использование лесов в течение 15 лет. Чтобы обсудить это предложение, в Риге была созвана конференция представителей лесопромышленности Латвии. Эта конференция самым решительным образом отвергла английское предложение и предложила правительству Латвии 300 000 фунтов стерлингов с условием, что права использования лесов Латвии остаются за местными капиталистами.⁴⁵ Часто буржуазное правительство Латвии не могло делать ничего другого, как подчиняться требованиям английского капитала, хотя это и не совпадало с частными интересами лесопромышленников, даже с интересами самого правительства. Эта была дань марионетки хозяину за то, что тот в свое время ее выдвинул и поддержал на арене политической борьбы.

В 1923 году растущая конкуренция в использовании лесных богатств Латвии со стороны других государств, особенно Германии и Бельгии, а также недовольство местной буржуазии, вынудило Англию действовать более осторожно. Чтобы сохранить прежний приоритет в использовании латвийских лесных ресурсов и нейтрализовать натиск конкурентов, английские капиталисты опять были готовы платить больше своих соперников. Так, в 1923 году в среднем одна тонна сырья и полуфабрикатов для деревообрабатывающей промышленности, вывезенная из Латвии в Англию, стоила на 17 лат (0,73 ф. ст.) больше тонны того же сырья, экспортированного в другие страны.⁴⁶ На такой поступок английский капитал толкал и рост спроса на лесоматериалы в Англии в связи с началом временной стабилизации капитализма.

В первые годы существования буржуазной Латвии вторым объектом, привлекающим иностранных капиталистов, в том числе и английских, был лен. Уже до первой мировой войны Латвия как составная часть царской России занимала видное место в выращивании и в экспорте льна-волокна.⁴⁷

⁴⁵ «Valdības Vēstnesis», 1921. g. 11. febr.

⁴⁶ Расчет по данным Latvijas statistiskā gada grāmata 1923., 160, 169. lpp.

⁴⁷ Расчеты по данным — Капиталистические страны в 1913, 1920—1926 гг. Статистический сборник, том 2, Москва 1927. стр. 72.

В результате первой мировой войны главные районы льна-волокна были хозяйственно разрушены. Значительно уменьшились посевные площади, в том числе и под лен. Даже в 1923 г. в капиталистическом мире еще не были достигнуты довоенные размеры посевных площадей, отведенных под данную культуру. Значительно снизилась во всех странах урожайность льна-волокна.⁴⁸

Эти обстоятельства влияли на общий сбор льна-волокна в капиталистическом мире. В 1921 году было собрано только 1619 тыс. центнеров льна-волокна, в 1922 г. 1717 тыс. центнеров и в 1923 году 1929 тыс. центнеров против 2260 тыс. центнеров в среднем в год с 1909 по 1913 годы.⁴⁹ Это вызывало в первые послевоенные годы на мировом рынке большой спрос на лен, как необходимое сырье для текстильной промышленности. Импорт льна в Англию с 84 270 тонн в 1913 году упал до 181 418 тонн в 1920 году, т. е. уменьшился в 4,6 раза.⁵⁰

Англия как старая страна текстильной промышленности, естественно, старалась использовать все возможности, чтобы в этих условиях обеспечить свою промышленность сырьем. Здесь опять большое значение имело политическое влияние Англии в Прибалтике, и в частности, в Латвии. Когда 14 марта 1919 года буржуазное Временное правительство Латвии объявило монополию правительства на торговлю льном и льносеменем, английский дипломатический представитель Ринам взял на себя «посредничество» по сбыту латвийского льна в Великобританию.⁵¹

Буржуазные правители Латвии в свою очередь часто использовали лен как средство, чтобы получить от государств Антанты военные материалы. Так, представитель буржуазного Временного правительства Латвии на Парижской мирной конференции Я. Сескис писал 27 августа 1919 года министру иностранных дел Временного правительства З. Мейеровицу: «Особенно надо экономить лен, который здесь (на Западе, А. В.), наверно, ценится наравне с золотом.» Далее он предлагал использовать тяжелое положение Советской

⁴⁸ Там же, стр. 74.

⁴⁹ Там же, стр. 72.

⁵⁰ Данные по Statistical Abstract for the United Kingdom from 1911 to 1925, pp. 308, 309.

⁵¹ А. Лейт, Агрессия империалистических держав в Латвии, стр. 75.

России для того, чтобы хоть временно занять ее ближайшие к Латвии районы и захватить там запасы льна-волокна. А этот захваченный товар, по мнению Сескиса, успешно может быть реализован на Западе для приобретения военных материалов.⁵²

Здесь особенно ярко открываются иезуитские теории политиков буржуазной Латвии — для достижения цели хороши любые средства, даже грабеж.

Запасы льна, которые были в Латвии, обещали в охарактеризованных условиях доходы без больших капиталовложений. Выход из тяжелого финансового положения государства экономисты буржуазной Латвии видели в торговле льном.⁵³

По производству льна-волокна с 1920 по 1923 годы Латвия занимала в капиталистическом мире 3-е место, а включая Советскую Россию — 4-е место.⁵⁴

Выше уже говорилось, что в 1919 году Англия, используя свое политическое влияние, старалась обеспечить себе главную роль в выкачивании из Латвии запасов льна. Надо отметить, что в конце 1919 г. и в 1920 году она своей цели достигла. Не зря «Нойе Цюрихер Цайтунг» в отношении англо-латвийской торговли льном писала, что англичане здесь «умели использовать ситуацию».⁵⁵

В 1920 году Англия, отодвинув своих конкурентов на международном рынке по торговле льном, сумела обеспечить для себя 66,09% всего вывозимого из Латвии сырья и полуфабрикатов для текстильной промышленности.⁵⁶ Главное место в этой области латвийского экспорта занимал лен-волокно что составило из всех вывезенных 9 129 920 килограммов указанного сырья 8 302 045 килограммов, т. е. 90,93%.⁵⁷ В Англию было вывезено 5 817 736 килограммов льна-волокна, что составляло 96,42% всего латвийского экспорта сырья и полуфабрикатов для текстильной промышленности в Англию.⁵⁸

⁵² ЦГИА ЛССР, ф. 6033, оп. 1, д. 20, л. 59—60.

⁵³ См. «Economists», 1920. g. 15. maijā, 121. lpp.; «Valdības Vēstnesis», 1921. g. 9. nov.

⁵⁴ Весь мир. Всемирный экономический, финансовый и политический справочник, Москва 1925, 360 стр.

⁵⁵ Цит. по «Economists», 1920. g., Nr. 2, 50. lpp.

⁵⁶ Расчет по данным Latvijas statistiskā gada grāmata 1920., 120., 121. lpp.

⁵⁷ Данные по Latvijas statistiskā gada grāmata 1920., 121. lpp.

⁵⁸ Там же, 120. lpp.

Полуфабрикаты, требующие более значительной промышленной обработки, как, например, пряжа, вывозилось в незначительном количестве.

В 1920 году в Англию всего было ввезено 18 418 000 килограммов льна-волокна.⁵⁹ Доля латвийского льна-волокна в нем составила 31,59%. т. е. почти $\frac{1}{3}$ всего льна, ввезенного в Англию. В процентном отношении в 1920 году в Англию было вывезено 70,07% всего льна-волокна, экспортированного из Латвии, в Бельгию только 15,88%, во Францию — 11,93%, в Голландию — 2,12%.⁶⁰

Вывоз льна из Латвии в Англию подвергался самым резким колебаниям в зависимости не только от урожая и конъюнктуры мирового льняного рынка, но и от действий отдельных английских фирм, которые с вынужденным одобрением буржуазного правительства Латвии полностью держали в своих руках торговлю с Латвией. Правительство Англии в 1920 году, придерживаясь политики выжидания в отношении установления со стороны государства официальных экономических связей с окранными государствами, дало полную свободу английским банкам и торговым фирмам выжимать из Латвии все, что можно и как можно. Буржуазному правительству Латвии, чтобы укрепить свои связи с Западом, ничего другого не осталось, как подчиняться даже воле экономических авантюристов. Английские капиталисты старались обеспечить себе монополию в использовании сырьевых ресурсов Латвии и подвергнуть своему неограниченному контролю ее внешнюю торговлю. Особенно ярко это выразилось в торговле льном.

Общие итоги влияния английской экономики на вывоз сырья и полуфабрикатов для текстильной промышленности из Латвии характеризуются следующими данными:

1) Экспорт сырья и полуфабрикатов для текстильной промышленности из Латвии в Англию в отношении ко всему экспорту данного сырья из Латвии (в %):⁶¹

Годы	По количеству	По стоимости
1920	66,09	77,57
1921	12,05	14,24
1922	24,08	22,25
1923	30,20	27,73

⁵⁹ Statistical Abstract for the United Kingdom from 1911 to 1925, p. 309.

⁶⁰ Расчеты по данным Latvijas statistiska gada gramata 1920., 120. lpp.

⁶¹ Расчет по данным Latvijas statistiska gada gramata 1920., 1921., 1922., 1923.

2) Отношение количества льна-волокна, импортированного в Англию из Латвии, ко всему импорту данного сырья в Англию (в %):⁶²

Годы	
1920	31,95
1921	5,60
1922	13,73
1923	28,05

Уже указывалось, что цены льна-волокна (интересующего нас в данном случае как сырье для текстильной промышленности, которое играло в англо-латвийских экономических отношениях видную роль) в 1920 году на мировом рынке были высокие. Если средняя цена одной тонны льна-волокна, импортированного в Англию в 1913 году, была 49,60 фунтов стерлингов, то в 1920 году уже 400,41 фунтов стерлингов.⁶³ Цена повысилась и на товар, вывезенный из Латвии. В 1913 году в Лондоне 2240 английских фунта (приблизительно 1016 кг, 1 англ. фунт = 0,453592 кг.) «Рижского» льна-волокна стоило 33,64 фунтов стерлингов.⁶⁴ В 1920 году тонна льна-волокна, вывезенного из Латвии в Англию, стоила уже в среднем 224,05 фунтов стерлингов.⁶⁵

Средние цены одной тонны льна-волокна в период с 1920—1923 годы отражены в таблице (в ф. ст.):⁶⁶

Годы	Импорт в Англию	Экспорт из Латвии в Англию	Экспорт из Латвии в другие страны
1920	400,41	224,05	148,47
1921	191,96	84,53	84,38
1922	107,10	59,19	69,61
1923	95,95	63,10	83,16

⁶² Расчет по данным: Statistical Abstract for the United Kingdom from 1911—1925, p. 309; Latvijas statistiska gada gramata 1920., 1921., 1922., 1923.

⁶³ Statistical Abstract for the United Kingdom from 1911—1925, p. 309.

⁶⁴ Капиталистические страны, М., 1927, т. II, стр. 451.

⁶⁵ Расчет по данным Latvijas statistiska gada gramata 1920., 120. lpp.

⁶⁶ Расчеты по данным: Statistical Abstract for the United Kingdom from 1911—1925, p. 309; Latvijas statistiska gada gramata 1920., 1921., 1922., 1923.; ЦГА СССР, ф. 1308, оп. 3, д. 256.

Из данной таблицы видно, что средняя цена льна-волокна, вывезенного из Латвии в Англию, в течение всего исследуемого периода была значительно ниже средней цены этого товара, импортированного в Англию. Это достаточно красноречиво говорит о выгодах Англии в этих торговых сделках. Несмотря на то, что в два последних года рассматриваемого периода в других странах за экспортированный из Латвии лен платили больше, чем в Англию, вывоз сырья и полуфабрикатов для текстильной промышленности в Англию, как видели выше, все-таки довольно значительно рос. Кроме других причин, этот рост ускорило влияние английского капитала в промышленности первоначальной обработки текстильного сырья Латвии.

Цены на латвийский лен в Англии в 1920 и 1921 годах, рассчитанные по официальным данным Статистического управления буржуазной Латвии, можно подвергнуть определённому сомнению как не отражающие реального положения дел и действительных доходов буржуазной Латвии, полученных за продажу льна в Англию, из-за уже раньше рассмотренных причин.

Определяя характер англо-латвийских экономических отношений в 1920—1923 гг., можно отметить, что из всех экспортированных из Англии товаров в Латвию было отправлено:⁶⁷

	1921 г.	1922 г.	1923 г.
В % стоимости	0,13	0,26	0,34

Их роль в латвийском импорте следующая (в %):⁶⁸

Годы	По количеству	По стоимости
1920	7,56	20,66
1921	29,17	14,30
1922	42,24	18,57
1923	43,49	17,03

⁶⁷ Расчет по данным Statistical Abstract for United Kingdom from 1911 to 1925, p. 293.

⁶⁸ По данным Latvijas statistiskā gada gramata 1920., 1921., 1922., 1923.

Надо указать, что сюда включены количество и стоимость всех полученных из Англии товаров, в том числе и произведенных за ее пределами.

Видно, что привезенные из Англии товары по стоимости не занимали определяющего места в латвийском импорте, хотя в количественном отношении составляли почти половину ввоза. Начиная с 1921 года большинство латвийского импорта из Англии по весу занимал каменный уголь, а доля фабрикатов была только 2,3—4,2%.⁶⁵

Это доказывает, что роль Латвии как района сбыта английских товаров в данный период в общем балансе английского экспорта была очень незначительна. Разумеется, здесь свою роль играла небольшая численность населения Латвии и ее низкая покупательная способность. Потому английский капитал не старался полностью захватить весь латвийский импорт, а держал в своих руках только те отрасли, которые давали ему более гарантированный доход, например, ввоз каменного угля и керосина.

Латвия в исследуемый период еще не могла быть сколько-нибудь значительным экспортером продуктов питания для Англии, так как в послевоенные годы сама испытывала трудности в обеспечении продовольствием собственного населения.

Таким образом, данные, отражающие характер экономических отношений между Латвией и Англией в 1920—1923 годы, дают возможность определить, что Латвия в тот период времени имела экономическое значение для Англии только как база некоторых видов сырья и полуфабрикатов для английской промышленности.

Влияние английского капитала в промышленности Латвии

Английские деловые круги на первых порах существования буржуазной Латвии воздерживались от вложения своих капиталов в Латвийскую промышленность из-за неопределенного политического положения этого государства: а также потому, что не были заинтересованы в развитии в широких размерах промышленности в этой сырьевой базе Англии. Латвийский генеральный консул в Лондоне Биринь должен

⁶⁵ По данным *Latvijas statistiska gada gramata* 1921., 1922., 1923.

был признать, что английские финансисты неохотно берут на себя риск там, где есть причины думать о возможных потерях.⁷⁰

После заключения временного торгового соглашения между Англией и Советской Россией в начале 1921 года правительство буржуазной Латвии осмелилось «сделать шаг», чтобы побудить английских фабрикантов, имевших в промышленных предприятиях Риги капиталовложения, возвратиться и начать работу.⁷¹

По величине вложенных иностранных капиталов в акционерные общества Латвии на 1 января 1925 года Англия занимала второе место. Она участвовала в этих обществах с капиталом в размере 6 067 546 лат, что составляло 5,4% всех капиталов, вложенных в латвийские акционерные общества, и 12,6% иностранных вложений.⁷²

В отличие от германских капиталистов, которые участвовали со своими капиталами почти во всех отраслях торговли и промышленности, английские дельцы свои средства вкладывали только в предприятия отдельных отраслей.⁷³

Самые крупные капиталовложения английского происхождения в Латвии были в текстильной промышленности. В этой отрасли латвийской промышленности ведущее место занимали акционерные общества, финансируемые английским капиталом. Используя общую ослабленность промышленности в Латвии, английский капитал стал руководящим в этой области уже в период 1920—1923 годов. В эти годы по сравнению с довоенным временем текстильная промышленность Латвии значительно сократилась. Это видно из сравнения данных на конец 1913 и 1923 годов.⁷⁴

Годы	Акц. общ. в текстильной пром. Латвии			
	Колич. обществ	В % от всех акц. обществ	Акц. голдерный капитал в млн. лат.	В % от экд. капитала всех акцин. обществ
1913	10	11,2	35,8	8,5
1923	6	3,5	4,2	6,8

⁷⁰ «Brīvā Zeme», 1921. g. 12. jūl.

⁷¹ «Brīvā Zeme», 1921. g. 8. janv.

⁷² По данным Акциju sabiedrības 1924.—1926., Rīga, 1927., 23. lpp.

⁷³ Акциju sabiedrības 1924.—1926., 13. lpp.

⁷⁴ По данным Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., Rīga, 1925. g., 3.—5. lpp.

Роль английского капитала в текстильной промышленности Латвии в исследуемый период характеризуют следующие официальные данные Статистического управления буржуазной Латвии на конец 1923 года:⁷⁵

		Акцион. общ. в текстильной промышл. Латвии:	
		Всего	С участием английского капитала
Капитал (в латах)	Количество	5	4
	Акционерный	4 150,006	3.690.000
	Резервный	26.358	26.234
	Прочий	257.436	257.436
	Всего	4.434.004	3.973.720

Общий капитал, как видно из таблицы, акционерных обществ, в которых участвовал английский капитал, составил 89,6% общего капитала акционерных обществ текстильной промышленности Латвии, а их акционерный капитал — 88,9% акционерного капитала всех обществ этой отрасли. Разумеется, в этих четырех акционерных обществах текстильной промышленности был привлечен не только английский капитал. Степень влияния английского капитала точно выяснить довольно трудно, так как в официально опубликованной статистике это не отражается. Но по некоторым данным можно судить, что степень влияния этого капитала в выше указанных четырех акционерных обществах текстильной промышленности была значительной. Так, акционерное общество «Илгцеима мануфактура», фабрика которого производила и красила ткани, полностью принадлежала английскому капиталу.⁷⁶ Англичанин В. Эдисон был председателем данного общества, а Г. Галл — директором-распорядителем.⁷⁷ В акционерном капитале общества «Текстиль», которое возобновило свою деятельность 2 января 1920 года, английский капитал составлял 75%, герман-

⁷⁵ Там же, 34.—35. lpp.

⁷⁶ «Economists», 1920 g., Nr. 8, 242. lpp.

⁷⁷ A. Leits, Buržuāziskā Latvija ārzemju kapitāla jūga, 58. lpp.

ский — 11%, и латвийский — только 9%.⁷⁸ С 1922 года это общество было переименовано и называлось «Рижские текстильные фабрики» в связи с привлечением новых членов и с увеличением акционерного капитала до 1 150 000 лат. И в новом составе акционерного общества определяющей оставалась доля английского капитала.⁷⁹ В этот период английский капитал имел также значительное влияние в акционерном обществе «Елгавская льняная мануфактура Л. и Я. Гофф». Акционерный капитал этого общества вырос от 50 000 лат в 1921 году до 1 000 000 лат в начале 1925 года. Из этого капитала только 33,3% официально принадлежали гражданам Латвии.⁸⁰ Крупным для маленькой Латвии являлось акционерное общество «Лента» с акционерным капиталом 1 440 000 лат.⁸¹ Прядильные и ткацкие предприятия данного общества принадлежали англо-германо-голландскому консорциуму.⁸²

В 1924 году роль английского капитала в латвийской текстильной промышленности укрепилась в связи с возобновлением работ на предприятиях акционерного общества «Товарищество Рижских бумажных мануфактур» в Страдумуйже (Страденгоф). Капитал этого общества почти полностью состоял из английских вложений и его работой командовали английские капиталисты А. Пилипп и Н. Буханан.⁸³

Первые официальные данные о роли иностранного капитала в акционерных обществах текстильной промышленности Статистическое управление буржуазной Латвии дало на 1 января 1926 года. В данных бесспорно подтвердилась определяющая роль английского капитала в этих обществах. Данные о принадлежности акционерного капитала в акционерных обществах латвийской текстильной промышленности:⁸⁴

⁷⁸ ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

⁷⁹ По данным *Latvijas akciju sabiedrības*. 1923. g., 34.—35. lpp.; Л. Стародубский, Упадок фабр.-зав. пром. в бурж. Латвии, Рига, 1952, 153 стр.

⁸⁰ ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259; *Latvijas akciju sabiedrības*. 1923. g., 34.—35. lpp.

⁸¹ *Latvijas akciju sabiedrības*. 1923. g., 34.—35. lpp.

⁸² Л. Стародубский, Упадок фабр.-зав. пром. в буржуазной Латвии, стр. 146.

⁸³ *Latvijas akciju sabiedrības*. 1923. g., 34.—35. lpp.; A. Leits, *Buržuāziska Latvija arzemju kapitāla jūgā*, 58. lpp.

⁸⁴ По данным *Akciju sabiedrības*. 1924.—1926. g., 24. lpp.

	В 1.000 лат.	В % от всего акцион. капитала	В % от иностр. акц. капитала
Всего акц. капитала	9.556	100	—
Из него:			
иностраннй	7.505	78,5	100
английский	3.490	36,5	46,5

Надо предполагать, что относительная роль английского капитала в текстильной промышленности Латвии в предыдущих годах была не ниже. Такое утверждение, кроме приведенных выше данных, обосновано и тем, что в период с 1920—1923 годы буржуазные экономисты Латвии, а также пресса, рассматривая деятельность текстильных фабрик, на первое место обычно ставили именно те предприятия, в которых был вложен английский капитал.⁸⁵ Значит, эти предприятия занимали ведущее место в производстве.

Все четыре акционерные общества латвийской текстильной промышленности, в которых были вложены английские капиталы, в 1923 году по данным Статистического управления буржуазной Латвии работали с прибылью. Официальные данные буржуазных учреждений не открывали реальных размеров доходов предприятий, так как частные владельцы не были заинтересованы показывать действительное положение своих предприятий и их доходы, по возможности, в официальных отчетах уменьшали. Несмотря на такое положение, в официальном статистическом сборнике о латвийских акционерных обществах указывалось, что акционерное общество «Л. и Я. Гофф» в 1923 году получило прибыль в размере 183 426 лат, т. е. 36,7% от вложенного акционерного капитала.⁸⁶ По тем же сведениям средняя прибыль одного акционерного общества, текстильной промышленности в 1923 году была 50 370 лат, т. е. в среднем каждое общество получило в указанный год прибыли в размере 7,3% своего капитала.⁸⁷

⁸⁵ А. Бильман. Новая Латвия, Рига, 1926, стр. 129; «Economists», 1920. g., Nr. 8, 242. lpp.

⁸⁶ Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., 34.—35. lpp.

⁸⁷ Там же, 17., 18. lpp.

Текстильная промышленность Латвии была зависима от Англии и в том, что Латвия вывозила туда полуфабрикаты текстильной промышленности, главным образом лен-волокно, а также получала от Великобритании сырье для отраслей текстильной промышленности, т. е. хлопок и частично шерсть. С 1920—1923 годы из всего импортированного в Латвию сырья для текстильной промышленности из Англии было ввезено (в %):⁸⁸

Годы	По количеству	По стоимости
1920	49,3	81,8
1921	30,6	58,2
1922	7,2	25,2
1923	15,3	32,0

Отсюда видно, что особенно большое влияние в обеспечении некоторых отраслей текстильной промышленности Латвии играло английское сырье, привезенное в 1920—1921 годах. В два последних года исследуемого периода роль импорта текстильного сырья из Англии в Латвию относительно снизилась в связи с ростом доставки хлопка из других государств. Но в количественном отношении рост импорта текстильного сырья из Англии продолжался. Если в 1920 году в Латвию из Англии было вывезено 67 111 килограммов этого сырья, то в 1923 году — уже 615 493 килограмма.⁸⁹ Англия продолжала оставаться самым значительным поставщиком шерсти и шерстяной пряжи для Латвии. Об изменении структуры английского импорта сырья для текстильной промышленности Латвии свидетельствуют данные об удельном весе шерсти и шерстяной пряжи в нем (в % от всего импорта указанного сырья):⁹⁰

Годы	По количеству	По стоимости
1920	34,5	28,5
1922	73,7	95,1
1923	58,8	70,6

⁸⁸ По данным Latvijas statistiskā gada grāmata. 1920., 1921., 1922., 1923.

⁸⁹ По данным Latvijas statistiskā gada grāmata. 1920., 1923.

⁹⁰ По данным Latvijas statistiskā gada grāmata. 1920., 1922., 1923.

В 1923 году Англия обеспечивала приблизительно $\frac{1}{3}$ всей шерсти и шерстяной пряжи ввезенной в Латвию.⁹¹

Лесоматериалы, вывозимые Англией из Латвии требовали предварительной обработки. Потому определенные круги английских промышленников и торговцев были заинтересованы в развитии обрабатывающей промышленности, которая готовила лесоматериалы к экспорту.

То обстоятельство, что в 1920—1923 годы Латвия была сырьевой базой Англии и других империалистических государств Запада, обуславливало некоторый интерес иностранного и местного капитала к восстановлению деревообрабатывающей промышленности. Это подтверждает тот факт, что на 1 января 1924 года на территории Латвии работало 12 акционерных обществ (7,1% всех акц. обществ), связанных с обработкой леса и подготовкой его к экспорту. Деревообрабатывающие предприятия, разумеется, не достигли довоенного уровня ни по своим размерам, ни по вложенным в них капиталам. Общая сумма акционерного капитала 12-ти упомянутых акционерных обществ начислялась только в 2,3 миллиона лат, т. е. 3,3% всего акционерного капитала акционерных обществ, работавших в то время в Латвии. Как видно, эта сумма составляла только 13,5% довоенных вложений в деревообрабатывающей промышленности на территории Латвии.⁹² Многие вновь созданные общества по производственным возможностям были незначительны. Но рост интересов в деревообрабатывающей промышленности в «спекулятивном» периоде Латвийского хозяйства показывает, что именно там можно было «хорошо заработать».

В первые годы после мировой войны и иностранной интервенции главную роль среди иностранных капиталовложений в деревообрабатывающей промышленности Латвии играли германские и английские капиталы. Английский капитал также финансировал многие лесоэкспортные сделки и лесоразработки.

В 1923 году в Латвии из 12 акционерных обществ по обработке леса минимум в 6-ти обществах официально был вложен английский капитал и имел там командное положение. Эти общества были:⁹³

⁹¹ По данным Latvijas statistiska gada gramata, 1923.

⁹² По данным Latvijas akciju sabiedrības 1923. g., 3.—5. lpp.

⁹³ По данным Latvijas akciju sabiedrības 1923. g., 34.—35. lpp.; ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

Наименование акц. общества	Акционерный капитал (в латах)
Балтияс кокрупниецība	200.000
Эмодип	400.000
Невас стеарина а. с.	100.000
Зиемелю коку экспорте	400.000
Слокас загетаваас	250.000
Канулат	100.000
Итого:	1.450.000

Так как акционерный капитал всех обществ деревообрабатывающей промышленности Латвии в 1923 году составлял 2 320 000 лат, то акционерный капитал обществ, в которых участвовал английский капитал, исчислялся в 62,3% этого капитала.

Некоторые акционерные общества деревообрабатывающей промышленности Латвии полностью финансировались английским капиталом. Так, в «Канулат» было вложено 97% акционерного капитала английского происхождения, в обществе «Невас стеарина а. с.» — 95%, а в акционерном обществе «Эмодип» — 62,8% английского капитала.⁹⁵

В обществе «Зиемелю коку экспорте» английский капитал официально составил 32,5% акционерного капитала, остальная часть принадлежала местному капиталу Латвии, а также капиталистам Швеции. Но несмотря на это, можно предположить, что английский капитал играл руководящую роль в этом обществе, так как Англия обеспечивала рынок сбыта продукции, а также неофициально и вне рамок основного капитала она финансировала предприятия общества. В акционерном обществе «Слокас загетаваас» по официальным данным большинство акционерного капитала составило местный капитал (90%), а остальная часть была распределена между капиталистами Англии (4%), Чехословакии (4%) и Германии (2%).⁹⁶ Но несмотря на такое распределение основных средств, член правления англичанин Г. Армистед имел большое влияние на деятельность общества, т. к.

⁹⁵ ЦГИА ЛССР. ф. 1308, оп. 3, д. 259.

⁹⁶ Там же.

у него была возможность широко финансировать общественные рамки акционерного капитала.⁹⁷

Акционерные общества деревообрабатывающей промышленности Латвии, в которых командовал английский капитал, начали свою деятельность главным образом в 1922—1923 гг., кроме «Эмолип», которое работало непрерывно с июля 1920 года.⁹⁸ В эти годы предприятия акционерных обществ занимались в основном покупкой и вырубкой леса, распиловкой его, а также экспортом лесоматериалов. Производство более сложных полуфабрикатов, например, фанеры, было развернуто еще слабо. Кроме того, некоторые общества занимались производством продукции, не имеющей связи с деревообработкой. Так, «Эмолип» выпускал оконное стекло, «Невас стеарина а. с.» занималось изготовлением свечей.⁹⁹

Английский капитал в деревообрабатывающей промышленности Латвии по официальным данным получал прибыль относительно большую, чем в текстильной промышленности. Об этом свидетельствуют данные о прибыли некоторых акционерных обществ:¹⁰⁰

Название акционерных обществ	Прибыль акционерных обществ			
	1922 г.		1923 г.	
	В латах	В % от акц. капитал.	В латах	В % от акц. капитал.
Балтияс кокрупниецибя	18.941	9,5	43.921	22,0
Эмолип	65.528	16,4	120.229	30,1

Если в 1923 году в текстильной промышленности только 33,3% акционерных обществ выплатили дивиденды своим акционерам, то в деревообрабатывающей промышленности дивиденды выплатили 50% акционерных обществ.¹⁰¹ Официально сообщалось, что акционерные общества «Балтияс кокрупниецибя» в 1922—1923 годах получили дивиденды в

⁹⁷ A. Leits, Buržuāziskā Latvija ārzemju kapitāla jūgā, 58. lpp.

⁹⁸ Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., 34.—35. lpp.; ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ По данным Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., 34.—35. lpp.

¹⁰¹ Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., 19. lpp.

размере 6%, а акционеры «Эмолип» даже в размере 7,5% в 1922 году и 15,4% в 1923 году.

Именно в первые годы существования «независимой» Латвии английский капитал в латвийской деревообрабатывающей промышленности имел особенно большое значение. Но его интерес к латвийскому лесу не ослаб и в последующие годы. Так, в 1923 году в прессе появились сведения, что большая английская фирма «Скотт» предлагает создать в Латвии в большом количестве лесопилни и устройства для обработки древесины. По этому вопросу она уже обратилась с предложениями к Латвийскому правительству.¹⁰² В последние годы английский капитал начал обращать большое внимание на захват позиций в латвийской фанерной промышленности. По данным Статистического управления буржуазной Латвии на 1 января 1926 года английский капитал в латвийской деревообрабатывающей промышленности занимал по размерам второе место, уступая только германскому. Его роль в этой отрасли промышленности Латвии характеризуют следующие данные:¹⁰³

	В 1.000 лат.	В % от всего акц. капитала	В % от иностр. акц. капитала
Всего акцион. капитала	6.681	100	—
Из того:			
иностранн	2.926	43,8	100
английский	787	11,8	26,9

Эти цифры подтверждают суждение, что именно в первые годы существования буржуазной Латвии Англия имела особо влиятельное положение в деревообрабатывающей промышленности Латвии.

В первые годы буржуазной Латвии количество акционерных обществ, производящих целлюлозу и бумагу, выросло до 6, а вложенный в них акционерный капитал на 1 января 1924 года достиг 11,5 миллионов рублей, что составляло 16,4% акционерного капитала всех акционерных обществ буржуазной Латвии вместе взятых. Эта единственная отрасль промышленности, которая по сравнению с довоенным временем имела количественный рост акционерного капи-

¹⁰² «Brīvā Zeme», 1923. g. 13. aprīlī.

¹⁰³ По данным Akciju sabiedrības. 1924.—1926. g., 24. lpp.

тала.¹⁰⁴ Это показывает, что продукция, произведенная бумажными и целлюлозными фабриками, находила рынок сбыта в Западной Европе.

Из 6 акционерных обществ, работавших в исследуемый период на территории Латвии, 3 были связаны с английским капиталом. Это были довоенные акционерные общества «Балтийская целлюлозная фабрика» и «Балтийские бумажные и картонные фабрики», а также основанная в 1923 году типография «Саламандра». Их акционерные капиталы были следующие:¹⁰⁵

Название акц. обществ	Акционерный капитал (в латах)
Балтийская целлюлозная фабрика	1.708.500
Балтийские бумажные и картонные фабрики	280.000
Саламандра	160.000
Итого:	2.148.500

Весь акционерный капитал, вложенный в 1923 году в бумажную и полиграфическую промышленность Латвии, составил 11 468 500 лат.¹⁰⁶ Таким образом, предприятия, связанные с английским капиталом, в этой области латвийской промышленности составили 18,7% всего акционерного капитала.

Свой интерес к латвийской бумажной промышленности английский капитал начал проявлять уже с 1920 года. Журнал «Экономист» сообщал, что из Англии прибыл представитель группы английских предпринимателей Армистед, чтобы вести переговоры о покупке Слокской целлюлозной фабрики. По сведениям этого же журнала, машины и другое оборудование для фабрики англичане планировали привезти из Англии и возобновить работу фабрики уже осенью 1920 года.¹⁰⁷ Все-таки эти надежды не были осуществлены. Переговоры довоенных акционеров общества с представителями зарубежных финансовых кругов велись еще в первой половине 1921 года. В буржуазной литературе Латвии отмечает-

¹⁰⁴ Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., 3. 5. lpp.

¹⁰⁵ По данным Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., 36.—37. lpp.; ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

¹⁰⁶ Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., 36.—37. lpp.

¹⁰⁷ «Economists», 1920. g., Nr. 9, 278. lpp.

ся, что особенно заинтересованы были в пуске фабрики английские и чехословацкие фирмы.¹⁰⁸

Предприятия акционерного общества «Балтийская целлюлозная фабрика» начали работу 1 мая 1922 года. Акционерный капитал по государственной принадлежности был распределен следующим образом:

латвийский	- 32,5%
английский	-- 14,4%
чехословацкий	--- 26,7%
голландский	— 26,4% ¹⁰⁹

Надо отметить, что вложенный в этом акционерном обществе чехословацкий капитал был зависим от английских банков, которые распоряжались им. Так что здесь английское влияние не выступало открыто, но действовало с помощью посредников.

Подобное положение наблюдалось и в акционерном обществе «Балтийская бумажная и картонная фабрика». Распределение акционерного капитала здесь следующее:

латвийский	— 14,6%
германский	— 7,3%
эстонский	— 56,5%
граждан бывшей царской России	— 5%
неизвестной принадлежности	— 16,6% ¹¹⁰

В этом акционерном обществе под вывеской эстонского капитала действовал фактически английский капитал, так как эстонский банк, вложивший свои средства в данное общество, фактически питался английским капиталом.

Вторым фактором, определяющим зависимость латвийской бумажной и целлюлозной промышленности от Англии, был рынок сбыта. Главным потребителем продукции этой промышленности была Англия. За 1920—1923 годы из Лат-

¹⁰⁸ Latvijas republikas desmit pastāvēšanas gadi, Rīga, 1928., 158. lpp.

¹⁰⁹ ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

¹¹⁰ Там же.

вин в Англию было экспортировано бумаги и целлюлозы (в % от всего экспорта этих товаров):¹¹¹

Годы	По количеству	По стоимости
1920	62,8	69,0
1921	62,5	34,4
1922	49,9	28,2
1923	47,6	33,6

Оба акционерных общества бумажной и целлюлозной промышленности Латвии, контролируемые английским капиталом, работали с возрастающей прибылью. Даже по данным Статистического управления буржуазной Латвии их годовая прибыль (в % от акционерного капитала) составила следующий объем:¹¹²

Название акцион. обществ	1922 г.	1923 г.
Балтийская целлюлозная фабрика	1,2	2,9
Балтийская бумажная и картонная фабрика	6,4	29,9

Размеры прибыли в этих данных уменьшены и не показывают действительного положения. Об этом можно судить по тому, что по тем же данным в 1922 году «Балтийская целлюлозная фабрика» выплатила своим акционерам дивиденды в размере 1,3%, а «Балтийская бумажная и картонная фабрика» — даже в размере 10,0%.

Кроме рассмотренных отраслей промышленности, английский капитал имел некоторые вложения в латвийской промышленности, связанной с обработкой минералов, — в химической и в металлообрабатывающей.

В первые годы в буржуазной республике Латвии наиболее значительным производителем вяжущих материалов для строительства оставалось акционерное общество «К. Х. Шмидт», основанное в 1875 году. В акционерном капитале этой фирмы, помимо прежних собственников, участвовали все члены европейского цементного монополистического объ-

¹¹¹ Latvijas statistiskā gada grāmata. 1920., 1921., 1922., 1923.

¹¹² По данным Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g., 36.—37. lpp.

единения, в состав которого она входила. По сведениям анкет, собранных от акционерных обществ Статистическим управлением буржуазной Латвии, акционерный капитал этого общества распределен в зависимости от гражданства акционером следующим образом:¹¹³

латвийский	— 40%
английский	— 32%
германский	— 15%
швейцарский	— 8%
бывшей царской России	— 5%

Сумма акционерного капитала фирмы «К. Х. Шмидт» в 1923 г. была 1 000 000 лат.¹¹⁴ Кроме цементных заводов, она имела также мукомольные предприятия.

В химических предприятиях Латвии обычно английский капитал официально участвовал с небольшой частью акционерного капитала. Но несмотря на это, он играл в этой отрасли промышленности значительную роль. Главной продукцией латвийской химической промышленности были спички, а Англия являлась главным потребителем части этой продукции, предназначенной для экспорта. Об этом свидетельствуют данные об экспорте спичек в Англию в 1922—1923 годы (в % от всего экспорта спичек):¹¹⁵

Годы	По количеству	По стоимости
1922	99,1	98,2
1923	76,9	78,0

В предыдущие годы исследуемого периода спички из Латвии не вывозились.

В акционерном капитале обществ, занимающихся производством спичек, капитал английского происхождения официально участвовал в следующих размерах:¹¹⁶

в акц. общ. «В. А. Ланшин»	— 3%
в акц. общ. «Вулканс»	— 6%

¹¹³ ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

¹¹⁴ По данным *Latvijas akciju sabiedrības. 1923. g.*, 36.—37. lpp.

¹¹⁵ По данным *Latvijas statistiskā gada grāmata. 1922., 1923.*

¹¹⁶ ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

Но эти данные не отражают действительного положения дел, так как английский капитал имел достаточно неофициальных возможностей финансировать и подчинять своему влиянию спичечные фабрики, в продукции которых он был заинтересован. Принимать участие в спичечном производстве было доходным делом. Об этом свидетельствует тот факт, что акционерное общество «Вулканс» в 1923 году получило 109 976 лат прибыли при 116 000 акционерного капитала, то есть годовая прибыль составила 94,8% акционерного капитала.¹¹⁷

Английский капитал принимал участие также в химической фабрике по производству лаков, принадлежащей акционерному обществу «Я. С. Кох». Он составил по официальным данным 23% акционерного капитала этого общества.

В резко сокращенном объеме возобновила свою деятельность после 1920 года олифная фабрика Гартмана в Риге. По мнению экономиста Л. В. Стародубского в этом обществе руководящую роль занимал английский капитал.¹¹⁸ В сведениях об акционерных обществах, полученных Статистическим управлением буржуазной Латвии, по поводу распределения акционерного капитала общества «В. Гартман», указано, что 20% этого капитала принадлежит неизвестным акционерам.¹¹⁹ Есть все основания предполагать, что этот «неизвестный» капитал являлся английским и неофициально командовал предприятием.

В начале 20-х годов английский капитал также приобрел влияние в бывшем акционерном обществе «Беккер унд Ко» в Лиенае.¹²⁰ В этом предприятии металлообрабатывающей промышленности Латвии, частично возобновившем после войны производство, хозяйничала фирма «Бритиш Балтик Шипбилдинг энд Инджиниринг уоркс, лтд.»¹²¹

Для развития народного хозяйства любой страны большое значение имеет топливо. В Латвии природным резервом топлива были древесина и торф. Ни один вид этого топлива по своим качествам не мог удовлетворить потребности народного хозяйства, особенно промышленности и транспорта.

¹¹⁷ По данным *Latvijas akciju sabiedrības*. 1923. g., 38.—39. lpp.

¹¹⁸ Л. В. Стародубский, Упадок фабр.-зав. пром. в бурж. Латвии, стр. 132.

¹¹⁹ ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

¹²⁰ Известия, 23 апреля 1920 г.

¹²¹ «*Ekonomists*», 1922. g., Nr. 12, 304. lpp.

Последние полностью зависели от привозного каменного угля. Надо отметить, что разработка торфа в Латвии находилась в зачаточном состоянии.

С первых лет «независимой» Латвии импорт каменного угля захватили в свои руки английские владельцы и сохранили свое монопольное положение на весь исследуемый период. Это подтверждают данные о ввозе каменного угля в Латвию из Англии (в % от всего импорта этого продукта в Латвию):¹²²

Годы	По количеству	По стоимости
	92,0	92,9
	85,4	—
	83,5	91,0
	91,6	94,5

Латвия как рынок сбыта английского угля была достаточно удобным. Об этом свидетельствует сравнение средней цены одной тонны угля:¹²³

(По курсу ф. ст. 1913 г.)

Годы	Средняя цена 1 тонны угля вывезенной из Англии (в ф. ст.)	Средняя цена 1 тонны угля импорти. в Латвию из Англии	
		1920—22 гг. латв. руб., 1923. г. — в латах	в ф. ст.
1920	3,00	1479	2,81
1922	1,12	1543	1,25
1923	1,24	52,48	2,14

Потому ввоз каменного угля из Англии в Латвию ежегодно количественно рос. В период с 1920—1923 годы он составлял (в кг):¹²⁴

¹²² По данным Latvijas statistiskā gada grāmata. 1920., 1921., 1922., 1923.

¹²³ Расчет по данным Statistical Abstract of the United Kingdom... from 1911 to 1925; Latvijas statistiskā gada grāmata. 1920., 1922., 1923.

¹²⁴ По данным Latvijas statistiskā gada grāmata. 1920., 1921., 1922., 1923.

Годы	Количество ввезенного в Латвию угля из Англии
1920	839.246
1921	26.946.686
1922	126.067.821
1923	169.290.656

В связи с заинтересованностью английских угольных корпораций в ввозе каменного угля в Латвию значительные гидроэнергетические ресурсы этой страны, как и залежи торфа, почти не использовались. Наибольших размеров заготовка торфа достигла в 1920 году, когда так называемым торфяным управлением министерства внутренних дел буржуазной Латвии было брошено на это около тысячи политзаключенных из «трудовых батальонов», т. е. концентрационных лагерей. Но в связи с разрешением импорта каменного угля в 1921 году упомянутое торфяное управление резко сократило свою деятельность, а в 1922 году ликвидировалось.¹²⁵

В отношении использования гидроэнергетических ресурсов Латвии, о чем одно время громко кричала буржуазная пресса Латвии, в 1922 г. министр финансов мог сообщить только то, что это стоит очень дорого и потому сложный вопрос, как использовать Даугаву в целях добычи электроэнергии, еще не решен.¹²⁶

Разумеется, английские угольные короли не были заинтересованы в решении этого вопроса, а без помощи иностранного капитала латвийская буржуазия (если она и хотела бы этого) из-за своей финансовой слабости не могла использовать гидроэнергетических ресурсов своей страны.

Таким образом, Англия, властвуя над доставкой топлива для латвийской промышленности, выполнила две задачи: обеспечивала столь необходимый рынок для английской угольной промышленности и мешала гармоническому развитию энергетических ресурсов своей сырьевой базы — Латвии. Результатом этих действий могло быть только усиление экономической зависимости Латвии от Англии.

¹²⁵ Л. Стародубский. Упадок фабр.-зав. пром. в буржуазной Латвии, стр. 165.

¹²⁶ «Brīvā Zeme», 1922. g. 13. jūnijā.

Английский капитал в транспорте и в торговле Латвии

После первой мировой войны в результате политических изменений Латвия оказалась оторванной от России, и прежняя хозяйственная система была нарушена. Транспорт Латвии, предназначенный для выполнения хозяйственных нужд многочисленных районов России, оказался в полунагруженном положении. Количество судов, посещавших латвийские порты, резко сократилось.¹²⁷

Используя превосходство военного флота своего государства в Балтийском море, английские транспортные фирмы старались подчинить своему контролю в этом районе и морские перевозки мирного характера. В начале 1920 г. пароходное общество «Уилсон Сонотибо, Халл» предложило латвийскому правительству предоставить ему права установить регулярное сообщение между английскими, латвийскими и другими портами Прибалтики.¹²⁸ В середине того же года сообщалось, что английское общество «Юнайтед Балтик Корпорейшен», отдел которого расположился в Лиепае, купило три больших пассажирско-товарных парохода, которые будут регулярно курсировать по линии Лондон—Данциг—Лиепия—Рига—Ревель.¹²⁹

В 1921 году английская ежедневная газета «Джурнал оф Коммерс» высказывала мысль, что для Англии в морском транспорте Латвии много возможностей и надо только приступить к их использованию.¹³⁰

В 1921 году уже три английских акционерных общества морского транспорта поддерживали сообщение между Латвией и английскими портами, а четвертое общество «Уайт стар», по сведениям газеты «Брива Земе», «взвешивает планы» о возможном участии в подобном деле.¹³¹

Интерес английских морских фирм к Латвии не ослаб в течение всего периода с 1920—1923 годов и особенно увеличился в связи с установлением некоторых экономических свя-

¹²⁷ По данным *Latvijas ārējā tirdzniecība un kuģu kustība, 1923.* 123. lpp.

¹²⁸ «*Ekonomists*», 1920. g., Nr. 4, 120. lpp.

¹²⁹ «*Jaunākās Ziņas*», 1920. g. 11. aug.

¹³⁰ «*The Journal of Commerce*», Aug. 4, 1921.

¹³¹ «*Brīvā Zeme*», 1921. g. 18. aug.

зей между Англией и Советской Россией. В мае 1924 года газета «Экэномик Ревью» писала о положении морского транспорта в Латвии и отмечала, что Англия в нем занимает первое место.¹³²

Так как к латвийским портам был проявлен интерес и со стороны других государств, англичане должны были здесь выдержать некоторую конкуренцию. Так, представитель буржуазного правительства Латвии в Париже Сескис в августе 1919 года сообщил министру иностранных дел Латвии, что французская компания Вормса хочет получить в аренду от латвийского правительства определенную территорию в рижском порту и установить регулярное морское сообщение между Латвией и Францией.¹³³

В 1921 году большой интерес к овладению морскими транспортными путями в Балтийском море начали проявлять фирмы США. В апреле в Ригу прибыл представитель группы американских капиталистов юрисконсульт нескольких линий морского сообщения Генри Ф. Голтгусен.¹³⁴ Чтобы окончательно укрепиться в латвийских портах, эта группа предлагала взять на себя проведение углубительных работ в рижском, вентспилском и лиепайском портах.¹³⁵ Между латвийским правительством и Голтгусеном также велись переговоры о сдаче в аренду американцам на 50 лет мастерских лиепайского военного порта. Арендные условия были для американской фирмы довольно приемлемыми, и в газетах Латвии уже появились сведения, что переговоры о заключении договора приближаются к завершению. Вместе с этим договором американские капиталисты предлагали латвийскому правительству соглашение об улучшении эксплуатации железной дороги Лиепая—Зилупе, соединяющей Лиепайский порт с Советской Россией. Планы американского капитала ясны. Он хотел использовать Латвию как плацдарм для экономического вторжения в первое советское государство. Эти проекты группы американских капиталистов были не по душе англичанам. Они не хотели сдавать своих позиций в Прибалтике другим, даже американцам. Английская фирма «Бритиш

¹³² «The Economic Review», May 23, 1924, vol. IX, No. 21, p. 452.

¹³³ ЦГИА ЛССР, ф. 6033, оп. 1, д. 20, л. 59.

¹³⁴ «Brīvā Zeme», 1922. g. 6. aprīlī.

¹³⁵ Известия, 8 дек. 1921 г.

Балтик Шипбилдинг энд Инджиниринг уоркс» обратилась к латвийскому правительству с предложением воздержаться от заключения договора с американскими капиталистами. Она обещала предоставить со своей стороны серьезный проект по вопросу аренды лиепайских портовых мастерских.¹³⁶ Договор с группой американских капиталистов не был заключен, так как кабинет министров буржуазной Латвии отнесся к нему отрицательно.¹³⁷ Принятию такого решения, разумеется, способствовало серьезное влияние в Латвии английских политических и дипломатических кругов. Местная обстановка также не благоприятствовала открытой передаче латвийского транспорта американскому капиталу. Правительственные круги Латвии надеялись использовать растущий интерес Запада к рынку Советской России с выгодой для себя. Планы транзитных перевозок через Латвию в то время вызывали глубокий интерес в латвийских деловых кругах.

Английская печать высказала некоторое опасение в отношении конкуренции в использовании латвийских портов со стороны Германии. «Джоурнал оф Коммерс» в августе 1921 года писал, что Германия принимает все меры, чтобы укрепиться в латвийских портах и в промышленности, и Англия должна позаботиться о том, чтобы ее пароходство не только сохранило свое положение в этом районе, но и укрепило его.¹³⁸ Эти опасения были обоснованы. С 1921 года германские и датские фирмы морского транспорта начали вытеснять Англию из ранее прочно занятых позиции.

Для Англии в Прибалтике Германия оказалась более трезным соперником в железнодорожном транспорте, чем в морском. В этой отрасли английские фирмы были вынуждены идти на некоторые сделки с германским капиталом. В 1921 году крупнейшая английская фирма Виккерса совместно с германским Круппом предлагала Советскому правительству учредить общество по ремонту русских паровозов путем использования либо русского завода, либо заводов Прибалтийских государств.¹³⁹ Географическое положение Германии давало ей больше, чем Англии, возможностей в использовании

¹³⁶ «Brīvā Zeme», 1922. g. 8. sept.

¹³⁷ Там же, 1922. g. 5. jūl.

¹³⁸ «Journal of Commerce», Aug. 4, 1921.

¹³⁹ Документы внешней политики СССР. т. IV. Москва 1960, стр. 171.

латвийских железных дорог для прямых транзитных перевозок в Советскую Россию. Старания буржуазного правительства Латвии увеличить транзитные перевозки через свою страну содействовали использованию этих возможностей. В феврале 1922 года в Ригу прибыла комиссия германских экспертов для обследования возможностей транспортирования по железной дороге грузов из Германии через Латвию в Россию без перегрузки из германских вагонов в русские.¹⁴⁰ 5-го апреля того же года открылось прямое железнодорожное сообщение между Кенигсбергом и Советской Россией через Даугавпилс.¹⁴¹ В декабре 1923 года в Риге происходила международная железнодорожная конференция по урегулированию движения поездов прямого сообщения. В конференции участвовали Прибалтийские страны, СССР и Германия.¹⁴² В результате конференции с 1 января 1924 года открылось прямое товарное сообщение Москва—Рига—Ковно—Берлин.¹⁴³

Со стороны английских капиталистов были попытки захватить в свои руки автотранспорт Латвии. Журнал «Экономистс» в начале 1920 года сообщил, что группа английских предпринимателей обратилась к латвийскому правительству с предложением разрешить ей поддерживать автобусное пассажирское и товарное сообщение между Ригой и рижским взморьем, а также между другими городами Латвии.¹⁴⁴ Но в жизнь это предложение не было проведено, так как такого вида транспорт в те годы в Латвии не был распространен и местные дорожные условия этому не благоприятствовали.

Указывалось, что из всех видов перевозок латвийским транспортом Англия имела самый значительный вес в морских перевозках. Это обусловлено как географическим положением, так и характером англо-латвийской торговли.

В перевозках морских грузов между латвийскими и иностранными портами суда английской принадлежности занимали следующее место:¹⁴⁵

¹⁴⁰ «Известия», 11 февраля 1922 г.

¹⁴¹ «Международная жизнь», 10 мая 1922 г., № 6, стр. 54.

¹⁴² «Правда», 15 декабря 1923 г.

¹⁴³ «Известия», 19 дек. 1923 г.

¹⁴⁴ «Economists», 1920, g., Nr. 2, 53. lpp.

¹⁴⁵ По данным *Latvijas statistiskā gada grāmata*. 1920., 1921., 1922., 1923.

Годы	Всего посетило латв. порты иностр. судов		В том числе английские		
	Коллич.	тоннаж	Коллич.		
				тонны	% от общего тоннажа иностран. судов
1920	1.036	370.922	95	75.121	20,2
1921	1.245	678.354	145	117.332	17,3
1922	1.555	1.116.397	164	158.794	14,2
1923	1.870	1.185.351	220	236.832	20,0

Это официальные данные. В действительности роль английского капитала в латвийском морском транспорте была еще значительнее. Латвийские общества морского транспорта контролировались английским, американским и бельгийским капиталом. Морской торговый флот буржуазной Латвии был национальным лишь по форме.

После заключения мирных договоров с Советской Россией через Прибалтийские государства начала проходить транзитом часть грузов Советской России. В 1920—1923 годы Латвия занимала значительное место в этих транзитных перевозках. В годовом отчете Народного комиссариата внешней торговли РСФСР IX съезду Советов отмечалось, что «Латвия имела для нас, так же как Эстония, значение как страна транзита наших товаров».¹⁴⁶ Улучшение экономического положения Советской России, развитие русской торговли явились одним из главных факторов успешного роста транспорта в прибалтийских странах. Поэтому эти буржуазные марионеточные государства были заинтересованы в мирном сосуществовании с Россией. «Наш транспорт через Латвию и Эстонию настолько выгоден для буржуазии этих стран, что и она заинтересована в мирных отношениях с нами», — писала «Правда».¹⁴⁷ Экономист буржуазной Латвии А. Бильман был вынужден признать, что латвийские железные дороги получают прибыль исключительно от русского экспорта.¹⁴⁸ Чтобы лучше приспособить Латвию к задачам транзитного государства, в начале 1920 года журнал «Экономист» советовал на лат-

¹⁴⁶ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 740.

¹⁴⁷ «Правда», 22 ноября 1921 г.

¹⁴⁸ А. Бильман, Новая Латвия, стр. 154.

вийских железных дорогах использовать колеи западно-европейской и русской ширины. По мнению журнала, дороги, идущие с Запада к центру Латвии, должны быть западноевропейской ширины, а дороги из латвийских портов на восток — русской ширины.¹⁴⁹

Западные торговые круги часто рассматривали торговлю с Прибалтикой только в комплексе с Россией. Так, в США была организована фирма «Америкэн Балтик энд Рашен импорт», склады и конторы которой были в Риге и Нью-Йорке.¹⁵⁰ Такую постановку вопроса находим мы и в объявлениях, помещенных в выходящем в Лондоне журнале «Балтик Ревью».¹⁵¹ В них очень часто встречались высказывания: «специалнет русского транспорта», «русская конопля», «русский лен» и т. д. В 1920 году английская газета «Финэншил Таймс» писала, что три латвийские порта — Рига, Лиепая и Вентспилс — будут иметь большой вес в западноевропейской торговле с Россией.¹⁵² Представители английских фирм, прибывшие в Латвию в 1920 г., часто высказывали желание установить торговые связи с Россией через Латвию.¹⁵³ Деловые круги Латвии в свою очередь считали, что английская промышленность во время войны пострадала мало, и Англия будет первым государством, которое может восстановить торговые отношения с Россией.¹⁵⁴

Генеральный консул Латвии в Лондоне в мае 1921 года с гордостью сообщил, что Англия смотрит на Латвию с известным вниманием, особенно как на страну транзита между Европой и Россией.¹⁵⁵ Это позднее подтвердила английская газета «Ллойдс Лист».¹⁵⁶

Чтобы более отчетливо представить себе роль английского транзита в обеспечении и нагрузке транспорта Латвии в период 1920—1923 г., следует разобрать следующие данные:¹⁵⁷

¹⁴⁹ «Economists», 1920. g., Nr. 2, 38. lpp.

¹⁵⁰ Документы внешней политики СССР, с. IV, стр. 173—174.

¹⁵¹ См. «The Baltic Review», vol. I, No. 1, Aug. 1920.

¹⁵² «Economists», 1920. g., Nr. 10, 293. lpp.

¹⁵³ «Brīvā Zeme», 1920. g. 2. okt.

¹⁵⁴ «Economists», 1920. g., Nr. 16, 505. lpp.

¹⁵⁵ «Brīvā Zeme», 1921. g. 13. maijā.

¹⁵⁶ «Lloyd's List», Aug. 10, 1921.

¹⁵⁷ По данным Latvijas ārējā tirdzniecība un tranzīts. 1921., Rīgā 1922.; Latvijas ārējā tirdzniecība un tranzīts. 1922., Rīgā 1923.; Latvijas ārējā tirdzniecība un kuģu kustība. 1923., Rīgā, 1924.

Годы	Всего транзитных грузов через Латвию (в кг)	Из них связаны с Англией:	
		в кг	% от всего тран- зита через Латвию
1921	99.021.229	34.976.270	35,3
1922	483.408.642	175.490.050	36,2
1923	360.746.283	124.672.209	34,6

В 1923 году по количеству транзитных перевозок грузов через Латвию Англию превосходила только Советская Россия. Вес грузов, перевозимых в Советскую Россию в упомянутом году, был 170 045 740 кг.

Если сравнить количество привезенных из Англии в Латвию транзитных товаров с количеством латвийского импорта из Англии, получается следующая картина:¹⁵⁸

Годы	Транзит из Англии через Латвию:	
	в кг	% от латвийского импорта из Англии
1921	23.965.956	48,5
1922	105.222.089	61,5
1923	26.396.956	10,6

В некоторых группах товаров английский транзит через Латвию значительно превосходил количество подобных товаров, привезенных из Англии в Латвию как импорт. Так, например, в 1921 году из Англии через Латвию транзитировалось в 3,4 раза больше фабрикатов (по весу), чем их было импортировано в Латвию из Англии в том же году.¹⁵⁹ Разница между транзитом и импортом продуктов питания была еще больше. В 1921 году их было транзитировано из Англии через Латвию в 3,7 раза больше, чем импортировано в Латвию из Англии, а в 1922 году это превосходство выросло до 4,6 раза.¹⁶⁰

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ По данным *Latvijas ārējā tirdzniecība un tranzīts, 1921.*; *Latvijas statistiskā gada grāmata, 1921.*

¹⁶⁰ По данным *Latvijas ārējā tirdzniecība un tranzīts, 1921., 1922.*; *Latvijas statistiskā gada grāmata, 1921., 1922.*

Большинство английских транзитных грузов через Латвию шло в Советскую Россию, а именно:¹⁶¹

Годы	В кг	В % от всего транзита из Англии через Латвию
1921	21.343.495	87,5
1922	64.486.214	61,0
1923	8.290.354	30,8

Кроме того, через Латвию шла часть английского экспорта в Литву, так как последняя не имела своего торгового порта. Клайпедский порт до февраля 1923 года был под контролем Лиги Наций. Роль английского транзита через Латвию в Литву была особенно заметна в 1922 и 1923 годах. Эта часть английского транзита составила:¹⁶²

Годы	В кг	В % от всего транзита из Англии через Латвию
1922	39.466.023	37,1
1923	16.705.007	65,4

Количество английского транзита через Латвию в Эстонию и в Польшу было малозначительное, так как эти государства имели свои торговые порты. Транзит из Англии через Латвию в такие государства, как Швеция и Дания, нес сугубо случайный характер и был мизерным.

Транзит в Англию через Латвию в 1921—1923 годы выразился следующими данными:¹⁶³

¹⁶¹ По данным Latvijas ārējā tirdzniecība un tranzīts. 1921., 1922.; Latvijas ārējā tirdzn. un kuģu kustība. 1923.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

Годы	В кг	В % от латвийского экспорта в Англию
1921	11.010.314	7,6
1922	70.267.961	22,1
1923	118.275.253	23,5

Из Советской России через Латвию в Англию шло следующее количество транзитных грузов:¹⁶⁴

Годы	В кг	В % от всего транзита в Англию через Латвию
1921	5.127.851	45,5
1922	26.310.151	37,1
1923	74.574.970	63,5

Роль литовского экспорта в Англию в транзите через Латвию следующая:¹⁶⁵

Годы	В кг	В % от всего транзита в Англию через Латвию
1921	5.882.463	54,5
1922	42.995.226	61,4
1923	28.137.531	23,7

В 1923 году по сравнению с 1922 годом транзитные перевозки из Англии через Латвию уменьшились. Это значительно повлияло на общее количество транзита через Латвию. Уменьшение транзита было связано с уменьшением в 1923 году по сравнению с предыдущим годом английского экспорта в Советскую Россию на 129.901 фунта стерлингов.¹⁶⁶ Советский

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ По данным Statistical Abstract of the United Kingdom ... from 1911 to 1925, p. 291, 295.

экспорт в Англию, наоборот, рос. Результатом этого был рост транзита из Советской России через Латвию в Англию и в другие страны. Железнодорожные фрахты, которые Советская Россия оплатила Латвии, уже в зимнем сезоне 1922 года составили 60% всего доходного бюджета министерства путей сообщения Латвии.¹⁶⁷

Все эти факты очень наглядно показывали латвийским деловым кругам значение транзитных перевозок в успешной работе латвийского транспорта. Отсюда и активность и уступчивость правительственных кругов Латвии в переговорах по транзитным вопросам в 1923 году.

Спекулятивный характер развития народного хозяйства Латвии в период с 1920—1923 г. был связан с количественным увеличением торговых предприятий, а также ростом числа жителей, занятых в торговле. В тезисах о хозяйственном и политическом положении Латвии и задачах партии, принятых на расширенном пленуме Компартии Латвии в февралемарте 1930 года, отмечалось, что в указанный период, с одной стороны, местная буржуазия Латвии использовала свою власть и положение, чтобы легко нажиться, с другой стороны, Латвия стала объектом привлечения международных спекулянтов.¹⁶⁸

Участие иностранного капитала в некоторых отраслях латвийской торговли также относилось к первым годам «экономической самостоятельности» Латвии. Латвийская экспортная торговля, сохранившая с довоенного времени финансовые связи с заграницей, сумела сравнительно быстро восстановить эти связи. Особенно это относится к тем отраслям (лесоматериалы, лен-волокно), в которых был заинтересован иностранный капитал. Впоследствии, когда положение народного хозяйства и государства Латвии уже определилось, иностранный капитал стал принимать участие также в учреждении и финансировании других отраслей торговли.

Иностранные капиталисты, а также местная буржуазия были заинтересованы только в личной наживе, вследствие этого в первые годы развитие торговли буржуазной Латвии было хаотичным и беспланным. Общий импортно-экспорт-

¹⁶⁷ А. Сыркин, Государства Прибалтики. Москва, 1925, стр. 40.

¹⁶⁸ Latvijas Komunistiskās Partijas kongresu, konferenču un SK plēnīšu rezolūcijas un lēmumi, I d., Rīgā, 1953., 386. lpp.

ный баланс буржуазной Латвии в 1920—1923 годы был для Латвии пассивным.¹⁶⁹

Использование Англией Латвии как сырьевой базы определило характер англо-латвийского торгового баланса. В течение всего исследуемого периода он был пассивным для Англии. Это подтверждают официальные статистические данные как буржуазной Латвии, так и Англии.

По данным Статистического управления буржуазной Латвии отношение между экспортом и импортом в англо-латвийской торговле выражалось следующим образом:¹⁷⁰

Годы	Торговый оборот 1920—1922 г. в латв. рублях, 1923 г. — в латах	Перевес латв. экспорта в Англию над импортом из Англии	
		1920—1922 г. — в латв. рублях, 1923 г. — в латах	в % от всего тор- гового оборота
1920	1.151.873.562	300.096.472	26,0
1921	1.368.008.449	27.932.011	2,0
1922	3.033.046.566	1.041.568.372	34,4
1923	111.047.830	38.886.402	35,1

По данным Министерства торговли Англии англо-латвийский торговый баланс в те же годы был следующим:¹⁷¹

Годы	Вывоз из Лат- вии в Англию (в ф. ст.)	Вывоз из Ан- глии в Латвию (в ф. ст.)	Перевес английского импорта из Латвии над экспортом в Латвию	
			в ф. ст.	в % от всего торгового оборота
1921	1.618.046	946.469	671.577	26,3
1922	3.004.535	1.399.830	1.604.705	36,4
1923	5.659.842	1.868.351	3.791.491	50,4

¹⁶⁹ По данным Latvijas statistiskā gada grāmata. 1921., 123. lpp.; 1922., 88. lpp.; 1923., 115. lpp.

¹⁷⁰ Расчет по данным Latvijas statistiskā gada grāmata. 1921., 90. lpp.; 1922., 126. lpp.; Latvijas ārējā tirdzn. un kuģu kust. 1923., 4. lpp.

¹⁷¹ По данным Statistical Abstract for the United Kingdom for ... 1913 and 1916 to 1929, London 1931, p. 314—317.

Как первые, так и вторые данные подтверждают значительный перевес вывоза из Латвии в Англию. Нет сомнения, что этот перевес был обусловлен именно тем, что Англия была заинтересована в латвийском сырье, а не в размещении в этой малой стране своих промышленных товаров.

Английский капитал участвовал также в составлении акционерного капитала торговых обществ, действующих на территории Латвии. По данным на 1 января 1926 года в торговых акционерных обществах Латвии было вложено 706 тысяч лат английского акционерного капитала. Из иностранных государств в этом отношении Англию превосходила только Германия.¹⁷²

Часть этих акционерных обществ работала уже в 1920—1923 годы. Так, например, в конце 1921 г. начало свою деятельность в Латвии общество «Эйжиатик Петролеум компани», хотя официально оно зарегистрировано не было. Это общество финансировалось и руководилось исключительно только английским капиталом. Первоначально устав общества был зарегистрирован в Лондоне 23 августа 1921 года. 2 октября 1923 года компания регистрировалась в Латвии. Предназначенный для Латвии капитал общества составил 50 000 лат. Это акционерное общество широко развернуло в Латвии торговлю нефтяными продуктами, бензином и керосином. Склады и магазины общества имелись не только в Риге, но и в Лиепае, в Даугавпилсе, в Елгаве, в Краславе, в Цесисе.¹⁷³ Чистый доход компании в 1923 году был 10 726 лат.¹⁷⁴

С 1922 года в Латвии действовало акционерное общество «Поллок энд Ко», которое занималось экспортом из Латвии молочных и мясных продуктов и ввозом сельскохозяйственных орудий и машин для молочной промышленности. Из 50 000 лат акционерного капитала 85% принадлежали гражданам Англии, 10% гражданам Дании и только 5% жителям Латвии.¹⁷⁵ Общество уже в 1922 году получило чистую прибыль в размере 8 042 лата, что составляло около 16% акционерного капитала. В 1923 году прибыль выросла до 19 420 лат, т. е. в год достигла почти 39% акционерного капитала.¹⁷⁶

¹⁷² Akciju sabiedrības. 1924.—1926., 24. lpp.

¹⁷³ ЦИГА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, л. 259.

¹⁷⁴ Latvijas akciju sabiedrības. 1923., 42.—43. lpp.

¹⁷⁵ ЦИГА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, л. 259.

¹⁷⁶ Latvijas akciju sabiedrības. 1923., 46.—47. lpp.

В 1923 году начало работу «Латвийско-Британское Торговое и Промышленное акционерное общество», в составлении капитала которого участвовали граждане разных государств. Не малую роль в этом обществе, частично в открытой форме, играл английский капитал. Сумма акционерного капитала этого торгового общества была 250 000 лат.¹⁷⁷

В том же году было зарегистрировано торговое акционерное общество «Х. Юргенсон», акционерный капитал которого был 150 000 лат и распределялся по принадлежности официально таким образом: у граждан Латвии 140 000 лат (93,3%), у граждан Англии 10 000 лат (6,7%).¹⁷⁸ Разумеется, что используя скрытые каналы финансирования и управления, английский капитал значительно увеличил свою роль.

* *
*

Экономическое подчинение буржуазной Латвии, по сравнению с политической и дипломатической зависимостью этой страны от Англии, для английских политиков в 1920—1923 гг. имело второстепенное значение. Несмотря на это экономическое влияние, завоеванное Англией в буржуазной Латвии в те годы, стало крепкой опорой для дальнейшего расширения этого влияния и для предохранения английских позиций в Прибалтике от германской конкуренции.

¹⁷⁷ ЦГИА ЛССР, ф. 1308, оп. 3, д. 259.

¹⁷⁸ Там же.

A. BULS

LATVIJAS KOMUNISTISKĀS PARTIJAS LATGALES APGABALA ORGANIZĀCIJAS DARBĪBA PĒCKARĀ REVOLUCIONĀRĀS KRĪZES GADOS (1920.—1923. G. G.)

Par Latvijas Komunistiskās partijas darbību buržuāziskās diktatūras laikā Latgalē plašāku pētījumu vēl nav. Ir gan publicētas dažas brošūras un pagrīdes darbinieku atmiņu krājums*, kā arī atsevišķi raksti periodiskajos izdevumos, kuriem paši autori nav domājuši piešķirt nopietnu pētījumu raksturu.

LKP Latgales apgabala organizācija bija viena no lielākajām Latvijas teritorijā. Darboties viņai vajadzēja īpatnējos apstākļos, jo Latgale savas vēsturiskās attīstības gaitā lielā mērā bija atpalikusi no pārējiem Latvijas apgabaliem, kā kultūras, tā ekonomikas līmeņa ziņā. Tāpēc Latgales komunistiem šķiru cīņas jautājumus bija jārisina daudz grūtākos apstākļos nekā Kurzemē un Vidzemē.

Šajā rakstā ir domāts, balstoties uz nelegālās preses un arhīva materiāliem, kā arī pagrīdes darbinieku atmiņām, sniegt nelielu pārskatu tikai par LKP Latgales organizācijas darbības sākuma posmu latviešu nacionālistiskās buržuāzijas valdīšanas periodā.

* * *

Teritoriāli Latgale sastāvēja no trim agrākās Vitebskas guberņas apriņķiem: Daugavpils, Rēzeknes un Ludzas. Vēlāk Lu-

* Skat.: K. Mežuļa «Latgolas lauku dorba ļaužu stovūklis» (1934. g.), В. Невлера «Креславское дело» (1948 г.), «Дни и годы в революционном подполье» (1962 г.), G. Fridmanes un F. Fridmaņa «Latgales revolucionārā jaunatne» (1957. g.), «Latgales komunisti pagrīdes gados 1920.—1940. Atmiņas» (1962. g.).

dzas apriņķis, kuram, saskaņā ar miera līgumu, noslēgtu starp KPFSR un Latviju, bija pievienoti pieci pagasti — Gauru, Līnavas, Kacēnu, Augšpils un Purvmalas (Bokovas) — no Pleskavas guberņas, tika sadalīts 2 daļās: Ludzas un Jaunlatgales (Abrenes) apriņķos.

Latgales teritorija 1920. gadā bija 15.679,6 km², t. i., nepilna ceturtdaļa no Latvijas kopplatības (65.791,4 km²). Latgalē dzīvoja gandrīz trešā daļa no visiem Latvijas iedzīvotājiem. Visā Latvijā 1920. gadā dzīvoja 1.596 tūkstoši cilvēku, bet Latgalē — 497 tūkstoši cilvēku.¹ Pirmā pasaules kara laikā iedzīvotāju skaits Latgalē bija samazinājies apmēram par 150 tūkst.

Latgales iedzīvotāju nacionālais sastāvs bija diezgan raibs. Nacionālistiskā Latvijas buržuāzija parasti Latgali raksturoja kā visnelatviskāko apgabalu.

Latgalē 1920. g. bija: latviešu (galvenokārt latgaliešu) 59%, krievu un baltkrievu — 27%, ebreju — 7%, poļu — 6% un pārējo tautību — 1%.² Latgales 24 pilsētās un miestos 1920. g. dzīvoja tikai ap 65 tūkstoši cilvēku, turpretim pirmā pasaules kara priekšvakarā tur bija ap 185 tūkstoši.

Latgale bija visapdzīvotākais Latvijas apgabals. Ja caurmērā Latvijā uz 1 km² bija 22 iedzīvotāji, tad Latgalē — 32. Divas trešdaļas Latgales iedzīvotāju nodarbojās ar lauksaimniecību. Rūpniecībā bija nodarbināta ļoti niecīga iedzīvotāju daļa. Ievērojama daļa pārtika no sezonas darbiem — mežu ciršanas, kūdras rakšanas utt. Liels skaits Latgales bezzemiņu atrada sev darbu pie Vidzemes un Kurzemes budžiem.

Zemnieku saimnieciskās dzīves veids Latgalē bija citāds nekā pārējā Latvijā. Īpašais zemnieku dzīves veids Latgalē bija radies vēsturisku apstākļu ietekmē, jo vairāk nekā divsimt gadu (1562.—1772. g.) Latgale bija Polijas province. Tikai 1772. gadā Latgali pievienoja Krievijai un ietilpināja Vitebskas guberņas sastāvā.

Viena no Latgales zemnieku dzīves veida īpatnībām bija tā, ka viņi dzīvoja ciemos (sādžās), kamēr pārējo Latvijas daļu zemnieki dzīvoja viensētās.

Līdz Oktobra sociālistiskajai revolūcijai trūcīgais Latgales zemnieks bija spiests uz smagiem noteikumiem nomāt zemi no

¹ Latviešu konversācijas vārdnīca, Rīgā, A. Gulbja apg. X sēj., 20425. lpp. (1933.—1934. g.).

² Laikr. «Latgalīts», Nr. 29, 1920. g. 12. aug.

muižnieka, pildot par to dažādas kļaušas, vai arī doties meklēt darbu ārpus Latgales, lai ar tālajos Krievijas novados nopelnīto naudu atbalstītu savu ģimeni.

Latgales zemnieku ekonomiskajām grūtībām pievienojās vēl cara valdības nacionālie spaidi. Latgales latviešiem, kas bija galvenā zemnieku masa, bija ierobežotas tiesības, jo pēc poļu 1863. g. sacelšanās likvidācijas, latgaliešus uzskatīja par «poļu tautības personām» (lica poļskovo proishožņeniya) un pieskaitīja pie neuzticamām tautībām (neblagonagežnije).

Patiesībā cara valdība ierobežojumus bija paredzējusi tikai poļu tautības pilsoņiem, bet vietējā administrācija, izdabādama augstākām iestādēm savos «patriotiskos» centienos, šo likumu sāka piemērot katram iedzīvotājam, ja tas bija katoļu ticības, motivējot savu rīcību ar apgalvojumu, ka Latgalē ikviens katolis savā iekšienē esot polis un valstij neuzticams.

Latgales latvietis, ja tas pēc ticības bija katolis, nevarēja ieņemt amatus valsts dienestā. Kam izglītības līmenis pieļāva ieņemt atbildīgus amatus valsts iestādēs, tos administrācija spieda vai nu pieņemt pareizticību, vai doties meklēt amatu uz Krievijas iekšējām gubernām. Visās skolās bija tikai krievu tautības skolotāji, kuriem par pienākumu bija uzlikts visādi veicināt un atbalstīt šajā apgabalā «krievu lietu», jo Latgale bija nolemta pilnīgai rusifikācijai. Visās skolās mācības notika krievu valodā.³

Kā liels šķērslis Latgales latviešu kultūras attīstībā bija 1871. gadā izdotais cara valdības likums, kas aizliedza latīņu burtiem iespiest grāmatas. Latgales tautas skolās galīgi tika aizliegta latviešu valoda, lai gan arī pašu skolu šajā laikā bija vēl ļoti maz. Lai skolās bērni stundu pārtraukuma laikā nesarunātos mātes valodā, klasēs bija izkārti par to stingri brīdinājumi uzraksti. Brīdinājuma pārkāpējus stingri sodīja. Aizliegums iespiest grāmatas latīņu burtiem tika atcelts 1904. gadā. Tas zināmā mērā veicināja Latgales iedzīvotāju pamatmasas kultūras līmeņa celšanos, bet tomēr vēl 1935. gadā Latgalē bija 40% pilnīgu analfabētu.

Jau ap 1887. gadu daļa trūcīgo Latgales zemnieku sāka izceļot uz attālajām Krievijas gubernām, sevišķi uz Sibīriju, kur bija brīva zeme. Ap 1894. gadu Vitebskas gubernas zemnieku izceļošana uz Sibīriju notika tik plašos apmēros, ka cara varas orgāni bija spiesti aizliegt patvaļīgu izceļošānu, bet pēc

³ Fr. Kemps. Latgales likteņi. Rīgā, 1938., 78.—79. lpp.

1905.—1907. gada revolūcijas cara valdība pati sāka organizēt un visādā veidā popularizēt iedzīvotāju pārceļošanu. Taču izceļot varēja tikai tie, kam bija iespējams sagādāt nepieciešamos līdzekļus ceļa izdevumiem, turpretim nabadzīgākie aizgāja peļņā — «burlakos».

Sākot ar 1909. gadu Latgales trūcīgie darbaļaudis arvien vairāk devās pie Baltijas «pelēkajiem baroniem», kur strādāja to saimniecībās, kā arī gāja uz fabrikām un rūpnīcām Pēterburgā, Maskavā, Rīgā un citās pilsētās, tāpat pie dzelzceļu būvēm un citiem darbiem. Tajā laikā katru gadu no Latgales aizgāja peļņā desmitiem tūkstošu cilvēku.⁴

Lielā Oktobra revolūcija Latgales darbaļaužu masās radīja neaptveramas perspektīvas turpmākai attīstībai. Kaut gan liela daļa Latgales darba cilvēku bija analfabēti, tomēr intuitīvi viņi ticās pēc sociālisma idejām. Viens no tā laika Latgales reakcionārās inteligences redzamiem pārstāvjiem Fr. Kemps toreizējo stāvokli raksturo sekojošiem vārdiem: «Tikko pamodusies latgaliešu politiski nacionālā kustība 1917. gada revolūcijas mēnešos izrādījās par apdraudētu no internacionālā marksisma puses. Latgaliešu strādniecība, kas bija radusies galvenām kārtām lielajā Pēterburgā, stiprā mērā bija ierauta sociāldemokrātisko ideju straumē.»⁵

1918. gadā Latgalē, tāpat kā Vidzemē un Kurzemē, saimniekoja vācu okupanti. Tikai 1918. gada beigās tika atjaunota Padomju vara. Latgalē jau 1917. gada decembrī Latvijas strādnieku, strēlnieku un bezzemnieku II kongresā tika uzņemta Latvijas sastāvā, bet faktiski pievienojās tai tikai 1919. gadā. Jāatzīmē, ka P. Stučka, ņemot vērā Latgales vēsturisko attīstību, bija izteicis domu, ka Latgalei būtu jādoļ autonomija KPFSR sastāvā. Tikai tad, kad Latgales darbaļaužu kongresi, kas notika Daugavpilī, Rēzeknē un Ludzā, bija izteikušies par pievienošanu Latvijai, P. Stučka bija piekritis Latgales uzņemšanai Latvijas sastāvā.

LKP VI kongresā, referējot par valdības darbību, P. Stučka sacīja: «Es agrāk izteicos pret Latgales pievienošanu Latvijai, jo tur apstākļi ir citādi nekā Latvijā (t. i. Vidzemē un Kurzeme — A. B.), sevišķi zemes jautājumā. Tomēr, ja reiz Lat-

⁴ B. Brežgo. Latgales zemnieki pēc dzimtbūšanas atceļšanas (1861.—1914.). Rīgā, 1954. g., 124. lpp.

⁵ Fr. Kemps. Latgales likteņi. Rīgā, 1938. g., 131. lpp.

gale ir izteikusies par pievienošanos, tad mums tur nekas nevar būt pretim.»⁶

Konstitūcija, ko 1919. gada 15. janvārī pieņēma apvienotās Latvijas Padomju pirmais kongress, pasludināja, ka Latgale ir Padomju Latvijas sastāvdaļa.

1920. gada sākumā ārvalstu militārās intervencijas un iekšējās kontrrevolūcijas rezultātā visā Latvijas teritorijā nodibinājās nacionālās buržuāzijas diktatūra.

Latvijas buržuāzija izvērša plašu demagoģiju ar lozungiem par «tautas brīvību», «neatkarību», «atsvabināšanos no 700 gadu ilgās svešo kungu verdzības» utt.

«Ar šiem vārdiem buržuju aģitatori un avīžu rakstītāji griebeja apslēpt no masām to patiesību, ka veco kungu vietā uz darba cilvēka kakla ir nosēdušies jauni kungi un verdzinātāji.»⁷

Latviešu buržuāzijas nolūks bija: izmantot Latgali, galvenokārt, kā dzīvā spēka avotu.

Latvijas buržuāzijai par Latgali bija visai neskaidrs priekšstats. Lielai daļai Vidzemes un Kurzemes inteligences Latgale tēlojās apmērām tā, kā par to rakstīja «Latvijas sargs»: «Latgale ir īsta Latvijas Sibīrija — terra incognita. Izņemot nedaudz intelektu, laba daļa Latgali ir redzējusi tikai caur vagona logiem, bet vislielākā daļa to pazīst tikai pēc vārda.»⁸ Tāpēc tie cilvēki, kuri ar valsts orgānu rīkojumu tika nosūtīti uz Latgali darbā, pret vietējiem iedzīvotājiem izturējās ar zināmu nicinājumu un neuzticību (jo nabadzīgos cilvēkus viņi parasti uzskatīja par komunistiem, vai arī par «tumšiem un nekulturāliem»).

Latgale Latvijas policijai, žandarmerijai un ierēdņiem bija izsūtīšanas vieta par noziegumiem vai citām vainām. Atbraukuši uz Latgali viņi kļuva par «maziem ķēniņiem».

Kā toreiz rakstīja nelegālā prese, Latgales darbaļaužu izsūkšanas veids nebija salīdzināms pat ar veco cara laiku kapitālistu un muižnieku paņēmieniem. «Kulturāla» baltiešu buržuāzija mobilizēja latgaliešus darbam, padarīja viņus par vergiem. «Visa Latvijas buržuju valsts pastāv tik uz darba ļaužu bezgalīgas izsūkšanas», — rakstīja toreiz «Latgališu ceļņā».⁹

⁶ «Krievijas ceļņā», Nr. 51, 1919. g. 27. martā.

⁷ K. Mežuļs. Latgolas lauku dorba ļaužu stovuklis. Izd. «Prometejs», Maskavā, 1934., 13.—14. lpp.

⁸ «Latgolas vords», Nr. 39, 1920. g. 15. jūnijā.

⁹ «Latgališu ceļņā», Nr. 1, 1920. g. 1. dec.

Latvijas buržuāzijas izturēšanās pret Latgali lielā mērā atgādināja koloniālu ekspluatāciju un apspiešanu. Jau sākot ar pirmajiem buržuāzijas diktatūras gadiem sākās sistemātiska Latgales labāko mežu izciršana un pārdošana uz ārzemēm.

Latgales mežu sistemātiska izciršana virs visām normām notika tādos apstākļos, kad Latgalē zemniekiem trūka būvkoķu, trūka pat žaģaru krāsns kurināšanai. Samērā ar Vidzemi un Kurzemi Latgale vienmēr bija nabadzīgāka ar mežiem. Buržuāzijas valdīšanas laikā izcirta un izpostīja pēdējos lielākos Latgales mežu masīvus.¹⁰

Buržuāziskās Latvijas apstākļos tika izlaupīta ne vien Latgales dabas bagātības, bet arī Latgales kalpiem Vidzemē un Kurzemē kulaki maksāja mazākas algas nekā caurmērā vidējās, jo viņi izmantoja latgaliešu kalpu zemāku attīstības limeni. Pašā Latgalē laukstrādnieku algas bija 20—30 procentu zemākas nekā pārējos Latvijas apgabalos, kas izskaidrojams ar milzīgām darba spēka rezervēm, ar ārkārtīgu bezdarbu un iedzīvotāju nabadzību.

Arī politikas un kultūras jomā Latvijas buržuāzija piekopa Latgalē kolonizatorisku politiku. Viss valsts iestāžu aparāts Latgalē atradās galvenā kārtā Kurzemes un Vidzemes latviešu inteliģences rokās. Pat pagasta valdēs, kas bija pašvaldības iestādes, viņi bieži vien vadību pārņēma savās rokās. Vispār, latvieši — ierēdņi Latgalē izturējās kā «augstākās rases» pārstāvji. Viņu rokās tika nodots arī svarīgais tautas izglītības un bērnu audzināšanas darbs. Bieži vien bērniem skolā jau ar pirmo mācību gadu vajadzēja runāt svešajā valodā, līdzīgi kā tas notika cara laikos, jo mātes valodu (latgaliešu jeb augšzemnieku dialektu) nereti izsmēja kā nekulturālu un primitīvu.

Vispār skolu stāvoklis Latgalē divdesmito gadu sākumā bija slikts. Klerikāļu avīze «Latgolas vords» toreiz rakstīja: «Skolas nolaistas, mācību grāmatu nav, skolotāju stāvoklis tāds, ka skolotāji bēg...»¹¹

Vēl grūtākos apstākļos nekā latgalieši atradās Latgalē dzīvojošie krievi, poļi, ebreji, baltkrievi un citas mazākuma tautības. Latviešu un bieži pat latgaliešu ierēdņi «prīncipa dēļ» atteicās runāt krievu valodā un spieda krievu darbaļaudis mek-

¹⁰ K. Mežuļs. Latgolas lauku dorba ļaužu stovūklis. Maskavā, izdevn. «Prometejs», 1934. g., 94.—95. lpp.

¹¹ «Latgolas vords», Nr. 49, 1920. g.

lēt tulkus. Nacionālajai izsmiešanai tautiskie varas vīri nezināja nekādu robežu.¹²

Buržuāziskā Latvija, kas ar savas pastāvēšanas pirmajām dienām bija nonākusi rietumu imperiālistu pilnīgā saimnieciski politiskā atkarībā, bija pārvērsta par viņu agrāro piedēkli. Latvijas ekonomikas agrārizācija un dezindustrializācija bija kā sekas tās atrašanās no Krievijas tautas saimniecības, ārvalstu monopolistiskā kapitāla interesēs. Rūpniecības attīstība Latvijā nebija izdevīga īstajiem zemes saimniekiem — ārzemju kapitālistiem.¹³ Tāpēc rūpniecības attīstība Latvijā visiem iespējamiem līdzekļiem tika bremsēta. Latgale šajos apstākļos kļuva par dzīvā spēka rezerves avotu Vidzemes un Kurzemes lielsaimniekiem, jo rūpniecībā Latgales bezzemnieki un trūcīgā zemniecība darbu dabūt nevarēja.

Vēstures gaitā Latgalē šķiru pretrunas veidojās nacionālajos ietvaros, jo muižnieki šeit bija poļi, bet zemnieki — latvieši — latgalieši un krievi. Šis šķiru antagonisms starp ekspluatatoriem un ekspluatējamiem izpaudās zemnieku — latgaliešu un krievu — nacionālajā naidā pret poļiem. To atzīmēja arī LKP Latgales apgabala III konference, izteicoties par nacionālās kustības ievadīšanu šķiru cīņās gultnē.¹⁴

Vēl cara laikos no Kurzemes un Vidzemes kā kolonisti Latgalē iebraukušie latvieši bija krodzinieki, veikalnieki, dzirnavnieki utt., kas pēc sava šķiriskā stāvokļa bija naidīgi elementi darba tautai. Tāpēc naidis pret tiem latviešiem, kas Latgalē ieradās kā ekspluatatori vai ierēdņi, pārvērtās naidā pret latviešiem vispār.

Latgalieši — laukstrādnieki, kas bija kalpojuši pie Kurzemes un Vidzemes «pelēkajiem baroniem», stāstīja saviem novadniekiem par savu saimnieku cietsirdību un nežēlību. Viss tas stiprināja Latgales darbaļaužu naidīgu nostāju pret latviešiem — baltiešiem. Nacionālās kaislības sevišķi iedegās Ulmaņa valdības ricības rezultātā.

Latgales komunisti norādīja, ka naidis pret poļiem — muižniekiem, naidis pret latviešiem — apspiedējiem, naidis pret ebre-

¹² K. Mežuļs. Latgolas lauku dorba ļaužu stāvūklis. Maskavā, izdevn. «Prometejs», 1934. g., 97. lpp.

¹³ Стародубский А. В. Упадок фабрично-заводской промышленности в буржуазной Латвии, Рига, 1952. стр. 74.

¹⁴ Skat. «Cīņa», Nr. 40, 1922. g. decembrī.

jiem — spekulantiem, — tas ir naidis pret saviem šķiras ienaidniekiem, bet tas nedrīkst pārvērsties naidā pret tautību pilnībā.¹⁵

Dubultais jūgs Latgalē — sociālais un nacionālais — veicināja revolucionārās kustības izvēršanos masās, kuras cīnījās par Latgales pašnoteikšanos, līdz pat iespējai atdalīties no Latvijas un uz apgabala autonomijas pamata pievienoties KPFSR.*

LKP Latgales apgabala komiteja savā aicinājumā Latgales darbaļaudīm rakstīja, ka komunisti prasa: «Visu muižu sadalīšanu Latgales zemniekiem, nepieciešamo autonomiju latgaliešiem un ciešāku tuvināšanos Padomju Krievijai.»¹⁶

PSRS robežu tuvums, Latgales darbaļaudžu simpātiju pieaugums pret Padomju Krieviju, kurā dzīvoja ievērojams skaits latgaliešu — latviešu un krievu — spieda latviešu buržuāziju ar īpašu uzmanību izturēties pret mazāko masu sašutuma izpausmi.

Latviešu nacionālistiskā buržuāzija, provokācijas nolūkā, uzsverot Latgales «īpatnības» (ņirgājoties rakstīja «īpatnības», kaut gan Latgalē neviens tā nerunā), apvainoja latgaliešus separātismā, lai sekmīgāk varētu realizēt savus reakcionāros plānus. Kā galvenās «īpatnības» parasti pasvītvoja sekojošas: 1) Latgales baznīckungī neapmierināti ar «luterismu», 2) latgalieši runā savā izloksnē (patiesībā runa iet par dialektu — A. B.), 3) Latgales skolā nepietiekami māca latviski.¹⁷

P. Stučka dzēlīgi izsmēja šādu buržuāzijas nostāju, norādīdams, ka «latgaliešu «separātisms» izpaužas tādējādi, ka latgaliešu nabadzība negrib mirt badā poļu paniem un Latvijas kungiem par godu».¹⁸

Latvijas buržuāzija pielietoja dažādus līdzekļus, lai Latgali pēc iespējas ātrāk padarītu latvisku. Par to liecināja arī sociāldemokrāta M. Skujenieka vārdi avīzē «Darba balss»: «Latgali vajag cik var drīzāk sakausēt ar pārējo Latviju, tā saucamās latgaliešu īpatnības vajag ar zemi nolīdzināt» utt.¹⁹

¹⁵ «Большевик», орган Латгальского Обкома КПЛ, № 4, 1 июля 1921 г.

*LKP Latgales apgabala III konference bija pieņēmusi sekojošu rezolūciju: «Koncrece prasa apgabala autonomiju Latgalei, noteikti izsakās pret kulturāli nacionālo autonomiju, prasa centrālās ierēdniecības atcelšanu» («Cīņa», Nr. 40, 1922. g. decembrī).

¹⁶ «Большевик», Nr. 1, 1923. g. janv.

¹⁷ «Latgališu ceīņa», Nr. 20, 1921. g. 15. novembrī.

¹⁸ Turpat.

¹⁹ Turpat, («Darba Balss», 1921. g. 1. janv.).

Raksturojot Latgales darbaļaužu stāvokli buržuāzijas diktatūras pirmajos gados, P. Stučka savā rakstā «Ko gaidīt no boļševikiem?» norāda, ka Latgales apgabala bēdīgais stāvoklis zīmīgs ar to, ka «daudz mazzemnieku un bezzemnieku, zems darba un garīgās attīstības līmenis, uz vietas nav peļņas avotu (rūpniecības). Šie apstākļi radīja nabadzību uz vietas un lielu skaitu aizejošo peļņā uz Krieviju. Kādus līdzekļus jālieto pret to? Vispirms, jāpalielina zemes gabali; jāceļ zemkopība, lai uz mazāka zemes gabala varētu labāk dzīvot vairāk cilvēku; jāatver bezmaksas skolas un dažādi kursi dzimtajā valodā un jārada vietējā rūpniecība».²⁰ P. Stučka piezīmē, ka visu to var dot tikai padomju vara.

Tātad, lai panāktu Latgales darbaļaužu labklājības un kultūras strauju kāpinājumu, bija jācīnās par padomju varas atjaunošanu.

* * *

Strādnieku un zemnieku cīņa Latvijā, tajā skaitā arī Latgalē, par padomju varas atjaunošanu notika Latvijas Komunistiskās partijas vadībā. LKP bija patstāvīga sekcija III Komunistiskajā Internacionālē. Savā darbībā viņa vadījās no Komunistiskās Internacionāles lēmumiem un norādījumiem.

Vēl 1920. g. sākumā LKP CK rezolūcijā Latvijas jautājumā bija teikts: «Izejot no principa, ka ikvienas revolucionāras partijas pamata darba lauks ir **pašu zeme**, LKP pirmā kārtā pie sevis Latvijā cīnās par jebkuras buržuiskās valdības gāšanu un proletariāta diktatūras, t. i., padomju varas nodibināšanu; Latvijas **valsts patstāvība kā visas tautas mērķis** ir skaidri kontrrevolucionārs cīņas lozungs, kura uzdevums atraut strādniecības vērību no proletāriskās revolūcijas un aizmidzināt šķiru pretešķību apziņu . . .»²¹

Izejot no šī lēmuma Latvijas komunisti neaprobežojās ar propagandas un agitācijas darbu vien, viņi sevišķu uzmanību pievērsa strādnieku šķiras ekonomiskās un politiskās cīņas organizēšanai un vadišanai, apzinādamies, ka «tikai cīņa audzina ekspluatējamo šķiru, tikai cīņa parāda viņai, cik liels ir viņas

²⁰ «Большевник», № 5, 15 июля 1921 г.

²¹ LKP kongresu, konferenču un CK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, I daļa, Rīgā, 1958. g., 232. lpp.

spēks, paplašina viņas apvārsni, ceļ viņas spējas, apgaismo viņas prātu, kaldina viņas gribu.»²²

Latvijas Komunistiskā partija ņemot vērā to, ka Latgale pirms 1919. gada bija Vitebskas guberņas sastāvdaļa, un, lai labāk varētu vadīt partijas vietējās organizācijas, jau 1920. g. pirmajā pusē kooptēja LKP Latgales centru, kura uzdevums bija organizēt un audzināt Latgales strādniekus un nabadzīgos zemniekus nākošajām cīņām par Padomju varas atjaunošanu Latvijā. LKP CK par Latgales Centra vadītāju nozīmēja Vladislavu Zeimalu un par locekļiem Augustu Samsonu un Jāni Zvidru.²³ 1920. g. maijā Latgales centrs izlaida pirmo uzsaukumu. Tā paša gada 1. decembrī Latgales centra vadībā sāka iznākt avīze latgaliešu dialektā «Latgališu ceīņa», bet sākot ar 1921. g. maiju krievu valodā izdeva pagrīdes avīzi «Boļševik» (pirmā numura nosaukums bija «Latgaļskaja borjba»).*

1921. gada 11.—12. septembrī notika LKP latgaliešu un Latgales ebreju sekcijas apvienota apgabala konference, kurā piedalījās LKP CK, LKJS CK, ebreju sekcijas CB, Latgales centra un apriņķu un pagastu šūniņu pārstāvji. Konferencē piedalījās 14 delegātu ar lēmēja balsstiesībām, kas pārstāvēja 70—80 organizētus biedrus.²⁴

CK pārstāvis atzīmēja, ka 1919. gadā un 1920. gada sākumā partijas darbu veikuši atsevišķi darbinieki un tikai 1920. g. beigās un 1921. g. sākumā izdevās organizēt komunistu šūniņas lielākos centros un provincē.²⁵

Latgales centra pārstāvis ziņoja, ka, neskatoties uz visām grūtībām, sakari ar visiem darbiniekiem uzturēti. Ir noturētas vairākas Centra sēdes, tiek izdoti laikraksti «Latgališu ceīņa» un «Boļševik», vairākas grāmatas un uzsaukumi. 1. maijā izdoti uzsaukumi, kuri izplatīti Rēzeknes, Viļānu, Kārsavas, Baltnavas, Ludzas, Mērdzemes, Pildas, Zvirgzdienas un citos apvidos. Sakari ar organizācijām puslīdz nokārtoti un ir cerības, ka turpmāk darbība būs labāka. Daži darbinieki, kas nav pietiekoši ievērojuši konspirāciju, dabūjuši attiecīgus norādījumus.²⁶

²² V. I. Leņins. Raksti, 23. sēj., 225. lpp.

²³ «Latgales komunisti pagrīdes gados (1920.—1940.)». Atmiņas. Rīgā, 1962., 12. un 32. lpp.

* Sākot ar 1922. g. 1. februāri «Latgališu ceīņa» un «Boļševik» iznāk kā Latgales apgabala Komitejas orgāni.

²⁴ LKP CK Partijas arhivs, 240. fonds, 1. apraksts, 180. lieta, 79. l. 1920./21. g.

²⁵ Turpat, 76. lapa.

²⁶ «Cīņa», Nr. 32. (455). 1921. g. nov., 4. lpp.

Noklausījusies LKP ebreju sekcijas Centrālbiroja un Latgales centra ziņojumus, konference nolēma apvienot Latgales centru un ebreju sekcijas Latgalē, ievēlot LKP Latgales Apgabala Komiteju 5 cilvēku sastāvā. Konference ievēlēja arī 2 delegātus uz LKP Vislatvijas konferenci,* pie kam pa vienam delegātam no latgaliešiem un ebrejiem, kā bijušajām atsevišķām organizācijām.²⁷

Konference izteica cerību, ka pēc centra un sekcijas apvienošanas turpmāk darbs veiksies labāk.

LKP Latgales apgabala apvienotā konference atzīmeja, ka vācu zīlie un latviešu pelēkie baroni, Latgales budži un baznīckungi, baidīdamies no komunistiskās revolūcijas, noorganizēja veselu armiju oficiālās un slepenās policijas, kas ierīkoja moku kambarus Latvijas cietumos, kuru priekšā nobāl cara politpārvaldes darbs. Rezolūcijā uzsvērts, ka LKP neapstāsies nekādu slepkavību (nāves sodu) priekšā, bet vedīs strādniekus un zemniekus cīņā par Padomju varas iekarošanu.

Rezolūcijā par attieksmi pret sikburžuāziju norādīts, ka LKP sikburžuāziju kā šķiru neatzīst, bet valdošās reakcijas posma atbalsta to revolucionārās sikburžuāzijas daļu, kura cīnās pret pastāvošo iekārtu.²⁸

Sakarā ar iekrišanām bija pārtrūkuši sakari starp Latgales apgabala komiteju un CK. Bez sakariem ar CK, bez vajadzīgām direktīvām kaut cik aktīvu darbību izvērst nevarēja.

LKP VII kongresa, kas notika 1923. g. februārī, Latgales pārstāvis ziņoja, ka 1921. g. septembrī CK pārstāvis bijis pēdējo reizi Latgales apgabala konferencē. No tā laika sakari ar CK bija ļoti nenormāli. «Latgalīšu cēiņa» un «Boļševik» 1922. g. martā pārtrauca iznākšanu līdz 1923. gada februārim, pie kam iemesli ne Apgabala Komitejai, ne tehniskajam aparātam nebija zināmi, jo cieša kontakta ar Centrālo Komiteju nebija. Vispār šajā laikā bija liela atrautība. Tikai ar 1922. g. maiju apstākļi kļuva drusku normālāki.²⁹

Kā liecina LKP XVIII un XIX konferences protokoli, 1920. g. Latgalē Komunistiskā partija savu darbību vēl nebija īsti uzsākusi, jo ne 1920. g. jūnijā (XVIII konferencē), ne 1920. g.

* LKP Vislatvijas konference, kas bija paredzēta 1921. g. 1. okt., nenotika sakarā ar iekrišanām Liepaja un Rīgā.

²⁷ LKP CK Partijas arhivs, 240. l., 1. apr., 180. lieta, 79. lapa, 1920./21. g.

²⁸ Turpat, 78. l.

²⁹ LKP VII kongress. Protokoli un rezolūcijas, LKP izdevn. «Spartašs», 1924. g., 23. lpp.

decembrī (XIX konferencē) par Latgales organizāciju nebija runas.* Tikai XX konferencē (1922. g. martā) atzīmēts, ka Latgales pārstāvis nebija ieradies un viņa vietā par Latgales organizāciju ziņojumu sniedza CK: «Biedru skaits Latgalē aug. Zemniecībā gara stāvoklis revolucionārs. Apmēram pusi organizācijas biedru skaita sastāda ebreju sekcija.»³⁰

LKP Latgales organizācija iesāka savu darbību citādos apstākļos nekā pārējās partijas organizācijas. Nelegālās darbības skolu Latgales organizācija faktiski iesāka tikai 1920. gadā, kad Latgali galīgi sagrāba nacionālistiskā buržuāzija. Bez pietiekošas prakses nelegālā darbā, kad darbojās tikai atsevišķi biedri, nesaistīti kopā, neapvienoti organizācijās, bija jastājās pie Latgales komunistu organizēšanas darba. Jau ar pašiem pirmiem soļiem Latgales organizācijai bija jāsaduras ar visām tām grūtībām, ar kurām neizbēgami saistīta nelegālā darbība.

Sausmīga terora apstākļos aiziet bojā viens no spējīgākiem LKP Latgales centra locekļiem — Jānis Zvīdra.**

Jānis Zvīdra dzimis 1895. g. 5. septembrī, Rēzeknes apriņķī, Makašēnu pagastā. Pēc Rēzeknes pilsētas skolas beigšanas viņš sākumā bija iestājies Pēterburgas katoļu garīgajā seminārā, bet vēlāk, redzēdams, ka reliģisko māņu sludināšana neatbilst viņa uzskatiem, pabeidz ģimnāziju un studē Petrogradas Politehniskajā institūtā, bet 1918. g. iestājas Petrogradas universitātes juridiskajā fakultātē.³¹

Vēl pirms revolūcijas 1915. g., būdams ģimnāzists, J. Zvīdra visu savu brīvo laiku veltī latgaliešu jaunatnes organizēšanai. Jāpiezīmē, ka toreiz Pēterburgā nokļuvušo Latgales jaunatni mēģināja pakļaut sev baznīckungi. Uzdevums bija atkarot viņus no baznīckungu ietekmes. Tāpēc J. Zvīdras personā baznīckungi saskatīja savu vislielāko ienaidnieku. Baznīcas kalpi sāka cīņu par Latgales jaunatnes «glābšanu» no «bezdievīgā» J. Zvīdras iespaida.³²

* IKP XVIII konference atzina sekojošus patstāvīgus organizāciju centrus: Rīgas, Liepājas, Jelgavas, Talsu-Tukuma, Ventspils, Vidienas, Maļienas un Gaismas organizācijas, kuras saistās tieši ar CK. (Skat. LKP kongresu, konferenču un CK plenumu rezolūcijas un lēmumi I d., 242. lpp.)

³⁰ LKP XX konference. Izdevn. «Spartaks», 1922. g., 15. lpp.

** Skat. I. G. Fridmanes un F. Fridmaņa «Latgales revolucionārā jaunatne». LVI, Rīgā, 1957. g., 16.—24. lpp.

2. «Joņa Zvīdras piemiņai», 1920. g. LKP grām. apg. «Spartaks».

³¹ «Padomju Jaunatne», Nr. 37, 1959. g. 21. februārī.

³² «Cīņas Biedrs», Nr. 3, 1920. g., 122.—124. lpp.

Oktobra sociālistiskās revolūcijas laikā J. Zvīdra izveidojas par īstu boļševiku, kas nepieļāva nekādu atkāpšanos no komunisma principiem. Liela daļa jaunatnes, kas atbalstīja J. Zvīdru, vēlāk strādāja komunistiskās partijas rindās. J. Zvīdras vadībā Latgales Jaunatnes Savienība uzņēma sakarus ar latviešu un latgaliešu strēlniekiem, palīdz viņu avīzei. Ar savu revolucionāro darbību, politisko tālredzību un principiālītāti Jānis Zvīdra bija iekarojis visplašāko iedzīvotāju slāņu uzticību un cieņu.

Vācu okupācijas laikā 1918. gadā, neskatoties uz okupantu un reakcijas trakošanu, J. Zvīdra tomēr neatstāja Latgali, bet turpināja darbu nelegālos apstākļos, organizēdams revolucionāro jaunatni cīņai pret iebrucējiem un buržuāziskajiem nacionālistiem.

Padomju varas laikā 1919. gadā Jānis Zvīdra nenogurstoši veic partijas un padomju valsts atbildīgos uzdevumus. Ar saviem publicistiskiem rakstiem padomju izdevumos, J. Zvīdra iemanto izcila žurnālista slavu. Jānis Zvīdra Latgalē tiek uzskatīts nevien kā pirmais Latgales progresīvās jaunatnes organizators, bet arī kā padomju žurnālistikas celmlauzis Latgalē.

Pēc Padomju varas krišanas Latgalē 1920. g. janvārī, J. Zvīdra palika savā dzimtajā pusē un turpināja partijas darbu dziļā pagrīdē. Viņš bija tas, kas lika pirmos pamatus komjaunatnes Latgales organizācijai buržuāziskās Latvijas apstākļos.* Iesākdams nelegālo darbu, J. Zvīdra nekavējoties organizē slepenu tipogrāfiju, kurā iespiež uzsaukumus, aicinājumus darbaļaudīm, lai viņi turpinātu cīņu par savām tiesībām arī baltā terora apstākļos. Viņš raksta nevien uzsaukumus, bet arī redīgē žurnālu «Jaunotnes cīņa». Neskatoties uz lielām grūtībām, kuras bija jāpārvar cīņā pret klerikāļu kundzību Latgalē, J. Zvīdra veic lielu jaunatnes organizēšanas darbu.

Latvijas buržuāzijai un katoļu baznīcai Latgalē Jānis Zvīdra bija viens no bīstamākiem ienaidniekiem. Reakcija nevarēja piedot viņam ne progresīvi noskaņotās jaunatnes organizēšanas darbu, ne viņa aktīvo darbību Padomju varas laikā 1919. gadā.

Buržuāziskās Latvijas politpārvalde sāka izsekot drosmīgo revolucionāru. 1920. g. 25. martā viņiem izdodas apcietināt Jāni Zvīdru. Nekāda zvēriska spīdzināšana nedeļa politpārvaldei vēlamos rezultātus. J. Zvīdra savus cīņas biedrus ne-

* J. Zvīdra 1920. g. februārī noorganizēja Daugavpili LKJS Latgales organizācijas komiteju, nodibināja komjaunatnes pulciņus Rēzeknes un Ludzas apriņķos. Viņa vadībā tika uzņemti sakari ar Rīgas centru, jo viņš bija LKJS CK loceklis

nodeva. Politpārvaldes bendes meklēja dažādus ceļus, lai varētu J. Zvidru noslepkavot.

Latgales baznīckungu avīze «Latgolas vords» ziņoja, ka J. Zvidra, «vedot uz Viļāniem uz pratināšanu, raudziņš bēgt. Bēgšana neizdevusies. Konvojieri viņu bēgot nošāvuši.»³³

Patiesībā Jānis Zvidra nav vests uz Viļāniem, bet ar ļaunu nolūku izvests ārā no cietuma un nogalināts ar diviem zobena dūrieniem sānos,³⁴ uz Viļānu lielceļa divu kilometru attālumā no Rēzeknes.

Par Jāni Zvidru (liter. pseidonīms Kalnu Jānis) pagrīdes avīze «Latgališu ceīņa» rakstīja, ka Latgales sabiedriskās atīstības vēsturē J. Zvidras vārds ieņem noteiktu vietu, ka viņš ir bijis pirmais, kas Latgales jaunatni pamudinājis kļūt par komunistiem.³⁵

Jāņa Zvidras cīņu biedrs V. Zeimāls rakstīja, ka «J. Zvidra bija viens no tiem, kas nespīdēja uz ārieni, kas klusi un nenogurstoši strādāja, cīnijās un cīņā krita.»³⁶

Kā uzticāms revolucionārās armijas cīnītājs J. Zvidra palika tajā vietā, kurā viņu nostādīja partija un atdeva savu dzīvību par sociālistiskās revolūcijas uzvaru Latgalē, par darbaļaužu gaišāku nākotni. Jāņa Zvidras gaišais cīnītāja tēls arī šodien noder par paraugu Latgales jaunatnei cīņā pret kaļoļu baznīcas garīgo varmācību.

V. Zeimāls savā rakstā «Biedra Jāņa Zvidras piemiņai» pasvītro: «Ar b. J. Zvidras darbu Latgalē sākās jauns periods — komunisma ideju izplatīšanās periods. Un viņa nāve vissāpīgāk būs sajūtama Latgales komunistu vidū.»³⁷

Neatkarīgi no Latgales apgabala centra dažās Latgales pilsetās un lielākos miestos nodibinājās komunistu grupas. Latgales centrs 1921. g. sākumā ieteica dibināt šūniņas, «ja kādā ciema ir divi — trīs viena prāta par komunistiem, tad lai dibina šūniņu un meklē sakarus ar partiju. Pie tādu šūniņu dibināšanas vajag būt ļoti uzmanīgiem. Ar maz pazīstamiem un ne pavisam uzticamiem cilvēkiem par to nevajag ielaisties runā. Un jaunus biedrus pieņemot, vajag būt tikpat uzmanīgiem.»³⁸ Katram šūniņas biedram bija uzlikts par pienākumu izplatīt

³³ «Latgolas vords», Nr. 27., 1920. gada 8. aprīlī.

³⁴ «Cīņa», Nr. 34 (455), 1921. g. nov., 4. lpp.

³⁵ «Latgališu ceīņa», Nr. 7. 1921. g. 1. aprīlī.

³⁶ «Cīņas Biedrs», Nr. 3, 1920. g., 124. lpp.

³⁷ «Cīņas Biedrs», Nr. 3, 1920. g., 124. lpp.

³⁸ «Latgališu ceīņa», Nr. 4, 1921. g. 15. janv.

avīzi un izskaidrot ļaudīm, kas tā tāda Ulmaņa valdība, buržuāziskās partijas, kas tāda ir Padomju vara un komunisti.

Strādnieku organizāciju vajāšana, represijas, biežas iekrišanas bija stipri traucējušas komunistu darbību, bet Latgales organizācija arvien vairāk norūdījās revolucionārajā darbā. Komunistiskās partijas ietekme uz nemantīgajām masām plašinājās. To sekmēja arī buržuāziskā politika Latgalē.³⁹

Vēl 1920. gadā LKP Latgales centra orgāns «Latgališu ceļņa» savā pirmajā numurā, ievadrakstā «Ceļā laižoties» rakstīja: «Valdošā buržuāzijas šķira domā, ka ar tādiem līdzekļiem (t. i., ar spaidiem — A. B.) viņa varēs noturēt varu savas rokās, nostiprināt buržuāzijas diktatūru un galīgi iznīcināt komunisma iespaidu. Bet viņa stipri maldās, jo nav tādu vāzu, ar kurām varētu sakalt cilvēka prātu.»⁴⁰

Liela nozīme Latgales darbaļaužu audzināšanā bija nevien tai literatūrai (uzsaukumiem un avīzēm), kuru iespieda pagrīdē, bet arī tai, kuru piegādāja toreiz pāri robežai no Krievijas. LKP CK vēl pirms Latgales atstāšanas 1920. g. janvārī bija parūpējusies, lai pagrīdē paliktu cilvēki, kas gādātu par komunistiskās literatūras izplatīšanu, pēc tās saņemšanas no Padomju Krievijas, kur toreiz darbojās LKP CK Ārzemju birojs, kurš galveno vērību bija veltījis teorētisko rakstu sagatavošanai un nogādāšanai Latvijā.

Viens no tādiem sakarniekiem bija revolucionārās cīņas veterāns Augusts Samsons,* kurš kopā ar savu sievu Matildi Grinbergu bija apmeties uz dzīvi Ludzas apriņķa Ciblas pagastā. Konspirācijas nolūkā viņš bija uzdevies par Griņeviču un iekārtojās darba par mežsargu, kas deva iespēju staigāt pa apkārtējiem mežiem un līdz ar to atviegloja nelegālās literatūras transportēšanu.

Augusts Samsons savas atmiņās raksta, ka sakarnieku uzdevums bija nelegālās literatūras glabāšana un transportēšana. Konkrēti viņš uzturēja sakarus ar tiem LKP CK locekļiem, kuri atradās Padomju Krievijā un viņa uzdevums bija nogādāt nelegālo literatūru dažādos Latvijas rajonos.

Lai kratišanas gadījumā neiekristu, tad nelegālo literatūru slēpa ne vien kokos, bišu stropos, bet arī bijušo muižnieku

³⁹ «Cīņa», Nr. 50 (470), 1924. g., 7. lpp.

⁴⁰ «Latgališu ceļņa», Nr. 1, 1920. g. decembrī.

* LKP VII kongresā A. Samsons ievēlēts par CK loekli. 1920. gadā kopa ar J. Zvīdru bija nozīmēts par Latvijas Komunistiskās partijas Latgales Centra loekli.

kapeņu vārtos, kuru mūra stabi līdz pusei bija tukši un pārsegti ar koka nojumi. Šīs vietas bija zināmas tikai sakarniekiem, kuri paši saņēma literatūru un nogādāja to uz Rēzekni, Daugavpili un citām vietām.⁴¹

Lai vietējo zemnieku vidū iegūtu lielāku uzticību, Samsonu ģimene iemācījās brīvi runāt latgaliešu dialektā. Tas vēl vairāk tuvināja viņus plašajiem darbaļaužu slāņiem. Pamazām, iepazīstoties ar tiem zemniekiem, kas izteica neapmierinātību ar pastāvošo iekārtu, Samsons sākumā deva lasīt legālās avīzes, norādot uz tiem rakstiem, kuros tika apgaismots strādnieku un zemnieku grūtais stāvoklis. Vēlāk deva viņiem lasīt arī atsevišķus nelegālos rakstus. Tādā ceļā pacietīgi tika audzināti revolucionārā garā Latgales darbaļaudis.

Raksturojot LKP Latgales apgabala komitejas darbību, īpaši jāatzīmē Jāņa Zvīdras līdzgaitnieka Vladislava Zeimala loma, kurš LKP II Latgales konferencē tika ievēlēts par LKP CK locekli.

V. Zeimāls tulkojis latgaliešu dialektā daudzus marksisma-leņiņisma klasiķu darbus. LKP CK Ārzemju birojā viņš noorganizēja latgaliešu sekciju. Būdams CK loceklis, 1922. un 1923. gadā viņš pagrīdē vadīja partijas un komjaunatnes Latgales apgabala organizācijas darbu. 1923. gadā viņu arestēja un administratīva kārtā izsūta no Latvijas. Arī ārpus Latvijas robežām V. Zeimāls aktīvi piedalījās revolucionarajā kustībā. 1926. gadā LKP CK un Kominternes Latsekcijas sekretariāts rekomendēja viņu uzņemt Sarkanās profesuras institūtā. Pēc instituta beigšanas 1929.—1930. gados V. Zeimāls atradās zinātniskajā komandējumā Berlinē. Kādu laiku viņš rediģēja žurnālu «Tovarišč» un laikā no 1932.—1936. gadam bija LKP CK Ārzemju biroja loceklis.⁴² V. Zeimāls traģiski aizgāja bojā Staļina personības kulta laikā.

Nemot vērā, ka uz Latvijas austrumu daļu — Latgali buržuāziskā valdība sūtīja visreakcionārākos elementus, kas katru revolucionārās kustības izpausmi centās likvidēt pašā saknē, Latgales komunistiem galvenais cīņas ierocis bija revolucionārā prese, kas, atrazdamās dziļā pagrīdē, atmaskoja nacionalistiskās latviešu buržuāzijas reakcionāro politiku un audzināja masas priekšā stāvošajām cīņām.

⁴¹ «Latgales komunisti pagrīdes gados» (1920.—1940.). Atmiņas. Rīgā, 1962. g., 31.—33. lpp.

⁴² LKP CK Partijas arhivs, 54. fonds pēc KIIK Kadru daļas apr. Nr. 1926. 4462/15. 44.—47. lapa.

LKP Latgales organizācijas darbībā liela nozīme bija Latgales apgabala III konferencei, kas notika 1922. g. oktobra beigās. Konferencē kā galvenie jautājumi bija: legālā un nelegālā darbība, nacionālais jautājums un agrārais jautājums. Konference nolēma nopietnu vērību veltīt legālam darbam, bet «galvenā vietā stādīt tomēr nelegālo darbību un partijas organizācijas intereses.»⁴³

Latgales komunisti savas darbības uzmanības centrā parasti izvirzīja divus galvenos jautājumus — nacionālo un agrāro. Šāda pieeja izrietēja no tā, ka, pirmkārt, Latgales iedzīvotāju nacionālais sastāvs nebija vienveidīgs un, otrkārt, galvenā iedzīvotāju masa bija bezzemnieki un mazzemnieki. Pareiza nacionālā un agrārā jautājuma atrisināšana bija revolucionāro spēku uzvaras ķīla. Tāpēc visās sanāksmēs, kā arī nelegālajā presē šie jautājumi parasti izvizījās pirmajā plānā.

LKP Latgales apgabala III konference savās tēzēs par nacionālo jautājumu atzīmēja, ka nacionālie spaidi guvuši visriebīgākās formas. Nacionālo kūdišanu nemitīgi piekopj visas buržuāziskās partijas un arī meņševiki. Antisemitisms guvis neredzētus apmērus. Šovinisms sasniedzis savas attīstības augstāko pakāpi. Bez tam tēzēs norādīts, ka cīņā par ekonomisko un politisko ietekmi dažādu tautību mantīgās šķiras veikli izmanto nacionālo naidu. Nacionālais naidis nepieciešams visu tautību mantīgām šķirām cīņā par savām interesēm, bet tas ir pretrunā visu tautību proletārisko un darbaļaužu masu interesēm, jo nacionālais naidis novērš uzmanību no šķiru cīņas, aptumšojot patiesās darbaļaužu intereses.

LKP Latgales apgabala III konference norādīja, ka latviešu buržuāzijas politika veidota uz nacionālo kaislību kurināšanu. Skolu politika ved pie maksīgas dažādu tautību jaunatnes sašķelšanās. Mazākuma valodu vajāšana beidzās ar bezkaunīgu apspiešanas politiku. Lai saglabātu pastāvošo iekārtu, buržuāzija cenšas Latgali pārvērst par koloniju, kurā buržuāziskai intelligenci būtu nodrošinātas darba vietas un kur varētu atrast lētas darba rokas Vidzemes un Kurzemes budžiem. Kā sekas šādai politikai: nacionālā naida padziļināšanās starp latgaliešiem un baltiešiem.

⁴³ «Cīņa», Nr. 40 (460), 1922. g. dec.

Nacionālo kustību Latgalē, kura bija radusies šķiru cīņas rezultātā pret poļu muižniekiem, Baltijas «pelēkajiem baroniem» un krodziniekiem, Latgales klerikāļi un viņu līdzskrējēji — Latgales buržuāziskā intelīģence — izmantoja savās šķiru un grupu interesēs. Ar lozungiem par latgāliešu nacionālās kultūras, valodas, paražu un ieradumu aizsardzību, viņi novirzīja darbaļaudis no savu patieso interešu aizstāvēšanas, izmantojot tos cīņā par savu ekonomisko un politisko ietekmi.

Konference atzīmēja, ka LKP nacionālajā jautājumā kā galveno uzdevumu izvirza visu nāciju darbaļaužu apvienošanu cīņai pret visu nāciju buržuāziju; ka, atmaskojot «kulturāli nacionālās» autonomijas īsto būtību, LKP atbalsta nacionālo kustību, ievirzot to šķiru cīņas gultnē.

LKP Latgales apgabala III konference savās tēzēs par nacionālo jautājumu izvirzīja sekojošus uzdevumus: 1) dažādu nāciju proletāriešu un darbaļaužu cieša tuvināšanās cīņai pret visu nāciju apspiedējiem; 2) dažādu nāciju buržuāzijas ekspluatatorisko nodomu izskaidrošana darbaļaudīm; 3) nekādas privilēģijas nevienai nācijai.⁴⁴

Agrārā jautājumā konference izteicās par zemes piešķiršanu maz- un bezzemniekiem, noraidot Latgales bezzemnieku pārcelšanu uz Kurzemi un Vidzemi.⁴⁵

Vispār, jāatzīmē, ka Latvijas Komunistiskās partijas agrārā politika attiecībā uz Latgali, buržuāzijas diktatūras apstākļos, zināmā mērā atšķīrās no tās, kuru bija domāts realizēt Kurzemē un Vidzemē. Kā zināms, Latvijas Padomju valdība 1919. gadā bija nolēmusi realizēt agrāro politiku, kas atšķīrās no tās, kuru V. I. Ļeņins ieteica realizēt KPFSR, t. i., konfiscēto muižnieku un lielgruntnieku zemi nebija paredzēts sadalīt, kaut daļēji, bezzemniekiem un mazzemniekiem. Ja šī politika 1923. gadā, LKP VII kongresā, visumā netika atzīta kā kļūda, tad tomēr tika norādīts, «ka pēc revolūcijas padomju sociālistiskās un kooperatīvās saimniecībās jāatstāj tikai tās ar inventāru pilnīgi apgādājamās muižas, par kuru lielsaimniecisku un saimnieciski priekšzīmīgu apstrādāšanu izteicās padomju kārtā patiesi proletāriskās laukstrādnieku masas, kas pilnīgi ir atteikušās vai jau galīgi pārdzivojušas tieksmes pēc sava zemes stūrīša, pārējās zemes izdalot bezzemniekiem, sīkzemniekiem un mazzemniekiem, un **jo sevišķi Latgalē, kur zemniekiem valda liels zemes trūkums un kur zemes apstākļi vislielākā mērā li-**

⁴⁴ «Boļševik», Nr. 1, janvārī 1923. g.

⁴⁵ «Cīņa», Nr. 40 (460), 1922. g. dec.

dzinās Krievijas apstākļiem, bez žēlastības visas pusmuižu un muižu zemes izdalīt bezzemnieku un zemnieku starpā (pasvītojums mans — A. B.), izņemot tās saimniecības, kuras pēc pašu lauku darba masu lēmuma tiks atzītas par nepieciešamām priekšzīmīgu saimniecību ierīkošanai.»⁴⁶

Lai nomierinātu bezzemnieku un mazzemnieku prātus, kuri izrādīja neapmierinātību ar to, ka buržuāziskā valdība atņēma viņiem padomju varas laikā piešķirto zemi, 1920. gadā sasauca buržuāziskās Latvijas satversmes sapulci, kuras uzdevums bija nomierināt darba zemniecību ar dažādiem solījumiem. Satversmes sapulcei, kā vienu no svarīgākiem uzdevumiem, izvirzīja agrārreformas realizēšanu. Šajā sakarībā Latvijas buržuāziskā valdība 1920. gada 2. augustā pieņēma agrārreformas likumu, kuru vēlāk papildināja ar dažādiem rīkojumiem un instrukcijām.

Zemes reformas rezultātā Latgales trūcīgais zemnieks un bezzemnieks nevarēja gūt apmierinājumu jau tādēļ, ka valdība savā laikā, gribēdama izpatikt poļu muižniekiem, centās viņu īpašumus atstāt neskartus. Sakarā ar latgališu partiju interpelāciju Satversmes sapulcē, par pārāk lielu valdības draudzību ar Latgales muižniekiem, zemkopības ministrs H. Celmiņš aizrādīja, ka poļu grāfiem esot jāatstāj papravāki muižu centri, jo citādi varot rasties starptautiski sarežģījumi.⁴⁷

Kad 1921. g. 9. decembrī Satversmes sapulces sēdē latgališu deputāti, gatavodamies I Saeimas vēlēšanām, atkal iesniedza jautājumu par zemes ierīcības lietām Latgalē, zemkopības ministrs Žamuels teica, ka «zemes reformas izvešana Latgalē ir ļoti sarežģīta».

Ar zemes piešķiršanu Kurzemē latgaliēšiem arī nekas neiznāca. Tā vietā, lai Kurzemē un Vidzemē dotu zemi Latgales bezzemniekiem, uz Latgali nāca Kurzemes un Vidzemes saimnieku dēli — virsnieki un ierēdņi — pieprasot sev muižu centrus, dzirnavas ar zemi utt., lai paliktu par kakla kungiem latgaliēšiem.

Saskaņā ar instrukcijām un valdības lēmumiem, fonda zemi varēja dabūt: 1) pirmās grupas pieprasītāji — valdības, pašvaldības un sabiedriskās iestādes; 2) jau pastāvošās sīkās saimniecības; 3) «lāčplēši»* un bezzemnieki, kuri 10 gadu no-

⁴⁶ LKP kongresu, konferenču un CK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, I daļa, 280. lpp., LVI, 1958. g.

⁴⁷ «Latgališu ceļņa», Nr. 25, 1922. g. 1. martā.

* Ar Lāčplēša ordeni apbalvotie baltgvardi.

darbojušies ar zemkopību un kuriem savs inventārs, to starpā zirgs; 4) citu pagastu «lāčplēši» un tie, kam savs zirgs un inventārs.⁴⁸

Kas spieda Latvijas buržuāzisko valdību nekavējoties realizēt agrāro reformu? Uz šo jautājumu atbildi bija devis ārlietu ministrs (arī ministru prezidents) Z. Meierovics 1923. gadā vācu avīzes «Vossische Zeitung» korespondentam: «Latvijas agrārreforma bija nepieciešama, lai izturētu cīņu pret komunistiem.»

«Šie vārdi, — rakstīja toreiz P. Stučka, — kas atkārtο to pašu, ko sacīja agrāk viņu biedrs Lindiņš,* ļoti maz saskan ar to, ko viņš mājās saka par komunistuniecīgo nozīmi. Viņš (Meierovics — A. B.) turpina: «Mēs atzīstam savu pienākumu (muižniekiem) par zemi samaksāt un arī mūsu socialisti nav komunisti».⁴⁹ Pēc Satversmes sapulces zemes lietu komisijas aprēķina, par līdž 1921. gada vidum atsavināto muižu zemi muižniekiem bija jāsamaksā 5 miljardi 800 milj. rubļu. «Ja ievērojam to, ka šī nauda salasīta visādu nodokļu veidā, — rakstīja «Latgališu cēiņa», — tad būs saprotams, ka viss smagums gūlās uz nabadzīgajiem ļaudīm.»⁵⁰

Latvijas buržuāzija baidījās, ka samaksa muižniekiem var tikt noraidīta. Sociāldemokrāti, savu solījumu spiesti, pieprasīja (kaut arī gausi un vēsi) tautas nobalsošanu par šo samaksu. Pirmās dienas deva maz parakstu, bet līdžko komunisti izlaida uzsaukumu parakstīt referendumā pieprasījumu ar lozungu: «Bez maksas zemi jaunsaimniekiem!», tas ienesa dzīvību. Parakstu skaits sāka spēji pieaugt un sociāldemokrātiem par negaidītu pārsteigumu pārsniedza 96.000, t. i. sasniedza nepieciešamo daudzumu. Bet reizē ar to buržuāziskā valdība gāja uzbrukumā pret komunistiem. Sekoja jauni aresti un kādu laiku aprimušās mocīšanas. Šādos apstākļos komunistu uzdevums bija: izvērst cīņu, lai priekšā stāvošajā referendumā ar balsu vairākumu tiktu pieņemts lēmums muižniekiem nekā nemaksāt. «Komunistiem reizē jāpievieno prasība: nevienas kapeikas nedot muižniecībai, bet arī ne kapeikas neņemt no jaunsaimniekiem.

⁴⁸ «Latgališu cēiņa», Nr. 25, 1922. g. 1. martā.

* Lindiņš bija teicis: «vajadzēja ātri sadalīt zemi, lai ar to izvērtu komunismu» (sk. P. Stučkas runu LKP VII kongresā. Protokoli un rezolūcijas, 53. lpp.).

⁴⁹ «Cēiņas Biedrs», Nr. 23, 1924. g., 36. lpp.

⁵⁰ «Latgališu cēiņa», Nr. 14, 1921. g. 15. aug.

Tas ir revolucionārais lozungs, kas var apvienot lielas lauku masas.» rakstīja toreiz P. Stučka.⁵¹

V. Zeimāls rakstīja, ka Latgales zemniecības bēdīgo stāvokli var raksturot diviem vārdiem: zemes trūkums (mazzemnieki) un zemes neesamība (bezzemnieki). To var ilustrēt šādiem skaitļiem: 56% no zemnieku saimniecībām ir mazākas par 7 desetinām. Un tikai 19% ir 7—10 desetinās lielas. Latgalē ir parasta parādība — mazzemnieks ar 2—3 desetinām zemes (arī pēc sādžu sadales viensētās, kad daudzām sīkām saimniecībām tika piešķirti piegriezumi no muižu zemes, 1932. gada saimniecības ar zemes platību līdz 10 ha sastādīja 57%, tajā skaitā saimniecības līdz 5 ha — 17%). Pastāvošā šādam zemes trūcumam par modernu lauksaimniecību runāt nevar. Zemes mazauglība, tās nenormālā apstrādāšana (trīslauku sistēma) un sadrumstalošana strēmēlēs — grūda Latgales zemniecību vēl dziļās postā un trūkumā.⁵²

LKP Latgales apgabala Komitejas orgāns «Latgališu ceīņa»⁵³ aicināja Latgales darbaļaudis iet vienu kopēju ceļu ar visu pārējo apgabalu strādnieku šķiru, komunistiskās partijas vadībā, par sava stāvokļa uzlabošanu.

LKP VII kongress savos lēmumos norādīja, ka «agrārprogramā, pieturoties pie līdzšinējās programmas pamatiem, darīt visu iespējamo, lai pievilktu sīkās un mazas zemniecības līdzjutību jeb iegūtu vismaz tās neitralitāti, nebaidoties no zemes dalīšanas un nodrošināt šīs zemniecības neaizskaramību, kā priekš, tā pēc padomju iekartas ieviešanas. Kā līdzekli uz revolūcijas uzvaru norādīt plašo masu vairākuma iekarošanu, piem., caur vienotas frontes un strādnieku valdības lozungiem.»⁵⁴

V. Zeimāls savā rakstā «Zemes jautājums Latgalē un mūsu agrārpolitika» atzīmē, ka muižu un lielo pusmuižu (folvarku) dalīšana nerunā pretī proletariāta interesēm. «Lozungs par muižu dalīšanu mums parasti saistās ar kalpu izlikšanu no muižas. Kurzemē un Vidzemē lielo muižu dalīšana runā pretim proletariāta interesēm. Tur tas ir reakcionārs solis. Latgalē turpretim šis jautājums iegust pavisam citu nozīmi un apgaismojumu. Un tas slēpjas izšķirībā starp Latgales muižām un pārējās Latvijas muižām. Starpība starp Latgales un Baltijas

⁵¹ «Ciņas Biedrs», Nr. 23, 1924., 36. lpp.

⁵² Turpat. Nr. 20, 1922. g., 75.—76. lpp.

⁵³ «Latgališu ceīņa», Nr. 25, 1922. g. 1. martā.

⁵⁴ LKP kongresu, konferenču un CK plenumu rezolūcijas un lēmumi, I d., 274.—275. lpp., LVI, 1958. g.

muižām bija milzīga arī pirms kara. Pēdējās ir Rietumeiropas attīstīta kapitālisma tipa lauksaimniecības, kamēr pirmās ir viduslaiku vasāju atkarības saimniecības raksturīgs paraugs.»⁵⁵ Tādējādi V. Zeimāls nonāk pie secinājuma, ka muižas un lielās pusmuižas (folvarki) sadalāmas Latgales bezzemniekiem un mazzemniekiem, jo vairāk tāpēc, ka arī P. Stučka izteicies: «Kur nav iespējams pārvērst lielsaimniecības tieši sociālismā, tur nav jābaidās tās pat sadalīt, ja tas revolūcijas labā, kā sociāldemokrāti nebaidās no tā — kontrrevolūcijas labā.»⁵⁶ V. Zeimāls savā rakstā norāda, ka muižu un lielo pusmuižu (folvarku) zemes sadalīšana Latgales darba zemniecībai ir vienīgi pareizā izeja. V. I. Ļeņins savās tēzēs Komunistiskās Internacionāles II kongresam par agrāro jautājumu rakstīja: «Attīstītākajām kapitālistiskajām zemēm Komunistiskā Internacionāle atzīst par pareizu galvenokārt saglabāt lielos lauksaimniecības uzņēmumus, apsaimniekojot tos kā «padomju saimniecības» Krievijā.

Tomēr būtu vislielākā kļūda pārspīlēt vai šablonizēt šo noteikumu un nekad nepieļaut, ka daļa ekspluatatoriem ekspropriētās zemes bez maksas tiek nodota apkārtējiem sīkzemniekiem un dažreiz arī vidējiem zemniekiem.»⁵⁷

Augšā teiktais liecina, ka P. Stučkas un V. Zeimāla uzskati agrārajā jautājumā saskanēja ar Komunistiskās Internacionāles II kongresā pieņemtiem lēmumiem, kuru projektu bija izstrādājis V. I. Ļeņins.

LKP Latgales organizācija, popularizējot komunistu uzskatus agrārajā jautājumā, atmaskoja labvēlību, kādu Latvijas buržuāziskā valdība izrādīja muižniekiem. Tā, piemēram, pagrīdes avīze «Boļševik» rakstīja, ka Rēzeknes apriņķī, Rozenmuižas pagastā, Niperovas muižā dzīvo muižnieks Džjubins, kurš kopā ar brāļiem savā laikā nodzēris Kaunatas muižu, bet tagad caur zemes nodaļu dabūjis 92 desetīnas zemes, pie kam muižas centrs arī paliek viņam.⁵⁹

Vispār muižu centri pirmā kārtā atdoti muižniekiem, bet ja to prasības bija apmierinātas citā muižā, tad — Latgales partiju dižvīriem. Viensētas uz muižu zemes tika piešķirtas pirmā kārtā pagasta vīriem un to tuviniekiem. Cik netaisnīga bija šī sadale var spriest no tā, ka dažās vietās (Ludzas apkārtnē)

⁵⁵ «Cīņas Biedrs», Nr. 20, 1922. g., 80. lpp.

⁵⁶ Turpat, 80.—81. lpp.

⁵⁷ V. I. Ļeņins. Raksti, 31. sēj., 132. lpp.

⁵⁹ «Boļševik», Nr. 6, 1. aug. 1921. g.

sapulcējušies zemnieki izdzenāja pagastu padomes un zemes ierīcības komitejas. «13 saimnieki jau atteikušies no iedotām viensētām, — rakstīja «Latgališu ceīņa», — un, paredzams, atteiksies vēl vairāk. Ļaužu izsmiešana, bet ne zemes ierīcība.»⁶⁰

Centrālajā zemes ierīcības komitejā no Latgales bija ienākuši 50 tūkstoš pieprasījumu pēc zemes.⁶¹ Pēc Latgales klerikāļu avīzes «Latgolas vords» (Nr. 50, 1920. g.) ziņām, pēc zemes izmērīšanas un kulaku apdāvināšanas, iztrūks zemes kādām 25.000 saimniecībām.⁶² Patiesībā apmierināti bija ap 10.000 zemes pieprasītāju.

Latgales buržuāziskie elementi zemes trūkumu Latgalē mēģināja izskaidrot ar to, ka vainīgi krievu kolonisti, kuri cara valdības nometināti, vēl pirms revolūcijas bija iepirkuši zemi Latgalē.

Lai būtu vairāk zemes, ko sadalīt bezzemniekiem, Latgales klerikāļu orgāns «Latgolas vords» ieteica kolonistus izsūtīt, tādējādi kurinot naidu starp dažādu tautību zemniekiem.⁶³

Latgales komunisti savā pagrīdes laikrakstā toreiz rakstīja: «Ne jau par bezzemniekiem rūpējas Latgales kulaki, bet par kulakiem. Un ne jau krievu kulakus taisās izcelt, bet tikai krievu mazzemniekus... Vārna vārnai taču acīs neknābs. Ciešāk rindas, krievu un latgaliešu nabadzīgā zemniecība, pret apvienoto kulaku spiedienu!»⁶⁴

1925. gada martā laikraksts «Pravda molodeži» rakstīja: «Agrārā reforma, pēc Latgales zemnieku domām, pabeigta. No šīs reformas Latgales darba zemniecība vairāk nekā negaida. Piekrāpa Latgales zemniekus dažādi buržuāziskie nelieči. Piekrāpa un paši iedzīvojās no krāpšanas. Lūk, kur viss saturs tai agrārāi reformai, kuru pieci gadi realizēja Latgalē buržuju kungi.»⁶⁵

Saskaņā ar buržuāziskās Latvijas agrārreformas likumu bija paredzēts likvidēt sādžas, sadalot tās viensētās. Tādējādi bija domāts lauku saimniecībām visā Latvijā piedot vienādu raksturu, jo sādžas bija saglabājušās tikai Latgalē. Ar viensētu izveidošanu Latvijas buržuāzija bija domājusi nostiprināt

⁶⁰ «Latgališu ceīņa», Nr. 23, 1922. g. 1. janv.

⁶¹ «Cīņas Biedrs», Nr. 20, 1922. g., 77.—78. lpp.

⁶² «Latgališu ceīņa», Nr. 3, 1921. g. 1. janv.

⁶³ a) «Boļševik», Nr. 10, 1921. g. 15. okt.; b) «Latgolas vords», Nr. 37, 1921. g. 21. sept.

⁶⁴ «Boļševik», Nr. 10, 1921. g. 15. okt.

⁶⁵ «Pravda molodeži», Nr. 2 (21), 1925. g. martā.

savu stāvokli Latgalē, jo sādžu likvidācija nāca par labu, galvenokārt, Latgales kulakiem. Laikā no 1920. līdz 1937. g. Latgalē 4447 sādžas tika sadalītas 69.256 viensētās.⁶⁶

Komunistiskā partija ļoti asi uzstājās pret sādžu sadalīšanu viensētās tādā veidā, kā to paredzēja agrārreformas likums. «Ar sadalīšanu viensētās ir panākts tas, — rakstīja toreiz LKP Latgales centra orgāns «Latgališu ceīņa», — ka 1) kulaki saņem savās rokās labāko zemi uz mazzemnieku rēķina, 2) mazzemnieki atdod savu labāko ciema zemesniecīgu zemniekiem un paši paliek bez ēkām uz nolaistas, krūmājiem apaugušas, purvainas zemes. Notiek kaut kas līdzīgs Stolipina reformai, tikai ar to atšķirību, ka toreiz mazzemniekiem bija vairāk inventāra un viņi saņēma kroņa palīdzību, turpretim tagad nekāda palīga ēku pārceļšanai nedabūja.»⁶⁷

Zemes lietu kārtošana uz vietām liela loma piekrita zemes ierīcības komitejām, kuras bija nodibinātas pie pagastu, pilsētu un miestu, kā arī pie apriņķu valdēm. Reakcija raudzījās, lai zemes ierīcības komitejās neiekļūtu bijušie padomju darbinieki. Bet zemnieki prasīja Komitejās vēlēt tos, kas viņiem patiek. LKP Latgales centrs deva norādījumu, ka strādniekiem, mazzemniekiem un bezzemniekiem (bobuļiem) jāiet zemes ierīcības komitejās, lai cīnītos par savām patstāvīgām interesēm, par savām prasībām, kuras ir uzstādījusi darbaļaužu partija — komunisti, proti, par visas muižnieku zemes konfiscēšanu bez atmaksas.⁶⁸

LKP Latgales apgabala komiteja, cīnoties par agrārā jaunatjuma pareizu atrisināšanu Latgales apstākļos, uzskatīja par nepieciešamu izvirzīt prasību par muižniekiem konfiscētās zemes sadalīšanu zemniekiem lietošanā, līdzās kolektīvai zemes apstrādāšanai, vadoties no V. I. Ļeņina norādījuma, ka «pāreja no sīkām, individuālām zemnieku saimniecībām uz sabiedrisku zemes apstrādāšanu — prasa ilgu laiku, ka to nekādā gadījumā nevar izdarīt uzreiz.»⁶⁹

* * *

Latvijas reakcijas spēku izturēšanos pret Latgali, atmaskojot viņu kolonizatorisko politiku, visspilgtak ir raksturojis LKP

⁶⁶ Latvijas agrārā reforma. Zemkopības ministr. izdev., 1938. g., 144.—145. lpp.

⁶⁷ «Latgališu ceīņa», Nr. 2, 1920. g. 15. dec.

⁶⁸ Turpat, Nr. 6, 1921. g. 15. febr.

⁶⁹ V. I. Ļeņins. Raksti, 28. sēj., 308. lpp.

VII kongress. «Izmantodama savu stāvokli kā saimnieciski stiprākā daļa,» — teikts kongresa rezolūcijās, — «Latvijas buržuāzija visnekaunīgākā kārtā māna un krāpj līdz pēdējam noplicinātās un mazāk attīstītās Latgales tautas masas, vedot, vienup, uzspiesto pārlatvošanas politiku latgaliešu starpā, bet, otrup, pārdodot šo pašu latgaliešu intereses visneķītrākā kārtā poļu paniem un ksendziem, atdodot, piemēram, poļu muižniekiem labākos latgaliešu zemes gabalus, sev paturot tiesības izmantot turienes zemniekus un strādniekus kā lopiņus lētā darbā un padevīgā armijā.»⁷⁰

Vadoties no Komunistiskās Internacionāles un LKP Centrālās Komitejas norādījumiem, Latgales apgabala organizācija izvērša kā nelegālu, tā arī legālu darbību. Tā, 1921. gada jūlija izveidojās revolucionārais Rīgas arodbiedrību Centralbirojs, kas apvienoja Komunistiskās partijas ietekmē esošās arodbiedrības. Rīgas birojam pieslējās arī Latgales kreisā arodbiedrību apvienība, kas bija izvērsusi savu darbību apzinīgāko strādnieku vidū.*

Satversmes sapulces vēlēšanās 1920. gadā LKP Latgales organizācija nepiedalījās «partijas spēku vājuma dēļ»,** bet Latvijas I Saeimas vēlēšanu laikā atzina, ka jābalso par socialdemokrātiem.⁷¹ Pašvaldību vēlēšanās 1922. gada komunistiska partija atklāti piedalīties nevarēja, tāpēc bija nolemts norādīt saviem vēlētājiem «tos kandidātus, kuri solās vislielākā mēra realizēt komunistisko līniju pašvaldības orgānos».⁷²

Cīnoties par vienoto fronti, LKP Latgales apgabala komiteja izskaidroja darbaļaudim, ka tā nav veltīgs manevrs, kā to bieži mēģināja iztēlot meņševiki, bet visaktualākā strādnieku šķiras dzīves nepieciešamība, vienīgā atbilde kapitāla uzbrukumam,⁷³ pie kam vienotās frontes taktika nekādā ziņā nenozīme pastāvīgu bloku ar sociāldemokrātiem, bet saprotama ka cīņa

— — —

⁷⁰ LKP kongresu, konferenču un CK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, I daļa, 283. lpp., LVI, 1958. g.

* Par LKP Latgales organizācijas nelegālo un legālo darbību aplūkojama periodā raksta: A. Gandlers, A. Samsons, S. Šalmanis un G. Iljins. Skat. «Latgales komunisti pagrīdes gados» (1920.—1940.). Atmiņas, Rīga, 1962. g.

** Atzinums Latgales apgabala komitejas dibināšanas konferencē, 1921. g. sept.

⁷¹ «Cīņas Biedrs», 1923. g., Nr. 22, 73.—74. lpp.: LKP CK partijas arhivs, 240. f., 2. apr., 6. lieta, 519. lapa.

⁷² «Boļševik», Nr. 16, 1922. g. 1. febr.

⁷³ «Boļševik», Nr. 1., 1923. g. 1. janv.

pret kopēju ienaidnieku, noteiktos cīņas momentos un par noiektām prasībām, neatkāpjoties no partijas principiālās līnijas.⁷⁴

Lai panāktu plašo darbaļaužu masu atraušanos no katoļu baznīcas ietekmes, LKP Latgales organizācija lielu uzmanību bija veltījusi katoļu garīdznieku dažādu mahināciju atmaskošanai.***

LKP Latgales organizācija, lai sekmīgāk veiktu masu audzināšanas darbu, sevišķi jaunatnes masās, 1921. g. septembra beigās nodibināja LKJS Latgales apgabala Komiteju, apvienojot latgaliešu un ebreju sekciju komjauniešus.⁷⁵ Partijas organizācijas uz vietām parasti ietvēra sevī arī komjaunatni. Līdz pat 1929. gadam Latgalē visās vietās, kur tika nodibināti komjauniešu pamatpulciņi (līdzjuteju pulciņi tika dibināti atsevišķi), tie darbojās kopā ar partijas biedriem (izņemot Daugavpili). Parasti partijas biedri tika piestiprināti komjaunatnes pulciņiem. Bet sakarā ar LKJS Latgales organizācijas izaugsmi, LKP Latgales apgabala komitejas birojs likvidēja piestiprināto institūtu un nolēma katrā pulciņā sūtīt propagandistu. Šī metode tika atzīta kā parocīgāka un mērķtiecīgāka, jo katram pulciņam nebija iespējams piestiprināt partijas biedru (cilvēku trūkuma dēļ).⁷⁶

Sākumā komjaunatnes organizācija Latgalē veidojās pilsētās, kur apzinīgākās jaunatnes pamatmasu sastādīja ebreju tautības jaunieši. Vēlāk arvien vairāk tiek iesaistīta arī lauku jaunatne, sevišķi caur skolām. Tad komjaunatnē sāka iekļūst arī latviešu, krievu un poļu tautības jaunieši. Jau 1922. g. bija nolemts sākt plašu legālu darbu krievu jaunatnes vidū, kas bija apvienota arodbiedrībā. Kā pirmie pasākumi bija paredzēti vakari ar īsiem referātiem.⁷⁷

1923. g. 15. jūnija sēdē LKJS Latgales apgabala komiteja atzīmēja, ka vispārējais stāvoklis Latgales organizācijā labs; ka 1922. gada aresti to ķēruši mazākā mērā, nekā citas orga-

⁷⁴ LKP kongresu, konferenču un CK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, I daļa, 259. lpp., LVI, 1958. g.

*** Par katoļu baznīcas garīdznieku izdarībām Latvijā skat. Z. Springoviča «Latgale un katoļu baznīca», LVI, 1961. g. un «Katoļu garīdzniecība Latvijā 1920.—1940.» Dokumentu krājums, LVI, 1961. g.

⁷⁵ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 180. lieta, 79. lapa.

⁷⁶ Turpat, 186. lieta, 1. lapa.

⁷⁷ Turpat, 6. lapa.

nizācijas Latvijā; ka Apgabala Komiteja bieži vien izlaiž uzsaucumus; ka legālā darbība nav izvēsta.⁷⁸

Visumā tomēr jākonstatē, ka latviešu tautības jaunieši samērā nelielā skaitā iesaistījās komjaunatnes organizācijā. Lielākā daļa progresīvi noskaņoto latviešu tautības jauniešu iestājās demokrātiskās jaunatnes organizācijā — Latgales jaunatnes biedrībā. Ievērojama daļa šīs jaunatnes biedrības biedru vēlāk nostājās uz marksisma-ļeņinisma ceļa.

Apzinoties, ka «revolucionārais darbs masās nepazūd bez pēdām nekad»,⁷⁹ LKP Latgales organizācija, neraugoties uz to, ka bieži pārtrūka sakari ar LKP Centrālo Komiteju un uz ilgāku laiku bija jāpārtrauc avīžu izdošana, tomēr prata pareizi ieturēt vienotas frontes līniju un veikt citus pasākumus atbilstoši revolucionārās krīzes laika posmam. Šajā posmā visumā revolucionārais darbs nevarēja plaši izvērsties buržuāzijas terora un spaidu dēļ, tomēr Latgales revolucionārās jaunatnes aktīvākie biedri atrada ceļus, kā piekļūt darbaļaužu masām un gatavoja tās nākošajām cīņām.

Turpmākajos gados revolucionārā cīņa Latgalē guva arvien plašāku vērību. Pateicoties Latvijas Komunistiskās partijas Latgales apgabala komitejas neatlaidīgai darbībai, darbaļaužu masu audzināšanā proletāriskā internacionālisma garā, Latgales strādnieki, trūcīgie zemnieki un bezzemnieki, kopā ar Kurzemes un Vidzemes darbaļaudīm, 1940. gadā gāza ienīsto buržuāzijas diktatūru un atjaunoja padomju varu Latvijā.

⁷⁸ Turpat, 8. lieta, 191. lapa.

⁷⁹ V. I. Ļeņins. Raksti, 17. sēj., 200. lpp.

А. БУЛЬ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАТГАЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА (1920—1923 гг.)

Латгалия является составной частью Латвии только с 1919 года. До того времени Даугавпилсский, Резекненский и Лудзенский уезды числились в составе Витебской губернии. Поэтому условия жизни населения Латгалии не отличались от остальных губерний России.

Национальный состав населения Латгалии был нестрем. Здесь проживало в 1920 году: 59% латышей-латгальцев, 27% русских и белоруссов, 7% евреев, 6% поляков и 1% других национальностей. Всего в Латгалии в 1920 г. числилось 497 тыс. жителей, т. е. около $\frac{1}{3}$ населения Латвии. Латгалия являлась самой густонаселенной областью Латвии.

Две трети населения Латгалии занимались сельским хозяйством. В промышленности была занята ничтожная часть жителей, ввиду отсутствия крупных предприятий. Значительная часть трудящихся пробивалась сезонными работами — на лесоразработках, торфозаводах и т. д.

Хозяйственная жизнь сельского населения Латгалии значительно отличалась от хозяйственной жизни крестьян Курземе и Видземе. Особенностью Латгалии по сравнению с другими областями Латвии было и то, что крестьяне Латгалии жили в деревнях, а в Курляндии и Лифляндии отдельными усадьбами.

Буржуазия Латвии не только расхищала богатства Латгалии, но и использовала в качестве дешевой рабочей силы труд латгальских батраков в Курземе и Видземе.

Существовавший в Латгалии двойной гнет — социальный и национальный — способствовал успешному развитию революционного движения. Близость границ СССР, симпатии трудового народа Латгалии к Советской России, где проживало значительное количество выходцев из Латгалии, вынуждало буржуазию Латвии с особым вниманием относиться к малейшему проявлению недовольства масс.

С целью подавления революционного выступления масс, в Латгалию чиновниками направлялись самые реакционные элементы.

Трудящихся Латгалии свое освобождение видели в установлении Советской власти в Латвии. Центральный Комитет Коммунистической партии Латвии в целях более конкретного руководства революционной работой в Латгалии уже в 1920 году кооптировал Латгальский центр, который в сентябре 1921 года создал Латгальский Областной комитет КПЛ.

Для успешного проведения мероприятий по воспитанию масс в революционном духе, уже в декабре 1920 г. была создана нелегальная печать.

Латгальский Областной комитет свою работу проводил в трудных условиях, иногда теряя связь с ЦК, как это случилось в начале 1922 года. Репрессии против рабочих организаций, частые провалы серьезно мешали деятельности коммунистов, но Латгальская организация КПЛ все более закалялась в революционной борьбе.

Большое значение в воспитании масс имела не только та литература, которая печаталась нелегально, но и та, которая доставлялась из Советской России.

В центре внимания своей деятельности коммунисты Латгалии ставили два основных вопроса — национальный и аграрный. Это вытекало, во-первых, из того, что национальный состав Латгалии не был однородным, и, во-вторых, основная масса населения были безземельные и малоземельные крестьяне.

На Латгальской областной конференции КПЛ в октябре 1922 г. отмечалось, что политика латышской буржуазии построена на разжигании национальной розни. Областная конференция поставила задачу объединения трудящихся всех наций в борьбе против международной буржуазии, разоблачая сущность «культурной автономии», направляя национальное движение в фарватер классовой борьбы. По аграрному вопросу конференция высказалась за наделение землей малоземельных и безземельных крестьян, отвергнув переселение безземельных крестьян Латгалии в Курземе и Видземе.

Проводимая буржуазией аграрная реформа не могла удовлетворить латгальского малоземельного крестьянина, поскольку значительная часть земли была передана во владение разного рода чиновников, прибывших из Курземе и Видземе. Латгальский Обком КПЛ призывал трудящихся Латгалии бороться за свои интересы совместно с рабочим классом остальных областей Латвии.

VII съезд КПЛ, состоявшийся в 1923 году, отметил, что

буржуазия Латвии самым бесстыдным образом обманывает народные массы Латгалии, проводя, с одной стороны, политику олатышивания, с другой стороны, продавая интересы латгальцев польским панам и ксендзам, и используя их как дешевую рабочую силу и пополнение армии.

Латгальский обком КПЛ большое внимание уделял борьбе против влияния католической церкви среди крестьянской молодежи, разоблачая неприглядную роль ее прислужников.

В целях революционного воспитания молодежи Латгалии, в конце сентября 1921 г. был создан Латгальский Областной комитет КСМЛ. Вплоть до 1929 г. на местах комсомольцы и коммунисты состояли в общих ячейках.

Латгальская организация была одним из боевых отрядов Коммунистической партии Латвии и под руководством ЦК КПЛ вела неустанную работу по подготовке рабочих и крестьян Латгалии к свержению буржуазного строя и установлению диктатуры пролетариата.

P. KRUPŅIKOVŠ

LATVIJAS KOMUNISTISKĀS PARTIJAS PALĪDZĪBA LEGĀLAI REVOLUCIONĀRAI PRESEI KAPITĀLISMA DAĻĒJĀS STABILIZĀCIJAS PIRMAJOS GADOS

(1924.—1926.)

Latvijas buržuāziskās republikas parlamentārā periodā Latvijas Komunistiskajai partijai nācās atrisināt divus galvenos uzdevumus. Viens no tiem bija partijas pagrīdes organizāciju nostiprināšana un paplašināšana, otrais — nostiprināt sakarus ar plašām darbaļaužu masām. Par sevišķi svarīgu partijas darba jautājumu šajos apstākļos kļuva legālās darbības visai ierobežoto iespēju iespējami plašāka izmantošana.

Sakaru nostiprināšanā ar masām svarīga nozīme bija legālajai revolucionārajai presei.

Legālās preses nozīmi divdesmitos gados raksturo daudzi partijas dokumenti. Ilustrācijai izmantosim dažus arhīva materiālus.

Debatēs par E. Zandreitera LKP VII kongresā (1923. gada februāris) nolasīto «Ziņojumu par CK darbību ilegālajā laikā» kongresa delegāts J. Krūmiņš-Pilats pasvītvoja, ka «visi upuri tagad jāpieliek, lai panāktu legālo avīzi».¹

Delegāts J. Andersons-Bērziņš, aizrādot, ka «legālā darbība, no visām pusēm apskatot, grūtāka nekā cara laikos», atzīmēja, ka «visu, kas iespējams, jādara, lai šādā vai tādā veidā mēs legālo presi rastu. Gribas visvairāk uzsvērt tieši jautājumu par šīs preses nepieciešamību.»²

¹ LKP CK Partijas arhīvs, 240. l., 2. apr., 133. l., 261. lapa.

² Turpat, 332. lapa.

1923. gada jūnijā LKP XXII konferences apstiprinātās «Tēzēs par legālo darbību» bija atzīmēts, ka «jo sevišķi asa kampaņa javed visā legālā laukā par legālās preses... iespēju rašanu un paplašināšanu».³

1923. gada beigās rakstītā vēstulē kāds no CK locekļiem atkal atgādināja «atklātā preses orgāna» nepieciešamību, atzīmējot, ka «tālākā attīstība nevar sekmīgi iet bez tā». «Vēl vairāk — daudzi no tiem vājumiem, kuri mums ir... ir un pastāv tikai tāpēc, ka mums nav tā legālā preses laukuma, uz kura varētu pulcēt, saistīt, organizēt un noskaidrot visnepieciešamākos jautājumus...»⁴ pasvītvoja vēstules autors.

1923. gadā partijai represiju dēļ neizdevās nodibināt legālos izdevumus. 1924. gadā toties partijai izdevās atjaunot savas legālās periodikas iznākšanu. Neskatoties uz konfiskācijām, arestiem, procesiem un cietuma sodiem, uz valsts pakāpenisku fašizāciju, Latvijas revolucionāri ir pratuši līdz pašam 1934. gada fašistiskam apvērsumam ar nelieliem pārtraukumiem nodrošināt revolucionāro izdevumu iznākšanu.⁵ Šai ziņā visražīgākais periods bija kapitālisma daļējās stabilizācijas gadi, kad partijai šajā jomā veica lielu un plašu organizācijas darbu.⁶

LKP darbībā legālās preses jomā blakus pašu izdevumu organizācijai ļoti liela nozīme bija cīņai par preses pareizu, idejiski izturētu, mērķtiecīgu, kaujiniecisku saturu.

Partijas vadības konkrēta loma šajā jautājuma līdz šim mūsu vēstures literatūrā un attiecīgos atmiņu krājumos un apcerējumos tikusi ļoti maz apgaismota. LKP CK Partijas arhīva materiālu pētīšanas rezultāta tagad iespējama šā jautājuma plašāka apgaismošana.

Partijas vadītās leālās preses sekmīgas darbības nodrošināšanai bija vajadzīgi marksistiski izglītoti un šķiru cīņas ugunīs rudīti redaktori un līdzstrādnieki, ka arī plašs strādnieku korespondentu tīkls. Tāpēc partija pievērsa lielu uzmanību leģālās preses darbinieku jautājumam.

³ LKP kongresu, konferenču un CK Plēnumu rezolūcijas, I daļa, 300. lpp.

⁴ LKP CK Partijas arhīvs, 240. l., 2. apr., 138 l., 293. lapa.

⁵ «Padomju Latvijas Komunisti», 1960. gads, Nr. 10, P. Krupņikovs, Legālā revolucionārā prese buržuāziskajā Latvijā.

⁶ Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis, 1961. g., Nr. 11, P. Krupņikovs, LKP cīņa par legālās revolucionārās preses organizēšanu kapitālisma daļējās stabilizācijas periodā.

Divdesmito gadu sākumā un vidū šis jautājums (kā arī partijas kadru jautājums vispār) bija ļoti sarežģīts.

Partijas biedru lielākā daļa 1919. un 1920. gadā bija atkāpusies kopā ar Sarkanā Armiju un tagad darbojās Padomju Savienībā. Nežēlīgais baltais terors izrāva no LKP rindām labākos kadrus. Sevišķi cieta partijas vadošais sastāvs. Stāvokli raksturo daži skaitļi — 1919. gadā no Centrālās Komitejas sastāva tika izrauts viens loceklis — J. Ozols-Ziedons, 1920. gadā Centrālā Komiteja zaudēja divus locekļus, 1921. gadā — sešus (tai skaitā A. Arāju-Bērci un J. Silfu-Jaunzemu), 1922. gadā — piecus.⁷

Vairāki simti un tūkstoši kreiso strādnieku atradās cietumos. Revolucionāro kustību pirmajos gados novājināja arī vairāku simtu aktīvu biedru izsūtīšana uz Padomju Krieviju apmaiņā pret tur arestētiem latviešu kontrrevolucionāriem.

Apskatāmā periodā sākumā visi šie apstākļi sevišķi negatīvi ietekmēja stāvokli. Preses darbam noderīgu un pieredzējušu partijas kadru nebija daudz. Jaunas represijas vienmēr no jauna retināja arī viņu rindas. Partijas darbā atsūtītie nelegālisti gan piedalījās presē, bet viņi bija ļoti aizņemti organizatoriskā darbā.

Centrālā Komiteja vispirms rūpējās par legālu izdevumu redakciju nokomplektēšanu. Oficiāli parakstītāji-redaktori («zicredaktori») parasti neveica praktisku redakcijas darbu. Tas bija faktisko redaktoru un viņu palīgu pienākums.

Stabilizācijas gados faktisko redaktoru pienākumus dažādos legālos izdevumos dažādā laikā veica L. Laicēns, M. Kalniņa (Šumane), R. Šimanis, E. Niedre, E. Sudmalis, O. Grinbergs, J. Ķipers, M. Bērzape, A. Degļavs, A. Balodis un citi komunisti un komjaunieši.

O. Grinbergs, raksturojot faktiskā redaktora pienākumus, rakstīja, ka tā «darbs bija ļoti atbildīgs un saistīts ar lielu risku. No redaktora prasīja, lai tas nodrošinātu žurnāla regulāru iznākšanu un lai tā saturs pareizi orientētu revolucionāro strādniecību šķiru cīņas mainīgajās situācijās.»⁸

Par dažiem faktiskā redaktora uzdevumiem dod priekšstatu Ernestīnes Niedres atmiņas par Linarda Laicena darbu «Vienības» redakcijā.

⁷ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 2. apr., 133. l., 62. lapa.

⁸ «Cīņas balsis», R., 1959., 292. lpp.

«L. Laicens sāka mani apmācīt arī literāri apstrādāt manuskriptus. Darbs sākās ar to, ka lasījām kopīgi manuskriptus... L. Laicens tos laboja, komentēdams savus labojumus, paskaidrodams, kāpēc viņš tā vai citādi labo. Laicens necieta, kā pats mēdza sacīt, «tukšu žvarkstoņu» un ar lielu patiku svītroja rakstos ieviesušās vispārējās frazes...»

E. Niedre pasvītroja, ka «turpretim strādnieku korespondences no darba vietām viņš laboja ļoti saudzīgi, laboja tikai pareizrakstības un gramatiskās kļūdas, saglabādams katram autoram viņa stilu. Brīdināja mani no šablonisku teikumu izveides, brīdināja nepadarīt korespondences vienvēidīgas, bezsejainas.

Šos rediģēšanas pamatnosacījumus viņš mācīja arī Tautas augstskolas sabiedrisko darbinieku kursu žurnālistikas seminārā.»⁹

Tikpat riskants un atbildīgs kā faktiskā redaktora darbs bija izdevumu redakcijas sekretāra pienākums. Tam vajadzēja uzturēt sakarus ar līdzstrādniekiem, redaktoriem un tipogrāfiju. Viņam vajadzēja glabāt un pārnēsāt līdzstrādnieku rokrakstus, lai tie nenonāktu politiskās pārvaldes aģentu rokās.

Daļu materiālu savu izdevumu kārtējiem numuriem savāca pašas redakcijas, iesaistot legālā periodikā kreiso inteliģenci un saņemot strādnieku korespondences.

Ievērojamu materiālu daļu faktiskie redaktori saņēma no Centrālās Komitejas, ar kuras pārstāvjiem viņi regulāri tikās.

Daudzus rakstus deva paši Centrālās Komitejas locekļi. Tas vispirms attiecās uz J. Andersonu-Bērziņu, kas no apskatāmā perioda sākuma līdz 1927. gada arestam bija LKP CK sekretārs. Par to liecina vairāki arhīva materiāli.

E. Zandreiters 1924. gada aprīlī, ziņojot par legālu izdevumu sagatavošanas darbu, atgādināja Ārzemju Birojam, ka «sakarā ar legālas darbības paplašināšanos tagad ir nepieciešmi te uz vietas vēl kādi literāriski spēki, jo ar Andersonu-Bērziņu vien ir par maz.» Vēstules autors jautāja, vai pagrīdes darbā nevarot atgriezties «Lidumnieks», kas 1923. gadā bija atstājis Latviju.¹⁰

1924. g. jūnija vidū J. Andersons-Bērziņš rakstīja ka «mums še patlaban ir liela nabadzība ar tiešiem mūsu literāriskiem

⁹ Rakstnieks — revolucionārs Linards Laicens, R., 1959., 40. lpp.

¹⁰ LKP CK Partijas arhīvs, 240 f., 1. apr., 482. l., 77. lapa.

spēkiem. Tādēļ šeit palīdzīga roka būs ļoti vajadzīga un pietam tāda būtu daudz vērtīgāka tuvumā, nekā tālumā.»¹¹

1924. gada septembrī J. Andersons-Bērziņš, ziņojot par «Laikmeta» drīzu iznākšanu, rakstīja P. Stučkam, ka «sakarā ar to vajag ņemt vērā vienu nopietnu lietu. Kā Jūs zināt... vadošo, galveno gaida no mums... (t. i. no CK locekļiem. P. K.) tas sevišķi sakarā ar jauno darbu ies pāri spēkiem. To ievērojot, Jums vajaga nopietni padomāt par to, vai starp mūsu rakstītājiem neatrastos kāds, kurš tomēr brauktu šurp.»¹²

Pēc dažām nedēļām J. Andersons-Bērziņš personīgā vēstule P. Stučkam starp citu atzīmēja, ka viņš ir «Vienības» ievadrakstu un rakstu par arodkustību autors.¹³

1924. gada beigās LKP CK sēdes protokolā tika atzīmēts, ka visi Centrālās Komitejas locekļi ir rakstījuši «Laikmetā».

Centrālā Komiteja 1924. gadā vairākas reizes pacēla jautājumu par to, «lai pastiprinātu literāriskos spēkus šeit.»¹⁴ Ārzemju Birojs atbildēja, ka šis jautājums pagaidām nav atrisināms.¹⁵

1924. gada beigās J. Andersons-Bērziņš rakstīja par CK locekļu līdzdalību legālajā presē, ka «... darbs, kas šinī laukā veicams, vairs vienkārši nav pa mūsu spēkam.»¹⁶

Stāvokli ievērojami atviegloja Padomju Savienībā dzīvojošo un strādājošo latviešu komunistu palīdzība legālai preseī. Galvenais palīdzības veids bija rakstu sūtīšana, izmantojot šim nolūkam pagrīdes sakaru kanālus. Te jāņem vērā, ka Padomju Savienībā dzīvojošie latviešu komunisti nebija emigranti šā vārda parastā nozīmē. Visas pasaules darbaļaužu tēvijā viņi visi atradās partijas un padomju, militārā un diplomātiskā, zinātniskā un saimnieciskā darbā, pie tam jo daudzi vadošos posteņos.

Tapēc viņu iespējas veltīt legālai preseī vajadzīgu laiku bija ļoti ierobežotas. Un tomēr raksti nāca. Kā pirmais Centrālās Komitejas ierosinājumam palīdzēt legālajai preseī ar rakstiem atsaucās P. Stučka.

No O. Grinberga, E. Niedres un E. Sudmaļa atmiņām mēs uzzinājām, ka P. Stučka un citi redzami Padomju Savienībā

¹¹ Turpat, 110. lapa.

¹² Turpat, 130. lapa.

¹³ Turpat, 151. lapa.

¹⁴ Turpat, 131. lapa.

¹⁵ Turpat, 483. l., 254. lapa.

¹⁶ Turpat, 482. l., 192. lapa.

dzīvojošie latviešu revolucionāri ir bijuši «Vienības» un citu legālu revolucionāru izdevumu «arštata līdzstrādnieki». «Bet», rakstīja O. Grinbergs, «tagad, pēc trīsdesmit un vairāk gadiem, nav iespējams atcerēties, kādi konkrēti raksti katram LKP atbildīgam darbiniekam piederēja. Atšifrēt pēc stila autorus apgrūtina tas apstākļi, ka «Vienības» redakcija, rediģējama... partijas vadošo darbinieku rakstus, stingri ievēroja konspirācijas noteikumus un centās likvidēt tajos autora stila īpatnības. Tads liktenis bija jāpiedzīvo arī Pētera Stučkas rākstiem.»¹⁷

LKP Centrālās Komitejas Partijas arhīva fondu pētīšana deva iespēju atšifrēt P. Stučkas un dažu citu autoru pseidonimus. Vairākos gadījumos tas nav izdevies. Materiālu pētīšana deva iespēju gut zināmu priekšstatu par LKP CK Ārzemju Biroja organizētās palīdzības apjomu un veidiem.

P. Stučka savu pirmo rakstu uzrakstīja vēl pirms «Vienības» pirmā numura iznākšanas. Ārzemju Biroja sekretārs, nosūtot šo rakstu piezīmēja: «To gan katrā ziņā ievietojiet... Gādāsim rakstus arī turpmāk.» Pieliktā materiāla virsraksts bija «Strādnieki un zemnieki». P. Stučka rokrakstā to parakstīja ar pseidonimu «J. Miķelsons».¹⁸ «Vienībā» tas tika ievietots ar parakstu «M». Tas bija pirmais P. Stučkas «Vienībā» ievietotais raksts.¹⁹

Jūlija beigās atsūtīja vēl vienu P. Stučkas rakstu. Tomēr arhīva materiāls neļauj spriest par kādu konkrētu materiālu iet runa. Vienlaicīgi redakcijai atsūtīja norakstu no Latvijas sociāldemokrātijas 1914. gada kara manifesta. «To, domājam,» rakstīja Ārzemju Biroja sekretārs, «vajadzētu kā dokumentu ievietot izdevumā zem nevainīga virsraksta «Revolucionārā LSD kara jautājumā» vai tamlīdzīgi. Komentārus tur nekādus nevajadzētu.»²⁰

«Vienības» numurā, kas iznāca augusta sākumā šo dokumentu ievietoja ar virsrakstu «Dokuments no 1914. gada. (Latvijas Sociāldemokrātijas proklamācija)».²¹ «Vienību» par to konfiscēja, bet vēlāk konfiskāciju atcēla.

Atvainojoties augusta sākumā par to, ka «pašreiz maz ko spējam palīdzēt izdevumam.»²² Ārzemju Birojs drīz atsūtīja vēl

¹⁷ Cīņas balsis, 289. un 290. lapa.

¹⁸ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 152.—154. lapa.

¹⁹ «Vienība», 1924. g., 3. nr., 2. un 3. lpp.

²⁰ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 169. lapa.

²¹ «Vienība», 1924. g., 6. nr., 1. un 2. lpp.

²² LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 190. lapa.

vienu P. Stučkas rakstu «Strādniecības un zemniecības ceļi».²³ To ievietoja zem tāda paša virsraksta arī ar parakstu «M».²⁴

Augusta vidū J. Andersons-Bērziņš, novērtējot Padomju Savienībā dzīvojošo biedru līdzdarbību legālā presē, rakstīja P. Stučkam:

«Atbalsts no Jūsu puses ir ļoti vērtīgs un nepieciešams. Tikai tiem draugiem vajag aizrādīt, lai viņi neaizmirst, ka mēs dzīvojam «demokrātiskā republikā». Nupat man atsūtīja vienu Salnas²⁵ rakstu, lai sataisot mikstāku. Tas nav bez pamata. Vajaga būt ļoti uzmanīgam, un to, kas sakāms, pateikt lietišķi bez liela trokšņa. Kur vajadzīgs lielāks troksnis, tur saprotams mūsu rīcībā ir citas bungas (pagrīdes prese P. K.).

Ir ļoti slikti, ka še uz vietas nav tādu darbinieku kolektīvs, kuri varētu tās lietas pārspriest un visā tai darbā ievest zināmu sistēmu.

Mēs, saprotams, joprojām gaidīsim no Jums ciema kukuļus, tikai cepiet viņus vairāk pēc mūsu garšas.»²⁶

Pēc mēneša J. Andersons-Bērziņš atgādināja, ka arī «uz priekšu katrā ziņā vajag vairāk parūpēties par piemērotu rakstu sūtīšanu».²⁷

Arī CK sēdē nolēma griezties ar aizrādījumu Ārzemju Birojam, lai «sniegtu atbalstu rakstu veidā no ārpuses.»²⁸

Šī palīdzība bija vajadzīga ne tikai «Vienībai». Septembrī kāds partijas darbinieks ziņoja Ārzemju Birojam, ka pie viņa griezušies kreisie arodnieki, jo «viņi grib izdot Darba Kalendari un . . . pieprasa steidzīgi rakstu «Kur iet Eiropa», kurā būtu apgaismoti gada laika svarīgākie notikumi pasaulē. Viņi vēlētos, lai rakstu dotu biedrs Stučka.»²⁹

Arī J. Andersons-Bērziņš rakstīja par to, ka «arodnieki grib izdot kalendaru un prasa, lai mēs dodot principiālus rakstus par arodniecisku kustību. Pēc manām domām vajadzētu dot īsu vēsturisku skicējumu ar arodkustības attīstības gaitu, tad par abām internacionālēm un to, kas būtu tālāk darāms. To darbu vajadzētu veikt tur jums.»

²³ Turpat, 195.—199. lapa.

²⁴ «Vienība», 1924. g., 9. nr., 8. un 9. lpp.

²⁵ R. Salna («Lemesis», «Lms») LKP VII kongresā tikā ievēlēts partijas Centrālā Komitejā. Parasti parakstījās «R. W.».

²⁶ LKP CK Partijas arhivs, 240. f., 1. apr., 482. l., 125. lapa.

²⁷ Turpat, 130. lapa.

²⁸ Turpat, 131. lapa.

²⁹ Turpat, 484. l., 15. lapa.

Septembrī Centrālā Komiteja pasūtīja Maskavas biedriem rakstus legālai presei par Pirmās Internacionāles dibināšanas 60 gadiem, rakstus par pašvaldībām un citiem jautājumiem, atzīmējot, ka tie «mums ļoti vajadzīgi.»³⁰

Drīz pēc tam vairāki raksti par strādnieku Internacionālēm tika ievietoti «Vienībā» un «Dobrije Vesti». Jāpieņem, ka rudenī rakstītais ziņojums par to, ka «piesūtītos materiālus par sieviešu kustību izlietojam legālā un nelegālā presē»³¹ attiecas uz «Vienības» rakstu «Sievietes uzdevums strādnieku kustībā»³² un dažiem sīkākiem materiāliem.

Septembra beigās J. Andersons-Bērziņš nosūtīja vēstuli P. Stučkam. Viņš rakstīja: «Griežos pie Jums personīgi ar sekojošu aizrādījumu un lūgumu. Jūs zināt, ka ir iznācis žurnāla «Vienība» jau 12. numurs. Drīz sāks iznākt arī «Laikmets». No mums gaida galveno, vadošo. Kad saņēmām Jūsu un Lms³³ pirmos ciema kukuļus, ļoti priecājāmies.»³⁴

Ārzemju Birojs solīja turpmāk sūtīt vairāk materiālu.³⁵

Kādā oktobra vēstulē Biroja sekretārs rakstīja, ka «svarīgāko — rakstītāju triecienu grupu — ceru organizēt visā drīzumā. Tāpat domāju līdz nākošam pastam sagādāt rakstus priekš arodnieku kalendara... Domāju, ka arī to varēšu dot.»³⁶

Oktobra beigās J. Andersons-Bērziņš sūdzējās par to, ka «iznāca «Laikmeta» parauga numurs, priekš kura gaidījām kaut ko no jauna, bet nekas neatnāca un tas iznāca tik dumji, ka arī mēs šeit neko nopietnu nevarējām dabūt un parauga numurā nebija nekā no mums. Sirds sāp, ka tādas iespējamības aiziet garām neizmantotas, jo parauga numurs tika plaši izplatīts...»

Centrālās Komitejas sekretārs atgādināja, ka «gaidām zinātnisko, teoretisko un inīormāciju par starptautiskām lietām.»³⁷

Rudenī P. Stučka rakstīja Centrālajai Komitejai:

«Ja «Vienība» atkal iznāks un tāpat jaunajam laikrakstam es protams rakstīšu, bet diezgan ierobežotā skaitā rakstus, jo nerunājot par visu citu, no tāienes ir grūti ko uzrakstīt.

³⁰ Turpat, 482. l., 142. lapa.

³¹ Turpat, 160. lapa.

³² «Vienība», 1924. g. 1. nr., 5. un 6. lpp.

³³ Lms — R. Salna.

³⁴ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 482. l., 151. lapa.

³⁵ Turpat, 483. l., 254. lapa.

³⁶ Turpat, 268. lapa.

³⁷ Turpat, 482. l., 192. lapa.

Mēģināsim te nodibināt kādu artelīti, kas raksta, bet to cilvēku ir maz . . .

No ārzemēm jāmēģina mobilizēt korespondences, lai laikraksts iznāk dzīvāks. Paziņojat tematus . . . Ko mēs varēsim, darīsim . . .

— Vispār nebūtu slikti, ja jūs mums dotu vairāk tiešu uzdevumu (tematu utt.). Tad tomēr tas labāk veicas, jo disciplina tomēr vēl vienam otram kaulos sēž . . .»³⁸

Nedaudz vēlāk atsūtītais P. Stučkas «M» parakstītais raksts «Divi kongresi» tika ievietots «Laikmetā».³⁹

Novembra beigās «Laikmetā» ievietoja arī «atklāto vēstuli II Internacionālei», ko bija parakstījuši visi MOPR'a Izpildu Komitejas locekļi. «Laikmets» šos parakstus neiespieda un tai vietā paskaidroja: «Vakareiropas kreiso strādnieku organizāciju laikrakstā ir nodrukāta atklātā vēstule II Internacionālei.»⁴⁰

Novembra sākumā Ārzemju Biroja sekretārs, nosūtot vairākus rakstus legālai presei, un paziņojot, ka «šonedēļ sāks strādāt plašāki rakstītāju pulciņi», izteica bažas, vai redakcija tiks galā ar tik plašu laikrakstu.⁴¹

Atsūtīto rakstu starpā bija P. Stučkas «Laukstrādnieku dzīvokļu jautājums jeb papriekšu cilvēkiem — tad lopiem»,⁴² kas tika iespiests «Laikmetā».⁴³

Novembrī atsūtīto P. Stučkas rakstu «Anglijas parlamenta vēlēšanas»⁴⁴ arī iespieda avīzē.⁴⁵

Novembrī Ārzemju Biroja rūpes par «plašāku rakstītāju pulciņu» un «nelielu artelīti» deva labus rezultātus. Mēneša vidū Ārzemju Biroja sekretārs rakstīja, ka «cik spēju, gādāju par rakstiem, septiņi avīzei, «Jaunākais starptautiskajā arodkustībā» priekš arodnieciskā laikraksta. Turpmāk ceru sagādāt vairāk . . .»⁴⁶

Pēdējā raksta autors bija R. Salna, kas parakstījās «R. W.»⁴⁷ Rakstu ievietoja «Vienībā».⁴⁸

³⁸ Turpat, 483. l., 287. lapa.

³⁹ «Laikmets», 1924. g., 7. nr.

⁴⁰ «Laikmets», 1924. g. 18. nr.

⁴¹ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 318. lapa.

⁴² Turpat, 334.—337. lapas.

⁴³ «Laikmets», 1924. g. 20. nr.

⁴⁴ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 339.—340. lapa.

⁴⁵ «Laikmets», 1924. g. 22. nr.

⁴⁶ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 341. lapa.

⁴⁷ Turpat, 364.—371. lapa.

⁴⁸ «Vienība», 1924. g. 19. nr., 2. un 3. lpp.

Rakstu «Francija un Krievija»⁴⁹ iespieda avīzē⁵⁰ un tāpat arī «Laikmeta» 19. numurā ar pseidonīmu «Ludis Rāmavs» parakstīto rakstu «Kādam jābūt mūsu pasaules uzskatam».⁵¹ Apcerējumu «Jaunākais starptautiskā arod kustībā»⁵² ievietoja žurnālā.⁵³

Ar pseidonīmu «Stars» parakstītam materiālam «Budžets un valūtas stabilizācija Padomju Krievijā»⁵⁴ atrada vietu «Laikmeta» slejas.⁵⁵

Decembra beigās J. Andersons-Bērziņš rakstīja: «Mēs šeit par tiem sūtījumiem ļoti priecājāties. Tad vēl vajaga ņemt vērā, ka mēs šeit nevaram lietot vienu otru bez kontroles frāzi, bez kuras var iztikt, lietojot vienīgi lietišķo faktu argumentus. Šeit uz visu, ko mēs sakām, skatās ar tūkstošām acīm. Par to, ko esat darījuši, paldies, joprojām no jums gaidīsim tagadējam stāvoklim piemērotas lietas, drusku mazākos apmēros.»⁵⁶

Ārzemju Biroja novembra vēstulei bija pielikti 7 raksti legalai presei. Piecus no tiem iespieda «Vienības» 21. un 22. numuros. Šiem abiem numuriem izmantoja arī nākošo sūtījumu, kas pienāca decembra sākumā un atkal saturēja septiņus rakstus.⁵⁷ Tie tika izsūtīti novembrī un pienāca tieši laikā, t. i., pēc decembra sākumā izdarītiem plašiem arestiem, kuru rezultātā autoru un rakstu problēma ārkārtīgi saasinājās.

Pateicoties padomju latviešu autoru palīdzībai «Vienības» redakcijas portfelis no novembra un decembra represijām necieta. Tā, piemēram, žurnāla 21. numurā, kas iznāca 10 dienas pēc «Laikmeta» slēgšanas, parādījās daudz atsūtīto rakstu.

To starpā bija «Inteliģences traģēdija Latvijā»,⁵⁸ ko parakstīja J. Abavietis (žurnālā — P. A.), «Vīskopu lieta»,⁵⁹ ko parakstīja «Kalpu Zelma» (žurnālā — K), «Par Starptautiskās arodnieciskās kustības vienību»,⁶⁰ ko parakstīja K. Strauts (žurnālā ar virsrakstu «Par vienotu arod kustību» un parakstu

⁴⁹ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 349.—354. lapa.

⁵⁰ «Laikmeta», 1924. g., 22. nr.

⁵¹ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 354.—362. lapa.

⁵² Turpat, 364.—371. lapa.

⁵³ «Vienība», 1924. g., 19. nr., 2. un 3. lpp.

⁵⁴ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 483. l., 383.—387. lapa.

⁵⁵ «Laikmeta», 1924. g., 24. nr.

⁵⁶ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 482. l., 322. lapa.

⁵⁷ Turpat, 483. l., 456. lapa.

⁵⁸ Turpat, 416.—423. lapa.

⁵⁹ Turpat, 438.—441. lapa.

⁶⁰ Turpat, 404.—415. lapa.

K. Str.), «Boikots neder»,⁶¹ ko parakstīja P. Abavietis, «Strādnieku un zemniecības kustība Balkānu valstīs»,⁶² ko ievietoja bez paraksta (oriģinālu parakstīja B. B.), un «Pilsoņu karš Ķīnā»,⁶³ ko parakstīja «Luks». Šo rakstu autoru īstos uzvārdus pagaidām nav izdevies noskaidrot.

Visi minētie raksti tika iespiesti žurnāla 21. numurā.

«Vienības» nākošā un pēdējā numurā iespieda R. Salnas (R. W.) rakstu «Jābūt uzmanīgiem»,⁶⁴ «Vācijas fašisms», ko bija parakstījis Zvaniņš⁶⁵ (žurnālā — Z.), R. Salnas «Strādnieks un zemnieks»,⁶⁶ «Nacionāla vai strādnieku skola»,⁶⁷ ko bija parakstījis Skoliņš (žurnālā — bez paraksta), «Saimnieciskā krīze Igaunijā»,⁶⁸ ko redakcija caur Ārzemju Biroju bija saņēmusi no Igaunijas komunistiskās partijas un dažus citus materiālus.

Pēc «Laikmeta» likvidācijas vairāku biedru aresta dēļ Ārzemju Biroja sakari ar Centrālo Komiteju pasliktinājās.⁶⁹ Neskatoties uz to «Vienība» saņēma jaunu P. Stučkas rakstu «Šķira un inteligence»,⁷⁰ ko žurnālā ievietoja ar parakstu «M». ⁷¹Vienlaicīgi atsūtīto «Šķiru sadarbību un šķiru cīņa»⁷² iespieda tikai martā.⁷³

Decembra sākumā, pēc lieliem arestiem, Ārzemju Biroja sekretārs rakstīja: «No jums vēl aizvien nekādu ziņu. Patiešībā nezinu vai maz rakstīt, varbūt nav vairs palicis neviena kam lasīt. Bet negribas šo domu pielaist un tamdēļ tomēr... sūtu trīs rakstus.»⁷⁴

Visi trīs raksti tika izmantoti. «Kalpu Zelmas» parakstītais raksts «Strādniece un ģimenes mājsaimniecība»,⁷⁵ Kaugura raksts «Strādnieku un zemnieku kustība Balkānu valstīs» (turpinājums)⁷⁶ un «Nacionālo mazākumu stavoklis Polijā». ko pa-

⁶¹ Turpat, 470.—473. lapa.

⁶² Turpat, 477.—480. lapa.

⁶³ Turpat, 481.—483. lapa.

⁶⁴ Turpat, 432.—437. lapa.

⁶⁵ Turpat, 442.—445. lapa.

⁶⁶ Turpat, 461.—464. lapa.

⁶⁷ Turpat, 465.—469. lapa.

⁶⁸ Turpat, 345.—347. lapa.

⁶⁹ Turpat, 484. lapa.

⁷⁰ Turpat, 487.—490. lapa.

⁷¹ «Strādnieku Vienība», 1925. g., Nr. 1, 5. un 6. lpp.

⁷² LKP CK Partijas arhivs, 240. l., 1. apr., 483. l., 491.—494. lapa.

⁷³ «Strādnieku Vienība», 1925. g. 9. nr., 6.—7. lpp.

⁷⁴ LKP CK Partijas arhivs, 240. l., 1. apr., 483. l., 503. lapa.

⁷⁵ Turpat, 504.—513. lapa.

⁷⁶ Turpat, 517.—523. lapa.

rakstija «Pans», ievietoja «Strādnieku Vienības» pirmā un otrā numuros ar parakstiem «K. Z.», «Kaugurs» un «P».

10. decembrī uz Rīgu nosūtītā vēstulē lasām, ka «sakarā ar avīzes sagraušanu rakstus vairs nesūtu — nosūtu tikai vienu Lms rakstu žurnālam».⁷⁷ Runa iet par R. Salnas rakstu «Vienība no apakšas»,⁷⁸ ko arī nekavējoties izmantoja.⁷⁹

Centrālā Komiteja pēc «Vienības» atjaunošanas atgādīnāja — «neaizmirstat, kas jums šai lietā ir jādara.»⁸⁰

Ārzemju Birojs «neaizmirsā» un turpināja partijas legālu izdevumu apgādāšanu ar rakstiem. R. Salnas raksti «Šķirti vai vienoti»⁸¹ un «Tuvāk darba vietai»⁸² tika ievietoti «Strādnieku Vienībā».⁸³ Tā paša autora rakstu «Vai tiešām nav lielas izšķirības»⁸⁴ arī iespieda «Strādnieku Vienībā» martā.⁸⁵

Marta vidū Ārzemju Birojs uz pēdējo atgādīnājumu atbildēja, ka līdzstrādniekus atkal organizēsīm, bet tā iekustināšana sokas gausi. Cilvēki ir sarunāti un visi solas rakstīt.»⁸⁶

Vēstulei bija pielikti R. Salnas raksti «Vai 1905. gads ir piepildīts»⁸⁷ un «Streiki un kreisie fondi»,⁸⁸ kuri izmantoti «Strādnieku Vienībā».⁸⁹

Pavasārī redakcija atkal saņēma vairākus R. Salnas sagatavotus materiālus. «Strādniecības vadoni»⁹⁰ tika iespiesti žurnālā.⁹¹

Rakstu problēma 1925. gada pavasarī saasinājās sakarā ar to, ka galvenais politisko rakstu autors — J. Andersons-Bērziņš bija pārguris un nevarēja tik daudz rakstīt. Atkal paceltais jautājums par avīzniecības darbam piemērota profesionālā revolucionāra atsūtišanu tika atrisināts 1925. gada vasarā, kad ieradās vairāki biedri, kas pēc raksturojuma «varēja veikt arī literārisku darbu».⁹²

⁷⁷ Turpat, 524. lapa.

⁷⁸ Turpat, 528.—532. lapa.

⁷⁹ «Strādnieku Vienība», 1925. g. 1. nr., 4. lpp.

⁸⁰ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 487. l., 36. lapa.

⁸¹ Turpat, 488. l., 2.—4. lapa.

⁸² Turpat, 13. lapa.

⁸³ «Strādnieku Vienība», 1925. g., 2. nr., 2. lpp.

⁸⁴ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 488. l., 58.—63. lapa.

⁸⁵ «Strādnieku Vienība», 1925. g., 9. nr., 7. lpp.

⁸⁶ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 488. l., 87. lapa.

⁸⁷ Turpat, 93. lapa.

⁸⁸ Turpat, 101.—105. lapa.

⁸⁹ «Strādnieku Vienība», 1925. g., Nr. 11., 2. lpp.

12. nr., 8. lpp.

⁹⁰ Turpat, 118.—123. lapa.

⁹¹ «Strādnieku Vienība», Nr. 12., 1. lpp.

⁹² LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., 1. apr., 488. l., 244. lapa.

Kad «Vienības» izdošana 1925. gada vasarā pēc kartējās konfiskācijas tika atjaunota, J. Andersons-Bērziņš rakstīja, ka žurnāls «atkal iznāk, to ņemat vērā un laižiet darboties savai palīdzīgai rokai».⁹³ Drīz vien pienāca virkne jaunu rakstu.

To starpā bija R. Salnas raksti «Velēšanu macība»,⁹⁴ «Tā nedrīkst būt»,⁹⁵ «Tev būs to vērā ņemt»,⁹⁶ «Vairak vēribas laukiem»,⁹⁷ «Dažas piezīmes»,⁹⁸ «Virzienu bloķēšanas strādnieku kustība»,⁹⁹ «Ka tas saskan».¹⁰⁰ So rakstu lielā daļa tika izmantota «Vienība» dažādos turpinājumos un gandrīz vienmēr ar parakstu «R. W.».

1926. gadā Ārzemju Birojs turpināja palīdzēt legālai presei. Janvārī Birojs informēja Centrālo Komiteju par Kominternas norādījumiem plaši atzīmēt Starptautisko sieviešu dienu un organizēt bērnu nedēļu, izmantojot šim nolūkam presi.¹⁰¹

Februārī ar atzīmi — «ja var, publicējiet legāli» uz Latviju nosūtīja platformu priekš bezzemnieku kongresa.¹⁰²

Pavasārī uz Rīgu nosūtīja R. Salnas rakstu «Kamdēļ tā»¹⁰³ un drīz pēc tam tā paša autora «Par vienoto fronti un sociāldemokrātu bailem no tas».¹⁰⁴ Pēdējo izmantoja «Vienībā».

Vasarā atsūtītie R. Salnas raksti «Sociāldemokrāta lasītājiem»¹⁰⁵ (kas bija domāts «Vienībai») un «Strādnieciskā solidaritāte amsterdamiēšu nometnē»¹⁰⁶ nonāca politparvaldes rokās, par ko Centrālā Komiteja informēja Biroju.¹⁰⁷ Augustā Centrālā Komiteja ieteica legālā presē «noskaidrot Starptautisko Jaunatnes Dienu»,¹⁰⁸ kuru toreiz atzīmēja septembra sakuma. Izpildot šo lēmumu «Darba Vienība» ievietoja lielu uzsaukumu «Strādnieku jaunatnei» un citus materiālus.¹⁰⁹ Jautājumu par

⁹³ Turpat, 487. l., 433. lapa.

⁹⁴ Turpat, 488. l., 353.—358. lapa.

⁹⁵ Turpat, 389. lapa.

⁹⁶ Turpat, 411.—412. lapa.

⁹⁷ Turpat, 424.—428. lapa.

⁹⁸ Turpat, 455.—456. lapa.

⁹⁹ Turpat, 471. lapa.

¹⁰⁰ Turpat, 478. lapa.

¹⁰¹ Turpat, 491. l., 22. un 44. lapa.

¹⁰² Turpat, 52. lapa.

¹⁰³ Turpat, 108.—112. lapa.

¹⁰⁴ Turpat, 143.—147. lapa.

¹⁰⁵ Turpat, 243. lapa.

¹⁰⁶ Turpat, 270. lapa.

¹⁰⁷ Turpat, 490. l., 424. lapa.

¹⁰⁸ Turpat, 446. lapa.

¹⁰⁹ «Darba Vienība» 1926. g., nr. 2, l. 1pp.

palīdzību legālai presei 1926. gadā vēl vairākas reizes aplūkoja CK un Ārzemju Biroja korespondencē.¹¹⁰

Oktoobrī P. Stučka nosūtīja uz Rīgu rakstu «Momenta uzdevumi»,¹¹¹ ko novembra vidū ievietoja žurnālā ar parakstu «M».¹¹² Pēc dažām nedēļām pienāca jauns Paragrafa raksts — «Divšķiru partija».¹¹³ Decembrī Ārzemju Birojs sagatavoja rakstus arī krievu avīzei¹¹⁴ un nosūtīja materiālus par Lietuvu,¹¹⁵ kur bija nobrieduši svarīgi politiski notikumi — fašistiskais apvērsums.

1926. gada decembrī uz Rīgu nosūtīja R. Salnas rakstu «Darbs, kas jadara tūlīt».¹¹⁶

* * *

Arhīva materiālu un pašas legālās preses satūra analīze rāda, ka LKP CK Ārzemju Biroja organizētie materiāli parasti sastādīja nelielu, toties satūra ziņā ļoti svarīgo, daļu no kreiso žurnālu un avīzes «Laikmets» satūra.

Ārzemju Biroja palīdzībai bija sevišķi liela nozīme 1924. gada. Apskatāma perioda abos vēlākos gados šī palīdzība pakāpeniski sašaurinājās. Tas izskaidrojams gan ar pašas legālās preses zināmu sašaurināšanu (kuras celonis bija pastiprinātas represijas), gan arī ar to faktoru, uz kuru vairākkārt bija aizrādījis P. Stučka — Latvijas politiskai attīstībai sarežģījoties, arvien vairāk komplicējās Padomju Savienībā dzīvojošo biedru sadarbība.

Pats galvenais faktors tomēr bija tas, ka šajos gados partijas gādības rezultātā bija ievērojami paplašinājies uz vietas izaugušo, preses darbam spējīgo un preses darbā pieredzējušo darbinieku skaits.

Kapitālisma daļējās stabilizācijas pēdējos gados ievērojami pastiprinājās strādnieku kustība. Tās aizsardzībā paplašinājās un sazarojās legālā prese. Šajā laikā turpinājās Ārzemju Biroja organizētā palīdzība. Tomēr darba smagumu uz saviem pleciem iznesa vietējie, šķiru cīņas ugunīs lielu politisku rūdījumu ieguvušie legālās preses darbinieku un līdzstrādnieku kadri.

¹¹⁰ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., l. apr., 491. l., 405. lapa.

¹¹¹ Turpat, 468.—470. lapa.

¹¹² «Darba Vientava», 1926. g., nr. 6., l. lpp.

¹¹³ LKP CK Partijas arhīvs, 240. f., l. apr., 491. l., 503.—505. lapa.

¹¹⁴ Turpat, 523. lapa.

¹¹⁵ Turpat, 541. lapa.

¹¹⁶ Turpat, 566.—569. lapa.

П. КРУПНИКОВ

ПОМОЩЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ ЛЕГАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕЧАТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА (1924—1926 г.г.)

В парламентский период буржуазной Латвии Компартия Латвии должна была решать две важнейшие задачи. Одна из них — укрепление и расширение подпольных организаций, другая — упрочение связей с широкими массами трудящихся. В связи с этим важное место в деятельности КП Латвии занимала проблема использования легальных возможностей. Большое значение для расширения влияния компартии имела легальная революционная печать. Это показывают многочисленные партийные документы и другие архивные материалы.

Много внимания легальной революционной печати уделил VII съезд КП Латвии (февраль 1923 г.). Положение левых изданий освещено в докладе Э. Зандрейтера о подпольной деятельности партии. В прениях по этому вопросу выступили Я. Андерсон-Берзинь и Я. Круминь-Пилат. На необходимость усилить борьбу за легальную печать указывали решения XXII конференции КПЛ (июнь 1923 г.).

В письмах руководителей подполья в конце 1923 г. подчеркивалась необходимость «открытого органа печати» и говорилось о том, что многие недочеты партийной работы объясняются отсутствием легальных изданий. Этот пробел летом 1924 года был заполнен изданием журнала «Виениба». Осенью 1924 г. партия организовала издание ежедневной газеты «Лайкметс» («Эпоха»).

Коммунистическая партия Латвии оказывала легальным изданиям огромную помощь как в организации самих газет и журналов, так и в вопросах формирования их правильного, идейно-выдержанного, боевого направления и содержания. Эта сторона партийной работы до сих пор оставалась почти не освещенной. Изучение ранее неиспользованных архивных документов дало возможность внести в этот вопрос известную ясность.

В первой половине двадцатых годов партия должна была преодолеть большие трудности с кадрами. Это касалось так-

же легальной печати: круг политически грамотных сотрудников и авторов был сравнительно ограничен.

В статье приводятся документы — выдержки из протоколов и решений ЦК КПЛ, материалы переписки Центрального Комитета, которые свидетельствуют о том, что авторами значительной части статей «Виениба» и «Лайкметс» были члены подпольного ЦК, в частности секретарь ЦК Я. Андерсон-Берзинь.

Большое значение имели статьи, присланные Заграничным Бюро партии. Их авторами были многие видные латышские революционеры, к тому времени проживающие в СССР.

Архивные материалы показывают, что автором ряда важнейших принципиальных статей был П. Стучка. Удалось установить, какие статьи «Виениба» и «Лайкметс» были им написаны.

Присланные материалы имели особенно большое значение в 1924 году. В последующие два года количество организованных Загранбюро материалов уменьшилось.

Это объясняется усиливавшимися репрессиями, сужением рамок легальной печати. Известное значение имело и то обстоятельство, что по мере дальнейшего политического развития Латвии сотрудничество издаюка усложнилось. На это несколько раз указывал П. Стучка.

Главной же причиной сокращения удельного веса в легальных изданиях материалов, присланных Загранбюро, был качественный и количественный рост местных работников.

В. КРУМИНЬШ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

(1953—1958 годы)¹

В 1953—1958 годах советский народ, руководимый Коммунистической партией, добился гигантских успехов в борьбе за завершение строительства социализма, в борьбе за создание необходимых экономических и политических предпосылок для вступления нашей страны в период развернутого строительства коммунизма.

К этому времени в Латвии полностью победил социалистический строй. В годы пятой и шестой пятилеток трудящиеся Латвии под руководством Коммунистической партии добились дальнейших грандиозных успехов в развитии всех отраслей народного хозяйства. Особенно бурными темпами в 1951—1958 годах развивалась промышленность республики.

Среднегодовой темп роста промышленного производства за этот период составил 14 процентов, а валовая продукция машиностроения и металлообработки ежегодно возрастала примерно на 20 процентов.

В 1958 году валовой объем промышленного производства в республике превысил уровень 1940 года в 8,7 раза, а уровень 1950 года почти в три раза.²

¹ Автором рассматриваются вопросы, связанные главным образом с подготовкой кадров для промышленности.

² 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Рига, 1960, стр. 46.

За годы Советской власти вместо полукустарных мастерских и небольших слабо механизированных фабрик, преобладавших в буржуазной Латвии, в республике были созданы крупные современные предприятия. С 1952 по 1958 год в Латвии было построено и введено в строй 47 промышленных предприятий.³

Несмотря на то, что Советская Латвия вступила на путь социалистического развития на 20 лет позже других советских республик, она благодаря поддержке и помощи советских республик идет в ногу со всеми республиками в области развития промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Глубокая характеристика исторических изменений в жизни народов Прибалтийских республик была дана Н. С. Хрущевым на митинге трудящихся Риги 11 июня 1959 года: «После того, как Прибалтийские республики по воле своих народов вошли как равные среди равных в великую братскую семью социалистических наций Советского Союза, перед ними открылись широкие перспективы развития экономики и культуры. За послевоенные годы Латвия, Литва и Эстония шагнули далеко вперед в своем развитии. Из преимущественно аграрных, какими они были при господстве буржуазии, эти республики превратились в промышленно развитые».⁴

Опыт Прибалтийских республик является блестящим подтверждением положений Программы КПСС о том, что «Социалистический строй создает условия для ликвидации унаследованного от капитализма разрыва в уровне экономического и культурного развития между странами, для более быстрого развития отставших при капитализме в экономическом отношении государств и неуклонного подъема их экономики и культуры, для выравнивания общего уровня развития стран социалистического содружества».⁵

Пример Прибалтийских республик подтверждает справедливость положения Программы партии о возможности сокращения сроков строительства социализма и более или менее одновременном переходе к коммунизму вместе с народами Советского Союза стран, которые позднее вступили на путь социалистического строя.

³ «Советская Латвия», 31 января 1959 г.

⁴ Н. С. Хрущев, Мир без оружия — мир без войны. М., 1960 г., т. I, стр. 380.

⁵ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, М., 1962, стр. 328.

Стремительное развитие народного хозяйства после победы социалистического строя в Советской Латвии, рост значимости всех отраслей народного хозяйства передовой техникой, возросший культурный уровень советского народа повысили требования к руководящим кадрам. У руля руководства в промышленности, в партийном и государственном аппарате должны были стать люди, способные поддерживать все передовое, прогрессивное и творчески развивать его.

Руководствуясь указаниями Ленина, решениями и постановлениями ЦК КПСС, получая повседневную помощь ЦК КПСС и Советского правительства, партийная организация республики к началу рассматриваемого периода проделала значительную работу по подбору и выдвижению кадров, по их расстановке и идейно-политическому воспитанию, воспитанию кадров в духе высокой требовательности к себе и ответственности за порученное дело. Вопрос об улучшении подбора и воспитания кадров неоднократно обсуждался на съездах КП Латвии, на пленумах и бюро ЦК КП Латвии, на пленумах и бюро городских и районных комитетов партии и в первичных партийных организациях.

Особое внимание уделялось идейному вооружению и политической закалке работников, поднятию их деловой квалификации. В этом деле большую роль сыграла двухгодичная Республиканская партийная школа, созданная по решению ЦК КПСС. К 1953 году она выпустила 712 работников. Высшую партийную школу при ЦК КПСС за это время окончили 76 руководящих работников. Кроме того, 453 человека прошли курсы переподготовки при Республиканской и Высшей партийных школах.⁶

В течение 1951—1952 годов Центральным Комитетом Компартии Латвии были проведены различного рода краткосрочные курсы, которыми было охвачено 1500 человек. В 1953 году в партийных школах и на курсах переподготовки училось более 500 человек. Кроме того, ЦК КП Латвии периодически проводились семинары секретарей райкомов, горкомов и других работников партийного аппарата. Различные школы и курсы окончили 40 председателей городских и районных исполкомов Советов трудящихся.⁷ Большое количество

⁶ Партагхив ЦК КПЛ 1953 г., ф. 151, оп. 176, д. 5, л. 6; см. также статью Я. Калнберзиня «Правильно подбирать и заботливо воспитывать кадры», «Коммунист Советской Латвии» за 1953 год. № 4, стр. 8—17.

⁷ Там же.

работников прошло курсы подготовки и переподготовки при Совете Министров, а также при министерствах республики, окончилло различные вечерние и заочные учебные заведения.

В результате этих мероприятий партийной организации республики значительно повысился общеобразовательный уровень руководящих партийных работников.

В 1948 году секретарей горкомов райкомов и укомов партии с высшим и незаконченным высшим образованием было 29,5 процента, а в 1953 году их стало 72 процента. Если в 1948 году в аппаратах укомов, горкомов и райкомов партии работников с высшим и незаконченным высшим образованием было 27 процентов, то в начале 1953 года их удельный вес возрос до 31 процента. Число секретарей партийных комитетов, не имевших среднего образования, снизилось с 1948 года к началу 1953 года с 30 процентов до 13,2 процента.⁸

В то же время в работе с кадрами в республике имелся ряд ошибок и серьезных пробелов. Эти недостатки в работе с кадрами были вскрыты на IV пленуме ЦК КП Латвии, который состоялся в марте 1953 года.

На IV Пленуме был рассмотрен вопрос «О подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров в республике». В постановлении Пленума и в докладе Первого секретаря ЦК КП Латвии Я. Э. Калнберзиня на Пленуме указывалось, что основной недостаток в работе с кадрами состоял в том, что руководители некоторых партийных, советских и хозяйственных организаций подходили к подбору кадров канцелярски-бюрократически, подбирали кадры по анкетным данным, без достаточной проверки политического лица и деловых качеств. Пользуясь ротозейством и беспечностью таких руководителей, в хозяйственный и даже государственный аппарат иногда пробирались проходимцы, жулики, люди, чуждые Советской власти.

В республике слабо изучались кадры на практической работе и в конкретной работе им оказывалась слабая помощь. Вопросы о кадрах редко слушались на бюро и пленумах.

Зачастую допускалась мелочная опека, обезличивание советских и хозяйственных органов, партийные организации сами решали хозяйственные вопросы вместо контроля и руководства за деятельностью хозяйственных органов.

⁸ Там же.

Часто еще наблюдалась порочная практика перестановки людей, проваливавших работу. Крупным недостатком работы партийных организаций республики являлась частая смена кадров и перестановка кадров. Лишь в одном 1952 году сменилось 39% номенклатурных работников ЦК Компартии Латвии. За время недолгого существования областей Рижский обком партии сменил 25,7% своих номенклатурных работников.⁹

В республике сохранялся низкий общеобразовательный уровень многих партийных и советских работников. На 1 января 1953 года без среднего образования в областном аппарате было 13,5 процента работников, а в районном аппарате 39,8 процентов работников.¹⁰

Важным резервом для подготовки новых кадров являются секретари первичных партийных организаций, однако воспитательная работа с ними была организована слабо. В 1952 году сменилось 45 процентов секретарей партийных организаций, а в 1953 году из 3200 секретарей партийных организаций 1781 человек работали меньше одного года. Почти третья часть секретарей партийных организаций имела низшее образование.¹¹

В республике неудовлетворительно выдвигались на руководящие должности инженерно-технические работники. Например, на Латвийской железной дороге работало 868 дипломированных инженеров и техников, из которых на руководящие должности в 1952 году выдвинуто лишь 46 человек. Не уделялось должного внимания повышению общеобразовательного уровня и специальных знаний руководителей-практиков.¹²

Многие партийные комитеты недостаточно занимались идейно-политическим воспитанием кадров.

Пленум потребовал неукоснительного соблюдения партийных принципов подбора кадров по их политическим и деловым качествам. Пленум предложил бюро ЦК КП Латвии, обкомам, горкомам, райкомам партии организовать свою работу таким образом, чтобы подбор людей и проверка исполнения на деле стали главным в руководящей деятельности партийных, советских и хозяйственных организаций. Пленум

⁹ «Коммунист Советской Латвии», № 4, за 1953 г., стр. 14.

¹⁰ Партархив ЦК КП Латвии, 1953 г., ф. 101, оп. 16, д. 5, л. 13.

¹¹ там же, д. 1, л. 32.

¹² Там же, д. 5, л. 8.

указал на необходимость воспитывать кадры в духе строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины, личной ответственности за порученное дело, широкого развертывания критики и самокритики. Пленум обязал систематически проверять работу с кадрами, выносить этот вопрос на обсуждение бюро и пленумов партийных организаций республике. Пленум потребовал усиления идейно-политического воспитания кадров.¹³

Решения IV Пленума ЦК КП Латвии определили работу республиканской партийной организации с кадрами на период до июльского Пленума ЦК КПСС 1955 г. и XX съезда партии.

В условиях молодой Латвийской советской республики большое значение имело выращивание кадров из числа местного населения, знающего язык, культуру, обычаи народа.

Благодаря систематической заботе партийной организации республики о подготовке национальных кадров в партийный и государственный аппарат, а также на руководящую работу в различные отрасли народного хозяйства республики были выдвинуты тысячи передовых рабочих, колхозников и лучших представителей латышской интеллигенции.

Вполне понятно, что в первые послевоенные годы, в период построения социализма в республике, на руководящих должностях в партийном, советском и хозяйственном аппарате удельный вес работников, приехавших из других братских республик, был сравнительно высоким поскольку в братских республиках за годы Советской власти выросли многочисленные кадры, впитавшие в себя бесценный опыт строительства социалистического общества, руководства крупными социалистическими предприятиями. К началу пятой пятилетки в Латвийской ССР работало около 10 тысяч инженеров, техников и других специалистов, направленных в порядке помощи из других союзных республик.¹⁴

Проблема с кадрами в республике была облегчена в связи с тем обстоятельством, что в 20—30 годы в Советском Союзе проживало свыше 200 тысяч латышей, многие из которых стали руководящими работниками и специалистами различных отраслей народного хозяйства и культуры. В Советском Союзе в те годы имелось 188 латышских школ, латышское

¹³ Там же, л. 35.

¹⁴ «Большевик Советской Латвии», 1950 г., № 11, стр. 33.

отделение Педагогического института им. Герцена, два латышских сектора в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (в г. г. Ленинграде и Москве). Много латышей прошло подготовку в различных учебных заведениях на русском языке. После установления Советской власти в Латвии значительная часть латышей вернулась в республику и приняла активное участие в социалистическом строительстве.¹⁵

Во время Великой Отечественной войны из Латвии в союзные республики эвакуировались десятки тысяч человек. Жизнь в братских республиках явилась для них лучшей школой политического воспитания. Многие из эвакуированных в годы войны приобрели специальность. Только к концу 1943 года 2000 человек окончило различные курсы, 200 человек учились в вузах и т. д.¹⁶

Значительное число руководящих кадров и специалистов вышло из рядов партизан и Советской Армии.

С победой социалистического строя в Советской Латвии, в республике выросло немало людей, преданных делу и интересам своего народа, людей с высоким общеобразовательным уровнем, специалистов различных отраслей народного хозяйства.

Особенно важное значение в деле улучшения подготовки и воспитания кадров имели решения XX съезда КПСС и XIV съезда КП Латвии.

Решения XX съезда КПСС, выдвинувшие новые грандиозные задачи в области промышленности, строительства и транспорта, расширение прав местных партийных, советских и хозяйственных органов, перестройка управления промышленностью и строительством в еще большей степени повысили ответственность руководящих кадров. Повысилась их организаторская роль, были созданы условия для проявления творческой инициативы руководящих кадров. В эти годы были значительно расширены права местных советских и хозяйственных руководителей в использовании материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Все это предопределило особое внимание республиканской партийной организации к вопросу

¹⁵ Развитие социалистической культуры в союзных республиках. Госполитиздат, 1962 г., стр. 478.

¹⁶ Партархив ЦК КПЛ, 1943 г., ф. 101, оп. 5, д. 1, л. 15—17.

о подготовке и более правильной расстановке руководящих кадров.

Как и прежде, большую роль в подготовке партийных, советских и комсомольских кадров сыграли партийные учебные заведения, в которых только за 1955/56—1957/58 учебные годы прошли подготовку 635 человек.

За эти три года в Республиканской партийной школе и в Советской партийной школе было подготовлено 488 партийных, советских и комсомольских работников. Кроме того, 37 человек окончили Высшую партийную школу и Академию общественных наук при ЦК КПСС. 110 человек закончили Высшую партийную школу заочно. За это же время 320 инструкторов райкомов партии, освобожденных секретарей партийных организаций прошли переподготовку на постоянно действующих двухмесячных курсах при ЦК КПЛ. ЦК КПЛ периодически проводил семинары секретарей городских и районных комитетов партии, работников аппарата. Большое количество советских работников обучалось на курсах переподготовки и семинарах при Совете Министров Латвийской ССР.¹⁷

К осени 1958 года в республике 80% секретарей городских и районных комитетов партии, председателей городских и районных Советов депутатов трудящихся имели высшее и незаконченное высшее образование.

В эти годы значительно возрос общеобразовательный уровень секретарей первичных партийных организаций. Например, в Пролетарском районе Риги из 153 секретарей первичных партийных организаций, входящих в номенклатуру райкома партии, осенью 1958 года 98 человек имели высшее и среднее образование.¹⁸

Долгое время низкий уровень общеобразовательной и специальной подготовки среди руководителей предприятий республики был в значительной мере обусловлен тем, что многие руководящие советские, хозяйственные и партийные органы недооценивали воспитательную работу с молодыми специалистами и их выдвижение на руководящие должности.

После XX съезда КПСС на руководящую работу в республике было выдвинуто немало молодых специалистов. Так, только в конце рассматриваемого периода на руководящие

¹⁷ По материалам Республиканской партийной школы.

¹⁸ Текущий архив Пролетарского РК КП Латвии.

должности были выдвинуты: заместителем начальника Управления деревообрабатывающей промышленности Совнархоза — т. Сладис, молодой инженер, окончивший Сельскохозяйственную академию, а затем работавший на предприятии рядовым инженером; директором завода им. А. С. Попова был назначен молодой инженер Павловский — выпускник Латвийского государственного университета, который на протяжении 4 лет прошел путь от заместителя начальника цеха до главного технолога завода; т. Свилпе — директором завода «Автоэлектроприбор»; молодой инженер Недолс на должность главного инженера УНР-12 и т. д.

Только в системе Совнархоза на руководящие и инженерно-технические должности в течение 1958 года было выдвинуто свыше 300 дипломированных специалистов.

Более смелому и активному выдвижению молодых специалистов и интеллигенции на руководящие должности в немалой степени способствовали решения V Пленума ЦК КП Латвии, состоявшегося 10 октября 1957 года и IV Пленума ЦК КП Латвии, состоявшегося в октябре 1958 года.

На V Пленуме был рассмотрен вопрос «О работе среди интеллигенции». Пленум в своем постановлении отметил, что партийная организация республики проделала значительную политическую и организаторскую работу среди интеллигенции, в результате которой за годы Советской власти в Латвии сформировалась новая, народная, трудовая советская интеллигенция. Пленум потребовал покончить с имевшимся еще в ряде случаев необоснованным недоверием к некоторой части интеллигенции, особенно к беспартийным специалистам, и достойных из них, в том числе и молодых, положительно проявивших себя на деле, выдвигать на руководящую работу. Вместе с тем, Пленум потребовал активизировать деятельность интеллигенции, больше уделять места вопросам работы с интеллигенцией в республиканской печати, информировать интеллигенцию о событиях в стране, улучшить воспитание интеллигенции в духе марксизма-ленинизма, систематически обсуждать вопросы работы с интеллигенцией на заседаниях бюро и пленумах партийных комитетов.

В 1957—1958 годах в городе Риге были укреплены кадры директоров, главных инженеров, секретарей первичных партийных организаций ряда отстающих заводов — РЭЗ, силикатного кирпича, электроустановочных изделий, цементного,

дизелестроительного, фабрики «Сарканайс кимикис» и других предприятий.¹⁹

В 1958 году на ряде предприятий была улучшена работа по выдвижению кадров. Например, в цехе радиопроизводства завода «ВЭФ» партийное бюро подобрало 109 человек из среды квалифицированных рабочих, имевших специальное техническое образование, для выдвижения. В партийной организации СКБ этого же завода были выдвинуты на должности начальников бюро и групп 5 человек.²⁰ Создание таких резервов руководящих кадров стало возможным благодаря быстрому росту культурно-технического уровня трудящихся масс.

На липайском заводе «Сарканайс металлургс» цеховой партийной организацией ведущего на заводе сортопрокатного цеха был создан актив из среды лучших передовиков производства. Этот актив явился резервом для выдвижения на руководящую работу в цехе. Например, долгое время не удалось наладить организацию труда в первой смене сортового стана. Цеховая партийная организация рекомендовала на должность сменного мастера молодого коммуниста т. Зариня. За короткое время т. Заринь, опираясь на коммунистов, сумел сплотить коллектив смены и мобилизовать его на выполнение и перевыполнение производственного плана. К середине 1958 года эта смена добилась рекордных для завода успехов по прокату сортового железа. Кроме т. Зариня цеховой партийной организацией был выдвинут мастером смены коммунист-агитатор т. Мартынович.²¹

Значительно больше внимания стало уделяться учебе практиков. 13 июля 1958 года Совнархоз принял расширенное постановление о повышении квалификации инженерно-технических и руководящих работников, в котором перед практиками была поставлена задача в течение 2—3 лет подготовиться и поступить в среднетехнические и высшие учебные заведения по специальности. Уже к лету 1958 года училось 152 человек из числа практиков.

Важнейшим мероприятием республиканской партийной организации явился подбор кадров для Совета народного хозяйства республики.

¹⁹ Текущий архив Рижского ГК КП Латвии.

²⁰ Текущий архив парткома завода «ВЭФ».

²¹ Текущий архив завода «Сарканайс металлургс».

Учитывая исключительно важную роль, которую должен был сыграть Совнархоз в хозяйственной жизни республики, партийные и советские организации республики в быстрые сроки выбрали и утвердили руководителей Совнархоза, в аппарата Совнархоза, его управлений и отделов. Для работы в Совнархозе подбирались наиболее квалифицированные специалисты из числа работников, высвободившихся при упразднении министерств, а также с производства.

Уже к 5 июля 1957 года центральный аппарат Совнархоза был укомплектован на 74 процента. Из 110 человек аппарата по штату к работе приступил 81 человек. Из них 40 человек были членами КПСС, 44 человека имели высшее образование, 8 человек — незаконченное высшее, остальные — среднее и незаконченное среднее образование. К этому времени аппарат 10 управлений был укомплектован работниками на 93 процента. Из 665 должностей были подобраны работники для 619. Среди работников аппарата управлений было 228 членов КПСС.²²

Оперативная работа республиканской партийной организации по подбору кадров сыграла немалую роль в том, что план 1958 года предприятиями Совета народного хозяйства был выполнен на 109 процентов²³ За год было освоено свыше 300 новых видов изделий. В 1958 году промышленность Совнархоза успешно справилась с выполненным планом кооперированных поставок предприятиям других экономических районов страны.

Грандиозные задачи дальнейшей борьбы советского народа за победу коммунизма, поставленные XX съездом Коммунистической партии Советского Союза, предъявили новые повышенные требования к партийным и советским кадрам. Эти задачи со всей силой выдвинули необходимость систематического повышения идейно-теоретического уровня партийных и советских работников.

Партия всегда придавала огромное значение идейному воспитанию кадров. Чем сложнее были задачи, стоящие перед партией, тем острее ставился вопрос о марксистско-ленинском

²² Текущий архив Совнархоза ЛССР.

²³ Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства Латвийской ССР в 1957 г. Сообщение Статистического управления Латвийской ССР. Газета «Советская Латвия» от 31 января 1959 года.

воспитании кадров, о вооружении их знанием законов общественного развития.

На руководящие кадры возлагается огромная ответственность за успешное осуществление предначертаний партии и правительства. Основное условие, которому должны отвечать наши кадры, состоит в том, чтобы они всегда были на уровне политических задач, умели каждый шаг своей практической деятельности связывать с общепартийными, общегосударственными задачами, обеспечивали успешное осуществление выработанной Коммунистической партией и Советским правительством политики.

Партийная организация республики проделала значительную работу по повышению идейно-политического уровня руководящих кадров. Важнейшим условием правильного воспитания кадров является их теоретическая учеба. Изучение марксистско-ленинской теории, истории Коммунистической партии идейно закаляет кадры, способствует их дальнейшему росту. В республике тысячи работников партийного, советского аппарата, руководителей предприятий и учреждений, инженерно-технических работников, врачей, учителей, работников науки и искусства занимались в вечерних университетах марксизма-ленинизма, вечерних партшколах, кружках и самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию.

Вопросы, связанные с учебой кадров, неоднократно рассматривались городскими и районными комитетами партии. Например, 28 марта 1958 года на заседании бюро Рижского городского комитета партии был обсужден вопрос «О состоянии политической учебы руководящих кадров в Кировском районе». На заседании бюро было отмечено, что более 2,5 тысяч коммунистов Кировского района приобрели абонементы на прослушивание циклов лекций. В городской экономической школе в начале учебного года училось 60 человек. Вместе с тем бюро обратило внимание на слабую посещаемость лекций и значительный отсев слушателей экономической школы.²⁴

На бюро были подвергнуты острой критике некоторые видные руководящие работники за пренебрежение политической учебой. Бюро городского комитета партии подчеркнуло, что беззаботное отношение коммунистов — руководящих ра-

²⁴ Текущий архив Рижского ГК КП Латвии.

отников к политической учебе приводит к тому, что кое-кто из них перестает правильно ориентироваться в важнейших вопросах современной жизни, утрачивает внутреннюю потребность к общению с народом, перестает выступать с политическими докладами. На бюро критиковался ряд ответственных работников Совнархоза за то, что они, бывая на предприятиях, не выступали перед рабочими.²⁵

Важную роль в повышении идейно-теоретического уровня кадров сыграли вечерние университеты марксизма-ленинизма. К 1958/59 учебному году в Рижском вечернем университете марксизма-ленинизма прошло обучение 10 тысяч представителей партийного и советского актива, интеллигенции города Риги. Заметен был удельный вес и беспартийного актива, занимавшегося в вечернем университете марксизма-ленинизма. В 1956/57 учебном году представителей беспартийного актива занималось 123 человека и в 1957/58 учебном году 110 человек.²⁶ Вечерние университеты марксизма-ленинизма оказали влияние и на улучшение качества пропагандистской работы, поскольку многие из окончивших вечерние университеты марксизма-ленинизма руководили различными кружками и семинарскими занятиями в сети партийного просвещения.

XX съезд КПСС отметил, что главный недостаток идеологической работы в предшествовавший период состоял в том, что она была оторвана от практики коммунистического строительства. Этот недостаток был свойственен и республиканской партийной организации в ее работе по воспитанию трудящихся.

После XX съезда партии партийная организация республики в своей работе по идеологическому воспитанию коммунистов и прежде всего руководящих кадров стала уделять главное внимание пропаганде марксистско-ленинской науки в ее неразрывной связи с практикой коммунистического строительства.

С каждым годом все большее число руководящих кадров проходило подготовку в экономических школах.

В 1957 году экономические школы, созданные при Горкоме и райкомах партии города Риги, окончило около 300 ру-

²⁵ Там же.

²⁶ По материалам вечернего университета марксизма-ленинизма при Рижском ГК КП Латвии.

ководящих работников промышленности, строительства и транспорта.²⁷

Ценный опыт экономического образования кадров накопила партийная организация завода РЭЗ. Здесь в 1957/58 учебном году свыше трети заводского актива училось в экономическом семинаре и двухгодичной экономической школе. Самостоятельная учеба и семинарские занятия дополнялись проведением экономических конференций. Успешно прошла конференция на тему: «Пути снижения себестоимости промышленной продукции». Большинство выступивших на конференции умело и глубоко осветили теоретическую сущность и практическую необходимость борьбы за снижение себестоимости промышленной продукции, на характерных примерах заводской практики показали, что сделано и что еще можно сделать по снижению себестоимости продукции. Мероприятия, направленные на повышение экономического образования кадров, в значительной мере способствовали тому, что коллектив завода в 1958 году добился снижения себестоимости продукции на 6,5% вместо 3%, предусмотренных планом, добился опережения роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы на 8,4%.²⁸

Взросший идейно-теоретический уровень руководящих кадров способствовал тому, что они все в большей мере стали привлекаться к пропагандистской и политико-массовой работе среди трудящихся.

Одним из важных мероприятий ЦК КП Латвии, направленным на усиление идеологической работы в республике и укрепление связей партии с широкими массами трудящихся, явилась организация регулярных выездов руководящих работников для проведения политических докладов и бесед среди рабочих, колхозников, служащих.

В 1958 году в число внештатных докладчиков ЦК КП Латвии входили 160 руководящих работников республики — многие министры и их заместители, ответственные работники ЦК КП Латвии, Совета Министров Латвийской ССР, Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, Совнархоза, начальники различных управлений, редакторы республиканских газет и журналов и т. д. Только за 1957 год и четыре месяца

²⁷ По материалам Дома политического просвещения ЦК и Рижского ГК КП Латвии.

²⁸ Текущий архив парткома завода «РЭЗ».

1958 года докладчики прочитали 1368 политических докладов, провели большое количество индивидуальных и групповых бесед. Темы докладов определялись очередными задачами, стоящими перед страной и республикой с учетом запросов трудящихся. Перед каждым выездом с докладчиками проводились инструктивные совещания. Докладчики информировались о положении дел в республике, о международном положении, об очередных задачах. Перед докладчиками, как правило, выступали секретари и заведующие отделами ЦК КП Латвии, ответственные работники Совета Министров и Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. Среди наиболее активных докладчиков были: Аугшкап — Заместитель Председателя Совнархоза, Кисис — Министр коммунального хозяйства, Виндедз — Заместитель Председателя Совета Министров Латвийской ССР и др.

Группы докладчиков были созданы и при городских и районных комитетах партии, а также на отдельных предприятиях. Так, на заводе «Автоэлектроприбор» в начале 1957 года была организована группа докладчиков, в состав которой вошли руководящие работники завода: директор завода, главный инженер, начальники цехов, секретарь партийной организации и др. Лекции, после предварительного обсуждения в группе, читались в цехах по 5—7 раз и длились по 30—35 минут.²⁹

В работе с кадрами республиканская партийная организация неуклонно следовала ленинским принципам подбора и расстановки кадров по их политическому и деловому признаку. В. И. Ленин указывал, что главное в работе с кадрами — «изучение работников, их подбор и расстановка... а) с точки зрения добросовестности, б) политической стороны, в) знания дела, г) административных способностей» (Ленинский сборник, XXIII, стр. 164).

Республиканская партийная организация во главе с ЦК КП Латвии дала решительный отпор ряду работников, которые проводили откровенно националистическую линию в вопросах подбора и расстановки кадров. Эти работники, прикрываясь заботой о выдвижении национальных кадров, игнорировали ленинский принцип подбора кадров — по их политическим и деловым качествам и исходили прежде всего из

²⁹ Текущий архив завода «Автоэлектроприбор».

их национальной принадлежности. Такое механическое выдвигание кадров по национальному признаку принесло немало вреда. Националистически настроенные работники добивались того, чтобы в Риге была прекращена прописка граждан из других республик. По вине Э. Берклава в 1956 году Рижским горкомом партии было принято совершенно ошибочное решение об обязательном изучении руководящими работниками в двухгодичный срок латышского языка. В вузах Латвии значительно, не пропорционально национальному составу населения, было сокращено обучение на русском языке. Националистически настроенные работники выступали против подготовки кадров в вузах республики для других районов нашей страны. Они выступали против открытия в Риге Политехнического Института, несмотря на то, что многие отрасли промышленности республики остро нуждались в высококвалифицированных специалистах.

Выразители националистических взглядов не понимали прогрессивных процессов слияния социалистических наций, не понимали прогрессивности миграции и ассимиляции населения нашей страны, без чего развитие отдельных республик привело бы к национальной замкнутости, затормозилось бы продвижение к коммунистическому обществу.

Все эти националистически настроенные лица после июльского Пленума ЦК КП Латвии 1959 г. получили строгие партийные взыскания и были освобождены от руководящей работы. Решения Пленума были обсуждены во всех первичных партийных организациях республики. Среди населения республики была проведена широкая разъяснительная работа по разоблачению буржуазного национализма и узколобого местничества. Была проведена большая работа по улучшению пропаганды принципов пролетарского интернационализма.³⁰ Все эти решительные меры, принятые ЦК КП Латвии, были особенно своевременны, потому что наша страна вступила в новый период коммунистического строительства.

Партийной организацией республики было много сделано в повышении уровня организаторской работы государственного аппарата, в его совершенствовании и удешевлении, в вы-

³⁰ см. статьи: А. Пельше «Об интернациональном воспитании трудящихся», «Коммунист Советской Латвии» № 9 за 1959 г., А. Э. Восс «Воспитывать трудящихся в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов», газета «Советская Латвия» от 10 июня 1960 г.

свобождении из аппарата различных министерств и ведомств квалифицированных специалистов и переводе их на производство. Партийная организация республики вела непримиримую борьбу с канцелярско-бюрократическими методами руководства, с заседательской суетой, с бумаготворчеством, в форме излишней переписки и отчетности, лишних приказов и циркуляров.

Большую роль в упрощении органов государственного управления сыграла перестройка руководства промышленностью и строительством, которая позволила значительно сократить и упростить аппарат управления, устранить многие недостатки в использовании специалистов путем перевода освободившихся квалифицированных работников из аппаратов управления и обслуживания на предприятия и стройки, то есть туда, где создаются материальные ценности. Значительное число специалистов было высвобождено также в результате укрупнения цехов на многих предприятиях республики.

На собрании партийного актива города Риги 30 июля 1957 года был отмечен положительный опыт завода «ВЭФ». На этом заводе вместо 25 мелких производственных цехов было создано 7 основных крупных цехов, которые работали по замкнутому циклу. В результате объединения в цехе радиопроизводства стало работать 1700 человек, в цехе крупной телефонии и цехе телефонных аппаратов — свыше 1200 человек в каждом, в автоматнo-штамповочном цехе стало работать около 500 человек. Укрупнение цехов позволило высвободить 82 инженерно-технических работника, укрепить руководство цехов, улучшить отчет и отчетность в цехах. Укрупнение цехов дало возможность за счет части высвобожденных работников создать сильное конструкторское бюро.³¹

Важнейшей стороной деятельности республиканской партийной организации после XX съезда КПСС в работе с кадрами явилась перестройка и улучшение методов и стиля партийного руководства на основе принципов демократического централизма, самокритики и других испытанных ленинских норм партийной жизни. Все важнейшие вопросы жизни республики стали коллективно обсуждаться на регулярно созываемых съездах КП Латвии, пленумах и активах ЦК КП

³¹ Текущий архив Рижского ГК КП Латвии.

Латвии, городских и районных комитетах партии. Руководящие партийные работники стали глубже вникать в конкретные задачи, руководить более квалифицированно и оперативно. ЦК КП Латвии стал систематически оказывать помощь партийным, советским и хозяйственным работникам на различных семинарах, совещаниях, в их повседневной работе.

ЦК КП Латвии, городские и районные комитеты партии стали на много больше уделять внимания деятельности отдельных партийных организаций. Например, в октябре 1957 года при ЦК КП Латвии был организован двухдневный семинар освобожденных секретарей партийных организаций предприятий промышленности, целью которого являлось распространение передового опыта лучших партийных организаций по повышению авангардной роли коммунистов в производстве и в быту, а также по росту рядов партии и работе с молодыми коммунистами.

В 1956—1958 годах все сильнее стала укрепляться связь партийных работников с широкими массами трудящихся не только в результате изменения стиля руководства, но и в результате изменения структуры партийных органов и форм руководства. Так, в этот период заметно сократился штат ответственных работников в аппарате ЦК КП Латвии, городских и районных комитетов партии. Например, в 1957 году аппараты городских и районных комитетов партии были сокращены на 10 процентов. В 1957 году были сокращены многие должности освобожденных секретарей партийных организаций. В то же время связь партийных органов с первичными партийными организациями, широкими массами возросла. Это стало возможно потому, что первичные партийные организации теперь стали закрепляться за отдельными отделами горкомов и райкомов партии, такая перестройка партийных комитетов привела к сокращению числа партийных организаций за инструкторами и позволила им чаще бывать в партийных организациях. Тогда же стали шире создаваться группы внештатных инструкторов, что также активизировало работу партийных органов.

Значительные успехи, достигнутые республиканской партийной организацией в подготовке и расстановке руководящих кадров, все же ни в коей мере не позволяют сделать вывод о том, что в этой области партийной работы были преодолены все недостатки.

Как это отмечалось в отчетном докладе ЦК КП Латвии XIV съезду КП Латвии, недостатки в работе многих горкомов и райкомов партии объяснялись тем, что среди секретарей горкомов и райкомов партии, в особенности райкомов партии города Риги, почти не было людей с инженерным образованием, а среди заведующих промышленно-транспортными отделами немного можно было насчитать людей с общим средним или средним техническим образованием.

В последующие годы среди секретарей городских и районных комитетов партии стало значительно больше лиц имеющих специальное образование. К началу 1962 года из 30 секретарей горкомов и городских райкомов партии инженерно-техническое образование имели 15 человек.⁵³ Эти данные, даже с учетом особенностей в развитии молодой советской республики, свидетельствуют о многих нерешенных задачах, стоящих перед республиканской партийной организацией, чтобы по уровню порготовленности кадров достигнуть уровня передовых партийных организаций страны. В этой связи показательным является сравнение с Ленинградской городской партийной организацией, где к XXI съезду КПСС из 55 секретарей райкомов 51 имели высшее образование, а 4 заканчивали заочные отделение вузов. В числе секретарей райкомов было 33 инженера.⁵⁴

* *
*

В эти же годы партийная организация республики проделала значительную работу по подготовке для промышленности кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников.

Преобразование Латвии в развитую индустриальную республику привело к коренным изменениям в социальном составе населения. В сравнении с 1953 годом в 1959 году доля рабочего класса среди занятого населения возросла с 31 процента до 51,5 процента.

⁵² «Коммунист Советской Латвии» № 3 за 1962 г., стр. 3.

⁵³ Ф. В. Носов. Борьба Коммунистической партии за мощный подъем народного хозяйства, за завершение строительства социализма в СССР (1953—1958 гг.), М., 1960, стр. 15.

Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве Латвийской ССР составляла:³⁴

Годы	Тыс. человек
1940	264
1945	228
1950	436
1955	534
1956	576
1957	608
1958	643

Таким образом, численность рабочих и служащих к 1958 году примерно в два с половиной раза превзошла численность рабочих в 1940 году.

Ниже приводимая таблица показывает, что наиболее быстрый рост числа занятых рабочих наблюдался в промышленности, в которой происходило расширение действующих предприятий и строительство новых заводов и фабрик, а также в строительстве.

Среднегодовая численность рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства³⁵ (тыс. человек):

Годы	1940	1945	1950	1955	1956	1957	1958
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	113,6	73,9	159,7	192,6	216,8	221	240,9
Строительство (строительно-монтажные работы)	15	27,8	24,8	27	39,1	11,6	47,8
Железнодорожный транспорт	20	26,6	24,1	24,1	24	24,3	24,3

Особенно быстро за эти годы возрастала численность рабочих в отраслях, производящих средства производства. В

³⁴ 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Госстатиздат, Латвийское отделение, Рига, 1960, стр. 189.

³⁵ Таблица составлена на основании: годы 1940, 1945, 1950, 1956 — Народное хозяйство Латвийской ССР. Статистический сборник. Госстатиздат, Латвийское отделение, Рига, 1957, стр. 144. Годы 1955, 1957, 1958 — 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Госстатиздат, Латвийское отделение, Рига, 1960, стр. 190.

частности, в машиностроительной, приборостроительной и электротехнической промышленности.

Столь быстрый рост численности рабочего класса и все возрастающая потребность в квалифицированных рабочих кадрах потребовали от республиканских организаций создания широкой сети технических, ремесленных, железнодорожных и специальных училищ, школ фабрично-заводского обучения и строительных школ. В 1951—1958 годах в этих учебных заведениях, подведомственных Главному управлению профессионально-технического образования, было подготовлено 7,9 тысяч человек.³⁶

В еще больших размерах на протяжении всего рассматриваемого периода происходила подготовка рабочих на предприятиях. В 1951—1955 годах в среднем ежегодно подготавливалось на предприятиях 29 тысяч новых рабочих, в 1956—1958 годах было обучено 33 тысячи рабочих. Помимо того, основная масса рабочих прошла обучение по повышению квалификации. В годы пятой пятилетки ежегодно повышала свою квалификацию 41 тысяча рабочих. В 1956—1958 годах число таких рабочих составило 119 тысяч человек.³⁷

Значительным источником комплектования промышленности профессионально-технически подготовленными рабочими явились средние школы с производственным обучением, созданные в соответствии с законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР». Основным источником пополнения рядов рабочего класса являлись выпускники средних и неполных средних школ. Исходя из этого, республиканские организации уделяли особое внимание вопросу трудоустройства молодежи, оканчивающей средние и семилетние школы. В декабре 1957 года вопрос «О вовлечении в промышленное и сельскохозяйственное производство молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы» обсуждался на бюро ЦК КП

Латвии. Бюро обязало руководителей министерств, ведомств и предприятий принимать на работу молодежь, организовывать для них профессиональное обучение и необходимые жилищно-бытовые условия.

³⁶ 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Госстатиздат, Латвийское отделение, Рига, 1960, стр. 199.

³⁷ 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Госстатиздат, Латвийское отделение. Рига, 1960, стр. 198.

За годы Советской власти в Латвии вырос новый рабочий класс. В 1958 году рабочие и служащие с общим стажем работы до 15 лет составили в промышленности 80 процентов, в строительстве 83 процента, на железнодорожном транспорте 84 процента. Причем, в промышленности и строительстве более 60 процентов рабочих и служащих имели общий стаж работы менее десяти лет.³⁸

В известной степени, высокий удельный вес молодых рабочих, получивших профессиональную подготовку в годы Советской власти, помогает понять исключительно быстрый рост культурно-технического уровня рабочего класса республики. В 1959 году 46 процентов рабочих в республике имели семилетнее, среднее и высшее образование. Причем, в отдельных профессиональных группах рабочих общеобразовательный уровень был значительно выше. В 1959 году в Латвии на тысячу промышленных рабочих семилетнее, среднее и высшее образование имели в среднем 532 человека, а в машиностроении и металлообработке 615 человек. 12,3 процента промышленных рабочих имели высшее или среднее образование. Около 70 процентов промышленных рабочих республики являются квалифицированными рабочими. Высокий общеобразовательный уровень рабочих республики, равно как и высокий удельный вес квалифицированных рабочих, значительно превышающие средний уровень по стране, а тем самым и более высокая эффективность труда, помогают понять особенно быстрые темпы роста промышленного производства в Латвии, способствуют успешному решению величественных задач по строительству коммунистического общества. Ибо, как говорится в Программе партии: «От культурного роста населения в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта».³⁹

Рост рядов рабочего класса, все большее сосредоточение его на крупных предприятиях, рост культурно-технического уровня рабочих, их общеполитической подготовки — все это

³⁸ 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Госстатиздат, Латвийское отделение, Рига, 1960, стр. 194—195.

³⁹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, М., 1962, т. III, стр. 325.

укрепило социальную базу социалистического строя в республике, подняло ведущую роль рабочего класса, как самой передовой и организованной силы советского общества в период завершения строительства социализма и развернутого строительства коммунизма.

В годы Советской власти в Латвии невиданного размаха достигла подготовка специалистов высшей квалификации. В настоящее время Латвия по числу лиц с высшим образованием на 1000 жителей занимает первое место среди союзных республик.

В 1951—1959 годах высшими учебными заведениями республики было выпущено 21.204 специалиста.⁴⁰

Размах подготовки специалистов высшей квалификации становится еще более очевидным, если припомнить, что за 20 лет буржуазной Латвии было подготовлено всего 8 тысяч специалистов, в том числе около 800 инженеров, многие из этих специалистов, к тому же, не могли найти работы по специальности и пополняли ряды безработных.⁴¹

За 1951—1959 годы из средних специальных учебных заведений было выпущено 46.074 специалиста, в том числе 16.788 специалистов в области промышленности, строительства и транспорта.⁴² Кроме того, сотни представителей латышской молодежи обучались в высших и специальных средних учебных заведениях во многих городах нашей страны. Только в высшие учебные заведения Москвы и Ленинграда ежегодно поступали более 250 латышских юношей и девушек.⁴³

Все эти данные являются ярким подтверждением того, что высшее и специальное среднее образование стало доступно для всех трудящихся Советской Латвии.

Расширение сети высших и средних специальных учебных заведений, рост числа обучающихся в них привело к тому, что общая численность специалистов с высшим образованием,

⁴⁰ 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Госстат, Латвийское отделение, Рига, 1960, стр. 257.

⁴¹ Советская Прибалтика в братской семье народов СССР. Материалы межреспубликанского семинара — совещания в г. Риге 6—10 июня 1960 г., Рига, 1960, стр. 18.

⁴² 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Госстатиздат, Латвийское отделение, Рига, 1960, стр. 259.

⁴³ «Советская Латвия» от 23 июля 1955 г.

занятых в народном хозяйстве республики, возросла с 17,1 тысячи человек в 1950 году до 37 тысяч человек в 1959 году, то есть превысила уровень довоенного 1941 года примерно в четыре раза. С 1950 года по 1959 год число инженеров, занятых в народном хозяйстве республики возросло с 3 тысяч до 8,6 тысяч человек, что примерно в четыре раза превысило уровень 1941 года и в шесть раз уровень 1946 г.⁴⁴

Численность техников, занятых в народном хозяйстве республики, возросла до 8 тысяч человек в 1955 году и до 16,9 тысяч человек в 1959 году, то есть тоже примерно в четыре раза в сравнении с довоенным уровнем.⁴⁵

В конце 1958 года в народном хозяйстве республики работало более 19 тысячи инженеров и техников, пять тысяч из них были коммунистами.

Для того, чтобы полнее удовлетворить растущие потребности народного хозяйства республики в инженерно-технических кадрах, ЦК КП Латвии была проведена значительная работа по улучшению планирования подготовки специалистов.

Стремительное развитие промышленности, которая стала давать до 80 процентов от всей продукции, произведенной в республике, насыщение народного хозяйства новой техникой и интересы технического прогресса, потребовали нового притока инженеров и техников. Однако, как это отмечалось на XIV и XV съездах КП Латвии, из-за поверхностной работы Госплана республики подготовка кадров в высших и средних специальных учебных заведениях велась без должного учета потребностей народного хозяйства.

По вине планирующих организаций в республике было подготовлено излишнее количество преподавателей истории, русского языка и литературы, но, например, в 1957 и 1958 годах не было выпуска инженеров по электромашиностроению, электроприборостроению, радиотехнике, не готовились специалисты для легкой и пищевой промышленности. В высших учебных заведениях почти половина студентов готовилась для преподавательской работы и только 8 процентов студентов — инженерами.

⁴⁴ 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Статистический сборник. Госстатиздат, Латвийское отделение, Рига, 1960, стр. 197.

⁴⁵ Там же, стр. 198.

Плохо использовались возможности для подготовки необходимых специалистов в других вузах страны. Для того, чтобы оказать помощь в подготовке национальных кадров специалистов высшей квалификации, начиная с 1949 года Министерство высшего образования СССР стало ежегодно выделять внеконкурсные места в лучших высших учебных заведениях страны для лиц коренной национальности союзных республик. Внеконкурсные места предоставлялись в основном по тем специальностям, по которым не могла быть обеспечена подготовка специалистов в вузах республики. Используя это право, Совет Министров Латвийской ССР с 1949 по 1957 год направил в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Гомеля, Саратова и Горького 381 выпускника средних учебных заведений республики. Кроме того, в вузы Москвы и Ленинграда свыше 20 человек были направлены Министерством культуры Латвийской ССР.

Несмотря на значительное количество лиц, направленных в вузы других городов, республиканские организации далеко не в полной мере использовали предоставленную им возможность для подготовки кадров для республики. Так в 1958 году республике было предоставлено 100 внеконкурсных мест, но на учебу было направлено только 40 человек. К 1958 году должны были закончить вузы и вернуться на работу в республику 127 специалистов. В действительности же успешно окончили учебу и вернулись на работу значительно меньше половины упомянутого числа специалистов. Многие из них выпали из поля зрения направивших их на учебу республиканских организаций.

Принимая во внимание важность использования благоприятных возможностей для подготовки специалистов из числа местного населения в других городах страны этот вопрос был рассмотрен на одном из заседаний секретариата ЦК КП Латвии летом 1958 года. Секретариат ЦК КП Латвии обязал соответствующие республиканские организации более тщательно отбирать для учебы в вузах других городов страны, выпускников средних школ, интересоваться их успехами, оказывать им помощь, добиваться, чтобы они вернулись по окончании учебы на работу в республику.

В Пленум ЦК КПЛ 1957 года обязал бюро ЦК КП Латвии и Совет Министров ЛССР разобратся в вопросах планирования подготовки интеллигенции республики, правильно определить потребность всех отраслей народного хозяйства в специалистах.

Многие недостатки в работе промышленности республики были связаны с большим удельным весом практиков, занимавших инженерно-технические должности. Так к осени 1958 года, на промышленных предприятиях и в строительных организациях Совнархоза 27 процентов руководителей инженерно-технических должностей были укомплектованы практиками, не имевшими соответствующего образования.

Поэтому партийная организация республики обращала особое внимание на необходимость лучшего использования уже имевшихся дипломированных инженерно-технических работников, молодых специалистов, а также правильного использования практиков, которые обладали большим опытом и могли принести и приносят большую пользу, в особенности, если они повышают свой общеобразовательный уровень и специальные знания. С этой целью для практиков в республике были организованы различные курсы, вечернее и заочное обучение в техникумах и вузах.

До 1958 года подготовка инженерно-технических кадров проводилась на двух технических факультетах Латвийского государственного университета и в небольшом количестве на факультете технологии пищевой промышленности Латвийской сельскохозяйственной академии. Помимо того, в Риге имелись заочные филиалы ряда всесоюзных институтов — торгового, финансового, текстильного, рыбопромышленного, связи, индустриального. Почти во всех этих вузах обучение осуществлялось на базе университета. Около 40 процентов выпускников инженерно-технического и механического факультетов университета направлялась на работу в другие союзные республики. Для кардинального решения проблемы подготовки инженерно-технических работников высшей квалификации по инициативе ЦК КП Латвии в 1958 году был создан Рижский Политехнический институт. Уже в первом учебном году в нем обучалось 3,2 тысячи студентов, а в последующем число студентов стало быстро возрастать. Политехнический институт стал основной кузницей инженерно-технических кадров республики.

* *
*

Работа с кадрами является одной из важнейших сторон деятельности партии, так как от уровня политической сознательности кадров, их марксистско-ленинской подготовки, их

специальной подготовленности и организаторских навыков зависит практическое проведение в жизнь всех политических и хозяйственных мероприятий Советского государства. В рассматриваемый период партийной организацией республики был накоплен большой положительный опыт работы с кадрами. Использование этого опыта, борьба с недостатками еще имеющимися в работе с кадрами является одной из важнейших задач партийной организации республики. В резолюции по отчету Центрального Комитета КПСС, принятой XXII съездом партии, говорится, что съезд «обращает особое внимание на необходимость улучшения работы с кадрами, на их подбор и воспитание, правильное сочетание старых, опытных работников и молодых, энергичных, хорошо знающих дело организаторов. На руководящей работе не должно быть места отставшим, зазнавшимся, потерявшим связь с жизнью, безыдейным и безпринципным людям. Партия ведет и впредь будет вести непримиримую борьбу с нарушителями партийной и государственной дисциплины, с людьми, которые становятся на путь обмана партии и государства, с подхалимами, аллилуйщиками, очковтирателями, бюрократами».⁴⁶

⁴⁶ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, М., 1962, т. III, стр. 222.

А. ПИГОЗНИС

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ ЗА ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1955 ГОДУ

Наша страна в своем развитии к 1955 году вступила в такой период, когда задачи коммунистического строительства становились непосредственными практическими задачами партии и народа.

Неуклонно проводя в жизнь ленинскую генеральную линию преимущественного развития тяжелой индустрии КПСС в данный период выдвинула задачу борьбы за технический прогресс как важнейшее условие построения коммунистического общества.

Состояние промышленности нашей страны накануне Июльского Пленума ЦК КПСС 1955 года характеризовалось успешным выполнением пятого пятилетнего плана.

Пятый пятилетний план по общему объему промышленного производства выполнен к 1 мая 1955 года, то есть за четыре года и 4 месяца.¹ Высокими темпами развивалось машиностроение. Общий объем продукции машиностроения увеличился в 1955 году, по сравнению с 1950 годом в 2,2 раза.²

Были разрешены многие технические проблемы. Значительно увеличилась выплавка чугуна, стали, добыча угля и нефти. Усилиями советских ученых и инженеров впервые в

¹ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, ч. I, М., 1956, стр. 42.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. IV, М., 1960, стр. 144.

мире была создана электростанция, работающая на атомной энергии.

Уровень производства товаров народного потребления за пятилетку возрос на 76% против 65%, предусмотренных пятилетним планом.³

Досрочно выполнила пятилетний план по всем основным отраслям промышленности и Латвийская ССР. Наиболее быстрыми темпами развивалась тяжелая промышленность.

Наряду с большими успехами имелись и серьезные недостатки.

Некоторые отрасли промышленности отставали в техническом отношении. Это объяснялось рядом субъективных причин.

Во-первых, в период культа личности Сталина отдельными горе-теоретиками и многими пропагандистами в какой-то мере культивировалось пренебрежительное отношение к техническому прогрессу в капиталистических странах. Партии пришлось напомнить отдельные теоретические положения В. И. Ленина, относящиеся к техническому прогрессу. В. И. Ленин указывал, что общая тенденция к загниванию капитализма в эпоху империализма вовсе не исключает технического прогресса и подъема производства в отдельных капиталистических странах в тот или иной период.⁴ Это означало, что нельзя игнорировать достижения зарубежной техники и науки.

28 мая 1955 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники» отмечали, что интересы всемерного подъема тяжелой промышленности, машиностроения и развития сельского хозяйства требуют дальнейшего широкого внедрения новейших достижений передовой науки и техники, что необходимо для победы в экономическом соревновании социалистической системы хозяйства над капиталистической системой.⁵

³ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, ч. 2, М., 1956, стр. 417.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 263.

⁵ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, ч. IV, Госполитиздат, М., 1958, стр. 418.

Во-вторых, многие руководители предприятий, научных учреждений, партийные работники промышленности находились под влиянием вредной теории некоторых экономистов, отрицающих моральный износ техники при социализме, что также тормозило технический прогресс.

В-третьих, причинами технического отставания являлись существующий на практике порядок добровольного внедрения новой техники, самоуспокоенность, зазнайство некоторых хозяйственных руководителей, боязнь новшеств среди части руководителей, бюрократический стиль работы многих министерств, трестов, их оторванность от жизни.

Технический прогресс имел и имеет огромное значение в победе нового общественного строя. Коммунизм должен обеспечить более высокий уровень производительности труда чем создает капитализм. Без технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства не возможно повышение производительности труда, что является в конечном счете самым главным в победе нового общественного строя.

ЦК КПСС с начала 1955 года обратил особое внимание дальнейшему развитию социалистической промышленности. Январский Пленум ЦК КПСС 1955 года вскрыл вредность неверной трактовки положения о соотношении развития тяжелой и легкой промышленности Г. Маленковым, который в августе 1953 года объявил решенной задачу первоочередного развития тяжелой индустрии.⁶ Это вызывало у некоторых партийных, советских и хозяйственных работников недоценку значения преимущественного развития тяжелой индустрии в строительстве коммунизма. Поэтому январский Пленум подчеркнул, что партия считает «... как прежде, своей главной задачей дальнейший подъем тяжелой индустрии, составляющей прочную основу всего народного хозяйства...»⁷

В письме от 12 апреля 1955 года партия и правительство призывала всех работников промышленности со всей ответственностью взяться за последовательное внедрение новейшей техники во всех отраслях производства.

Ход обсуждения письма ЦК КПСС и Совета Министров СССР в Латвийской ССР, как и по всей стране, вызвал подъем творческой инициативы работников промышленности.

⁶ «Правда», № 221, от 9 августа 1953 года.

⁷ КПСС в резолюциях... ч. IV, М., 1960, стр. 53.

На заводах, фабриках проходили открытые партийные собрания, собрания партийных и хозяйственных активов. К началу мая 1955 года было проведено 233 партийных собраний, на которых выступили 1836 человек.

За время обсуждения письма в Риге было внесено свыше 20 тысяч рационализаторских предложений с производственной эффективностью около 28 миллионов рублей. На одном заводе «ВЭФ» поступило более 1000 предложений.⁸ В Рижском вагоностроительном заводе с апреля проводился трехмесячник общественного смотра внутренних резервов производства, во время которого в течение только 20 дней рабочие и инженерно-технические работники завода внесли свыше 200 рационализаторских предложения.⁹

С 16 по 18 мая 1955 года в Москве проходило, созданное ЦК КПСС и Советом Министров СССР, Всесоюзное совещание работников промышленности. Участники совещания приняли обращение, призывающее всех рабочих и рабочих, инженеров, техников и служащих промышленных предприятий страны шире развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий пятой пятилетки.¹⁰

Выполняя указания ЦК КПСС партийная организация республики в 1955 году усилила руководство промышленностью. Состоялись ряд партийных активов по вопросам технического прогресса в промышленности республики. На партийном активе г. Риги основное внимание было уделено повышению уровня руководства партийных организаций промышленными предприятиями.

В начале июня 1955 года в Риге открылась выставка новой техники и технологии промышленности, отражающая вклад передовиков, новаторов, рационализаторов в развитии производства.¹¹

Важнейшую роль в борьбе за улучшение работы промышленности сыграл Июльский Пленум ЦК КПСС 1955 года, обсудивший вопросы дальнейшего подъема промышленности, технического прогресса и совершенствования организации производства.

⁸ «Коммунист Советской Латвии», № 8, 1955 г., стр. 27.

⁹ «Сīпа», 1955. г. 7. maija.

¹⁰ «Правда», № 139, 19 мая 1955 г.

¹¹ «Сīпа», 1955 г. 7 июня.

Пленум отметил наличие крупных недостатков в работе промышленности и в руководстве ею со стороны ряда министерств и местных партийных органов.

В ряде отраслей медленно внедрялись в производство важнейшие достижения науки и техники, плохо использовались имеющиеся резервы производства, уровень механизации и автоматизации производственных процессов был недостаточным.¹²

Поэтому на июльском пленуме партия в центр внимания всего народа поставила задачу технического прогресса в промышленности.

Пленум определил главные задачи развития производства, указал пути их решения. Партия учитывала указания В. И. Ленина, что социализм, коммунизм и новая техника, технология неразрывны, что для «... социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику...»¹³ что «... берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины;»¹⁴

Основной задачей в области промышленности Июльский пленум выдвинул «... всемерное повышение технического уровня производства».¹⁵

Пути повышения технического уровня производства являются резкое повышение темпов технического совершенствования во всех отраслях промышленности на базе электрификации, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, внедрения новой техники и технологии, улучшения управления промышленностью, укрепления связи науки с производством.

Партия взяла курс на совершенствование руководства промышленностью, для чего необходимо было приблизить аппарат управления к производству, повысить культурно-технический уровень рабочих и инженерно-технических работников, улучшить работу с кадрами. Пленум подчеркнул, что «в центре внимания партийных организаций должна стать организаторская работа по повышению производительности труда и внедрению в промышленность новейших достижений науки

¹² КПСС в резолюциях..., ч. IV, М., 1960, стр. 92.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 6.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 167.

¹⁵ КПСС в резолюциях..., ч. IV, М., 1960, стр. 93.

и техники, по широкому распространению опыта новаторов производства и передовых предприятий».¹⁶

Отметив важность развертывания научно-исследовательской и проектно-конструкторской работы по созданию высокопроизводительных станков, автоматических линий, пленум обратил внимание на необходимость укрепления связи науки с производством.

Пленум определил пути улучшения партийного руководства промышленностью, подчеркнул важность усиления партийно-организационной и партийно-политической работы по вопросам технического прогресса, осуществления постоянного партийного контроля за хозяйственной деятельностью администрации.

12—13 августа 1955 года состоялся VIII пленум ЦК КП Латвии. На пленуме присутствовало более 600 человек. Кроме членов и кандидатов в члены ЦК были приглашены: первые секретари райкомов партии, председатели райисполкомов, директора и секретари партийных организаций предприятий, председатели колхозов, директора МТС, совхозов, передовики производства.

Плохое внедрение новой техники и технологии на многих предприятиях республики, недостаточное использование резервов производства, слабая помощь научных работников промышленности, неудовлетворительное состояние кооперирования и специализации — все это серьезно тормозило технический прогресс. В партийном руководстве основным недостатком являлось отсутствие конкретного подхода к делу, неумение выделить главное.

В докладе и в выступлениях приводились примеры технического отставания промышленности республики. Почти на каждой фабрике наряду с передовой технологией сохранилась и отсталая технология. На складах хранились машины, станки на 46 млн. рублей,¹⁷ в то же время более половины станков металлообработки были с 10-летним стажем, а 1/4 часть — свыше 20 лет, т. е. морально устарели. Это объяснялось теми же основными причинами, указанными выше.

Место промышленности Латвийской ССР в народном хозяйстве СССР определяется не ее удельным весом, а харак-

¹⁶ КПСС в резолюциях . . . , ч. IV, стр. 108.

¹⁷ Padomju Latvijas Komunisti, 1955. g. Nr. 9, 10. lpp.

тером основных отраслей промышленности республики. Без электроприборов, производящихся в ЛССР, нельзя изготовлять автомобили, без продукции Рижского вагоностроительного завода и Рижского электромашиностроительного завода невозможна электрификация железных дорог, без гидрометприборов не может нормально действовать авиация. Поэтому VIII пленум ЦК КП Латвии особое внимание уделил задачам в области тяжелой промышленности, машиностроения, приборостроения, станкостроения.

Пленум, подробно проанализировав состояние промышленности республики, особо подчеркнул, что ныне борьбе за технический прогресс есть борьба за коммунизм, что технический прогресс — закономерность развития социалистического общества, основная линия развития социалистического производства.¹⁸

Это означает, что в строительстве социализма и коммунизма старая, отжившая техника постоянно заменяется новой, а новая — новейшей, еще более совершенной, происходит механизация и автоматизация производства, облегчается труд рабочих и повышается его производительность.

«Коммунизм, — писал В. И. Ленин, — есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих».¹⁹

В условиях, когда социализм построен полностью, борьба за технический прогресс — это борьба за коммунизм. Технический прогресс обеспечивает построение материально-технической базы коммунизма, является основой развития коммунистических общественных отношений.

Быстрые темпы развития экономики, непрерывный рост производительности труда, являющейся в конечном счете самым главным в победе нового — коммунистического общественного строя невозможны без технического прогресса.

Победа социализма в экономическом соревновании двух систем также обуславливается преимуществами социалистической системы хозяйства в техническом прогрессе. Технический прогресс у нас — это дело общенародное, государственное.

¹⁸ Сīpa, 1955. g. 17. augusts.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 394.

Развитие техники при социализме осуществляется путем сознательной и планомерной организации.

Своей борьбой за технический прогресс в промышленности республики КП Латвии, все трудящиеся Латвийской ССР вносили свой вклад в дело построения коммунистического общества в нашей стране.

VIII пленум ЦК КП Латвии отметил, что важнейшей задачей партийных, советских и хозяйственных организаций республики в области промышленности является всемерное повышение технического уровня производства.

VIII пленум ЦК КП Латвии определил направления деятельности партийной организации республики по улучшению массово-политической и организационной работы в промышленности, по осуществлению задач, выдвинутых Июльским пленумом ЦК КПСС. Пленум поставил задачей улучшение расстановки кадров, повышение уровня их подготовки; развитие движения рационализаторов, изобретателей, усиление роли профсоюзных и комсомольских организаций в промышленности, улучшение руководства социалистическим соревнованием, повышение качества научно-технической пропаганды.

Какую работу провела КП Латвии после Июльского пленума ЦК КПСС до XX съезда КПСС в борьбе за технический прогресс?

В первую очередь необходимо было ликвидировать недостатки в работе основных отраслей промышленности республики. Осуществление механизации и автоматизации производственных процессов требовало улучшения прежде всего работы тяжелой промышленности республики. Основой применения комплексной механизации и автоматизации производства является электрификация. Она играет ведущую роль в обеспечении всего современного технического прогресса. Уже к началу 1955 года мощность всех электростанций Латвии против 1950 года увеличилась на 50 процентов.²⁰ Тем не менее развитие энергетики в республике все еще отставало от развития промышленности. ЦК КП Латвии много внимания уделяло этому вопросу. Но для ликвидации отставания энергетики требовалось время.

Во всех отраслях промышленности усилилась работа по комплексной механизации и автоматизации производствен-

²⁰ «Советская Латвия», 17 августа 1955 года.

ных процессов, по внедрению новой техники и технологии, за лучшее использование имеющихся резервов производства.

Комплексная механизация и автоматизация — это генеральная линия технического прогресса, она является «материальной основой для постепенного перерастания социалистического труда в труд коммунистический».²¹

Комплексная механизация и автоматизация в социалистическом обществе, при переходе к коммунизму, все более облегчает труд людей, помогает ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, способствует повышению культурно-технического уровня трудящихся, поднимает технический и организационный уровень производства, обеспечивает дальнейший рост материального благосостояния народа.

Тенденция развития автоматизации — это переход от автоматизации отдельных производственных операций к созданию полностью автоматизированных технологических процессов, цехов и предприятий.

В. И. Ленин, указывая на величайшее значение механизации и автоматизации для развития человеческого общества, писал, что «В замене ручного труда машинным . . . и состоит вся прогрессивная работа человеческой техники».²²

В 1955 году комплексная механизация и автоматизация охватывала в основном отдельные производственные операции, почти не касалась вспомогательных процессов производства.

В республике осваивалось точное литье под давлением, автоматическая и полуавтоматическая сварка металлов. Создавались автоматические линии, внедрялись новые механизмы. За 1954—1955 годы на предприятиях производящих промышленные товары, было установлено свыше 2,5 тысяч новых высокопроизводительных машин.²³

Это имело помимо научно-технического прогресса большое социальное значение. Если в капиталистическом мире механизация и автоматизация вызывает увеличение армии безработных и обнищание трудящихся, то у нас она облегчает труд людей, способствует росту благосостояния народа.

²¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 67.

²² В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 89.

²³ «Коммунист Советской Латвии», № 8, 1955 г., стр. 26 и «Сйра» от 20 августа 1955 года.

После Июльского пленума партийная организация республики особо обратила внимание на усиление связи науки с производством. В итоге содружества науки с производством в нашей республике имелись весьма плодотворные результаты совместной с производственниками разработки вопросов техники и технологии производства.

На международной научно-технической конференции в Женеве по мирному использованию атомной энергии были представлены четыре радиоэлектронных устройств, разработанные научными сотрудниками Академии Наук СССР и инженерно-техническими работниками и рабочими завода «ВЭФ».²⁴ Широко развернулось использование радиоактивных изотопов в промышленности. По инициативе коллектива Рижского машиностроительного завода и сотрудников Института физики Академии Наук была создана атомная установка, которая при техническом контроле деталей путем просвечивания заменила дорогостоящую рентгеноскопию.²⁵ Однако, как отмечал VIII пленум ЦК КП Латвии, преподаватели высших учебных заведений и сотрудники Академии Наук ЛССР не поддерживали постоянной связи с производством.

Очень важно было поднять роль заводских лабораторий, укрепить их материальную и экспериментальную базу, улучшить в них состав научных работников с тем, чтобы можно было проводить исследования непосредственно на предприятиях. Шире следовало привлекать научных сотрудников высших учебных заведений к исследовательской работе.

Следует отметить, что сотрудничество науки с производством в 1953—1954 г. г. не охватывало текстильной и пищевой промышленности. В республике никто не занимался конструированием сельскохозяйственных машин. После Июльского пленума ученые стали активнее принимать участие в работе технических советов, созданных на многих предприятиях, творческие результаты содружества стали более эффективными. Улучшилась контроль за выполнением договоров между научно-исследовательскими учреждениями и предприятиями.

Связь науки с производством укрепилась через использование всех форм научно-технической пропаганды. В. И. Ленин отмечал что «Перед союзом представителей науки, про-

²⁴ «Vefietis», Nr. 89, 1955. g. 5. novembrī.

²⁵ «Коммунист Советской Латвии», 1955 г., № 10, стр. 61.

летариата и техники не устоит никакая темная сила».²⁶ В укреплении этого союза свой значительный вклад внесла научно-техническая пропаганда, которая особенно усилилась в 1955 году после Июльского пленума ЦК КПСС. Руководствуясь постановлением ЦК КПСС от 24 декабря 1954 года «О научных инженерно-технических обществах»²⁷ по решению ЦК КП Латвии в мае месяце была открыта в Доме научно-технической пропаганды постоянная выставка новой технологии. Один из разделов выставки был посвящен автоматизации производства — наиболее перспективному направлению технического прогресса. В 1955 году улучшилась работа Дома научно-технической пропаганды. Работа проводилась по шести направлениям: организации конференций и совещаний, постоянно действующих семинаров, школ передового опыта, лекций и консультаций, изданий информационных материалов и работы постояннодействующей выставки новой техники и технологии. Всеми видами мероприятий в 1955 году было обслужено 60.000 человек. Состоялись 18 конференций и совещаний, действовали школы передового опыта для токарей и фрезеровщиков, а с января 1956 года и для сварщиков, проводились занятия пяти постоянно действующих семинаров. Организовывались экскурсии, демонстрации технических и документальных фильмов и другие мероприятия.

К. Маркс писал, что при коммунизме наука становится непосредственной производительной силой. Процесс становления науки производительной силой происходил и в эти годы, получая в дальнейшем все большее развитие.

Огромную роль в постоянном совершенствовании техники и технологии производства имеют рационализаторы и изобретатели. Массовая техническое творчество изобретателей и рационализаторов — неиссякаемый источник и мощный двигатель технического прогресса.

Июльский пленум ЦК КПСС и августовский пленум ЦК КП Латвии требовали усиления работы с рационализаторами, подчеркивая, что в центре внимания партийных организаций должна стать организаторская работа по широкому распространению опыта новаторов производства.²⁸

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 376.

²⁷ Директивы КПСС..., М., 1956 г. ч. IV.

²⁸ КПСС в резолюциях..., ч. IV, стр. 108 и Партархив ЦК КПЛ, ф. 101, оп. 18, д. 1, л. 30.

Движение рационализаторов и изобретателей с особой силой развернулось после Июльского пленума. Характерной особенностью в развитии этого движения было повышение технической и производственной ценности предложений, а также широко развернувшееся коллективное творчество новаторов.

В. И. Ленин требовал, чтобы заимствование образцового примера шло широко повсюду и становилось делом обязательным. КП Латвии одной из основных задач своих в этой области ставила: сделать опыт передовиков, рационализаторов достоянием всей массы рабочих.

Подводя итоги 1955 года, Лиепайская XI городская партийная конференция констатировала улучшение работы с рационализаторами, изобретателями. За 10 месяцев 1955 года на предприятиях города внедрено свыше 1000 рационализаторских предложений, дающих в год около 6 млн. рублей экономии. По инициативе горкома партии были проведены городские совещания по обмену передовыми методами труда среди токарей, электросварщиков, строителей. О возрастающей инициативе рационализаторов города свидетельствовал пример завода «Садканайс металургс», где только за 9 месяцев 1955 года было подано 459 предложений, из них внедрено 397.²⁹

Если в 1953 году по республике в целом поступило 19,5 тысяч рационализаторских предложений, дающих экономии в год 46,9 миллионов рублей, то в 1955 году эти показатели соответственно возросли: 21,9 тысяч и 51,6 миллионов рублей.³⁰ В это время широко стали известны за пределами республики имена таких рационализаторов, новаторов производства, как А. Грасс, В. Буш, В. Бубович, Я. Менгелис, Э. Дамберг и других.

Рационализаторы, изобретатели по своему уровню подготовки, знаниям, опыту часто, будучи рабочими, приближались или были на уровне инженерно-технических работников.

В этом движении все больше проявлялась закономерность стирания граней между рационализатором-рабочим и инженерно-техническим работником. Движение рационализаторов

²⁹ «Коммунист Советской Латвии», 1955, № 11, стр. 5б.

³⁰ 20 лет народного хозяйства Советской Латвии. Стат. сборник, Р., 1960, стр. 5б.

отображало рост творческой активности народных масс в строительстве новой жизни, качественно новое отношение к труду.

Большую работу партийная организация республики проводила по повышению культурно-технического уровня рабочих и инженерно-технических работников.

Работа по повышению культурно-технического уровня рабочих и инженерно-технических работников включала два основных направления: подъем общеобразовательного уровня и усиление производственно-технического обучения, экономического образования. Формы этой деятельности были разнообразны: учеба в средних школах, техникумах, вузах, экономические семинары, школы передового опыта, различные курсы и другие формы.

Успешно в этой области работали многие партийные организации. На Лиепайском заводе «Сарканайс металургс» в 1955 году в техникумах и средних школах учились свыше 600 рабочих, более 40 инженерно-технических работников повышали свою деловую квалификацию в заочных высших учебных заведениях и в вечерних техникумах.³¹

Повышение культурно-технического уровня рабочих — это необходимое условие перехода к коммунизму, важная составная часть изменения характера труда, один из путей ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом.

После Июльского пленума ЦК КПСС 1955 года КП Латвии развернула борьбу за улучшение партийного руководства промышленностью, активизировала массово-политическую и организационную работу в промышленности.

Успех организационной работы решают кадры. Вопрос о кадрах поэтому всегда был важным вопросом любой области деятельности партийных организаций.

VIII пленум ЦК КП Латвии отметил недостатки работы кадров и поставил конкретные задачи улучшения их работы.

В первую очередь партийные организации улучшили работу партийных кадров в промышленности. Уровень подготовки партийных кадров часто не соответствовал требованиям жизни. Например, из 24 секретарей райкомов г. Риги только один — инженер.³² Поэтому республиканская партий-

³¹ Коммунист Советской Латвии, № 11, 1955 г., стр. 56.

ная организация развернула работу по улучшению состава промышленно-транспортных отделов райкомов, горкомов. Подбирались знающие свое дело товарищи с опытом партийной работы, что способствовало повышению уровня партийного руководства. Важно было улучшить расстановку партийных кадров и вообще партийных сил в промышленности. Много коммунистов работало в заводоуправлениях, а не на участках производства, где непосредственно решался успех дела.

Руководствуясь решениями Июльского пленума ЦК КПСС, КП Латвии проводила работу по улучшению управления промышленностью. В целях четкости работы вносились некоторые изменения в структуру аппарата управления. Совет Министров СССР и ЦК КПСС уже 14 октября 1954 года приняли постановление по улучшению аппарата управления. До Июльского пленума в республике была проделана значительная работа в этой области. Министерство товаров широкого потребления и министерство мясных и молочных продуктов в 1954 году дала государству сбережений на 1,8 млн. рублей. Завод «ВЭФ» путем объединения цехов и другими мероприятиями получил экономию средств около 370 тысяч рублей.³³

Июльский пленум постановил, что «необходимо продолжать работу по упорядочению структуры управления промышленностью, упразднению излишних организационных звеньев между министерствами, предприятиями, приближению управления к производству, сделать аппарат более экономичным, минимальным по количеству, но сильным, деловым и гибким».³⁴

Компартия Латвии после Июльского пленума продолжала работу в этом направлении.

Партийное руководство после Июльского пленума ЦК КПСС становится более конкретным, оперативным, укрепляется связь с жизнью, улучшается стиль руководства.

Это видно на примере многих райкомов, горкомов партии, первичных организаций.

Горкомы партии начали ставить более конкретные во-

³² Коммунист Советской Латвии, 1955 г., № 8, стр. 32.

³³ *Ciņa*, 1955. g. 6. jūlijs.

³⁴ КПСС в резолюциях... ч. IV, стр. 108.

просы развития промышленности. Улучшилась организационная работа.

Значение хорошо постановленной политико-массовой работы и партийного руководства показывает опыт завода «Лиепайсельмаш». Перестройка производства на изготовление новой продукции здесь проходила в сложных условиях, предприятие не выполняло плановых заданий. Лиепайский горком партии оказал отстающему заводу существенную помощь — укрепил кадрами, добился повышения их ответственности за порученное дело, организовал шефство других заводов над этим предприятием. Первичная партийная организация завода улучшила политмассовую агитацию. Все это помогло парторганизации мобилизовать коллектив на преодоление трудностей и завод в 1955 году стал выполнять план.

На заводе «ВЭФ» после Июльского пленума ЦК КПСС особое внимание уделялось вопросам технического прогресса.

Партийный комитет многократно обсуждал вопросы внедрения в производстве новейших достижений науки и техники. Не реже, чем 2—3 раза в месяц технический совет завода, технические советы цехов рассматривали конкретные мероприятия технического прогресса и осуществление их на заводе.

Действовал цех новой технологии, имеющий свое конструкторское бюро. Результатом всей деятельности партийной организации было досрочное выполнение пятилетнего задания по объему промышленного производства.

Целеустремленнее, чем до Июльского пленума, работала в целом республиканская партийная организация.

Однако и после Июльского пленума партийное руководство промышленностью страдало многими недостатками.

После Июльского пленума ЦК КПСС и VIII пленума ЦК КП Латвии по всей республике широко развернулось социалистическое соревнование в честь XIV съезда КП Латвии и XX съезда КПСС. Рабочие предприятий принимали новые социалистические обязательства.

Коллектив завода «ВЭФ» взял обязательство к открытию XX съезда КПСС пустить в действие 5 автоматических линий, внедрить 10 полуавтоматов, выполнить пятилетний план досрочно — к 20 декабря.³⁵

³⁵ «Veļietis», Nr. 61, 1955. g. 30. jūlijā.

В обстановке подъема социалистического соревнования, творческого обсуждения проекта директив VI пятилетнего плана состоялся XIV съезд КП Латвии (17—19 января 1956 г.).

На съезде были подведены итоги выполнения пятого пятилетнего плана в республике во всех областях, отмечены успехи, недостатки, поставлены задачи дальнейшего развития.

В 1955 году объем промышленной продукции по сравнению с 1950 годом увеличился на 90%.³⁶ Предусмотренный директивами XIX съезда рост промышленной продукции за пятилетие примерно на 70% был достигнут в течение четырех лет. За пятилетку было выпущено сверхплановой продукции на сотни миллионов рублей.³⁷

За пятилетку в республике было построено 73 новых предприятия,³⁸ среди которых такие крупные заводы как Рижский дизелестроительный, Елгавский машиностроительный, Даугавпилсский «Электроинструмент». Промышленность республики успешно выполнила директиву XIX съезда КПСС по повышению производительности труда. За счет прироста производительности труда было получено 72% от всего прироста промышленной продукции в ЛССР.³⁹ Было освоено много новых видов изделий улучшенной конструкции, создано большое количество автоматических станков, по всем отраслям промышленности значительно повысился уровень механизации и автоматизации производственных процессов. В нашей промышленности нашло применение литье под давлением, точное литье, машинная формовка, скоростное и силовое резание металлов, горячая и холодная штамповка, автоматическая сварка и другая прогрессивная технология.

Промышленность республики развивалась быстрыми темпами. Среднегодовые темпы роста промышленной продукции во всей промышленности СССР в 1950—1955 годы были 13,3%,⁴⁰ по Латвийской ССР — 14%.⁴¹ Проходила дальнейшая индустриализация республики, особенно в восточных районах Латвии. Увеличивалось значение Даугавпилса, Резекне в промышленности республики. В ходе индустриализа-

³⁶ Советская Латвия. 18 января 1956 года.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ 20 лет народного хозяйства..., стр. 53.

⁴⁰ Страны социализма и капитализма в цифрах. М., 1957, стр. 34.

⁴¹ 20 лет народного хозяйства..., стр. 51. Партархив ЦК КПЛ, ф. 101.

ции увеличился удельный вес городского населения. Создавался новый тип населенных мест — рабочие поселки. Увеличился удельный вес средств производства в промышленности ЛССР с 47% в 1950 году до 49% в 1955 году.

Уже в годы пятой пятилетки ЛССР занимала первое место среди республик по производству вагонов для электрофицированных железных дорог, автоматических телефонных станций, комбинированных систем коммутаторов, второе место — по производству автоэлектрприборов.

Промышленность республики была представлена многократно в павильонах СССР и на международных ярмарках и выставках.

Успехи промышленности республики достигались с помощью других братских республик.

Со всех концов СССР в нашу республику шли металл, уголь, машины, многие виды сырья для легкой, пищевой промышленности. Строительство Рижской ТЭЦ было бы невозможной без участия специалистов Ленинграда, Брянска и других городов нашей страны. На стройплощадку прибывали вагоны и целые составы с оборудованием: из Таганрога — мощные котлы, из Брянска — турбины, из Ленинграда — генераторы. Строительство ТЭЦ было новым свидетельством великой творческой силы дружбы народов. Промышленность Латвии имела широкие возможности использовать опыт лучших предприятий нашей страны.

Совместно с учеными РСФСР, Белоруссии, Литвы, Эстонии ученые нашей республики разрабатывали проблемы энергетического использования торфа.

Организовались экскурсии на передовые предприятия союзных республик. Коллектив завода «Сарканайс металурҗс» ежегодно практиковал командировки рабочих, инженерно-технических работников на металлургические заводы Москвы, Ленинграда, Урала, Днепрпетровска. Тесная дружба связывала рабочих «Сарканайс металурҗс» с металлургами этих городов.

Учились и у наших передовиков. Все чаще прибывали представители фабрик и заводов других республик, чтобы освоить все лучшее, накопленное передовиками по вагоностроению, приборостроению, изготовке мебели, в электротехнической промышленности.

Итоги развития промышленности были еще лучше, если бы не было серьезных недостатков в работе промышленности.

XIV съезд КП Латвии отметил, что партийная организация республики еще плохо организует и недостаточно контролирует выполнение постановлений Июльского пленума ЦК КПСС, не добилась вовлечения в борьбу за дальнейший технический прогресс всех коммунистов, комсомольцев и широких масс рабочих. В 1955 году не выполнили государственный план по выпуску валовой продукции 123 предприятия, план не выполнили некоторые отрасли промышленности: промышленность строительных материалов, лесная, бумажная, деревообрабатывающая, рыбная промышленность.⁴²

Съезд указал на недостатки партийного руководства промышленностью. В отчетном докладе отмечалось, что ЦК, горкомы и райкомы партии еще недостаточно глубоко вникают в вопросы экономики и техники промышленности.

XIV съезд, проанализировав итоги работы в промышленности, наметил и задачи дальнейшего развития.

Съезд поручил партийной организации республики продолжать улучшение аппарата управления, шире развернуть борьбу за технический прогресс, улучшить подготовку технических кадров, в ближайшие годы осуществить специализацию в республиканской и союзно-республиканской промышленности.

Съезд обязал ЦК, горкомы и райкомы КП Латвии повысить уровень руководства промышленностью, транспортом и строительством, усилить контроль за работой министерств и предприятий, глубоко вникать в технику и экономику производства, улучшить работу по подбору и расстановке руководящих кадров в промышленности.

На съезде было подчеркнуто, что центральной проблемой технического прогресса в республике является модернизация оборудования.⁴³

Съезд отметил, что главным условием дальнейшего роста промышленности в шестой пятилетке является усиление темпов механизации и автоматизации производства, переход в более широких размерах к комплексной механизации и автоматизации цехов, технологических процессов и заводов.

После XIV съезда КП Латвии партийная организация республики, все трудящиеся готовились в встрече XX съезда КПСС новыми трудовыми успехами.

Новый, 1956 год начинался мощным подъемом активности народных масс.

⁴² Советская Латвия, 18 января 1956 года.

⁴³ Там же.

3. КИМЕН

МЕРОПРИЯТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И БОРЬБЕ ЗА ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС (1956—1961 г. г.)

Практические задачи построения коммунистического общества требуют самого деятельного, активного участия всех трудящихся. Важно и необходимо, чтобы каждый советский человек вносил максимальный вклад в дело увеличения производства машин, станков, товаров народного потребления, сельскохозяйственной продукции. Это зависит от роста сознательности трудящихся, от преодоления привычек, традиций и навыков прошлого, от усвоения новых взглядов, соответствующих коммунистическим отношениям. В этой связи особенно велика роль таких массовых организаций трудящихся, как профсоюзы, комсомол и другие. Именно поэтому партия принимает меры к активизации общественных организаций, уделяет неустанное внимание их работе, добивается, чтобы они расширяли свои ряды, улучшали свою деятельность.

В ряду общественных организаций трудящихся особенно важное место занимают советские профсоюзы. Это всеобъемлющая организация рабочего класса, в рядах которой насчитывается около 63 млн. человек.

Неустанная забота коммунистической партии о повышении роли профсоюзов в процессе коммунистического строительства нашла свое выражение в решениях XX, XXI и XXII съездов КПСС.

Большое значение для перестройки работы профсоюзных организаций соответственно новым задачам имело постанов-

ление декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС. Была проделана громадная работа по расширению прав и обязанностей профсоюзов, им был передан ряд функций, которые осуществлялись ранее государственными органами.

Новая же Программа КПСС, принятая на XXII съезде на основе ленинских положений определяет дальнейшие задачи профсоюзов в решении политических, хозяйственных и воспитательных задач коммунистического строительства. Движущую силу развития теории партия видит в общественной практике, в живом творчестве масс. Партия исходит из ленинских положений о неуклонном возрастании в процессе коммунистического строительства роли сознательного творчества народных масс, научного руководства общественным развитием.

Положения Программы КПСС учитывают те громадные качественные сдвиги, которые произошли между начальным этапом осуществления диктатуры пролетариата и современным периодом развернутого строительства коммунистического общества.

Главные задачи профсоюзов в период развернутого коммунистического строительства состоят в том, чтобы:

- развивать активность рабочих и служащих в борьбе за выполнение и перевыполнение государственных планов и заданий, за технический прогресс, за дальнейший рост производительности труда;

- активно участвовать в проведении контроля над мерой труда и мерой потребления, охранять материальные интересы и права трудящихся, добиваться улучшения условий труда и быта рабочих и служащих;

- постоянно заботиться о повышении коммунистической сознательности масс, выступать организаторами соревнования за коммунистический труд, улучшать культурное обслуживание и отдых трудящихся.

Возрастает роль профсоюзов в привлечении трудящихся к управлению государственными и общественными делами. Профсоюзы будут активно участвовать в разработке и реализации государственных планов, в решении вопросов производства и труда рабочих и служащих, в формировании органов хозяйственного руководства и управления предприятия. Роль профсоюзов возрастает и в связи с тем, что им предоставляется право законодательной инициативы. По мере

продвижения советского общества к коммунизму функции профессиональных союзов будут расширяться, в сферу их деятельности будут включаться все новые проблемы, которыми раньше занимались органы государственного аппарата.

Эти положения Программы КПСС выдержаны в духе ленинского учения о профсоюзах, и в то же время учитывается, что советское государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство.

Так как главное условие построения коммунистического общества — создание материально-технической базы коммунизма, то профсоюзы призваны, в соответствии с этим, мобилизовать массы трудящихся на успешное выполнение этой задачи.

Как указывает Н. С. Хрущев, с продвижением к коммунизму руководство социалистическим хозяйством все усложняется. В связи с этим на профсоюзы ложатся новые, более высокие и ответственные задачи; в настоящее время ставится вопрос о подготовке масс к коммунистическому общественному самоуправлению.

В период, когда коммунистическое строительство становится непосредственной практической задачей партии и советского народа, все острее поднимается вопрос о самом широком привлечении трудящихся к управлению производством, о дальнейшей демократизации органов управления, о непрерывном усилении роли трудящихся во всех формах контроля снизу. Это тот рычаг, который позволяет ввести в дело новые неисчислимые резервы борьбы за осуществление хозяйственных планов, ликвидировать еще встречающиеся проявления бюрократизма, достичь новых успехов в коммунистическом строительстве.

В рамках данной статьи характеризуется деятельность партийных организаций Латвии по повышению роли профсоюзов в управлении промышленностью в период, охватывающий промежуток между XX и XXII съездами КПСС (1956—1961 г. г.).

Для решения грандиозных экономических задач, выдвинутых XX и XXI съездами партии, партийной организации республики было необходимо сделать более действенными уже известные формы привлечения масс трудящихся к управлению производством, а также искать новые, соответствующие конкретным условиям.

Одной из главных форм вовлечения трудящихся в управление производством является социалистическое соревнование, в котором ярко выражается трудовая активность и творческая инициатива трудящихся. Соревнование, как указывал XX съезд партии, — это мощная сила, движущая вперед развитие и совершенствование производства, дающая возможность значительно перевыполнять государственные планы и задания по росту производительности труда. Можно привести примеры из деятельности профсоюзных организаций Латвийской республики, когда фабричные, заводские и местные комитеты профсоюзов и весь профсоюзный актив проводили большую, многообразную работу по претворению в жизнь решений XX съезда КПСС, по выполнению и перевыполнению государственных планов. Так, профсоюзная организация радиозавода им. А. С. Попова активно участвовала во всей деятельности завода, вносила свои предложения в планирование производства, участвовала в разработке мероприятий по улучшению труда и быта рабочих, принципиально отстаивала свои предложения.

Вместе с тем часто организация социалистического соревнования требовала немедленного улучшения. XIV съезд КП Латвии, состоявшийся 17—19 января 1956 г., отметил, что многие профсоюзные организации медленно устраняют формализм в руководстве социалистическим соревнованием, плохо организуют работу по распространению опыта новаторов производства.

Республиканский партийный актив, обсуждавший 10 марта 1956 года итоги XX съезда КПСС и задачи республиканской партийной организации, указывал на необходимость создания всем соревнующимся условий для высокопроизводительного труда, оказания помощи всем соревнующимся за выполнение принятых обязательств. На ряде предприятий слабо была поставлена гласность социалистического соревнования. Проведение обмена передовым опытом — одна из главных черт социалистического соревнования. Однако на многих предприятиях обмен опытом работы был поставлен крайне неудовлетворительно. Рабочие и инженерно-технические работники редко посылались на родственные предприятия с целью ознакомления с постановкой работы. Партийные организации республики должны были направить внимание на ликвидацию этих недостатков, распространять опыт лучших профсоюзных организаций.

Характерно, что после решений XX съезда КПСС и XIV съезда КП Латвии многие партийные организации — Рижский, Даугавпилсский, Лиепайский и Елгавский горкомы партии, некоторые районные комитеты партии в Риге значительно улучшают руководство профсоюзами, больше с ними советуется, приглашают на активы, совещания, глубже вникают в их деятельность и активнее поддерживают их предложения. В свою очередь, улучшили руководство профсоюзами и первичные партийные организации. Указанные горкомы и райкомы партии почти каждый месяц разбирали на заседаниях бюро вопросы профсоюзной работы, проводили семинары с председателями РК, ГК и местных комитетов профсоюзов.

Например, 15 января 1957 года бюро Московского РК партии г. Риги обсуждало вопрос о работе профсоюзной организации комбината «Авангард», имевшей хороший опыт в организации социалистического соревнования. Затем, непосредственно на комбинате, был проведен семинар профсоюзных и партийных работников на тему: «О распространении передового метода работы профсоюзной организации комбината «Авангард». Организации социалистического соревнования фабком комбината уделял много внимания, а директор и секретарь партбюро поддерживали все ценные начинания профсоюзной организации, живо откликались на все предложения рабочих. В каждом цехе имелись разработанные условия соцсоревнования на звание лучшего цеха, смены, бригады и лучших рабочих по профессии. Ежемесячно, не позднее 12 числа, на расширенном заседании фабкома, совместно с администрацией, подводились итоги выполнения взятых социалистических обязательств. На такие заседания фабкома приглашался широкий профсоюзный актив, бригады, мастера, начальники цехов. С докладами по итогам выполнения соцобязательств выступали главный инженер и председатель производственно-массовой комиссии.

Приглашенный актив широко обсуждал итоги выполнения соцобязательств, определял передовиков. На том же заседании победителю соцсоревнования — лучшему цеху — присуждалось Переходящее Красное знамя и денежная премия, почетные вымпелы и денежные премии — лучшей смене и лучшей бригаде. Полученные премии распределяли цеховые комитеты. Используя принцип материальной заинтересованности, фабком добился участия в соцсоревновании всего коллектива.

Таким образом, при организации социалистического соревнования на комбинате «Авангард» соблюдались ленинские требования: обеспечение гласности, сравнимость результатов соревнования, хорошее использовались формы морального и материального поощрения. Методы организации социалистического соревнования на этом комбинате были использованы, после практического ознакомления с ними, и на других предприятиях района и города.

В то же время райкомы и горкомы партии осудили такие методы руководства профсоюзными организациями, как подмена их или мелочная опека со стороны парторганизаций.

Дальнейшее развитие социалистического соревнования облегчалось в связи с той реорганизацией, которая была проведена в профсоюзах после перестройки управления промышленностью и строительством. II Пленум ВЦСПС (лето 1957 г), обсуждая задачи профсоюзов в новых условиях, внес много нового в их организационную структуру. Ряд профсоюзов был укрупнен (вместо ранее существовавших 45 отраслевых профсоюзов стало 22), ликвидированы некоторые лишние звенья аппарата, изменен характер деятельности центральных и местных профсоюзных органов. Центр оперативного руководства профсоюзными организациями был перенесен в области, края, республики. Такая реорганизация структуры профсоюзов еще более приблизила их к массам.

С образованием административного экономического района встал также вопрос об изменении порядка подведения итогов социалистического соревнования (ранее итоги подводились союзными министерствами и ЦК профсоюзов). Совет Профсоюзов Латвийской ССР совместно с Советом Народного хозяйства, Министерством и ведомствами и с участием Республиканских комитетов профсоюзов разработали новые условия социалистического соревнования, в которых учитывались особенности каждой отрасли промышленности. Новые условия были приняты 17 сентября 1957 года, и, начиная с IV квартала 1957 года, итоги соцсоревнования стали подводиться непосредственно в республике.

Согласно новым условиям, по предприятиям совнархоза итоги соревнования стали подводиться Советом Народного Хозяйства и Латвийским Республиканским Советом профсоюзов, а по предприятиям и организациям министерств и ведомств — республиканскими комитетами профсоюзов совместно с соответствующими министерствами и ведомствами.

Прежний порядок подведения итогов социалистического соревнования сохранялся только для предприятий и организаций железнодорожного транспорта, связи и некоторых других.

По новым условиям соревнования прежде всего учитывалось: наилучшее выполнение квартального плана (по месяцам) по валовой и товарной продукции в заданной номенклатуре, выпуск продукции высокого качества при наименьших потерях от брака; перевыполнение заданий по повышению производительности труда, снижению себестоимости выпускаемой продукции; наибольшая экономия сырья, материалов и электроэнергии; выполнение плана по внедрению новой техники, механизации производства и внедрению прогрессивной технологии. Так как ЦК КПСС и Совет Министров СССР неоднократно указывали, что выполнение плана кооперативных поставок предприятиями других экономических районов является первоочередной обязанностью совнархозов, одним из важнейших требований новых условий социалистического соревнования явилось требование выполнения плана по кооперативным поставкам и заказам на экспорт.¹ Отличительная черта новых условий соревнования в том, что теперь оценивается не только производственная, но и вся работа профсоюзной организации целиком. Обязательным условием соревнования стало выполнение каждым предприятием планов жилищного и культурно-бытового строительства.

XXI съезд КПСС поставил задачу дальнейшего развития социалистического соревнования и совершенствования его форм. «Профсоюзы, — указывается в резолюции XXI съезда партии, — призваны развивать активность рабочего класса и всех трудящихся, еще шире развернуть социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение государственных заданий на каждом предприятии, поддерживать новаторов и изобретателей, передовиков производства, распространять их опыт».² Съезд указал, что борьба за выполнение заданий семилетнего плана по увеличению выпуска продукции, повышению качества и снижению ее себестоимости, росту производительности труда должна осуществляться на основе комплексной механизации и автоматизации производства, модернизации устаревшего оборудования, внедрения технических

¹ Латвийский Республиканский Совет профсоюзов (ЛРСП), текущий архив отдела труда и зарплаты.

² КПСС в резолюциях и решениях, ч. IV, стр. 406.

новшеств. Эти указания Коммунистической партии легли в основу практической деятельности всех профсоюзных организаций.

В ответ на решения XXI съезда партии по всей стране развернулось всенародное социалистическое соревнование за досрочное выполнение семилетнего плана. Инициаторами этого соревнования стали машиностроители Москвы и Ленинграда, металлурги и шахтеры Украины, а в Латвийской ССР — коллективы рижского электролампового завода, комбината «Паризес Комуна», фабрики «Аврора».

Под руководством партийных организаций в 1961 году развернулось соревнование коллективов предприятий за достойную встречу XXII съезда КПСС. Широкое участие рабочих, служащих и техников в движении за технический прогресс, повышение производительности труда способствовали успешному выполнению принятых обязательств.

Промышленность республики выполнила план 10 месяцев 1961 года досрочно на 102%. Уже в 1961 году промышленность республики достигла уровня, запланированного на 1962 год, а по выпуску отдельных видов продукции, как сельскохозяйственного машиностроения, автоматическим телефонным станциям, холодильным установкам, прокату черных металлов промышленность Латвийской ССР достигла уровня 1965 года. Две трети прироста промышленной продукции были обеспечены за счет повышения производительности труда.³

Почин в развертывании такого соревнования положили коллективы семи передовых предприятий республики: Рижский вагоностроительный завод, «Ригасельмаш», фабрика «17 июня» и другие, которые приняли обязательства закончить к 17 октября десятимесячный план по всем технико-экономическим показателям. Для большинства предприятий, включившихся в это соревнование, характерны обязательства использовать все внутренние резервы производства.

Коллектив фабрики «Засулаука мануфактура» обязался не менее четырех дней в году работать за счет сэкономленной пряжи и за счет экономии выпустить не менее 20 тыс. метров тканей. Кроме того, за счет выравнивания скоростей повысить производительность оборудования на 90 утин в

³ ЛРСР. текущий архив, материалы VI Пленума ЛРСР.

час и за счет этого обеспечить дополнительный выпуск 110 тыс. метров ткани.⁴

Изменение форм социалистического соревнования определяется теми изменениями, которые происходят в развитии производительных сил общества. Новой, высшей формой социалистического соревнования в период развернутого строительства коммунизма является движение ударников и бригад коммунистического труда. Это движение направлено на решение задачи коммунистического строительства: создания материально-технической базы коммунизма, развития коммунистических общественных отношений, формирования нового человека — человека коммунистического общества.

В результате совместной работы, проделанной пратийными и профсоюзными организациями, число участников соревнования за коммунистический труд накануне XXII съезда КПСС превысило 180 тыс. человек. Более 30 тысяч уже носило звание ударника, члена бригады коммунистического труда. Свыше 240 предприятий республики включилось в это движение, из них 14 было удостоено этого звания, среди них — фабрика «17 июня», липайская типография № 27.⁵

Важными формами привлечения трудящихся к управлению производством через профсоюзы являются также рабочие собрания, постоянно действующие производственные совещания, общественные смотры, коллективные договоры и соглашения, научно-технические общества и общества рационализаторов и изобретателей.

Производственные совещания, зародившиеся свыше 37 лет назад, до сих пор сохранили свое значение. Мало того, в современных условиях, когда рабочим массам надо решать во много раз более сложные задачи развития и совершенствования производства, потребовалось значительное повышение роли производственных совещаний, усиление их действенности.

Декабрьский (1957 года) пленум ЦК КПСС указал на необходимость дальнейшего улучшения работы производственных совещаний, внес предложение сделать их постоянно действующими органами. На основе решений пленума была проведена перестройка производственных совещаний на промышленных предприятиях, стройках, в совхозах и РТС.

⁴ ЛРСР. Текущий архив отдела труда и зарплаты.

⁵ Текущий архив, материалы VI Пленума ЛРСР.

В Латвийской ССР первым такое совещание было создано на Рижском вагоностроительном заводе. В общезаводское постоянно действующее производственное совещание было избрано 75 человек, которые были выдвинуты различными цехами, а также профсоюзной, партийной организацией и администрацией. Как общезаводское производственное совещание, так и исполнительное бюро были утверждены на заседании заводского комитета.

Первое заседание производственного совещания рассмотрело вопрос о плане развития вагоностроения на заводе в течение семи лет — с 1959 по 1965 годы.

Рабочие, техники на этом заседании выдвигали много таких вопросов, которые администрация должна была принять во внимание. В некоторых случаях к плану развития, данному директивой, были внесены поправки. Предложения касались работы некоторых цехов, улучшения условий труда, вентиляции и т. д.⁶

После совещаний по обмену опытом, которое провел Республиканский Совет профсоюзов с руководителями хозяйственных и профсоюзных организаций в Риге, Лиепаве, Даугавпилсе, Резекне, Вентспилсе и Елгаве, эти совещания стали создаваться и на других предприятиях.

Можно привести много примеров, когда по предложению производственных совещаний решались многие серьезные вопросы производства. Например, после обсуждения на постоянно действующем производственном совещании радиозавода им. А. С. Попова вопроса о подготовке к выпуску нового радиоприемника «Фестиваль» и о материально-техническом обеспечении завода, были устранены недостатки, которые тормозили своевременный выпуск нового приемника.⁷

По предложению производственного совещания хлебокомбината Ленинского района г. Риги в республиканских организациях рассматривался вопрос о порядке планирования хлебопекарного производства.⁸ На это производственное совещание были приглашены директора всех хлебозаводов. В ходе обсуждения вопроса выяснилось, что хлебопекарное производство планируется неправильно: производственный план

⁶ ДРСР, Управление делами, оп. № 7/п, д. 361, л. 58.

⁷ ДРСР, Управление делами, оп. № 7/п, д. 358, л. 41.

⁸ Там же.

хлебозаводам определяется, исходя из производительности оборудования — и только. При этом несколько не учитывалась фактическая реализация хлеба. Совещание высказалось за то, чтобы производство хлеба планировалось, исходя из ежедневных заказов торгующих организаций за минусом отказов. Управление промышленности продовольственных товаров не могло не считаться с этими рекомендациями. В производственные планы, спускаемые хлебозаводам, были внесены соответствующие поправки.

Создание постоянно действующих производственных совещаний на заводе РЭЗ помогло глубже проникнуть в организацию производства, помогло повысить производственную культуру, шире развернуть социальное соревнование, посмотреть глазами общественности, насколько рентабельны цеха завода и что необходимо сделать, чтобы улучшить их работу. Производственное совещание инструментального цеха в качестве первого мероприятия занялось вопросом расстановки и использования кадров ИТР и служащих цеха. В результате проведения обследования и обсуждения этого вопроса пришли к выводу, что безболезненно для цеха можно сократить ряд рабочих и служащих, использовав их на более полезной для цеха работе. Это дало экономию зарплаты в 7 тыс. рублей в год. Производственное совещание решило также вопрос расстановки и оборудования помещений, в результате чего повысилась производственная культура. Инструментальный цех завода РЭЗ завоевал переходящее Красное знамя за первый квартал 1958 года.⁹

После решений июньского (1959 года) Пленума ЦК КПСС производственные совещания особое внимание стали уделять вопросам технического прогресса. Так постоянно действующее производственное совещание Болдерайского завода стройматериалов только за 1960 год приняло и внедрило 60 предложений, что позволило значительно увеличить выпуск продукции. Благодаря этому уже в 1962 году коллектив завода сможет достигнуть уровня производства, запланированного на 1965 год. Экономический эффект от внедрения принятых предложений составляет 1,5 млн. рублей¹⁰ (в работе исчисления даются в новом масштабе цен).

⁹ Там же, л. 228—229.

¹⁰ ЛРСП. Текущий архив отдела труда и зарплаты.

Внедрение принятых предложений производственным совещанием Рижского цементно-шиферного завода дало возможность довести коэффициент использования вращающихся печей до 0,92 и тем самым увеличить производство цемента на 5 тыс. тонн в год.¹¹

Так постоянно действующие производственные совещания своей работой способствуют решению важных производственных-технических задач.

К открытию XXII съезда КПСС число постоянно действующих производственных совещаний возросло с 854 в 1959 году до 1367. В состав их входило 48 970 рабочих, инженерно-технических работников и служащих, в том числе 33 360 рабочих. Но помимо постоянных членов совещаний в их работе принимало участие свыше 250 тысяч рабочих и служащих. 21 тысяча предложений, внедренных по предложению совещаний, помогла решить многие производственные вопросы.¹²

В период после XX съезда КПСС профсоюзы стали принимать больше участия в вопросах планирования народного хозяйства. Активное же привлечение профсоюзов к участию в планировании начинается после перестройки управления промышленностью, решений декабрьского (1957 года) Пленума ЦК КПСС и утверждения Верховным Советом СССР положения о правах ФЗМК летом 1958 года. Фабрично-заводские местные комитеты стали участвовать в разработке проектов производственных планов, капитального строительства, проектов планов строительства и ремонта жилищно-бытовых и культурно-бытовых объектов.

Большой опыт в разработке перспективных планов накопили такие предприятия, как Елгавская льнопрядильная фабрика, Лиепайский общестроительный трест, Рижский вагоностроительный завод, фабрика «Ригас текстилс». Комитеты профсоюзов этих предприятий участвовали в разработке производственных планов, обсуждая их проекты на общих собраниях, конференциях, производственных совещаниях, расширенных заседаниях комитетов. Многие предложения затем учитывались при окончательном составлении планов.¹³

¹¹ Пятый пленум ВЦСПС, стенографический отчет. Профиздат, 1960, стр. 41.

¹² ЛРСП, Текущий архив отдела труда и зарплаты.

¹³ ЛРСП, Управление делами, оп. № 7/д, д. 378, л. 15.

Широкое обсуждение проекта семилетнего плана было организовано заводским комитетом Рижского судоремонтного завода Управления рыбной промышленности СНХ Латвийской ССР. В цехах, участках, сменах и на общих собраниях развернулось обсуждение.

Коллективы цехов, многие рабочие взяли на себя обязательство выполнить семилетний план за 4 года. Завком совместно с парторганизацией и администрацией завода обсудили внесенные предложения и поставили перед Совнархозом республики вопрос об увеличении нагрузки завода.

Совет народного хозяйства, по требованию общественности завода, принял срочные меры по увеличению производственного плана заводу. Дополнительно заводу было дано задание по изготовлению поточных линий, по прессовке строительных блоков из отходов деревообрабатывающей промышленности и т. д. Производственный план завода был увеличен на 1 млн. рублей.¹⁴

Начиная с 1959 года контрольные цифры годовых планов стали обсуждаться коллективами предприятий. План развития народного хозяйства республики на 1962 год обсуждался на совместном заседании Совета профсоюзов и представителей Госплана. Одно из ярких проявлений роста творческой активности масс — движение изобретателей и рационализаторов. Характерной чертой современного этапа в развитии этого движения является участие в нем не только отдельных новаторов, но и целых коллективов рабочих. Накануне XXII съезда КПСС в Латвийской республике насчитывалось около 28 тыс. рационализаторов и изобретателей, более чем в два раза по сравнению с 1957 годом (11 742).¹⁵ За этими цифрами скрывается большая работа, проделанная совместно партийными и профсоюзными организациями Латвийской ССР по развитию этого движения.

Одним из требований Декабрьского пленума ЦК КПСС было обеспечение самого строгого контроля за своевременным рассмотрением и внедрением предложений по рационализации и изобретательству, а также беспощадная борьба против бюрократического отношения к этому движению.

¹⁴ Там же, л. 10—11.

¹⁵ ЛРСР, Бюллетень № 10 (28), Рига, октябрь 1961 г., стр. 11.

Перестройка управления промышленностью путем приближения его к производству значительно повысила инициативу новаторов и рационализаторов на предприятиях. Возросшие размеры этого движения определили и формы практического руководства делом рационализации и изобретательства. Решением Президиума ВЦСПС в начале 1958 года было организовано Всесоюзное общество рационализаторов и изобретателей (ВОИР): задачи его — оказывать членам общества практическую и техническую помощь в повышении своих знаний, в правильной разработке своих предложений, а также оказывать юридическую помощь в защите авторских прав.

Задача партийных и профсоюзных организаций заключалась в том, чтобы помочь только что основанному обществу обеспечить эффективный общественный контроль за своевременным рассмотрением предложений, бороться за внедрение этих предложений, а также за немедленное внедрение уже признанных наукой и техникой предложений.

С 1959 года широко вошла в практику новая форма работы с новаторами: день открытого приема и рассмотрения заявлений рационализаторов и изобретателей. В этот день специально назначенные инженерно-технические работники дежурят в цехах и отделах, рассматривают предложения рабочих и служащих, дают заключения о возможности принятия их предложений, а также дают советы и консультации.

Активно прошел день приема и рассмотрения предложений 22 сентября 1959 года, посвященный открытию I съезда ВОИР. В этот день в республике поступило 8280 предложений, примерно столько же, сколько раньше поступало за квартал. Для внедрения в производство было принято свыше 6400 предложений; из 6767 человек, подавших предложения, 2236 рабочих и инженерно-технических работников участвовали в рационализаторском творчестве впервые.¹⁶

По всему же Советскому Союзу лишь за первую половину 1959 года в производстве было использовано свыше миллиона предложений с общей экономией 5 млрд. рублей.¹⁷

Профсоюзные организации Латвийской республики систематически проводили конкурсы и смотры, с 16 по 26 ноября

¹⁶ Бастаков В. Димперан А. Профсоюзы Латвии в годы Советской власти. Профиздат, стр. 139.

¹⁷ «Труд», 23 сентября 1959 г. (в старом масштабе цен).

был организован республиканский рейд проверки внедрения рационализаторских предложений. В апреле 1960 года была проведена республиканская неделя молодого рационализатора в честь девяностолетия со дня рождения В. И. Ленина. С 1 января 1960 года выпускается ежемесячный листок «В помощь новатору». Для оказания технической помощи рабочим и мастерам при республиканском совете ВОИР был создан двухгодичный общественный университет народного творчества. В 1961 году в нем обучалось 900 человек.¹⁸

Промышленные предприятия совместно с Советом ВОИР разработали семилетние планы технического прогресса. На основании этих планов ежеквартально определяются задания по новой технике и организационно-техническим мероприятиям, где главное внимание сосредоточено на вопросах улучшения качества и надежности изделий.

Нижеприведенная таблица показывает развитие движения рационализаторов и изобретателей в Латвийской ССР.¹⁹

	1951	1958	1960	I полугодие 1961 г.
Число рационализаторов и изобретателей	11742	23614	27800	28000
Поступило предложений	21974	43726	59881	36292
Принято предложений	1744	33797	38255	21789
Внедрено предложений	13671	26186	31384	15335
Экономия от внедренных предложений (млн. руб.)	6,5	11,5	16,7	16,5

Можно назвать много предприятий, где техническим творчеством занимаются широкие слои рабочих, хорошо поставлена организационная работа.

Успешно проводились конкурсы и смотры на лучшее рационализаторское предложение на Рижском электроламповом заводе. Конкурс, проведенный на лучшее предложение по почину Александра Кольчика, помог добиться снижения себестоимости каждой электрической лампочки на 8 копеек (в старом масштабе цен), в год же завод выпускает 52 млн. лампочек.²⁰

¹⁸ ЛРСР, Текущий архив, материалы VI Пленума ЛРСР.

¹⁹ ЛРСР, Бюллетень № 10 (28), октябрь 1961, стр. 11.

²⁰ ЛРСР, Управление делами, оп. № 7/п, л. 378, л. 20.

Среди выдающихся изобретений, внедренных в 1961 году, изобретение «Симметричная схема намотки сдвоенных реакторов», внедренное на заводе «Латвэнерго» дает 180 тыс. рублей годовой экономии; изобретение «Способ получения солей алюминия» на электроламповом заводе обеспечивает экономию на сумму 746 тыс. рублей. Баночный посол сельди на промысле, внедренный на плавбазе «Конда», обеспечивает экономию на сумму 126 тыс. рублей, а также десятки других изобретений.²¹

Готовясь к XXII съезду КПСС, изобретатели и рационализаторы Латвийской ССР развернули соревнование за успешное выполнение взятых обязательств по созданию рационализаторского фонда имени семилетки. Изобретатели и рационализаторы приняли обязательство дать в фонд семилетки 100 млн. рублей, в том числе в 1961 году — 13,5 млн. рублей. Уже в конце 1960 года обязательства были пересмотрены и взяты повышенные, было решено выполнить их не за семь, а за пять лет, дав во Всесоюзный фонд семилетки уже в 1961 году 20 млн. рублей. Повышенные обязательства были обсуждены и приняты в первичных организациях ВОИРа. Выполнение повышенных обязательств планируется следующим образом:²²

	Экономия от внедрения изобретений и рационализаторских предложений (в млн. рублях)							всего
	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	
Обязательства на семилетку	10,0	12,0	13,5	15,0	16,0	16,5	17,0	100,0
Повышение обязательств	11,5	13,5	20,0	25,0	30,0	—	—	100,0

Обязательства на 1961 год были выполнены досрочно, ко дню открытия XXII съезда КПСС.

В ходе соревнования рационализаторов за создание фонда семилетки и достойную встречу XXII съезда партии зародились новые начинания передовиков. На электроламповом, вагоностроительном, РЭЗ'е, «Ригасельмаш» и других заводах

²¹ ЛРСР, текущий архив, «Краткие сведения о работе Латвийского республиканского Совета ВОИР по выполнению постановления президиума ВЦСПС от 14 июля 1961 года «Об инициативе коллективов предприятий Москвы, организовавших социалистическое соревнование за улучшение качества и повышение надежности промышленных изделий», 7 июля 1962 г., стр. 5.

²² ЛРСР, текущий архив Отдела труда и зарплаты.

новаторы стали изучать патенты, рационализаторские предложения и изобретения, поступившие в СССР и за рубежом, касающиеся технологии и техники аналогичного производства, а затем — анализировать возможность их применения на своем заводе, в положительных случаях — внедрять в производство. В таком же плане протекает работа ВОИР на Елгавском сахарном заводе, где все члены этой организации выписывают и изучают отечественные и зарубежные издания (журналы, бюллетени) по технологии своего производства, а затем внедряют у себя некоторые новшества. Такой опыт обеспечивает повседневное совершенствование производства на базе передового технического опыта и заслуживает распространения на других предприятиях.

В мобилизации инженеров, техников, передовых рабочих и научных работников на успешное решение задач технического прогресса большую роль играют научно-технические общества. В Латвийской республике 16 научно-технических обществ объединяют более 22 тысяч человек.²³

Специальным постановлением ВЦСПС руководство научно-техническими обществами было передано профсоюзам.²⁴ Совместно с государственным научно-техническим комитетом Совета Министров Латвийской ССР Совет профсоюзов в 1957 году провел республиканское совещание по улучшению дела технической пропаганды и наметил ряд мер по усилению деятельности Домов научно-технической пропаганды, научно-технических обществ²⁵ и профсоюзных организаций.²⁶ По всем отраслям народного хозяйства в республике в 1957 году было издано свыше 70 наименований брошюр и плакатов с описанием передового опыта, проведено около 5 тысяч технических консультаций.²⁷

Ряд НТО стройиндустрии, пищевой промышленности, других отраслей организовали школы повышения технического уровня для участников движения бригад коммунистического труда. Организовано и работает ряд постоянно действующих семинаров: по скоростному резанию, по пластмассам, по выработке сливочного масла, по сварке. Организуются отраслевые конкурсы и смотры, например, по конкурсу, проведен-

²³ ЛРСП. Бюллетень № 10 (28), октябрь 1961, стр. 11.

²⁴ Там же.

²⁵ Далее сокращенно — НТО.

²⁶ ЛРСП. Управление делами, оп. 7/п, д. 361, л. 18.

²⁷ Там же, л. 18.

ному в 1959 году на предприятиях легкой промышленности на лучшее предложение по автоматизации производства, поступило 43 работы.²⁸ Экономический эффект от внедрения 9 важнейших из этих работ составил в годовом исчислении около 2 млн. рублей.²⁹

НТО машиностроения и НТО приборостроения провели республиканские конференции по автоматизации, механизации и регулировке технологических процессов. По рекомендациям этих конференций на заводах «Омега» и электроарматурном была осуществлена полная механизация процесса шлифовки, на заводе «Саркана звайгзне» полностью механизирована гибка труб каркасов.³⁰

В марте 1961 года республиканский Совет НТО провел совещание руководящих работников отраслевых НТО и разработал мероприятия по встрече XXII съезда КПСС. Организации НТО взяли на себя конкретные обязательства. Так республиканское правление НТО легкой промышленности взяло на себя повышенные обязательства: добиться выполнения 90% взятых научно-технических работ на 1961 год, провести в сентябре-октябре отраслевые смотры работ, выполненных членами общества в честь XXII съезда КПСС, добиться увеличения роста членов общества на 200 человек³¹ и т. д.

Широкое распространение в республике получила работа комплексных творческих бригад, состоящих из передовиков производства, инженеров, техников, ученых. Бригады создаются научно-техническими обществами для решения отдельных вопросов производства. Силами творческих бригад на заводе РЭЗ разработано около 40 мероприятий по механизации и автоматизации производственных процессов, которые были включены в план организационно-технических мероприятий завода. Их внедрение дало свыше 1760 тыс. рублей годовой экономии.³²

²⁸ ЛРСП, текущий архив Отдела труда и зарплаты.

²⁹ В. Бастаков, А. Димперан. «Профсоюзы Латвии в годы советской власти. Профиздат, стр. 140 (в старом масштабе цен),

³⁰ ЛРСП, Текущий архив Отдела труда и зарплаты. Справка о повышении роли профсоюзных организаций в управлении промышленностью.

³¹ Там же. фуйлз,

³² Пятый Пленум ВЦСПС, Стенографический отчет, Профиздат, 1960, стр. 39 (в старом масштабе цен).

Творческая бригада членов НТО Рижского завода крупнопанельного домостроения создала новую конструкцию железобетонной кассеты для изготовления крупных панелей, в результате чего стоимость кассеты снизилась с 30 до 6 тыс. рублей, а расход металла уменьшился с 70 до 12 тонн. Шести членам общества за изобретение, разработку и внедрение механизации железобетонных кассет присуждены государственные премии Латв. ССР за 1960 год.

Всего на предприятиях создано и работает около 400 творческих бригад.³³

Большое значение имеет опыт, уже внедренный на некоторых предприятиях и стройках республики (Рижский мясокомбинат, судоремонтный завод, хлебокомбинат № 2, фабрика «17 июня», «Ригасельмаш» и т. д.) — передача функций технического совета, как административного органа, общественной организации — первичной организации НТО.³⁴

Теперь уже не узкий круг членов технического совета, а широкий круг специалистов и рабочих-новаторов практически участвует в решении важнейших производственных и технических вопросов.

Широко распространилась по всей нашей стране такая форма участия широких масс передовиков и инженерно-технических работников в борьбе за технический прогресс, как общественные конструкторские бюро (ОКБ), созданные по примеру свердловчан. Накануне XXII съезда КПСС в республике на 38 предприятиях работало 138 общественных конструкторских бюро, в которых участвовало более 1200 человек конструкторов, технологов, токарей, фрезеровщиков, рабочих.³⁵ Такой состав способен решать задачи, касающиеся не только проектирования, но и практического выполнения отдельных конструкций, узлов, приборов, приспособлений.

Таким образом, партийные и профсоюзные организации республики провели большую работу по вовлечению широких масс трудящихся в управление промышленностью. Опыт работы многих из них заслуживает серьезного внимания и распространения.

³³ ЛРСР, Бюллетень № 10 (28). Рига, 1961, стр. 11.

³⁴ ЛРСР, Текущий архив. Справка о работе профсоюзных организаций ЛССР по развитию социалистического соревнования за достойную встречу XXII съезда КПСС на предприятиях, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве.

³⁵ ЛРСР, Текущий архив. Материалы VI Пленума ЛРСР.

Дальнейшее же повышение роли профсоюзных организаций в управлении промышленностью тесно связано с дальнейшим совершенствованием руководства промышленностью, строительством, транспортом и сельскохозяйственным производством. В рассмотрении этого вопроса может участвовать институт экономики АН Латвийской ССР, включив его в план своей научно-исследовательской работы. Этими же проблемами могут заниматься объединенные силы НТО и ВОИРа по конкретным отраслям народного хозяйства. Планирование производством улучшится, если директорам предприятий контрольные цифры плана будут даваться не позднее 3 квартала предыдущего года, роль профсоюзной организации еще более возрастет, если вышестоящий орган не будет принимать для рассмотрения планы производства, внедрения новой техники и организационно-технических мероприятий, планов жилищного и капитального строительства без предварительного рассмотрения их заводским общим собранием или постоянно действующим производственным совещанием предприятия. Нам кажется, что протокол по рассмотрению и одобрению проекта плана, с ясной формулировкой внесенных в проект изменений и дополнений, должен являться для высшего органа, рассматривающего проект плана производства предприятия, обязательным документом.

Практика показала, что в ряде случаев авторитет и действенность постоянно действующих производственных совещаний снижается именно потому, что администрация не всегда выполняет их решения. Действительно, в положении об этих совещаниях, утвержденном Советом Министров СССР и ВЦСПС 9 июля 1959 года, не указано об обязательном выполнении администрацией постановлений постоянно действующих производственных совещаний.

Профсоюзные работники справедливо замечают, что по этому вопросу необходимо или дополнение или специальное разъяснение, в котором будет указано об обязательности выполнения решений этих совещаний администрацией предприятия в том случае, если по ним не поступило возражений и они не были опротестованы руководителями предприятий в определенный срок.

Вопрос о повышении роли профсоюзов в планировании также заслуживает серьезного внимания. На одном из заседаний Президиума Совета Профсоюзов Латвийской ССР в начале 1962 года было высказано справедливое предложение,

чтобы проекты планов по отраслям промышленности составлялись с обязательным участием председателей отраслевого комитета. Проект плана производства по экономическому району аналогично следовало бы согласовывать с республиканским советом профсоюзов, а окончательный вариант плана, после рассмотрения его в Госплане республики — заслушивать на президиуме, пленуме или профсоюзном активе республики. Важный вопрос — изменение месячного (или квартального) плана предприятия. Его можно допускать лишь в исключительных случаях, с обязательным извещением об этом фабрично-заводских местных комитетов (ФЗМК), желательно не позднее как: месячный — за 20 дней до конца месяца, квартального — за 45 дней до конца квартала.

Очень важно, чтобы при рассмотрении планов во всех инстанциях анализировалось, на полную ли мощность дается план, большое значение имеет также жесткий график снабжения предприятий сырьем и полуфабрикатами, с учетом ожидаемого перевыполнения месячного плана.

Роль профсоюзных организаций в производстве еще более повысится, если они активнее займутся важными вопросами повышения производительности труда и оборудования. С этой целью работники отдела труда и зарплаты Латвийского Совета профсоюзов внесли ценное предложение: создать на всех предприятиях, стройках, на транспорте и в совхозах «Советы по производительности труда и оборудованию», выделив из состава постоянно действующих производственных совещаний наиболее квалифицированные группы производственников в размере от 3 до 7 человек, в зависимости от величины самого предприятия. Эти группы будут работать при директоре, изучать через актив на местах и через анализ показателей вопросы производительности труда и ставить перед директором самостоятельно, или через обсуждение на заседании постоянно действующего производственного совещания, предложения для реализации. Таким «Советам по производительности труда и оборудованию» придется опираться на членов НТО и ВОИР'а, широко привлекать их к своей работе. Большой вклад в дело улучшения производства обычно вносят смотры. Полезно было бы провести также Всесоюзный общественный смотр использования оборудования, освещающий ход смотра на страницах союзной печати.

А. ЛЕВТОВ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПЕРВИЧНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ РЕСПУБЛИКИ И ПОВЫШЕНИЮ ИХ БОЕСПОСОБНОСТИ
(1956—1961 годы)**

Период после XX съезда КПСС имеет огромное значение в жизни Коммунистической партии и Советского государства.

Главным и определяющим в деятельности партии после XX съезда была борьба за выполнение основных задач периода развернутого коммунистического строительства: создание материально-технической базы коммунизма, дальнейшее укрепление экономической мощи Советского Союза, коммунистическое воспитание трудящихся, более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей народа.

Разработанная Коммунистической партией научно обоснованная программа построения коммунистического общества предусматривает создание, наряду с могучей промышленностью, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства.

Партия наметила и осуществила ряд крупных мероприятий, которые обеспечили значительный рост сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем ЦК КПСС указал, что для улучшения руководства и дальнейшего развития сельского хозяйства, необходимо укрепить сельские первичные партийные организации, повысить их боеспособность, развить творческую активность коммунистов и упрочить их связь с массами.

В результате проделанной Коммунистической партией Латвии работы, первичные партийные организации колхозов и совхозов республики значительно окрепли и стали оказывать ощутимое влияние на дальнейшее развитие сельского хозяйства.

В борьбе за выполнение решений партии и правительства, сельские партийные организации накопили много нового, положительного, что может быть полезным всем партийным организациям села.

Поэтому обобщение опыта работы сельских партийных организаций представляет научный и практический интерес.

Автор статьи поставил перед собой задачу показать, как Компартия Латвии проводила работу по укреплению первичных партийных организаций колхозов и совхозов республики и повышению их боеспособности в 1956—1961 годах.

* *
*

Созданная В. И. Ленином Коммунистическая партия Советского Союза является партией строительства коммунистического общества. «Название нашей партии достаточно ясно выражает, — говорил В. И. Ленин, — что мы идем к полному коммунизму...»¹

В нашей стране социализм победил полностью и окончательно.

Коммунистическая партия ныне стала партией всего советского народа. «Партия существует для народа и служит народу. Она является высшей формой общественно-политической организации, руководящей и направляющей силой советского общества.

Партия руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает организованной, планомерной, научно-обоснованной характер его борьбе за достижение конечной цели — победы коммунизма».²

Коммунистическая партия исходит из марксистско-ленинского положения о том, что главная сила исторического развития — это народ.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, изд. 4-е, стр. 123.

² Устав Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961 г., стр. 3—4.

Партия является авангардом народа и может выполнять свою Программу только вместе со всем народом.

В. И. Ленин указывал, что «Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это — ребячья, совершенно ребячья идея»... «В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится».³

Подчеркивая авангардную роль Коммунистической партии, В. И. Ленин обращал внимание на то, что сила партии — в ее теснейшей связи с массами, что партия выполнит свою авангардную роль, если она сумеет вести за собой всю массу.

«Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности, — говорил В. И. Ленин, — ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи».⁴

Надежную, крепкую связь между всей партией и массами осуществляют первичные партийные организации, так как они ближе всего стоят к массам, создаются на предприятиях, в колхозах, совхозах, в учреждениях и учебных заведениях.

В. И. Ленин исключительно большое значение придавал первичным партийным организациям и требовал, чтобы «Во всех без изъятия организациях, союзах, объединениях... должны быть созданы группы или ячейки коммунистов... причем эти ячейки, тесно связанные между собой и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы».⁵

Исходя из указаний В. И. Ленина, Устав КПСС конкретизирует обязанности первичной парторганизации.

Первичная партийная организация выступает организатором трудящихся в решении очередных задач коммунистического строительства, возглавляет социалистическое соревнование за выполнение государственных планов и обязательств,

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 260, 273.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 201.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 167—168

мобилизует массы на лучшее использование внутренних резервов предприятий и колхозов, на широкое внедрение в производство достижений науки и опыта передовиков, добивается укрепления трудовой дисциплины, неуклонного повышения производительности труда, улучшения качества продукции, заботится о сохранении и умножении общественного богатства.

Первичная партийная организация проводит агитационно-массовую и пропагандистскую работу, воспитывает массы в духе коммунизма.

Во внутрипартийной работе первичная парторганизация принимает в КПСС новых членов, воспитывает коммунистов в духе преданности делу партии, организует изучение марксистско-ленинской теории, заботится о повышении авангардной роли коммунистов в труде, общественно-политической и хозяйственной жизни предприятия, колхоза, учреждения.

Первичные партийные организации, — указывал В. И. Ленин, — должны «поднять энергию, героизм, энтузиазм масс».⁶

Первичные парторганизации являются основой партии и партия всегда заботилась и заботится об их укреплении, повышении активности и инициативы. Особое значение для дальнейшей деятельности первичных партийных организаций имел XX съезд КПСС, который вскрыл ошибки и недостатки, порожденные культом личности И. В. Сталина и восстановил ленинские нормы партийной жизни и принципы партийного руководства.

В решениях съезда партии указывалось на необходимость повышения роли первичных партийных организаций в организаторской и политической работе.

В отчетном докладе XX съезду КПСС товарищ Н. С. Хрущев говорил: «... теперь, когда сила и авторитет нашей партии подняты на небывалую высоту, нельзя предаваться благодушию и самоуспокоенности. Чтобы обеспечить дальнейшее успешное движение вперед, надо держать в состоянии высокой мобилизованности все наши партийные организации, не устанно улучшать и совершенствовать всю нашу партийную работу. И прежде всего необходимо поднять уровень партийно-организационной и идеологической работы партии».⁷

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 118.

⁷ «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет». Госполитиздат, 1956 г., т. 1, стр. 102.

Партийные организации обязывались усилить работу по тщательному подбору в партию передовиков производства, прежде всего из числа рабочих и колхозников.

Осуществляя указания XX съезда КПСС, Коммунистическая партия Латвии в рассматриваемый период добилась значительных успехов в деле создания новых и укрепления имевшихся на селе первичных партийных организаций колхозов и совхозов республики, повышения их численного состава.

Об этом свидетельствуют следующие данные. Если на июнь 1956 года первичные парторганизации были в 1058 колхозах из 1394 и в 67 совхозах из 71, то к сентябрю 1961 года во всех колхозах и совхозах были созданы первичные партийные организации.⁸ Рост и укрепление сельских первичных партийных организаций республики стал возможным, прежде всего, в результате повышения уровня руководства со стороны сельских райкомов партии и проведенной ЦК КПСС перестройки их работы.

На разных исторических этапах своего развития Коммунистическая партия Советского Союза постоянно меняла и улучшала организационные формы своей деятельности, исходя из тех исторических задач, которые необходимо было решать на определенном отрезке времени. В данный период одной из форм партийной работы на селе были инструкторские группы по зонам МТС во главе с секретарями райкомов партии.

Инструкторские группы по зонам МТС созданы по решению сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 года) для того, чтобы повысить уровень политической и организационной работы на селе, ликвидировать обезличку и усилить влияние партийных организаций на развитие общественного хозяйства колхозов.

В Латвийской ССР было создано 107 зональных инструкторских групп райкомов партии по числу МТС.⁹

Положительных результатов добилась инструкторская группа Елгавского РК КП Латвии по зоне Елгавской МТС.

⁸ Данные составлены на основании материалов журнала «Коммунист Советской Латвии», 1956, № 6, стр. 46, газеты «Советская Латвия», 29 сентября 1961 года и статистического сборника «Народное хозяйство Латвийской ССР», 1957, стр. 67, 106—107.

⁹ «Коммунист Советской Латвии», 1955 год, № 1, стр. 57.

В соответствии с указаниями XX съезда КПСС, Елгавский райком партии серьезное внимание уделил подбору кадров инструкторов: 4 инструктора имели опыт партийной работы от 5 до 9 лет, 4 — от 2-х до 4 лет. С высшим и незаконченным высшим образованием было 3 инструктора и со средним — 4. Три инструктора имели сельскохозяйственное образование.¹⁰

Такой состав инструкторов хорошо сказался на организации работы в колхозах.

Знающие свое дело инструкторы помогли укрепить партийные и комсомольские организации, усилили политическую работу на селе.

С помощью инструкторской группы партийные и комсомольские организации были созданы во всех колхозах зоны и насчитывали по 8—9 коммунистов. В 1956 году в кандидаты партии по зоне принято 26 передовых колхозников и за шесть месяцев 1957 года еще 14.¹¹

Организаторская и массово-политическая работа инструкторской группы по зоне Елгавской МТС и первичных партийных организаций способствовала укреплению общественного хозяйства колхозов, увеличению надоев молока, производства мяса, зерна, кормовых культур. Выросли доходы колхозов. В 1956 году в восьми колхозах доходы превысили 100 тысяч рублей.¹²

Об укреплении экономики колхозов свидетельствовал непрерывный приток колхозников в сельхозартели. В 1956 году в колхозы зоны Елгавской МТС вступило 273 новых членов артелей.¹³

Деятельность инструкторских групп райкомов партии республики положительно сказалась в деле создания новых и укрепления существующих первичных партийных организаций многих колхозов и уже в конце 1956 года имелось ряд районов, где парторганизации были созданы во всех или почти во всех сельхозартелях. К таким относились: Краславский, Елгавский, Добельский, Даугавпилсский, бывший Ауцский и некоторые другие.¹⁴

¹⁰ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 20, д. 61, л. 22.

¹¹ Там же.

¹² Здесь и далее денежные суммы приводятся в новом масштабе цен, установленном с 1-го января 1961 г.

¹³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 20, д. 61, л. 28.

¹⁴ «Коммунист Советской Латвии», 1957, № 3, стр. 53.

Значительно укрепились и стали оказывать заметное влияние на дела колхозов первичные партийные организации сельхозартелей: «Авангард» Вилянского района, «Падомью Латвия» Лиепайского района, имени Энгельса Прейльского района,¹⁵ «Падомью Ритс» бывшего Скрундского района,¹⁶ имени Дзержинского Краславского района¹⁷ и многие другие.

Наряду с положительной работой, проделанной инструкторскими группами райкомов партии по зонам МТС, дальнейшее существование их уже не стало отвечать требованиям жизни. В колхозах и совхозах многие первичные партийные организации окрепли и стремление инструкторских групп чрезмерно опекавать их стало сковывать инициативу парторганизаций, поэтому ЦК КПСС счел целесообразным осенью 1957 года ликвидировать их повсеместно.

После упразднения инструкторских групп райкомов партии по зонам МТС и проведенной в связи с этим перестройки, многие сельские райкомы партии организовали свою работу более четко, повысили ответственность каждого работника аппарата. Особенно поднялась роль секретарей и инструкторов в оказании помощи первичным партийным организациям колхозов и совхозов.

Главное внимание Лиепайского РК КП Латвии было сосредоточено на решение вопросов организационного и партийно-политического характера, укрепление и повышение роли первичных партийных организаций, на работе с людьми. Каждый работник райкома, а их было после упразднения инструкторских групп по зонам МТС 17 вместо 24, отвечал за конкретный участок.¹⁸ Секретари райкомов партии непосредственно сами руководили инструкторами. Они чаще бывали на местах и лучше узнавали положение в первичных партийных организациях. Инструкторы райкома партии отвечали за все стороны деятельности, закрепленных за ними парторганизаций и чувствовали больше ответственности. Лиепайский райком партии серьезное внимание обращал на прием в партию.

Партийные организации были организованы во всех колхозах и совхозах района, они значительно выросли и окрепли

¹⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 20, д. 2, л. 79.

¹⁶ Там же, оп. 19, д. 13, л. 5.

¹⁷ Там же, д. 2, л. 98.

¹⁸ «Партийная работа на селе». Латгосиздат, 1959, стр. 21.

и оказывали большое влияние на хозяйственную деятельность хозяйств.

Бюро Центрального Комитета Компартии Латвии одобрило положительный опыт работы Лиепайского РК КП Латвии, обобщило его и своим постановлением от 7 апреля 1959 года рекомендовало для изучения и использования в других сельских районах.

С целью улучшения руководства первичными парторганизациями Центральный Комитет Компартии Латвии в апреле 1958 года провел совещание работников сельских райкомов партии по обмену опытом работы после ликвидации инструкторских групп по зонам МТС.¹⁹

Все выступающие отметили, что проведенная перестройка аппарата сельских райкомов партии положительно сказалась на практике их работы, приблизила партийные комитеты к первичным парторганизациям, повысила роль, ответственность и авторитет инструктора.

В своих выступлениях инструкторы с одобрением говорили о том, что после того, как первые секретари райкомов партии сами стали непосредственно руководить ими, они лучше узнали положение дел в колхозах, предприятиях и первичных парторганизациях, более квалифицированно и конкретно инструктируют по вопросам партийной работы.

При распределении инструкторов за колхозами ряд райкомов исходили из того, чтобы у одного инструктора были и хорошие и слабые колхозы, что способствовало передаче опыта лучших отстающим.

Чтобы перестройка дала хорошие результаты необходимо было всем секретарям райкомов партии повседневно и конкретно заниматься закрепленными за ними участками работы и работниками, поднять уровень инструкторов, так как многие инструкторы по своему образовательному и политическому уровню не соответствовали возросшим требованиям.

Центральный Комитет Компартии Латвии укрепил состав сельских секретарей райкомов партии и инструкторов с целью улучшения руководства первичными парторганизациями, усиления партийной работы на селе.

Повысился общеобразовательный уровень секретарей и инструкторов райкомов партии.

¹⁹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 21, л. 453, л. л. 94—99.

На июнь 1961 года из общего состава секретарей сельских райкомов партии высшее и незаконченное высшее образование имели 89,2 процента.²⁰

Несколько улучшился и качественный состав сельских инструкторов райкомов партии.

В повышении политического и общеобразовательного уровня и деловой квалификации руководящих партийных кадров важную роль сыграли Республиканская партийная и Советско-партийная школы при ЦК КП Латвии.

За 1956—1961 годы в них было подготовлено 605 партийных, советских и комсомольских работников, из них направлено на село 502 человека.²¹

Кроме того, значительная часть инструкторов райкомов партии, освобожденных секретарей партийных организаций колхозов и совхозов прошла переподготовку на постоянно действующих с 1956 года двухмесячных курсах при ЦК КП Латвии.

Учитывая важное значение постоянно действующих курсов, бюро ЦК КП Латвии 29 ноября 1960 года постановило организовать вместо двухмесячных трехмесячные курсы партийных, советских и комсомольских работников.

Качественный состав аппарата сельских райкомов партии укрепился и в связи с постепенным укрупнением ряда сельских районов с 44 в 1956 году до 29 в 1961 году.

Центральный Комитет Компартии Латвии провел значительную работу по укреплению секретарей горкомов и райкомов партии специалистами различных отраслей народного хозяйства,

В отчетном докладе XVIII съезда КП Латвии (сентябрь 1961 года) указывалось, что из 117 секретарей горкомов и райкомов партии, 41 являются специалистами сельского хозяйства и промышленности.²²

В рассматриваемый период ЦК КП Латвии и сельские райкомы партии серьезное внимание уделили подбору и учебе секретарей первичных парторганизаций колхозов и совхозов.

²⁰ «Советская Латвия», 8 июня 1961 года.

²¹ Текущий архив Республиканской и Советско-партийной школ за 1956—1961 годы.

²² «Советская Латвия», 29 сентября 1961 года.

В. И. Ленин указывал, что главное в организационной работе — это подбор людей и проверка фактического положения.

«Мы пришли к тому, — учил В. И. Ленин, — что гвоздь положения — в людях, в подборе людей».²³

Приход механизаторов и специалистов сельского хозяйства в колхозные парторганизации после реорганизации МТС, сделал возможным несколько улучшить состав секретарей первичных парторганизаций. Так, осенью 1958 года в период отчетно-выборных собраний 42 механизатора и 96 специалистов сельского хозяйства были избраны неосвобожденными секретарями первичных парторганизаций.²⁴

В связи с укрупнением районов, реорганизацией машино-тракторных станций и укрупнением колхозов, ЦК КП Латвии, с разрешения ЦК КПСС, увеличил количество освобожденных секретарей парторганизаций в колхозах и совхозах республики за счет освободившихся штатных единиц.

Освобожденными секретарями стали многие работники райкомов партии, что значительно укрепило первичные парторганизации. Увеличилось число сельских секретарей парторганизаций, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее образование.

Центральный Комитет Компартии Латвии периодически проводит кустовые семинары с секретарями первичных парторганизаций колхозов и совхозов. Эта форма повышения квалификации используется для более глубокого ознакомления с практикой партийной работы, разбора различных проблем по экономике сельского хозяйства и другим вопросам.

Семинары секретарей парторганизаций совхозов зачастую проводят отдельно, учитывая специфику совхозов.

После перестройки структуры сельских райкомов партии и значительного сокращения ответственных партийных работников, еще больше возросла роль секретарей первичных партийных организаций колхозов и совхозов.

От них во многом зависит и оживление внутрипартийной работы, прием в партию людей, воспитание молодых коммунистов, развитие творческой активности коммунистов, укрепление связи с массами, усиление влияния партийной организации на дела хозяйства.

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 271—272.

²⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 21, д. 418, л. 23.

Поэтому сельские райкомы партии улучшили учебу секретарей первичных парторганизаций.

Наилучший результат в учебе секретарей парторганизаций дает такая форма, как семинары. Райкомы партии проводили семинары систематически, большинство — не реже одного раза в месяц. На семинарах практикуется наряду с теоретическими вопросами, разбор конкретных практических вопросов по партийной работе и руководству хозяйством.

Главное, что отличает семинары — это тесная связь с жизнью.

Райкомы партии стали чаще инструктировать секретарей первичных парторганизаций колхозов и совхозов непосредственно на месте, в хозяйстве, повседневно помогать в практической работе.

Учебой для сельских секретарей первичных парторганизаций являлось приглашение их райкомами партии на пленумы, партийно-хозяйственные активы района.

ЦК КП Латвии и райкомы партии за последние годы чаще обсуждают на бюро, пленумах вопросы партийной работы на селе, отчеты секретарей первичных парторганизаций.

7—8 июня 1961 года на VI Пленуме ЦК КП Латвии был обсужден вопрос «Об улучшении организаторской и массово-политической работы сельских партийных организаций».²⁵

В республике не было ни одного сельского райкома партии, который не обсудил в течение последних лет вопросов работы первичных партийных организаций колхозов и совхозов. Принимаемые решения детально анализировали работу первичных парторганизаций и этим оказывали помощь секретарям парторганизаций.

Секретарь первичной партийной организации — это политический руководитель, организатор и главное для него — обеспечить проведение в жизнь политики партии. А этого можно добиться, если всемерно развить творческую инициативу коммунистов и беспартийных.

Значит, секретарь парторганизации должен работать с людьми, быть членом данного коллектива.

ЦК КП Латвии и райкомы партии проделали в этом направлении некоторую положительную работу, однако во всех

²⁵ «Советская Латвия», 8 июня 1961 года.

районах республики имеются первичные парторганизации колхозов, возглавляемые не членами сельхозартели, а учителями, работниками сельских советов и других сельских учреждений.²⁶

Практика показывает, что парторганизация, в которой секретарь не является членом данного коллектива, зачастую не оказывает должного влияния на дела колхоза и на весь коллектив.

Поэтому секретарем первичной парторганизации колхоза следует избирать коммуниста, который непосредственно сам связан с колхозным производством, наиболее подготовлен и хорошо знает сельское хозяйство.

Сельские райкомы партии республики особенно усилили свою работу по укреплению первичных парторганизаций колхозов и совхозов после XXI съезда КПСС (январь—февраль 1959 года).

Принятый XXI съездом партии семилетний план развития народного хозяйства, требовал еще большей активизации деятельности первичных партийных организаций.

Н. С. Хрушев в отчетном докладе XXI съезду КПСС говорил: «Успех семилетнего плана будет решаться непосредственно на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах, в научных учреждениях. В связи с этим еще больше повышается роль местных партийных органов, первичных партийных организаций. Они обязаны добиваться, чтобы на каждом предприятии, в каждом колхозе и учреждении была создана атмосфера творческого труда и производственного подъема».²⁷

Боеспособность первичной парторганизации во многом зависит и от того, сколько в ней коммунистов. Выполняя решения XX и XXI съездов КПСС, райкомы партии и сельские первичные парторганизации усилили работу по подбору в партию лучших передовиков производства.

Число членов и кандидатов в члены КПСС, работающих в сельском хозяйстве республики увеличилось 11.473 в 1958 году до 13.102 на 1 января 1962 года. Из них в колхозах работало 9429 человек и в совхозах 3409.²⁸

²⁶ «Советская Латвия», 8 июня 1961 года.

²⁷ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, Госполитиздат, 1959 г., т 1, стр. 113.

²⁸ «Коммунист Советской Латвии», 1962, № 7, стр. 62.

В период между XVII (февраль 1960 года) и XVIII (сентябрь 1961 года) съездами Компартии Латвии, в КПСС вступило более 1300 колхозников, около трех тысяч рабочих, в том числе и работников совхозов,²⁹ что значительно укрепило сельские партийные организации. Если на 1 января 1958 года на одну парторганизацию колхоза приходилось 7 коммунистов, то на 1 января 1962 года уже 12, в совхозах соответственно — 18 и 25.³⁰

Повышение боеспособности парторганизаций зависит и от уровня идейного воспитания коммунистов. Ведь если в партию принимают лучших людей, то это не значит еще, что в первичную парторганизацию влились вполне сложившиеся коммунисты. Именно первичная парторганизация должна помочь вступившему в партию стать настоящим коммунистом.

Актуальность этого вопроса особенно возрастает в связи с решениями XX, XXI и XXII съездов КПСС, в результате которых повысился рост политической и производственной активности рабочих, колхозников и интеллигенции и лучшие из них вступают в ряды КПСС.

Учитывая большой состав молодых коммунистов ЦК КП Латвии, многие райкомы партии и первичные парторганизации усилили работу по их воспитанию.

Следует отметить хорошую работу с молодыми коммунистами Огрского,³¹ Вентспилеского и Елгавского райкомов партии,³² которые регулярно проводили с молодыми коммунистами семинары.

Райкомы и горкомы партии стали чаще обсуждать вопросы работы с молодыми коммунистами на бюро, а некоторые и на пленумах.

Вопросы воспитания молодых коммунистов нередко включаются в повестку дня семинаров секретарей первичных парторганизаций, совещаний инструкторов райкомов партии, что имеет большое значение, так как воспитание молодых коммунистов осуществляется в основном в первичных парторганизациях.

²⁹ «Советская Латвия», 29 сентября 1961 года.

³⁰ «Коммунист Советской Латвии», 1962, № 7, стр. 63.

³¹ Текущий архив Огрского РК КП Латвии за 1959—1962 г. г.

³² «Коммунист Советской Латвии», 1959, № 6, стр. 53.

Практика показывает, что те молодые коммунисты, которые систематически получают и выполняют партийные поручения, быстрее становятся активными членами партии, а от этого зависит боеспособность каждой первичной парторганизации.

Бюро партийной организации совхоза «Тилта» Балвского района прежде всего воспитывает молодых коммунистов на практической работе, давая различные поручения и проверяя их выполнение. Наряду со старшими товарищами молодые коммунисты совхоза активно участвуют в разъяснении Мартовского Пленума ЦК КПСС (1962 года), они энергично развернули борьбу за осуществление задач, выдвинутых партией по дальнейшему развитию сельского хозяйства.³³

В. И. Ленин, определяя задачи воспитания молодых коммунистов указывал: «Перед нами задача — наиболее быстро, успешно, деловито помочь довоспитанию этих молодых членов партии, помочь выработке из них кадров строителей коммунизма, наиболее сознательных, способных выполнять наиболее ответственные должности, а вместе с тем теснейше связанных с массами...»³⁴

Боевность сельских парторганизаций, укрепление их связи с массами зависит от каждого коммуниста и задача первичной парторганизации — закалять члена партии, делать его активным бойцом в деле дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства.

Таким образом, ЦК Компартии Латвии, осуществив перестройку работы сельских райкомов партии, укрепил их более подготовленными кадрами и тем самым создал условия для лучшего руководства первичными партийными организациями колхозов и совхозов.

Деятельность райкомов партии направлялась на всемерное укрепление партийных организаций, повышение их роли в подъеме сельского хозяйства республики.

Большое значение для укрепления сельских партийных организаций имела реорганизация машино-тракторных станций (1958 год), когда одновременно с приобретением сельскохозяйственной техники в колхозы вступили механизаторы, специалисты сельского хозяйства и другие.

³³ «Коммунист Советской Латвии», 1962, № 4, стр. 88.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 378.

Это был не только количественный, но и качественный рост колхозных парторганизаций, так как в них влились коммунисты, имеющие соответствующее образование и опыт работы на крупном социалистическом предприятии.

Увеличение числа коммунистов в первичных парторганизациях дало возможность перейти к новой форме — созданию партийных групп внутри первичных партийных организаций колхозов и совхозов.

Партийные группы стали организовываться на фермах, в бригадах, отделениях хозяйств, тем самым связи первичных парторганизаций с массами значительно расширились.

Партийные группы в сельских парторганизациях Латвийской ССР начали создаваться после решений XX съезда КПСС и XIV съезда КП Латвии.

Появление первых партийных групп в республике связано с новой формой организации труда в колхозах — комплексных производственных бригад, которые ведут весь комплекс сельскохозяйственных работ различных отраслей хозяйства. Бригадир такой бригады направляет работу животноводов и полеводов, которые входят в бригаду.

В комплексной бригаде лучше используются все колхозники и все ресурсы, техника.

Многие сельские райкомы партии и первичные парторганизации колхозов поддержали предложения колхозников о создании комплексных бригад и на 1 января 1958 года в 658 или 46,5% всех сельхозартелей было организовано 1720 комплексных бригад.³⁵ Однако малое количество коммунистов в парторганизациях не позволило организовать во всех бригадах партийные группы.

Всего в 1956—1957 годах были созданы первые 32 партийные группы в колхозных первичных парторганизациях республики.³⁶

Реорганизация МТС и переход 520 коммунистов — механизаторов и специалистов сельского хозяйства в колхозы, увеличил численный состав партийных организаций, в результате чего появилось больше возможностей для создания партийных групп на фермах, в бригадах и отделениях колхозов

³⁵ Текущий архив Министерства производства и заготовок сельхозпродуктов Латвийской ССР за 1958 год. «Некоторые показатели работы колхозов за 1953—1957 годы».

³⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 21, д. 448, л. 7.

и совхозов.³⁷ Только за один 1958 год было организовано 120 партгрупп в колхозных и 52 в совхозных парторганизациях.³⁸

Целеустремленно работает партийная группа бригады механизаторов колхоза «Падомью Латвия» Лиепайского района, организованная в мае 1958 года. Главной задачей группы является политическая и организационная работа среди механизаторов, их мобилизация на выполнение производственных заданий. Оживление партийной работы привело к тому, что колхоз «Падомью Латвия» Лиепайского района, который был отстающим, теперь быстро развивает свое общественное хозяйство.³⁹

Выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства, принятого на XXI съезде КПСС, потребовало еще большего приближения партийного руководства к производству. Состоявшийся в январе 1959 года XVI съезд Компартии Латвии указал, что в повышении уровня организационно-партийной работы, приобщении к активному участию в деятельности парторганизации каждого коммуниста важное значение имеет создание внутри первичных парторганизаций партийных и партийно-кандидатских групп в бригадах, на животноводческих фермах.

Опыт показал, что там, где партийным группам оказывается повседневное внимание, где партгруппы получают необходимое направление в работе, партийные группы являются активными проводниками и организаторами выполнения партийных решений.

XVI съезд КП Латвии обязал местные партийные организации в бригадах и на фермах колхозов и совхозов создавать партийные и партийно-комсомольские группы, систематически совершенствовать работу партгрупп, обобщать и распространять положительный опыт их работы.

Выполняя решение XVI съезда, многие райкомы партии и первичные парторганизации колхозов и совхозов правильно расставили коммунистов на важнейших участках сельскохозяйственного производства и создали партийные группы.

³⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 21, д. 448, л. 17.

³⁸ Там же, л. 18.

³⁹ «Партийные работники рассказывают». Латгосиздат. Сборник статей. 1960 г., стр. 139—146.

Первичные партийные организации колхозов республики провели большую работу по подбору кадров доярок, свинок, телятниц, механизаторов, полеводов, направляя на производство коммунистов. В результате значительная часть колхозников-коммунистов перешла на производственные участки, что видно из таблицы:⁴⁰ (в процентах)

	На 1 января 1959 года	На 1 января 1962 года
Всего коммунистов — колхозников		
в том числе:	100,0	100,0
работающих непосредственно в полеводстве, животноводстве, садоводстве, механизаторов и специалистов сельского хозяйства	65,2	75,4
Занятых на административно-управленческих должностях и остальных колхозников (включая пенсионеров)	34,8	24,6

Данные показывают, что растет число коммунистов занятых непосредственно на производстве и сокращается — на административно-управленческих должностях.

Улучшение расстановки коммунистов позволило создать больше партийных групп. Если в 1956 году в колхозных партиорганизациях не было партгрупп, а в совхозных их было две, то на июнь 1961 года в колхозных бригадах, отделениях совхозов и на животноводческих фермах было создано 553 партийных групп.⁴¹

Большинство партийных групп оказывает значительное влияние на производственную деятельность колхозов и совхозов, проводят большую воспитательную работу в массах.

ЦК КП Латвии высоко оценил работу первичной партиорганизации и ее партгрупп в совхозе «Вилкене» Лимбажского района и рекомендовал сельским партиорганизациям изучить их опыт.

Во всех бригадах совхоза созданы партийные группы, которые проводят там организаторскую и массово-политическую работу и добиваются успехов в хозяйственной деятельности.

По инициативе партгрупп совхоза созданы производственные советы бригад, в состав которых входят партгруппиорг.

⁴⁰ «Коммунист Советской Латвии», 1962, № 7, стр. 62.

⁴¹ «Советская Латвия», 8 июня 1961 года.

профорг, комсорг, бригадир и передовики производства. Советы регулярно собираются и обсуждают вопросы лучшей организации работ в бригаде, выявляют недостатки и принимают меры к их устранению.

В 1960—1961 годах советы бригад созданы во многих колхозах и совхозах республики.

Вместе с тем, следует отметить, что некоторые райкомы партии и сельские первичные парторганизации недооценивают важности создания партийных групп, слабо обобщают их опыт и не руководят ими.

Так, на сентябрь 1961 года в Салдусском и Дагдском районах организовано по одной партгруппе, а в Лимбажском районе в 21 колхозной партийной организации не было ни одной партгруппы.⁴²

XVIII съезд Компартии Латвии вновь поставил вопрос перед ЦК КП Латвии, райкомами партии и первичными парторганизациями колхозов и совхозов о создании в бригадах и на фермах партийных и партийно-комсомольских групп.

Особенно важное значение приобретает задача организации партгрупп в связи с принятой XXII съездом КПСС новой Программой партии — программы коммунистического строительства.

Главной экономической задачей, которую определила партия в Программе КПСС, является создание материально-технической базы коммунизма.

Товарищ Н. С. Хрущев на Мартовском Пленуме ЦК КПСС (1962 года) сказал:

«На выполнение решений XXII съезда о развитии сельского хозяйства должны быть направлены силы всех партийных организаций, Советов депутатов трудящихся, профсоюзов и комсомола.

Задача состоит в том, чтобы возглавить творческую активность масс, развернуть всенародное соревнование за увеличение производства зерна, хлопка, мяса, молока, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов.⁴³

Выполняя решения XXII съезда партии и мартовских Пленумов ЦК КПСС и ЦК КП Латвии (1962 года), сельские рай-

⁴² «Советская Латвия», 29 сентября 1961 года.

⁴³ Н. С. Хрущев. «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством». Госполитиздат, 1962, стр. 410.

комы партии и партийные организации колхозов и совхозов Латвийской ССР усилили работу по укреплению существующих и созданию боеспособных партийных групп в бригадах, фермах, отделениях, с целью укрепления партийного влияния на труженников села и активизации коммунистов в борьбе за новые успехи сельскохозяйственного производства.

Были созданы и активно работают партийные группы в первичной парторганизации колхоза имени XXI съезда КПСС Дагдского района. Здесь две партгруппы — одна у механизаторов, другая на центральной животноводческой ферме.⁴⁴

Активизировали свою работу партгруппы колхоза «Драудзиба» Талсинского района. Ознакомившись с решениями Мартовского (1962 года) Пленума ЦК КПСС многие коммунисты изъявили желание перейти на самые ответственные участки колхозного производства.⁴⁵

Хорошо работают партгруппы в колхозах «Дзиркстеле» и «Ударник» Даугавпилсского района. Даугавпилсский райком партии организует для партгруппиров семинары, где они обмениваются опытом работы, получают необходимые знания. В бригадах и фермах партгруппы проводят значительную работу.⁴⁶

Усилила свою работу партгруппа механизаторов колхоза «Мирный» Даугавпилсского района, насчитывающая 8 коммунистов. Бригада механизаторов перевыполняет производственные задания, успешно борется за снижение себестоимости тракторных работ. При обработке почвы в 1961 году механизаторы соблюдали все правила агротехники, что привело к повышению урожайности. Партгруппа в своей работе опирается на коллектив комсомольцев и беспартийных механизаторов. Каждый коммунист партгруппы имеет определенное поручение.⁴⁷

Усиление организаторской и массово-политической работы партийных групп дало возможность укрепить первичные партийные организации за счет приема в партию передовиков колхозного и совхозного производства. Так, в Даугавпилс-

⁴⁴ «Коммунист Советской Латвии», 1962, № 2, стр. 88.

⁴⁵ «Советская Латвия», 26 июля 1962.

⁴⁶ «Сіда», 5 сентября 1961 года.

⁴⁷ Текущий архив Даугавпилсского РК партии за 1962 год. «Справка о работе партийной группы механизаторов колхоза «Мирный».

ском районе за последние 3 года (1959—1961) принято в партию 53 рабочих совхозов и 128 колхозников.⁴⁸

Значительно выросла и партийная организация колхоза «Лачплесис» Огрского района, где так же хорошо работали партийные группы.

Если в 1956 году в колхозе было 10 коммунистов, то к январю 1962 года их стало 54. За 1959—1961 годы принято в ряды КПСС — 31 человек.⁴⁹ В 1959 году произошло объединение с колхозной парторганизацией, парторганизаций поселка и школы. Парторганизация колхоза стремится к тому, чтобы повышалась авангардная роль коммунистов, их ответственность за положение дел в сельхозартели, за использование техники, за развитие животноводства, выполнение обязательств перед государством. Улучшение работы парторганизации привело к укреплению общественного хозяйства колхоза.

Так, общий денежный доход колхоза в 1958 году составлял 440,8 тысяч рублей, а в 1961 году — 672,5 тысяч рублей, надой на 1 корову — соответственно — 3216 кг и 3682 кг, произведено на 100 гектар используемых земель: мяса — 49,5 центнеров и 65,2 центнера в живом весе, молока — соответственно — 506,5 центнера и 655 центнеров.

Выросла оплата труда колхозников: стоимость трудодня в 1958 году составляла 97 копеек, а в 1961 году — уже 1 рубль 50 копеек.⁵⁰

Забываясь о дальнейшем расширении партийного влияния, развития творческой активности коммунистов и укрепления их связи со всеми колхозниками, партийная организация сельхозартели «Лачплесис», в соответствии с Уставом КПСС, 21 февраля 1962 года избрала первый в колхозах Латвийской ССР партийный комитет из девяти человек.⁵¹

Каждый член парткома имеет определенный участок работы. Так, Каульнь Э. занимается внедрением передового

⁴⁸ Текущий архив Даугавпилсского РК КП Латвии за 1959—1962 годы. Сектор партстатистики.

⁴⁹ Текущий архив партийной организации колхоза «Лачплесис» Огрского района за 1958—1961 годы.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ В новом Уставе КПСС, принятом на XXII съезде партии указано, что в партийных организациях колхозов партийные комитеты могут создаваться при наличии 50 коммунистов. Устав Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 24.

опыта в сельскохозяйственное производство, Купцис Э. — идеологической работой.

Партийный комитет — коллективный орган. Главной его задачей является не только коллективное решение, но и организация проведения намеченных мероприятий в жизнь.

Партийный комитет колхоза «Лачплесис» систематически отчитывается перед коммунистами о своей работе на партийных общеколхозных собраниях, вносит на их обсуждение вопросы, касающиеся жизни всей парторганизации, всей сельхозартели.

Опорой партийного комитета служат первичные парторганизации, созданные в комплексных бригадах. Всего в колхозной парторганизации имеются пять первичных парторганизаций, которые оказывают большое влияние на все участки колхозного производства.⁵²

К подготовке вопроса, обсуждаемого на партийном собрании привлекаются коммунисты и беспартийные активисты бригад. Участие широкого круга лиц в подготовке собрания обеспечивает высокую активность коммунистов и беспартийных.

Очень тщательно подбирается повестка дня, что повышает интерес у коллектива и он охотно посещает партсобрания.

Так, в июне 1962 года на партсобраниях, проведенных в первичных парторганизациях колхоза «Лачплесис» Огрского района присутствовало свыше ста беспартийных колхозников.⁵³ Многие из них участвовали в обсуждении вопросов, касающихся деятельности комплексных бригад.

После решений Мартовского Пленума ЦК КПСС (1962 года) партийный комитет совместно с правлением колхоза пересмотрел план посева культур, запланированных на 1962 год и наметил расширение посева зерновых и повышение урожайности, увеличение сахарной свеклы, кукурузы, бобовых.

Колхозники успешно борются за выполнение принятых обязательств.

Таким образом, в рассматриваемый период в первичных партийных организациях колхозов и совхозов появились три

⁵² Текущий архив партийного комитета парторганизации колхоза «Лачплесис» Огрского района за 1961—1962 годы.

⁵³ Там же.

новые формы: партийные группы, первый партийный комитет и первичные парторганизации в бригадах.

Партийные группы были созданы во многих бригадах, на фермах, в отделениях, что имеет большое значение в укреплении сельских парторганизаций, в упрочении их связи с массами. Партийные группы являются проводниками и организаторами выполнения партийных решений.

Большинство партийных групп в республике оказывает значительное влияние на производственную деятельность колхозов и совхозов, проводит большую воспитательную работу в массах.

Используя производственные советы бригад, партгруппы вовлекают широкий беспартийный актив в решение поставленных перед бригадой задач, воспитывают у каждого чувство ответственности за состояние дел в хозяйстве.

Выполняя решения XXII съезда КПСС и XVIII съезда КП Латвии, сельские райкомы партии и первичные парторганизации колхозов и совхозов Латвийской ССР несколько активизировали работу по созданию новых партгрупп в парторганизациях с целью укрепления партийного влияния на тружеников села и развития творческой активности коммунистов в борьбе за досрочное выполнение семилетнего плана.

Но еще предстоит большая работа, так как партгрупп создано сравнительно немного, а некоторые райкомы партии и первичные парторганизации недооценивают их роль.

Практика показала, что перестройка организационной структуры парторганизации колхоза «Лачплесис» полностью себя оправдала. Первичные партийные организации бригад улучшили партийно-организационную и массово-политическую работу среди колхозников, повысили их трудовую и политическую активность.

На наш взгляд, объединение в одну парторганизацию школьной, территориальной и колхозной партийных организаций, как это сделано в сельхозартели «Лачплесис» Огрского района Латвийской ССР с целью создания партийного комитета и крупной парторганизации, активно влияющей на дела колхоза и школы целесообразно и следует этот опыт использовать другим колхозным первичным партийным организациям республики.

Рост и укрепление партийных организаций колхозов и совхозов способствовал повышению их роли по контролю над хозяйственной деятельностью колхозов и совхозов, причем

там, где имеются партийный комитет или партбюро или созданы партгруппы, контроль является более действенным и практика рождает новые формы коллективного, массового контроля, что еще больше развивает активность коммунистов и укрепляет их связи со всеми тружениками села.

Партийный контроль в колхозах имеет некоторые особенности. Сельскохозяйственная артель является коллективным хозяйством, добровольно объединившихся колхозников, руководимым избранным ими правлением и парторганизация осуществляет контроль над делами колхоза через его правление.

Партийный контроль в колхозах осуществляется в заслушивании на заседаниях партбюро, партийного комитета, партийных собраниях отчетов председателя колхоза, бригадиров, специалистов сельского хозяйства.

Но действенным партийный контроль может быть лишь тогда, когда активность проявляет каждый член первичной партийной организации.

Сила партийного контроля заключается в его коллективности, поэтому в последние два года практика рождает новые формы контроля.

Так, одной из важнейших задач партийной организации — контролировать, чтобы правление колхоза строго соблюдало Устав сельхозартели, чтобы управление колхоза строилось на демократических началах.

В колхозе «Лачплесис» Огрского района этот контроль осуществляет специально назначенная партийным комитетом комиссия из пяти коммунистов.

В колхозах «Накотне» и «Ленина карогс» Екабпилского района комсомольцы, механизаторы и специалисты сельского хозяйства образовали постоянные общественные комиссии, которые проверяют как трактористы используют технику и соблюдают агротехнические правила. Комиссии рекомендуют правлениям колхозов для премирования лучших механизаторов.

Райком партии одобрил эту инициативу и рекомендовал партийным организациям создать комиссии во всех колхозах.⁵⁴

⁵⁴ «Сīпа», 17 марта 1961 года.

Хорошую инициативу проявил Вентспилсский райком комсомола, организовавший почти во всех колхозах контрольные посты полей кукурузы.⁵⁵

Декабрьский Пленум ЦК КПСС (1959 года), в целях повышения ответственности первичных партийных организаций за производственную деятельность совхозов, распространил на них постановление ЦК КПСС от 26 июня 1959 года о создании на предприятиях комиссий по контролю за хозяйственной деятельностью.

В. И. Ленин указывал, что единоличная распорядительная власть отдельных руководителей должна обязательно сочетаться с разнообразностью форм и способов контроля снизу.

Умело использует право контроля хозяйственной деятельности администрации, партийная организация совхоза «Глуда» Добельского района.

Созданные для этой цели комиссии контролируя все участки производства, проявляют хорошую инициативу.⁵⁶

Активно действуют четыре комиссии по осуществлению партийного контроля в совхозе имени Петра Стучки Даугавпилсского района: первая комиссия осуществляет контроль за выполнением планов развития совхозного производства и продажи продуктов сельского хозяйства государству, вторая — по контролю за качеством продукции, третья комиссия следит за использованием техники и механизации совхозного производства, а также за техникой безопасности; четвертая — за механизацией трудоемких работ.⁵⁷

Учитывая имеющиеся недостатки в осуществлении парторганизацией права контроля деятельности администрации, парторганизация совхоза «Вилкене» Лимбажского района образовала три комиссии: комиссию по контролю за правильной организацией труда и снижению себестоимости производимой продукции, комиссию по контролю за механизацией труда в животноводстве и внедрению передового опыта и комиссию по контролю за правильным использованием техники и транспорта.

Эти комиссии оказали партийному бюро совхоза большую помощь в своевременном выявлении недостатков и их устра-

⁵⁵ «Сіпа», 27 июля 1961 года.

⁵⁶ «Коммунист Советской Латвии», 1960 год, № 6.

⁵⁷ Текущий архив Даугавпилсского РК КП Латвии за 1962 год.

нении, изысканию резервов по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов и снижению себестоимости.

Комиссии по контролю хозяйственной деятельности совхозов имеют тесную связь с парторганизациями. Материалы проверок обсуждаются на открытых партийных собраниях.

В начале 1960 года в Лимбажском районе были созданы комиссии в девяти совхозах. Вместе с 37 коммунистами в эти комиссии выбраны 22 беспартийных активиста из рабочих и специалистов сельского хозяйства.⁵⁸

Основное назначение комиссий по контролю за хозяйственной деятельностью — содействие выполнению государственных планов.

Активизируя контроль над хозяйственной деятельностью, сельские партийные организации усиливают партийное влияние на все стороны жизни колхозов и совхозов.

Таким образом, после XX съезда КПСС сельские первичные парторганизации Компартии Латвии повысили боеспособность, усилили свою руководящую роль и в результате обеспечили значительный рост сельскохозяйственного производства. В колхозах и совхозах республики в 1961 году по сравнению с 1956 годом было произведено мяса в 2,2 раза, молока в 1,7 и яиц в 3 раза больше.⁵⁹

В новой Программе КПСС с особой силой подчеркнута, что период развернутого строительства коммунизма характеризуется дальнейшим возрастанием роли и значения Коммунистической партии, как руководящей и направляющей силы общества.

Коммунистическая партия Советского Союза превратилась из авангарда рабочего класса в авангард всего советского народа, в партию всего народа.

⁵⁸ «Сипа». 10 февраля 1960 года.

⁵⁹ Данные составлены на основании материалов статистических сборников: «Латвийская ССР в цифрах в 1961 году. Краткий статистический сборник». Госстатиздат, Латвийское отделение, 1962, стр. 113 и «Сельское хозяйство СССР». Госстатиздат, 1960 год, стр. 341, 351, 356.

С. ЕМЕЛЬЯНОВА

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛАТВИИ — ОРГАНИЗАТОР ДВИЖЕНИЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ (1958—1962 г. г.)

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма ознаменовалось возникновением новой формы соревнования — движением коллективов и ударников коммунистического труда.

XXII съезд и Программа КПСС определили главные задачи нового периода — создание материально-технической базы коммунизма, постепенное перерастание социалистических общественных отношений в коммунистические, формирование нового человека коммунистического общества.

Новая форма соревнования исходит из этих задач и помогает их практическому осуществлению. Содержание ее определяется тремя основными требованиями. Первое — неустанно повышать производительность труда, работать организованно, экономично, вести постоянную борьбу за внедрение новой техники и технологии производства, применять в работе прогрессивные методы труда. Второе — овладевать марксистско-ленинской теорией, постоянно повышать свой общеобразовательный и культурно-технический уровень. Третье — воспитывать в себе качества человека коммунистического общества, овладевать культурой, быть всесторонне развитым человеком, сознательно и добросовестно относиться к общественному долгу, быть примером в быту.

Формы социалистического соревнования на всех этапах развития нашего общества определялись уровнем производительных сил, теми задачами, которые объективно выдвигает

лись в строительстве социализма. Движение за коммунистический труд, как форма соревнования, не возникла случайно, а явилось объективной закономерностью периода развернутого строительства коммунизма. В основе этого движения лежат объективные и субъективные предпосылки.

Основной и решающей предпосылкой движения за коммунистический труд является полная и окончательная победа социализма в СССР. Развитие науки и техники, могучий рост производительных сил страны обусловили объективную необходимость перехода к развернутому строительству коммунистического общества.

Второй предпосылкой является дальнейшее повышение материального благосостояния народа. В результате технического прогресса за последние годы облегчился труд рабочих. Партией и Советским правительством проведены мероприятия по сокращению рабочего дня, повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, увеличены пенсии, происходит большое жилищное строительство. Только в Латвийской республике общая сумма денежных доходов населения в 1959 году по сравнению с 1950 годом увеличилась почти в два раза, реальная заработная плата рабочих и служащих в это же время возросла в 1,5 раза.¹

Улучшение условий труда и повышение материального благосостояния народа оказывает воздействие на творческую активность масс. Каждый трудящийся понимает, что от его труда зависит увеличение производства, и в конечном счете дальнейшее улучшение материального благосостояния народа.

Третьей предпосылкой является значительное повышение культурно-технического уровня работников. Если в 1939 году в СССР на 1000 человек имели среднее и высшее образование 83 человека, то в 1959 году — 281.² Теперь уже многие миллионы трудящихся имеют среднее и неполное среднее образование. В Латвийской республике в 1959 году число обучающихся, включая все виды обучения, превысило 430 тысяч человек.³

¹ Народное хозяйство Советской Латвии за 20 лет. Госстатиздат, Р., 1960, стр. 13—14.

² СССР в цифрах в 1961 году. Госстатиздат, М., 1962, стр. 47.

³ Народное хозяйство Советской Латвии за 20 лет. Госстатиздат, Р., 1960, стр. 15.

Повышение общеобразовательного уровня трудящихся оказывает влияние на их труд. Более квалифицированные работники глубже проникают в сущность выполняемой работы, им присуща пытливость, поиски, большая инициатива. С повышением квалификации труда возрастает его творческая отдача обществу.

Четвертой предпосылкой движения за коммунистический труд является повышение уровня сознательности советских людей. В нашей стране утвердилась как безраздельно господствующая марксистско-ленинская идеология. После XX съезда КПСС сознательность и творческая активность масс увеличилась, чему способствовало восстановление ленинских норм партийной жизни, дальнейшее развитие советской демократии.

Пятой предпосылкой является огромная организаторская и воспитательная деятельность Коммунистической партии Советского Союза, которая неустанно укрепляет связь с массами, развивает инициативу масс и направляет трудящихся на решение важнейших задач коммунистического строительства.

Движение за коммунистический труд зародилось накануне внеочередного XXI съезда КПСС, в то время, когда весь советский народ, воодушевленный перспективами семилетнего плана, встал на трудовую вахту в честь съезда партии. Вступая в предсъездовское соревнование, трудящиеся стремились обогатить его новым содержанием, которое отвечало бы задачам периода развернутого строительства коммунизма. Это стремление трудящихся масс нашло яркое выражение в историческом походе рабочих роликового цеха депо Москва-Сортировочная Московско-Рязанской железной дороги, положивших начало движению за коммунистический труд в стране.

13 октября 1958 года в роликовом цехе депо Масква-Сортировочная состоялось собрание рабочих, на котором обсуждался вопрос о новых социалистических обязательствах в честь внеочередного XXI съезда КПСС. На этом собрании парторг цеха Борис Брыков, мастер Владимир Станилевич, комсорг Николай Белов, инженер Виктор Волковский и другие выступили с предложением взять обязательства, в которых бы получили отражение все стороны жизни участников соревнования — труд, учеба и быт. Собрание цеха единодушно поддержало их предложение и в принятом постановлении сформулировало все основные принципы новой формы

соревнования. В нем говорилось, что главной задачей участников соревнования является борьба за достижение наивысшей производительности труда. Овладение новой техникой и технологией производства требует от каждого рабочего высоких теоретических знаний, поэтому повышение производственной квалификации, общеобразовательного уровня — обязательное требование в соревновании. Коллектив цеха поставил одной из главных задач — борьбу с пережитками прошлого в сознании людей и утверждение норм коммунистической морали.

Рабочие цеха приняли конкретные обязательства и разработали еще один документ, в котором также отражены черты нового в социалистическом соревновании. Этот документ — заповеди коллектива коммунистического труда:

«Не отказываться ни от какой работы — выгодна она или невыгодна, тяжела или легка, браться за нее с охотой, словом, относиться к труду, как к потребности и радости;

— даешь самую высокую производительность труда — вот наш девиз;

— во всяком деле проявлять смекалку, думать, как сделать лучше;

— один за всех, все за одного;

Считать так:

— один лодырь — позор для бригады;

— один прогул — пятно на всех;

— один допустил брак — беда целого коллектива;

— свои знания и опыт не держать в кубышке, а делить на всех;

— видишь сосед отстает — помоги;

— сам не можешь сделать, обратись к товарищу, не гордись;

— отработал — не теряй времени зря: тебя ждет школа, техникум, институт;

— есть свободная минута — бери в руки книгу;

— учись так, чтобы принести больше пользы своему народу;

— заботься о своей культуре, покончи со сквернословием, грубостью, выпивками, никогда не проходи мимо фактов хулиганства, пьянства, бескультурья;

— обидели на твоих глазах человека — и ты виноват;

— уважать старость на улице, дома, в семье, быть вежливым, приветливым, тактичным;

— нарушил это правило — не место тебе в бригаде коммунистического труда».⁴

Эти заповеди первого в стране коллектива коммунистического труда легли в основу обязательств всех участников соревнования. 18 ноября газета «Комсомольская Правда» опубликовала материалы о первых бригадах коммунистического труда. Страна узнала о новом почине и сразу же трудящиеся разных городов и сел поддержали начинания московских рабочих и включились в борьбу за коммунистический труд.

Газета «Правда» в передовой статье «От первых субботников — к бригадам коммунистического труда» писала о том, что никогда еще чудесный родник массового народного творчества не бил с такой могучей силой, как накануне XXI съезда КПСС. Трудовой и политический подъем народа вылился в замечательное начинание — движении за создание бригад коммунистического труда, которое с поразительной быстротой охватило всю страну. Эта патриотическая инициатива ярко показала, как глубоко понимают советские люди величие задач, поставленных партией, как страстно стремятся они выполнить новые грандиозные планы.⁵

ЦК КПСС с самого зарождения бригад коммунистического труда оценил великое будущее этого начинания и поддержал его. На декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев назвал бригады коммунистического труда замечательным движением наших дней. Он говорил: «Рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция развертывает всенародное соревнование за осуществление величественных заданий семилетнего плана. По инициативе славной молодежи и ее авангарда — ленинского комсомола родилось замечательное движение наших дней — возникли бригады коммунистического труда. Участники соревнования ставят своей целью добиться значительного роста производительности труда и вместе с тем обязуются учиться, овладеть высотами социалистической культуры, непримиримо бороться с пережитками прошлого. Этот благородный пример находит отклик в сердцах миллионов людей.»⁶

⁴ «Первый субботник», 29 ноября 1958 года.

⁵ «Правда», № 344, 10 декабря 1958 г.

⁶ Пленум ЦК КПСС 15—19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М., 1959, часть I, стр. 89.

Большое внимание новому движению уделил ЦК КПСС в постановлении «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области» в марте 1959 года. В этом постановлении ЦК партии подчеркнул важность и необходимость всемерного распространения опыта работы бригад коммунистического труда.⁷

В приветствии XII съезду профсоюзов СССР, проходившему в марте 1959 года, ЦК КПСС также обратил внимание на необходимость оказания всемерной помощи рабочим, включившимся в соревнование за коммунистический труд.

Так, Коммунистическая партия возглавила новое движение масс и нацелила партийные, профсоюзные, комсомольские организации и хозяйственных руководителей на оказание помощи и поддержки новой форме соревнования.

Движение за коммунистический труд в республике началось в ноябре 1958 года, после того, когда печать и радио принесли весть о почине рабочих депо Москва-Сортировочная. В эти ноябрьские дни на заводах и фабриках, колхозах и совхозах проходили собрания и митинги трудящихся, посвященные обсуждению тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 г. г.

19 ноября 1958 года в механическом цехе судоремонтного завода Управления рыбной промышленности СНХ Латвийской ССР состоялся митинг рабочих, посвященный итогам ноябрьского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС и обсуждению перспективного плана развития завода. На митинге выступил бригадир котельщиков коммунист Язеп Лурина.

«Я горжусь тем, — сказал в своем выступлении Я. Лурина, — что на мою долю выпало счастье быть участником строительства коммунизма. Строительству коммунизма хочется отдать все свои силы. А это значит, прежде всего, проникнуться коммунистическим сознанием. Надо не только самому трудиться честно и самоотверженно, но и прививать такие качества товарищам, чтобы и они по-коммунистически выполняли свой рабочий долг.»⁸

⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1960, изд. 7-е, часть IV, стр. 518.

⁸ «Советская Латвия», № 273, 20 ноября 1958 г.

Тов. Я. Луринь заявил, что, возглавляемая им бригада, решила вступить в соревнование за право именоваться бригадой коммунистического труда. «Имя это обязывает ко многому, — продолжал он, — законом бригады является лозунг: «Один за всех и все за одного». Главной заповедью для себя мы считаем: каждый член бригады всюду — на производстве, в учении и быту — ведет себя по-коммунистически, т. е. прежде всего думает об интересах общества. За недостатки одного члена бригады, за его ошибки и промахи несет ответственность вся бригада. И, наоборот, за труд, учение, выполнение любого задания всей бригадой отвечает каждый член бригады.»⁹

Здесь же на митинге были оглашены, принятые бригадой, новые обязательства:

«— сменное задание выполнять за семь часов, а восьмой час посвящать подготовке инструмента, фронта работ для следующего дня, знакомству с картами раскроя металла;

— ко дню открытия XXI съезда КПСС сэкономить две тонны черных металлов;

— в 1959 году сократить время нахождения судов на ремонте — на 5 суток, в среднем ремонте — на 10 суток;

— в 1959 году каждый член бригады внесет не менее двух рационализаторских предложений;

— к моменту открытия XXI съезда КПСС каждый член бригады освоит вторую специальность — газорезчика;

— своей безупречной работой бригада добьется права сдавать корпуса отремонтированных судов без визы отдела технического контроля;

— в течение ближайших 4—5 лет все члены бригады получат без отрыва от производства среднее или средне-техническое образование.»¹⁰

Бригада Я. Луриня вызвала на соревнование бригаду слесарей Николая Сергеева, которая также включилась в борьбу за коммунистический труд. Рабочие цеха горячо поддержали передовиков производства и тут же на митинге многие токари, фрезеровщики, шлифовщики других бригад решили последовать их примеру. Партийная организация завода

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

одобрила это начинание и приняла меры по распространению новой формы соревнования среди рабочих завода. В цехах были проведены читки газет, агитаторы разъясняли сущность и содержание нового движения. Партийное бюро совместно с завкомом профсоюза в начале декабря месяца 1958 года провели семинар начальников цехов, председателей цеховых комитетов профсоюза, на котором обсуждали вопросы руководства и организации соревнования. Эти вопросы рассматривались и на открытом партийном собрании, посвященном обсуждению тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

Почти одновременно возникли бригады коммунистического труда на заводе ВЭФ. Первой борьбу за коммунистический труд начала бригада монтажников цеха радиопроизводства Вадима Чернеца. Члены бригады взяли новые обязательства и обратились с призывом ко всей молодежи Латвии последовать их примеру и включиться в новое движение. В обращении они писали: «Мы твердо решили жить и трудиться по-коммунистическим заповедям: «все свои силы, свои знания и энергию отдавать строительству коммунизма, воспитывать в себе и у своих товарищей качества человека нового коммунистического общества, неустанно повышать свой политический и общеобразовательный уровень, свою деловую квалификацию, отказ от учебы будем считать несовместимым с пребыванием в бригаде коммунистического труда; основной закон бригады — один за всех и все за одного».¹¹

Таким образом, начало движению за коммунистический труд в промышленности республики положили бригады Я. Луриня и Н. Сергеева на судоремонтном заводе Управления рыбной промышленности и бригада В. Чернеца на заводе ВЭФ.

Рижская городская партийная организация поддержала это начинание. 20 ноября 1958 года городское собрание партийного актива, обсуждавшее тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, одобрило инициативу первых бригад и выразило уверенность в том, что широкие массы трудящихся последуют их примеру. Собрание партийного актива потребовало от горкома и райкомов партии, первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций распрос-

¹¹ «Советская Молодежь», № 228, 21 ноября 1958 г.

транять новое движение и оказывать ему необходимую помощь и поддержку.¹²

Руководствуясь этим решением партийные организации промышленных предприятий развернули работу по развитию новой формы соревнования. В ноябре-декабре месяце в районах партии г. Риги были проведены совещания и семинары секретарей партийных организаций и хозяйственных руководителей по вопросу о сущности нового движения и его широком распространении среди трудящихся.

Пролетарский РК партии гор. Риги 22 ноября 1958 года провел районный слет передовиков производства, на котором большое внимание уделялось новой форме соревнования. Делегаты слета приняли обращение ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий района с призывом включиться в движение за коммунистический труд. В обращении говорилось:

«Пусть еще сильнее разгорается пламя соревнования между отдельными бригадами, цехами, молодыми рабочими... за право называться бригадами коммунистического труда.»¹³

В результате повседневного внимания и руководства со стороны партийных организаций в ноябре месяце 1958 года в движении включились рабочие вагоностроительного завода, завода «Автоэлектрприбор», ф-ки «17-го июня», трикотажной ф-ки «Мара», завода «Компрессор» и ряда других предприятий.

В городе Даугавпилсе первыми борьбу за коммунистический труд начали рабочие завода «Электронинструмент». Лучшая комсомольско-молодежная бригада слесарей-сборщиков, руководимая С. Смаргуном, подводя итоги работы, 20 ноября 1958 года решила начать борьбу за коммунистический труд. Всей своей работой рабочие были подготовлены к этому, они повышали свою производственную квалификацию, в течение года четырежды выходили победителями в социалистическом соревновании по заводу. В новых обязательствах, исходя из своих возможностей, они решили снизить себестоимость собираемых электросверлилок «И-74А» и «С-363» на десять процентов, дать не менее трех рационали-

¹² Партархив ЦК КПЛ, ф. 102, оп. 16, д. 9, л. 259.

¹³ «Советская Молодежь», № 231, 25 ноября 1958 г.

заторских предложений, выпускать продукцию только отличного качества и работать без контролеров, до 1965 года всем рабочим иметь среднее или средне-техническое образование.¹⁴ Примеру их последовали рабочие заводов «Электроинструмент», локомотивно-ремонтного, мотовелоцепей, ф-ки «Даугавпилс Апгербс». Под руководством городской партийной организации трудящиеся поддержали новую форму соревнования и уже в декабре 1958 года на предприятиях Даугавпилса борьбу за коммунистический труд вели 40 бригад.

Новое движение в городе Лиенае начали металлурги. Рабочие мартеновского и сортопрокатного цеха завода «Сарканайс металургс», принимая новые обязательства в честь XXI съезда КПСС, включились в соревнование за коммунистический труд. Настроение рабочих хорошо выразил старший вальцовщик А. Спрогис следующими словами: «Трудиться коммунистически — таков наш ответ в деле борьбы за построение коммунистического общества».¹⁵

В декабре месяце только в мартеновском цехе завода 11 бригад боролись за коммунистический труд.¹⁶ Лиепайский ГК партии сразу же возглавил руководство новым движением. 19 декабря 1958 года горком партии провел первый слет участников соревнования. На слете был обобщен первый опыт бригад, борющихся за получение звания коммунистических, вскрыты недостатки в организации новой формы соревнования, намечены пути его дальнейшего развития.¹⁷

Под руководством партийных организаций движение за коммунистический труд в республике получило широкое распространение, и в ноябре-декабре месяце в него включились трудящиеся городов Елгавы, Резекне, Вентспилса.

Большое внимание новой форме соревнования уделили городские и районные партийные конференции, проходившие в декабре 1958 года.

Партийные конференции отмечали, что движение за коммунистический труд явилось выражением растущей актив-

¹⁴ «Падомью Даугава», № 133, 2 декабря 1958 г.

¹⁵ «Металлург», № 36, 4 декабря 1958 г.

¹⁶ Там же, № 39, 25 декабря 1958 г.

¹⁷ «Коммунист», № 250, 23 декабря 1958 г.

ности масс, вызванной подготовкой к XXI съезду КПСС, что оно способствует решению задач по коммунистическому воспитанию трудящихся и выполнению взятых социалистических обязательств. Так, трудящиеся города Риги, включившись в соревнование, годовой план по выпуску валовой продукции выполнили досрочно — к 7 декабря 1958 года, на три дня раньше чем предусматривалось обязательствами.¹⁸ Коллективы промышленных предприятий Даугавпилса справились с этой задачей 2 декабря,¹⁹ а трудящиеся Елгавы — 4 декабря 1958 года.²⁰

Конференции потребовали от горкомов, райкомов партии, первичных партийных организаций шире развивать социалистическое соревнование, обратив особое внимание руководству новым движением.

Претворяя в жизнь постановления конференций, партийные организации усилили массово-политическую работу среди трудящихся и проявили заботу о развитии движения масс учиться работать и жить по-коммунистически.

Так, партийная организация фабрики «17-го июня» постоянно обобщала опыт работы первых бригад, обсуждала ход новой формы соревнования на заседаниях бюро, партийных и профсоюзных собраниях. Работа агитколлектива была направлена на разъяснение новой формы соревнования, в наглядной агитации отражались достижения передовиков. В результате постоянной заботы партийной и общественных организаций о развитии соревнования в течение 1959 года большинство цехов, инженерно-технических работников и служащих включились в борьбу за коммунистический труд. 21 июня 1960 года весь коллектив начал борьбу за право называться предприятием коммунистического труда. Борьба за это почетное звание сказалась на улучшении всей работы фабрики. Производственный план в 1959 году по валовой продукции коллектив фабрики выполнил на 105,7%, в 1960 году — на 106,2%, в 1961 году — на 106%, фабрика с 1959 года занимает классные места в соревновании предприятий промышленности продовольственных товаров.²¹

¹⁸ «Советская Латвия», № 10, 13 I 1959 г.

¹⁹ «Падомью Даугава», № 144, 20 XII 1958 г.

²⁰ «Земгалес Комунистс», № 198, 13 XII 1958 г.

²¹ Текущий архив ф-ки «17-го июня», отдел труда и зарплаты, дело «Социалистическое соревнование».

Партийная организация большое внимание уделяет формированию научного мировоззрения у трудящихся. Для этого с 1959 года организована учеба всего коллектива. Например, в 1960/61 учебном году из 570 работающих, 270 человек занимались в лектории экономических знаний, 150 человек в политекружках, 79 в школах рабочей молодежи, в техникумах и вузах.²² Борьба за предприятие коммунистического труда значительно повысила сознательность рабочих. Характерным примером этого является переход к работе без норм и повременно-премиальной оплате труда. Уже в 1960 году из 455 рабочих 395 человек оплачивались по-новому, но производительность труда не пала, а, наоборот, увеличилась на 10,8 процентов.²³ На фабрике отменен табельный учет выхода на работу, но нарушений трудовой дисциплины нет.

Партийная организация проявляет заботу о всестороннем развитии рабочих. На фабрике работают 5 коллективов художественной самодеятельности, 9 спортивных секций, в которых участвует 329 человек, т. е. более половины всех работающих.²⁴ Кроме того, регулярно читаются лекции по вопросам науки и техники, литературы и искусства, международной и внутренней политике нашего государства.

Партийная организация фабрики не довольствуется достигнутым, а ставит перед коллективом все новые задачи.

Движение за коммунистический труд началось как соревнование целых коллективов, смен, участков. Поэтому уже в начальный период его развития возник вопрос — как быть тем рабочим, которые не объединены в производственные бригады, а работают индивидуально. Ответ на это дали передовые рабочие ленинградского завода им. С. М. Кирова, Уралмашзавода и других предприятий страны. По их предложению началась борьба за звание ударника коммунистического труда. Рабочие брали индивидуальные обязательства, в которых содержались основные требования участников соревнования за коммунистический труд — высокопроизводительно работать, повышать свои знания, быть примером в быту.

Соревнование за звание ударника коммунистического труда имеет большое значение, так как позволяет привлечь к ак-

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Текущий архив фабкома профсоюза ф-ки «17-е июня», дело «Социалистическое соревнование».

тивной борьбе за дальнейшее повышение выпускаемой продукции, а также за утверждение коммунистической морали всех рабочих.

Борьбу за звание ударника коммунистического труда в республике начал токарь Рижского завода «Компрессор» Альфред Клява. В дни подготовки к XXI съезду КПСС, изучая тезисы доклада Н. С. Хрущева, Альфред Клява решил составить свой личный план на семилетие и включиться в движение за коммунистический труд. Партийная организация завода поддержала начинание А. Клявы, а инженерно-технические работники помогли ему сделать необходимые расчеты. Подсчитав свои возможности, А. Клява взял следующие обязательства:

- «— выполнить семилетнее задание за 4,5 года;
- за счет оснащения станка высокопроизводительными приспособлениями, применением прогрессивного инструмента ежегодно повышать производительность труда на 30—35%;
- разработать не менее 10 рацпредложений за 2 года;
- освоить вторую профессию фрезеровщика;
- подготовить ежегодно одного токаря средней квалификации;
- поступить учиться в университет технического творчества;
- выпускать продукцию только хорошего и отличного качества;
- принимать активное участие в общественной жизни завода.»²⁵

Партийная организация провела работу по распространению начинания А. Клявы на заводе, и в результате 300 рабочих составили свои личные планы на семилетие.²⁶

Бюро ЦК КП Латвии приняло специальное постановление «О патриотическом почине токаря завода «Компрессор» Альфреда Клявы», в котором высоко оценило его начинание и обязало горкомы, райкомы партии, Совнархоз, министерства и ведомства республики, республиканский Совет профсоюзов, партийные и комсомольские организации широко разъяснить рабочим и ИТР ценную инициативу токаря-новатора и при-

²⁵ Партархив ЦК КПЛ. ф. 108, оп. 29,9. 2. л. 98—99.

²⁶ Текущий архив ЛРСИ. Управ. делами. Протокол IV съезда профсоюзов 7—8 апреля 1960 г.

нять меры для ее всестороннего распространения во всех отраслях народного хозяйства республики.²⁷

Выполняя постановление ЦК КП Латвии, партийная организация республики проявила заботу о распространении почина А. Клявы. Так, например, на предприятиях города Елгавы в 1959 году 100 рабочих последовало этому почину.

Широкий отклик новое начинание нашло на предприятиях города Даугавпилса. Рабочий авторемонтного завода № 3 А. Кошкин, слесарь кожобувного комбината Гаврилов, токарь завода «Мотовелоцепей» Щукин и многие другие рабочие стали последователями А. Клявы. Особенно широко этот почин был поддержан рабочими машиностроительных предприятий. На этих предприятиях в 1960 году 3,5 тысяч рабочих имели свои семилетние планы.²⁸

Большое внимание социалистическому соревнованию и дальнейшему развитию творческой активности масс уделил XXI съезд КПСС. О широком развитии нового движения в стране говорилось в докладе и выступлениях делегатов съезда. На съезде выступили сами участники соревнования — известный в стране шахтер Николай Мамай, ленинградский судостроитель В. И. Горбунов, сталевар Минского автозавода Д. Т. Барашкин. Съезд тепло приветствовал их и горячо поддержал начинание передовиков. Одобрение и поддержка съездом новой формы соревнования способствовали его дальнейшему развитию и распространению. После XXI съезда КПСС движение масс за коммунистический труд стало развиваться вглубь, выражая стремление советских людей к еще большим успехам в выполнении грандиозных планов семилетки. В этих условиях выросла ответственность партийных органов за правильную организацию новой формы соревнования. В центре внимания партийной организации республики были вопросы руководства новым движением.

Кроме повседневной работы по распространению новой формы соревнования горкомы и райкомы партии обсуждали вопросы о работе бригад коммунистического труда на заседаниях бюро и пленумах. Партийные органы глубоко анали-

²⁷ «Советская Латвия», № 60, 13 III 1959 г.

²⁸ Текущий архив ЦК ЛКСМЛ. Протокол I респ. совещания участников соревнования за коммунистический труд, дело № 7, л. 22.

зирьбвали первый опыт бригад коммунистического труда, вскрывали недостатки в организации и руководстве соревнованием, помогали правильно понять сущность нового движения.

В организации соревнования имел место формализм, особенно в разработке и принятии обязательств, зачастую они были неконкретны, в них отсутствовали требования о повышении общеобразовательного, технического и политического уровня участников соревнования. На некоторых предприятиях обязательства коллективов разрабатывались администрацией, партийными и комсомольскими бюро и раздавались участникам соревнования. Были случаи, когда бригады, борющиеся за звание коммунистических, формировались путем специального отбора из передовых рабочих.

Центральный комитет, городские и районные комитеты партии, указывая на недостатки, помогали партийным организациям преодолеть их и повысить уровень руководства движением за коммунистический труд. Это способствовало его дальнейшему развитию.

В июне 1959 года на предприятиях республики было 700 бригад, которые боролись за получение почетного звания.²⁹

Большое значение для развития движения за коммунистический труд имело Всесоюзное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда, которое состоялось в Москве 27—30 мая 1960 года. История социалистического соревнования знает в прошлом несколько всесоюзных сборов передовиков и новаторов производства. Однако это совещание не имело себе равных. Оно было самым представительным из всех, т. к. в нем участвовали представители не только одной отрасли народного хозяйства, а всех отраслей — промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства. В работе совещания приняли участие руководители партии и Советского государства. С большой речью перед участниками совещания выступил Н. С. Хрущев. В приветствии ЦК КПСС и речи Н. С. Хрущева дано теоретическое освещение характера движения за коммунистический труд и его места в социалистическом соревновании.

²⁹ «Советская Латвия», № 127, 2 VI 1959 г.

Н. С. Хрущев говорил: «Вы являетесь передовыми людьми нашего общества. Своим трудом, своим примером в жизни вы открываете новую страницу в понимании высокого призвания советского человека — строителя коммунистического общества . . . Вдохновенным трудом своим . . . вы приближаете победу коммунизма, благородным примером увлекаете миллионы и миллионы советских людей к нашей великой цели.»³⁰

Всесоюзное совещание подвело итоги нового движения, обобщило накопленный опыт, рассмотрело вопросы улучшения руководства движением и его распространения. Вот что говорил о значении Всесоюзного совещания участник его токарь Даугавпилсского локомотивно-ремонтного завода Е. Ануфриев: «Принимая участие в обсуждении важнейших вопросов этого патриотического движения, я понял, что самой главной особенностью в этом движении является непрерывная связь с массами, что не только мне одному надо идти вперед, но и вести за собой отстающих. Приехав в свой коллектив, я рассказал товарищам по работе все, что слышал на совещании. Наш коллектив уже 4 месяца трудится по-новому, держит Красное знамя, занимает первое место по заводу, а сейчас мы взяли обязательство бороться за звание «цех коммунистического труда».³¹

После Всесоюзного совещания ЦК КП Латвии совместно с ЦК ЛКСМ Латвии и ЛРСП провели первое республиканское совещание участников соревнования за коммунистический труд. Совещание состоялось в городе Риге 23 ноября 1960 года, в его работе принимало участие 497 делегатов из городов, колхозов и совхозов республики.

На совещании с докладом «О задачах по дальнейшему развитию соревнования за коммунистический труд» выступил второй секретарь ЦК КП Латвии тов. Грибков М. П. В докладе указывалось, что новое движение широко развернулось во всех отраслях народного хозяйства и содействовало до

³⁰ О коммунистическом отношении к труду, Госполитиздат, М., 1962, стр. 198.

³¹ Текущий архив ЦК ЛКСМЛ, Стенограмма протокола I респ. совещания участников соревнования за коммунистический труд, дело № 7, л. 29—30.

срочному выполнению государственного плана. Трудящиеся города Риги 20 октября, а в целом по экономическому району — 21 октября завершили десятимесячный план по производству валовой продукции.³² 19 коллективов начали борьбу за звание предприятия коммунистического труда.³³ В ноябре 1960 года в республике в движении участвовало 90 тысяч человек.³⁴ Однако, были и недостатки в распространении новой формы соревнования. На ряде предприятий (заводе «Саркана Планета», Лиепайском промкомбинате, комбинате «Стройдеталь», стекольном заводе «Комунарс», Елгавском и Екабпилсском консервных заводах) соревнование за коммунистический труд к тому времени не было организовано.³⁵ На предприятиях лесной и деревообрабатывающей промышленности в ноябре 1960 года в движении участвовало только 10% от общего числа работающих.³⁶

На совещании выступило 20 человек. В своих выступлениях участники совещания поделились опытом работы, вскрыли недостатки в организации и руководстве движением, наметили пути его развития. Участники совещания обратились к трудящимся республики с призывом — сделать движение за коммунистический труд подлинно всенародным.

После республиканского совещания в городах республики Риге, Даугавпилсе, Елгаве и других были проведены городские совещания и слеты участников соревнования за коммунистический труд. Первичные партийные организации также широко используют эту форму руководства движением. На заводе ВЭФ стало уже традицией проводить в ленинские дни слет участников соревнования, на котором подводятся итоги работы коллективов и ударников коммунистического труда, присваиваются звания, намечаются пути улучшения содержания соревнования.

Обмен опытом работы, вскрытие недостатков в организации и руководстве движением способствовали распространению его в республике. Яркое доказательство этому — постоянный рост участников соревнования.

³² «Советская Латвия», № 279, 24 ноября 1960 г.

³³ Текущий архив ЛКСМЛ, стенограмма протокола I реп. совещания участников соревнования за коммунистический труд, д. № 7, л. 18.

³⁵ Там же, л. 90.

³⁶ Там же.

Динамика движения коллективов и ударников коммунистического труда в Латвийской ССР:³⁷

	На 1 января 1960 г.	На 1 января 1961 г.	На 1 января 1962 г.
Число бригад, участков, цехов, участвующих в соревновании	3.345	6.403	10.973
Число работающих в них	36.188	88.482	160.089
Число коллективов, удостоенных звания	368	1.511	2.928
Число работающих в них	3.666	15.742	31.047
Число соревнующихся за звание ударника коммунистического труда	6.328	16.525	34.472
Число удостоенных звания ударника коммунистического труда	509	4.237	9.782

Таким образом, если в январе 1960 года в соревновании за коммунистический труд участвовало 3.345 коллективов, то на 1 января 1962 года их количество увеличилось до 10.973, т. е. более, чем в три раза. Они объединяли 160.089 человек, а вместе с соревнующимися за получение звания ударников коммунистического труда — 194.561 человек. На 1 января 1962 года всего участвовало в социалистическом соревновании 529.966 рабочих, ИТР и служащих.³⁸ Значит, в движении за коммунистический труд принимало участие 36% всех участников социалистического соревнования.

Как видно из таблицы, на 1 января 1960 года в республике было всего 368 коллективов, удостоенных высокого звания, к началу 1962 года уже 2.928 бригад, смен, цехов носили это звание, в них трудилось 31.047 человек. Число ударников коммунистического труда за время с января 1960 года по 1 января 1962 года увеличилось более, чем в 5 раз. Интересны данные о распространении движения по отдельным отраслям промышленности.

Число участников соревнования за коммунистический труд по отраслям промышленности в Латвийской ССР:³⁹

³⁷ Таблица составлена автором по статистическим отчетам ЛРСП. Текущий архив ЛРСП, дело «Статотчеты о соцсоревновании».

³⁸ Текущий архив ЛРСП, дело «Статотчеты о соцсоревновании».

³⁹ Таблица составлена автором по статотчетам ЛРСП. Текущий архив ЛРСП, дело «Статотчеты о соцсоревновании».

Отрасли промышленности	Всего участвующих в соц. соревновании	Число коллект. соревнующ. за зван. ком. труда	В них работающих	Число соревнующ. за зван. ударник. ком. труда	Присвоено звание коллект. ком. труда	В них работающих	Присвоено звание ударника ком. труда
Машиностроение							
на 1 января 1960 г.	31.051	318	4.623	1.999	37	575	133
на 1 января 1962 г.	53.036	1.248	28.974	9.784	336	5.738	2.159
Текстильная и легкая							
на 1 января 1960 г.	31.022	316	3.992	611	29	382	33
на 1 января 1962 г.	39.737	789	13.248	2.552	186	2.220	547
Пищевая							
на 1 января 1960 г.	32.627	353	4.734	379	45	594	18
на 1 января 1962 г.	35.470	907	17.856	1.189	329	4.075	622
Местная пром. и коммунальное хозяйство							
на 1 января 1960 г.	60.898	187	2.430	306	11	113	27
на 1 января 1962 г.	72.331	765	11.945	3.115	133	1.437	411

Из таблицы видно, что самое широкое развитие движение за коммунистический труд получило на предприятиях машиностроения. За 2 года количество участников увеличилось в 6 раз и составило более 73% от общего числа соревнующихся.

На предприятиях текстильной и легкой промышленности количество коллективов, соревнующихся за звание коммунистических, увеличилось более, чем в 2 раза, а индивидуальное соревнование возросло в 4 раза. На предприятиях пищевой промышленности на 1 января 1962 года почти 40% из всех соревнующихся участвовало в движении за коммунистический труд. Недостаточное развитие новое движение получило на предприятиях местной промышленности, несмотря на то, что в этой отрасли занято наибольшее количество рабочих. Объясняется это слабой политико-воспитательной работой среди трудящихся, а также многими недостатками в организации производства и труда рабочих на предприятиях местной промышленности и коммунального хозяйства.

Дальнейшему развитию движения за коммунистический труд способствовал широкий политический и трудовой подъем трудящихся масс, вызванный подготовкой и проведением XXII съезда КПСС. Опубликование и всенародное обсуждение исторических документов — Программы и Устава КПСС развili новую волну творческой инициативы и активности масс. Трудящиеся республики восприняли грандиозные планы партии, как самую важную задачу своей жизни, в честь XXII съезда КПСС они встали на новую трудовую вахту. В первых рядах соревнования шли коллективы коммунистического труда и предприятия, борющиеся за это высокое звание.

Бюро ЦК КП Латвии поддержало инициативу Рижского вагоностроительного завода, заводов сельскохозяйственного машиностроения «Рнгасельмаш» и «Лиепайсельмаш», опытного завода «Латвэнерго», текстильного комбината «Саркана Текстилниече» и строительного управления № 1 Даугавпилсского общестроительного треста, которые взяли новые повышенные обязательства и решили десятимесячный план по выпуску валовой продукции выполнить к 17 октября 1961 года, досрочно выполнить годовой план, добиться сверхпланового повышения производительности труда, снижения себестоимости и повышения качества продукции, экономии сырья и

материалов. Коллективы этих предприятий обязались широко развивать соревнование за коммунистический труд.⁴⁰

Следуя почину передовых предприятий республики, трудящиеся Риги, Лиепай, Даугавпилса и других городов взяли повышенные социалистические обязательства и успешно их выполняли. План по валовой продукции в республике за 9 месяцев был выполнен на 102%, а объем промышленного производства увеличился по сравнению с соответствующим периодом 1960 года на 9%.⁴¹

Подготовка к XXII съезду КПСС содействовала массовости движения за коммунистический труд. Многие предприятия республики — завод «Сарканайс металлургс», «Лиепайсельмаш», Рижский электроламповый завод, фабрика «Даугавпилс Апгербс» и другие вступили в борьбу за получение высокого звания предприятия коммунистического труда. В сентябре месяце 1961 года за хорошие показатели в работе и выполнении принятых обязательств двум предприятиям — ф-ке «17-го июня» и 27 типографии в г. Лиепае было присвоено звание «предприятие коммунистического труда». Присвоение высоких званий еще больше воодушевило всех участников соревнования, в него включались все новые отряды работников промышленности и других отраслей народного хозяйства. Первый секретарь ЦК КП Латвии тов. Пельше А. Я. докладывал XXII съезду КПСС, что в республике «свыше 150 тысяч человек, или каждый третий работник промышленности, участвует в соревновании за коммунистический труд».⁴²

В результате социалистического соревнования и его новой формы — движения коллективов и ударников коммунистического труда, трудящиеся республики добились значительных результатов в выполнении семилетнего плана. В 1961 году производство валовой продукции промышленности по сравнению с 1958 годом возросло на 37%, вместо 22%, предусмотренных расчетами к контрольным цифрам семилетки на

⁴⁰ «Советская Латвия», № 14, 17 I 1961 г.

⁴¹ «Советская Латвия», № 245, 15 октября 1961 г.

⁴² XXII съезд КПСС, стенографический отчет, Госполитиздат, М., 1962, часть II, стр. 179.

этот период, годовой план по выпуску валовой продукции был выполнен на 102%⁴³

В 1961 году был достигнут и превзойден уровень, установленный семилетним планом на 1965 год, по производству проката, трамвайных вагонов, мотоципелей, универсальных погрузчиков, стиральных машин и некоторых других изделий.⁴⁴ Производительность труда в промышленности возросла за три года семилетки на 19%.⁴⁵

Движение за коммунистический труд способствовало развитию творчества рабочих, увеличению рационализаторов и изобретателей. Если в 1959 году в республике было 23.614 человек рационализаторов и изобретателей, то в 1961 году количество их достигло 28.050 человек.⁴⁶ В 1961 году на лако-красочном заводе и хамфармзаводе № 3 каждый третий член коллектива участвовал в рационализаторской и изобретательской работе, на суперфосфатном заводе и Рижской ТЭЦ каждый четвертый, а на заводе «Ригасельмаш» и радио-заводе им. Попова каждый пятый член коллектива являлся рационализатором или изобретателем.⁴⁷ Количество рационализаторских предложений с каждым годом растет. Если в 1959 году количество поступивших рационализаторских предложений и изобретений составило 43,7 тысяч, а сумма экономии от внедренных рационализаторских предложений 11,5 миллионов рублей, то в 1961 году количество изобретений и рационализаторских предложений выросло до 50,6 тысяч, а сумма экономии составила 21,8 миллионов рублей.⁴⁸

Участники движения за коммунистический труд одной из своих задач считают повышение общеобразовательного и профессионально-технического уровня. В связи с этим значительно возросло количество обучающихся в вузах, специальных учебных заведениях и общеобразовательных школах. В вузах республики в 1958/59 учебном году без отрыва от производства

⁴³ ЛССР в цифрах в 1961 г. Госполитиздат, Латвийское отделение, Р., 1962, стр. 5.

⁴⁴ Там же, стр. 10.

⁴⁵ Там же, стр. 11.

⁴⁶ Текущий архив ЦСУ ЛССР. Справка о движении изобретателей и рационализаторов за 1961 г. по ЛССР, стр. 1.

⁴⁷ Там же, стр. 3.

⁴⁸ ЛССР в цифрах в 1961 г., Р., 1961, стр. 38.

обучалось 6,8 тысяч человек, а в 1961/62 учебном году — 11,5 тысяч.⁴⁹ В средних специальных учебных заведениях в 1958/59 учебном году без отрыва от производства обучалось 7,3 тысяч человек, в 1961/62 учебном году почти в два раза больше — 13,1 тысяч человек.⁵⁰ Всего в 1961 году в республике обучалось, включая все виды обучения — 475 тысяч человек.⁵¹

Движение за коммунистический труд возникло на основе огромного опыта прежних этапов соревнования и впитало в себя все лучшее, чем богата история социалистического соревнования в нашей стране. Но вместе с тем оно отличается от предыдущих этапов соревнования и имеет свои особенности.

Первая особенность движения за коммунистический труд — более высокая, чем раньше, форма коллективного труда. Это обусловлено развитием производительных сил страны на современном этапе. Комплексная механизация и автоматизация производства, усиление специализации повышают взаимозависимость не только отдельных работников, но и ряда предприятий. Это обуславливает более коллективные формы деятельности всех людей, занятых в производстве. Коллективизм в соревновании за коммунистический труд вытекает также из потребностей развития социалистических производственных отношений в коммунистические. В коллективах коммунистического труда воспитывается товарищество, дружба, взаимопомощь.

Вторая особенность — участники соревнования за коммунистический труд ставят своей целью достигнуть наивысшей в мире производительности труда. На данном этапе развития нашего общества это возможно, т. к. эта задача решается на основе высоких достижений науки и техники, постоянного улучшения технологического процесса производства. Борьба за высокую производительность труда ведется людьми, вооруженными знаниями. В СССР на 1000 человек рабочих 386

⁴⁹ Там же, стр. 178. —

⁵⁰ Там же, стр. 179. —

⁵¹ Там же, стр. 173. —

имеют среднее и высшее образование.⁵² По отдельным ведущим индустриальным профессиям количество их еще выше — среди металлургов и металлистов — 535, среди токарей — 667, фрезеровщиков — 683, механиков (рабочих) настройщиков, регулировщиков оборудования — 628.⁵³

Третья особенность — движение за коммунистический труд ставит новые требования в повышении общеобразовательного уровня рабочих. Участники соревнования не ограничиваются получением среднего образования, а идут дальше — к получению высшего образования. Такие требования не выдвигались на прежних этапах социалистического соревнования. Причем учеба является обязательной для всех соревнующихся.

Четвертая особенность — движение за коммунистический труд сочетает борьбу за повышение производительности труда с воспитанием нового человека. Воспитательная работа охватывает все стороны жизни и деятельности участников соревнования — отношение к труду, к людям, поведение вне работы, в семье. В коллективах коммунистического труда принципы морального кодекса строителя коммунизма превращаются в норму поведения людей, в них формируется человек с новыми качествами характера.

На данном этапе развития советского общества движение коллективов и ударников коммунистического труда является высшей формой социалистического соревнования. Оно получило высокую оценку XXII съезда КПСС. В отчетном докладе Н. С. Хрушев указывал: «Партия поддерживала и будет поддерживать стремление советских людей учиться работать и жить по-коммунистически. Мы придаем серьезное значение движению коллективов и ударников коммунистического труда.»⁵⁴

В настоящее время в нашей стране в движении за коммунистический труд участвует почти 21 миллион человек.⁵⁵ Под руководством партийных организаций оно с каждым днем растет и превращается в массовое всенародное соревнование.

⁵² СССР в цифрах в 1961 году. Госстатиздат, М., 1962, стр. 47.

⁵³ Там же, стр. 48—49.

⁵⁴ XXII съезд КПСС, Стенографический отчет, Госполитиздат, М., 1962, часть I, стр. 94.

⁵⁵ «Правда», № 311, 7 ноября 1962 г.

SATURA RADĪTAJS
СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
И. А ПИНЕ. Борьба П. И. Стучки против проявлений буржуазного национализма в СДЛК в годы нового революционного подъема	3— 20
В. МИЛЛЕР, Э. СТУМБИНА. Народный Комиссариат по латышским делам — проводник ленинской национальной политики	21— 44
D. SMIDRE. PSKP programma par padomju sociālistisko pācību attīstību un tuvināšanos komunisma plašās celtniecības perioda	45— 60
В. РАЕВСКИЙ. Начало революционной деятельности Я. А. Берзиня-Зиемелиса	61— 72
I. JONĀNE. Par partizāņu cīņas noslēguma posmi 1905.—1907. gadu revolūcijā Latvijā	73— 82
А. ВАРСЛАВАН. К вопросу о влиянии английского капитала на экономику буржуазной Латвии (1920—1923 гг.)	83—132
А. BULS. Latvijas Komunistiskās partijas Latgales apgabala organizācijas darbība pēckara revolucionaras krīzes gados (1920.—1923. g.g.)	133—164
P. KRUPŅIKOVS. Latvijas Komunistiskās Partijas palīdzība legālai revolucionārai presei kapitālisma daļējas stabilizācijas pirmajos gados (1924.—1926. g.g.)	165—186
В. КРУМИНЬШ. Деятельность Коммунистической партии Латвии по подготовке кадров в период завершения строительства социализма (1953—1958 гг.)	181—208
А. ПИГОЗНИС. Борьба Коммунистической партии Латвии за технический прогресс в 1955 году	209—226
З. КИМЕН. Мероприятия Коммунистической партии Латвии по повышению роли профсоюзов в управлении промышленностью и борьбе за технический прогресс (1956—1961 гг.)	227—248
А. ЛЕВТОВ. Деятельность Коммунистической партии Латвии по укреплению первичных партийных организаций колхозов и совхозов республики и повышению их боеспособности (1956—1961 гг.)	249— 274
С. ЕМЕЛЬЯНОВА. Коммунистическая партия Латвии — организатор движения за коммунистический труд в промышленности республики (1958—1962 гг.)	275—298

Отпечатано в 35-ой типографии Латполиграфпрома, г. Огре.

Подписано к печати 12 марта 1963 г.

ЯТ ... 17532.

Зак. № 3180 Тираж 520.

Цена Руб. 1.55

427893

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0510066661

PT-75

50

1 rubl. 55 kop.